

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СО РАН
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НОВОСИБИРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Н.Н. АБЛАЖЕЙ

С ЧУЖБИНЫ
НА ЧУЖБИНУ...

Армянские иммигранты в алтайской ссылке

(1949–1958 гг.)

НОВОСИБИРСК

«НАУКА»

2018

УДК 343.26(=19)(571.15)
ББК 63.3(253.37)
А15

Рецензенты

доктор исторических наук *Т.К. Щеглова*
доктор исторических наук *С.А. Красильников*
доктор исторических наук *В.И. Исаев*

*Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ
научного проекта № 16-21-200001*

Аблажей Н.Н.

А15 С чужбины на чужбину... Армянские иммигранты в алтайской ссылке (1949–1958 гг.). — Новосибирск: Наука, 2018. — 320 с.

ISBN 978–5–02–038714–0.

Монография посвящена истории и судьбам полутора тысяч армян-репатриантов, добровольно переехавших после Второй мировой войны в Советскую Армению и оказавшихся в числе 12,5 тыс. армян, высланных 14 июня 1949 г. с территории Армении на Алтай как «дашнаки». Материалы архивов, частных документальных коллекций дополнены мозаикой личных воспоминаний зарубежных армян, прошедших через депортацию и ссылку. В приложении публикуются краткие посемейные справки на 372 семьи армян-репатриантов, переживших эту трагедию.

УДК 343.26(=19)(571.15)
ББК 63.3 (253.37)

- © Н.Н. Аблажей, 2018
- © Versus studio, 2018. Фотография на обложке из личного архива Арута Авагяна. Коллаж на обложке
- © Редакционно-издательское оформление. Новосибирский филиал ФГУП «Издательство «Наука», 2018

ISBN 978–5–02–038714–0

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Послевоенная репатриация зарубежных армян в Советскую Армению

4 ноября 1945 г. Политбюро ЦК ВКП(б) положительно решило вопрос о въезде в СССР зарубежных армян — бывших беженцев из Западной Армении от турецкого геноцида, а также их потомков. Москва предложила диаспоре следующий вариант решения «армянского вопроса»: возвращение в страну полумиллиона человек при условии возвращения Турцией западных армянских территорий и самофинансирования репатриации. Подобное решение вызвало широкий резонанс в армянской диаспоре и обеспечило массовое переселение. Число вероятных переселенцев, определенное в полмиллиона человек, составляло четверть всей диаспоры. Согласно отчетам дипломатических служб, на «немедленную» реэмиграцию были настроены порядка 300–450 тыс. армян, проживавших в десяти странах мира.

Решение СНК СССР № 2947 «О мероприятиях по возвращению армян из-за границы в Советскую Армению» от 21 ноября 1946 г. было опубликовано в открытой печати и приурочено к 25-летию установления советской власти в Армении. Еще до принятия данного решения для содействия переселению и интеграции мигрантов в декабре 1945 г. при СНК Армении создается специальный Комитет по приему и устройству зарубежных армян, который эффективно функционировал на протяжении всей репатриации. В целом в течение 1945–1949 гг. правительство Армении приняло более полутора сотен постановлений и распоряжений по вопросам приема, размещения, трудового и хозяйственного устройства репатриантов.

Переселение и обустройство репатриантов требовало больших затрат, чего не могло себе позволить правительство послевоенной Армении. Деньги были собраны армянской диаспорой в 1946–1947 гг. Инициатором сбора пожертвований стал Общеармянский благотворительный союз. В течение года армянские общины в десяти странах собрали около 1,5 миллиона американских долларов. Основные средства были собраны в Соеди-

ненных Штатах Америки, Канаде и странах Южной Америки¹. Значительные средства были потрачены на аренду пароходов, организационные мероприятия и гуманитарную помощь Армении.

Первая волна реэмигрантов прибыла в Армению из Ирана в ходе вывода отсюда Советской армии летом 1946 г. Остальные переселенцы прибыли в республику десятью партиями, или «караванами». Прием прибывших сухопутным путем осуществлялся через Джульфу (Азербайджан), морской транспорт приходил в Батуми. Первый караван прибыл сюда из Бейрута в июле 1946 г., далее репатрианты по железной дороге добирались до Армении. В 1946 г. в Советский Союз прибыло 50 918 (по другим данным — 50 945) репатриантов: из Ирана — 20 597 чел., из Сирии и Ливана — 19 253, из Греции — 4974, из Болгарии — 4383, из Румынии — 1738 чел.² В 1947 г. число стран, откуда прибыли зарубежные армяне, увеличилось (Сирия, Ливан, Ирак, Греция, Франция, Египет, Палестина, Соединенные Штаты), но количество иммигрантов в сравнении с предшествующим годом сократилось приблизительно на 15 тыс. чел. и вместо ожидаемых 60 тыс. в Армению въехало 35 422 чел. В 1948 г. реэмиграция шла только из Румынии и Египта, а число въехавших составило 3092 чел. Последняя партия (162 чел.) прибыла в 1949 г. из США. Согласно сводной статистике Переселенческого управления при Совмине Армянской ССР, всего за указанный период в республику прибыло 89 109 чел., в том числе из Сирии и Ливана 32 238 чел., Болгарии — 4383, Ирана — 20 597, Румынии — 2772, Греции — 18 215, Франции — 5260, Египта — 3692, Палестины — 1260, Ирака — 356, США — 313, из Китая — 23 чел.³ Репатриация позволила Армении почти на треть компенсировать прямые людские потери, понесенные в годы войны, увеличив на 10 % численность титульного населения республики.

Программу возвращения зарубежных армян руководство СССР свернуло по политическим и экономическим причинам и вопреки мнению руководителей Советской Армении. Формальным поводом для прекращения репатриации стал пожар на теплоходе «Победа», который произошел 1 сентября 1948 г. Транспорт, вышедший из Нью-Йорка 31 июля, имел на борту 323 пассажира; после захода в Александрию в конце августа к ним добавилась партия репатриантов из Египта (2020 чел.). Ре-

¹ Мелконян Э.Л. Армянский всеобщий благотворительный союз: неоконченная история / Пер. с арм. В. Айрапетян. Ереван: Тигран Мец, 2010. С. 300–306.

² НА РА. Ф. 362. Оп. 1. Д. 14. Л. 27.

³ Там же. Оп. 12. Д. 7. Л. 7.

патрианты сошли на берег в Батуми, после чего «Победа» вышла из порта в направлении Одессы. Пожар произошел уже после выгрузки армян, но был истолкован как «англо-американская диверсия», осуществленная именно репатриантами. Жертвами пожара стали 40 чел., среди которых китайский маршал Фэн Юйсян. О произошедшем доложили Сталину, который отдыхал в Сочи. В ответной телеграмме Сталин потребовал решением Политбюро и постановлением Совмина немедленно отменить репатриацию в СССР зарубежных армян и прекратить их прием Арменией. 13 сентября 1949 г. вопрос обсуждался на Политбюро. Принятая им резолюция предписывала «безусловно и немедленно воспретить прием армянских переселенцев в Армению, откуда бы переселенцы ни направлялись»¹. 14 сентября Совет Министров СССР принял аналогичное решение о прекращении репатриации.

Что касается объективных причин прекращения репатриации, то среди них следует назвать прежде всего то обстоятельство, что массовая репатриация, проведенная преимущественно в 1946–1947 гг., привела к частичному перенаселению и без того густонаселенной республики и обострила продовольственную ситуацию, что обусловило обнищание значительной массы переселенцев и резкое усиление в их среде антисоветских и реиммиграционных настроений.

Приоритеты миграционной политики напрямую отразились на выборе инструментов интеграции реэмигрантов в послевоенное советское общество. С одной стороны, государство оказывало значительную поддержку переселенцам: они имели право на получение ссуды в целях обзаведения хозяйством и индивидуального строительства с льготными условиями погашения (5 и 10 лет). Иммигрантов, размещенных в сельских местностях, освободили от уплаты сельскохозяйственного налога, страховых платежей, обязательных поставок сельхозпродуктов государству, всех денежных налогов (на один год полностью и на 25 % на два последующих года), а также от налога на холостяков, одиноких и малосемейных граждан сроком на два года со дня прибытия. Колхозы, принявшие в свой состав реэмигрантов, освобождались на два года от уплаты подоходного налога по числу принятых хозяйств. Местным властям рекомендовали выдавать денежное пособие остро нуждающимся семьям переселенцев. Переселенческие отделы обязаны были ежемесячно отслеживать перемещения реэмигрантов, изменения в их численности, трудоустройстве, жилищных и бытовых условиях. Однако нерацио-

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 5. Л. 89.

нальная организация и низкий уровень производства, плохие условия труда, неразвитость социально ориентированных отраслей экономики, послевоенные трудности (голод, денежная реформа) вкупе с незнанием «советских реалий» и неумением (а зачастую и нежеланием) жить «по-советски» негативно сказывались на жизни новых советских граждан. Нереализованные ожидания и стремительное обнищание переселенцев резко снизили уровень патриотизма, на место которого пришел «восторг» от советских реалий.

Реэмигранты стали объектом политических репрессий. В послевоенные годы от них пострадали около 4 тыс. бывших зарубежных армян; самой крупной репрессивной акцией стала депортация. Судьбам полутора тысяч армян-репатриантов, добровольно переехавших после Второй мировой войны в Советскую Армению и оказавшихся в числе 12,5 тыс. армян, высланных 14 июня 1949 г. с территории Армении на Алтай как «дашнаки», посвящена эта книга. Материалы архивов, частных документальных коллекций дополнены личными воспоминаниями бывших зарубежных армян, прошедших через депортацию и ссылку. В приложении публикуются краткие посемейные справки на 372 семьи армян-репатриантов, переживших эту трагедию.

Судьбы этих людей объединили тех, для кого тема репатриации армян и репрессий стала объектом интереса и изучения. В этой связи хочу выразить искреннюю признательность своим армянским друзьям и коллегам из студии «Версус» Сатеник Фарамазян и Тиграну Паскевичяну, которые с 2010 по 2017 г. работали над уникальным проектом «Возвращаясь на круги своя» — репатриация армян 1946–1949 гг., результатом которого стали сайт-база данных о репатриантах¹ и документальная трилогия. Благодаря в первую очередь их увлеченности, работоспособности и профессионализму удалось собрать в Армении, России, Франции и США значительное количество документальных материалов и интервью, часть которых представлена на страницах этой книги. Хотелось бы также выразить свою благодарность сотрудникам Национального архива Армении и Информационного центра МВД по Алтайскому краю, которые в течение нескольких лет содействовали моей архивной работе.

¹ Museum of Repatriation. URL: <http://www.hayrenadardz.org>

Глава 1

«ВОЛНА» ПРОКАТИЛАСЬ ПО АРМЕНИИ: ДЕПОРТАЦИЯ 14 ИЮНЯ 1949 ГОДА

1.1. Подготовка выселения

После окончания Второй мировой войны в эпицентре депортаций оказалось население западных и закавказских территорий СССР. Власть и силовые структуры аргументировали необходимость принудительных переселений борьбой с националистическим подпольем и необходимостью ускоренной советизации. Депортации с западных территорий начались еще в годы войны, но активизировались в 1947–1949 гг. Волны выселений шли одна за другой: в 1947 г. в ссылку попали больше 75 тыс., в 1948 г. — 77 тыс. чел. На 1949 г. пришелся пик принудительных переселений, а их география расширилась. В январе МГБ инициировало, а в конце марта проводило выселение 90 тыс. чел. из Прибалтики; затем очередь дошла до южных территорий страны — Закавказья и Причерноморья; вслед за ними массовые депортации ожидали Молдавию. Всего в 1949 г. в ссылку в отдаленные районы страны было отправлено более 183 тыс. чел. По итогам проведенных в Прибалтике, Молдавии и на Черноморском побережье Кавказа кампаний по выселению 3324 сотрудника МВД и МГБ были награждены боевыми орденами и медалями¹.

В ходе спецоперации 14 июня 1949 г. с территории Армении, Грузии, Азербайджана и Краснодарского края в Сибирь и Казахстан было выслано 57,5 тыс. чел.² Выселение больше известно как «депортация греков», однако доля этнических греков в составе высланного контингента не превышала и половины; второй по численности депортированной этнической группой стали армяне. В Алтайском крае и Нарыме оказалось более 16 тыс. этнических армян, проходивших по документам как «дашнаки» и

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24 августа 1949 г. «За выселение из Прибалтики, Молдавии и с Черноморского побережья Кавказа». Отменен указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 февраля 1964 г. в части награждения за выселение из Молдавии и Кавказа (ГА РФ. Ф. 7523. Оп. 82. Д. 116. Л. 158–173).

² По данным Н.Л. Бугая (без ссылок на источник), 14 июня 1949 г. было выслано 57 680 чел.

«турецкоподданные». Вслед за этой, самой массовой операцией незначительные выселения «греков», «турок» и «дашнаков» продолжались с сентября 1949 по август 1951 г.¹

Фактически речь идет об очередной «зачистке» Причерноморья и Кавказа от «националистических и иногражданских» элементов, поскольку первые подобные выселения, в которые попали не меньше 4 тыс. армян, прошли в приграничье Армянской и Азербайджанской ССР еще в 1937–1938 гг. Тогда иноподданных обычно высылали из СССР, а советских граждан переселяли в глубь страны. В 1944 г. из пограничных районов Грузинской ССР массово выслали армян-хемшилов; в том же году почти 10 тыс. армян были депортированы из Крыма как «немецкие пособники» и «бывшие иностранные подданные».

Инициатива масштабной послевоенной «зачистки» Закавказья и Причерноморья исходила от МГБ СССР, разработавшего проекты постановлений правительства о выселении. Первые два — «О выселении дашнаков, проживающих в Армянской и Азербайджанской ССР» и «О выселении турецких граждан, проживающих на Черноморском побережье и в Закавказье» — утверждены Политбюро ЦК ВКП(б) 4 апреля 1949 г.²; 11 апреля было санкционировано также выселение «дашнаков», проживающих в Грузинской ССР³; 17 апреля принимается аналогичное решение относительно судьбы греков. Для всех трех подкатегорий использовалась универсальная мотивировка — «политически неблагонадежный элемент», но именно политическая подоплека подобного, по сути этнического по характеру выселения остается неочевидной, поскольку его невозможно свести исключительно к превентивным шагам власти относительно возможных действий «пятой колонны» или к «этнической чистке» приграничья в условиях начинающейся холодной войны. Есть веские основания полагать, что «дашнакская» депортация 1949 г. стала кульминацией борьбы с «армянским национализмом». Широко использовавшийся в 1930-е гг., этот лозунг вновь был взят на вооружение со второй половины 1947 г., и к середине 1949 г. по политическим статьям в республике было осуждено уже более тысячи человек. Армении буквально захлестнула новая волна борьбы с буржуазным национализмом, кульминацией которой стали массовые аресты и наконец депортация.

Не следует забывать и о постоянном стремлении центральной власти играть на противоречиях в Закавказье. Начиная с

¹ Бугай Н.Л. Л. Берия — И. Сталину: «После Ваших указаний проведено следующее...». М., 2011. С. 241–244.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 40. Л. 140–141.

³ Там же. Л. 144.

1947 г. призывы «повысить бдительность» и «разгромить армянский национализм» не только стали характерны для массовой пропаганды в самой Армении, но использовались руководителями соседних республик как политический аргумент для центральной власти. Так, в письме Сталину 1948 г. «О деятельности армянских националистов в Закавказье» первый секретарь ЦК КП Грузии К. Чаеквиани писал о «свободном проживании дашнаков» в регионе, их «раскольнической деятельности» и попытках «за счет соседних республик построить Великую Армению»¹.

Не менее решительно был настроен первый секретарь ЦК КП Азербайджана М. Багиров, неоднократно публично выступавший против «армянского национализма». 7 марта 1949 г. в обширном письме Сталину он писал о «провокационной» и «антисоветской работе дашнаков», об «общности» «армянского национализма» и «империалистических заговоров»². Нельзя не учитывать и того обстоятельства, что на фоне массового выселения «на добровольных началах» азербайджанского населения из Армении, начатого еще в 1947 г. и проводимого по «взаимному согласию» Багирова и Арутинова³, — от армян (получивших после войны возможность провести массовую репатриацию зарубежных армян) тоже «требовалась жертва».

В то же время следует подчеркнуть тот факт, что в отличие от властей Грузии⁴ и Молдавии, фактически попросивших Сталина провести депортацию с территорий собственных республик, руководство Советской Армении с «такими» инициативами в Кремль не обращалось. Как уже отмечалось выше, решение о депортации из Армении и Азербайджана так называемых «дашнаков» было принято Политбюро 4 апреля 1949 г. В тот день Политбюро приняло около трех сотен решений по самым разным вопросам, в том числе два, касающихся депортации армян — под номерами 126 (Протокол № 68) «О выселении дашнаков, проживающих в Армянской и Азербайджанской ССР» и 127 «О выселении турецких граждан, турок, не имеющих гражданства, и бывших турецких граждан, принятых в советское гражданство, проживающих на Черноморском побережье и в За-

¹ Гасанлы Дж. Территориальные претензии Армении к Азербайджану и Грузии. Депортация азербайджанцев из Армении. URL: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2011/08/m260526.htm> (без ссылки на источник).

² Гасанлы Дж. Территориальные претензии... (со ссылкой на: АПД УДП АР. Ф. 1. Оп. 221. Д. 78. Л. 3–5).

³ Речь идет о письме М. Багирова и Г. Арутинова И. Сталину. 03.12.1947 г.

⁴ На это прямо указывает решение Политбюро от 11 апреля 1949 г.: «Принять предложение ЦК КП(б) Грузии о выселении с территории республики дашнаков численностью 1950 человек, составляющих 650 семей» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 40. Л. 144).

кавказье»¹. (Показательно, что эти резолюции соседствовали с решением об отдыхе и лечении в СССР одного из членов Политбюро Польской рабочей партии.) Решение о выселении «дашнаков» было лаконичным и содержало всего три пункта:

«1. Обязать Министерство Государственной Безопасности СССР (тов. Абакумова) выселить проживающих в Армянской и Азербайджанской ССР дашнаков на вечное поселение в Алтайский край под надзор органов Министерства внутренних дел.

2. Разрешить выселяемым брать с собой лично принадлежащие им ценности, домашние вещи (одежду, посуду, мелкий сельскохозяйственный, ремесленный и домашний инвентарь) и запас продовольствия общим весом до 1.000 килограммов на семью.

3. Обязать Министерство внутренних дел СССР (тов. Круглова) обеспечить конвоирование выселяемых, перевозку по железной дороге и надзор за ними в местах нового поселения в Алтайском крае, исключив возможность побегов, а также расселение их на жительство и трудоустройство»².

Вплоть до последней недели мая никаких решений в развитие данного постановления Политбюро не принималось, что вовсе не означало отмены или переноса депортации. А 26 мая 1949 г. министр внутренних дел С. Круглов отправил короткую записку зам. председателя Совета Министров СССР Л.П. Берии, в которой отметил, что в соответствии с решениями ЦК ВКП(б) выселению подлежат 12,5 тыс. семей турок, греков и дашнаков, в связи с чем его ведомство подготовило соответствующий проект постановления правительства³. В свою очередь, министр МГБ В. Абакумов 28 мая 1949 г. подписал приказ № 00183 «О выселении турецких граждан, турок, не имеющих гражданства, бывших турецких граждан, принятых в советское гражданство, греческих подданных, бывших греческих подданных, не имеющих в настоящее время гражданства, и бывших греческих подданных, принятых в советское гражданство, и дашнаков с семьями с территории ГССР, АрмССР, АзССР и Черноморского побережья», запустивший в действие уже неоднократно опробованный и отработанный репрессивный механизм. Выселение планировалось провести на территории Грузии (в том числе Абхазии и Аджарии), Азербайджана, Армении, Украины (в Херсонской, Николаевской, Одесской и Измаильской областях), Краснодарском крае и в Крыму. Оперативное командование спецоперацией поручалось заместителю Абакумова, генерал-лейтенанту Н.Н. Селивановскому; фактическое руководство осуществлял глава МГБ Грузин-

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 40. Л. 140–141.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 40. Л. 140; Лубянка: Сталин и МГБ СССР, март 1946 — март 1953 / Сост.: В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. М., 2007. С. 261.

³ ГА РФ. Ф.Р-9401. Оп. 2. Д. 245. Л. 268.

ской ССР генерал-лейтенант Н.М. Рухадзе, печально известный по депортации чеченцев в 1944 г. Проведение подготовительных мероприятий и самой операции возлагалось на особоуполномоченных от МГБ СССР, а также министров ГБ республик, начальников УМГБ краев и областей. Для проведения спецоперации создавалось восемь оперативных штабов: три — в Грузии, два — на Украине, по одному — в России (Краснодарский край), Азербайджане и Армении. По линии центрального аппарата МГБ к операции были подключены зам. министра по кадрам, начальник Главного Управления внутренних войск, зам. начальника Главного Управления охраны на транспорте, начальник 1-го отдела Первого Управления Главного Управления охраны на транспорте, зам. начальника автобронетанковой службы Главного Управления внутренних войск, начальники Отдела связи Главного Управления внутренних войск и Управления военного снабжения.

Органы госбезопасности, начиная с депортации чеченцев, для массовых этнических выселений довольно часто использовали кодовые названия, которые в ряде случаев опосредованно говорили об этнической специфике. Однако в послевоенный период доминировали названия, связанные с временами года или морской тематикой. На этот раз спецоперация получила кодовое название «Волна». 29 мая 1949 г. постановление № 2214-856 с грифом «Особо секретно» «Об обеспечении перевозок, расселения и трудового устройства выселенцев с территории Грузинской, Армянской и Азербайджанской ССР, а также побережья Черного моря» подписал Сталин как глава Совета Министров СССР. К проведению депортации подключались еще семь министерств и ведомств (путей сообщения, речного флота, финансов, здравоохранения, нефтяной промышленности, торговли, госкомитет по материально-техническому снабжению), а также исполнительная власть на местах. Правительство обозначило только регионы вселения, вопрос о численности депортируемых был полностью отдан на откуп МГБ. В начале июня 1949 г. к выселению было определено уже 45,4 тыс. чел.

2 июня за подписью Круглова к исполнению был спущен приказ № 00525 «Об обеспечении перевозок и трудового устройства выселенцев с территории Грузинской, Армянской и Азербайджанской ССР, а также побережья Черного моря». В нем предписывалось

«...направить на вечное поселение: в Алтайский край дашнаков 3620 семей 13 000 человек, в Томскую область туруков 1500 семей 5400 человек, в Джамбульскую область греков 6000 семей 21 600 человек, в Южно-Казахстанскую область 1500 семей 5400 человек»¹.

¹ ГА РФ. Ф.Р-9401. Оп. 2. Д. 245. Л. 269–272.

Акцент делался не столько на самой операции (за нее отвечало МГБ), сколько на этапировании ссыльных, их расселении, трудоустройстве и обеспечении административного надзора. Конвоирование «спецконтингента» поручалось 432-му Минскому мотострелковому полку конвойных войск МВД СССР (в/ч № 7555), который начиная с 1947 г. активно участвовал во всех депортациях. Для сопровождения депортируемых, исходя из числа эшелонов, было сформировано 42 конвоя¹.

Для планирования и осуществления мероприятий по подготовке массового выселения в Армении был создан оперативный штаб, куда вошли руководитель республиканского МГБ полковник С.А. Корхмазян² и два сотрудника центрального аппарата МГБ СССР: генерал-лейтенант Я.А. Едунов и заместитель уполномоченного по войскам МГБ генерал-майор П.А. Леонтьев. Едунов, занимавший должность заместителя начальника 2-го Главного управления МГБ СССР, одновременно являлся начальником особого отделения «2-Н», созданного для борьбы с «националистическим подпольем». Именно он возглавлял борьбу с «украинскими националистами» в западных областях Украины. Леонтьев, будучи командиром 5-й дивизии войск МГБ СССР, участвовал в проведении в марте 1949 г. на территории Прибалтики спецоперации (выселения) «Прибой». По линии МВД операцию курировал министр внутренних дел Армянской ССР Х.И. Григорян. Позднее к работе штаба подключился заместитель начальника отделения Отдела спецпоселений МВД СССР майор Абрамов, курировавший конвойное сопровождение эшелонов из Армянской и Азербайджанской ССР. При штабе создавались особые группы, отвечавшие за оперативную и учетную деятельность, информационное, транспортное и хозяйственное обеспечение.

После прибытия в начале июня в Ереван Едунова и Леонтьева подготовка выселения перешла в решающую стадию. Территория республики была разделена на оперативные сектора (крупные города и районы), которые, в свою очередь, подразделялись на административные районы. Столица республики город Ереван с пригородами была разбита на 10 оперативных участков. При городских и районных отделениях МГБ создавались штабы по обеспечению руководства операцией на местах. Для большей наглядности вся оперативная информация: дислокация опера-

¹ РГ ВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 288. Л. 150.

² Сергей Аркадьевич Корхмазян (1912–?), министр ГБ АрмССР 30.07.1947–15.08.1952. Исключен 13.07.1954 ЦК КП Армении за «нарушение соц. законности». Арестован 19.09.1955. Приговорен ВТ Закавказ.ВО 10.02.1959 по ст. 64 УК АрмССР к 10 годам лишения свободы. Освобожден 18.09.1965 из лагеря в Морд.АССР по отбытии срока. Не реабилитирован.

тивных секторов; количество семей, подлежащих выселению в каждом административном районе; численность задействованных войск и активистов; количество необходимого транспорта и станции погрузки — заносилась на специальную карту, которой присваивался гриф «совершенно секретно».

5 июня 1949 г. было проведено оперативное совещание с начальниками городских и районных отделов МГБ Армянской ССР и обнародованы сведения о количестве лиц, подлежащих выселению по городам и районам. Начальникам отделов на руки выдавались списки выселяемых лиц; заключения на семьи высылаемых; бланки опросных листов и посемейные справки-расписки¹. Следующее совещание с оперативным составом было проведено уже накануне операции, где были скорректированы цифры по выселению, выданы инструкции начальникам станций погрузки и памятки для начальников оперативных групп. Там же утвердили план погрузки и отправки эшелонов. Станциями погрузки на территории Армении были определены Улуханлу, Камарлу, Джаджур, Эчмиадзин, Кафан, Норашен² и др. Так как погрузка привязывалась к ближайшей узловой станции, некоторые из них, например Мнджеван³, находились на территории соседнего Азербайджана.

Переброска внутренних и конвойных войск происходила накануне операции; вводился усиленный режим охраны государственной границы. На проведение операции командировали весь местный оперативный состав ГБ и МВД, военнослужащих внутренних войск, партийных и советских активистов; задействовали ближайшие погранокруга, военизированные части железнодорожного и автотранспорта, военную контрразведку. Недостаточный оперативный состав привлекался из других регионов СССР: сотрудники УМГБ и райотделов ГБ Ростовской, Куйбышевской, Сталинградской, Грозненской и ряда других областей⁴. В операции были задействованы войска 39-го (Ленинкан), 40-го (Октемберян) и 127-го (Мегри) пограничных отрядов. К сожалению, у нас нет данных об общей численности лиц, привлеченных к операции в Армении, но по аналогии с другими выселениями, проведенными в том же году, можно уверенно

¹ НА РА. Ф. 116. Оп. 5. Д. 28. Л. 1–2.

² Кафан на данный момент является центром Зангезурского марза, а Норашен — ж/д станция на территории Азербайджана (Нахиджеван).

³ Станция Мнджеван находится в Загелананском районе Азербайджана.

⁴ Из материалов учетных дел на лиц, высланных из Армении, известно, что в операции принимали участие военнослужащие особых отделов следующих частей внутренних войск МВД: 49552, 55066, 05732, 05627, 54738, 49552, 65162, 61787, 14665, 28760, 43857, 02270, 4959 и др.

утверждать, что их число, скорее всего, превышало 10 тыс. чел. Обычно суммарная численность войск и привлеченного актива соответствовала численности выселяемых, а нередко даже превышала ее¹. Для вывоза населения был мобилизован почти весь имеющийся автомобильный и гужевой транспорт колхозов и предприятий. По сути, выселение представляло собой полноценную чекистско-войсковую операцию.

Спустя два месяца после принятия Политбюро решения о выселении все было готово к началу спецоперации. За это время была полностью определена численность контингента, подлежащего выселению.

1.2. Зарубежные армяне как категория спецучета

Работа по выявлению и учету контингента, подлежащего выселению, началась уже в середине апреля 1949 г. В отличие от других регионов, в Армянской ССР был определен только один контингент — «дашнаки», а не три («дашнаки», «турки», греки). Согласно указаниям из Москвы, высылке в качестве «дашнаков» подлежали лица армянской национальности, «связанные в прошлом и настоящим с дашнакской партией». Таковыми оказались репрессированные, советские военнопленные и репатрианты из числа зарубежных армян. Подлежали выселению люди с очень разными судьбами, объединенные органами госбезопасности вместе со всеми членами семей в единый «дашнакский контингент».

Основу контингента составили семьи, главы которых уже были осуждены как «дашнаки-националисты» в 1920–1940-е гг., особенно в период Большого террора. Зачастую во многих пострадавших от репрессий семьях в живых уже не было членов, осужденных за явную или мнимую принадлежность к дашнакской партии: кто-то получил высшую меру наказания в начале 1930-х гг. и 1937–1938 гг., кто-то умер в заключении.

«Дашнакский контингент» пополнили также за счет советских военнопленных-армян, которые к лету 1949 г. еще оставались на свободе (большинство армян, обвиненных в коллаборационизме за службу в армянских легионах², попали в крымскую

¹ Так, с территории Абхазии планировалась высылка ок. 22 тыс. чел., при этом было задействовано почти 19 тыс. чел., из которых ок. 9 тыс. — сотрудники силовых ведомств и военнослужащие, а остальные 10 тыс. — совпартактив (Иваниди Н.Н. 1949 (Технология преступления). Сухум: Алашара, 2006. С. 15).

² Армянские легионы существовали в 1942–1945 гг. и пополнялись за счет как советских военнопленных армянской национальности, так и молодежи армянской диаспоры из разных стран Европы. Общая численность легиона на ко-

высылку 1944 г.). Среди репатриантов из числа советских военнопленных, вернувшихся в Армению, также активно «выявляли» «легионеров». Усилиями республиканского МВД в 1946–1948 гг. в ссылку с формулировкой «легионер» был отправлен каждый десятый репатриант из числа советских военнопленных, прибывших на территорию республики.

Еще одну категорию, включенную в подлежащий высылке «дашнакский контингент», составили зарубежные армяне, добровольно прибывшие в Советскую Армению после Второй мировой войны. Тщательную проверку (фильтрацию) проходили все репатрианты, хотя для зарубежных армян она проводилась по облегченному варианту (в отличие от лиц, побывавших в плену). По итогам фильтрации составлялись учетные списки, на каждого прибывшего главу семьи оформлялось особое фильтрационное дело. Особую группу учета составили те, кто накануне въезда в Советскую Армению публично, через просоветскую прессу диаспоры, заявил о разрыве с «Дашнакцутюн», или лица, в ходе проверки которых была «установлена» связь с этой партией. За апрель–май 1949 г. МГБ и МВД Армении проверили по разным критериям «учета» и «разработок» более 50 тыс. жителей республики. Поскольку планировалось выслать около 3 тыс. семей (или 13 тыс. чел.), количество людей, подлежащих выселению, бралось с определенным запасом, что позволяло при необходимости скорректировать цифры в сторону увеличения.

Работа по учету проводилась конспиративно. Основу компрометирующих данных на репатриантов составляли результаты проверки, а также материалы оперативных разработок и агентурные сведения (донесения/доносы агентов и сексотов). Все зарубежные армяне, прибывшие после войны в Советскую Армению, числились на учете в учетно-регистрационном отделе (1-й спецотдел) МГБ и в ОВИР МВД Армянской ССР. Регистрация репатриантов отчасти диктовалась объективными причинами: необходимостью выдачи им советских паспортов и распределения государственной помощи. До 1947 г. органы МВД оперативно-агентурной работы среди этой категории населения

нец войны достигала 10 тыс. чел. С 1944 по 1947 г. СМЕРШ вел охоту на «легионеров», в ходе которой были арестованы лидеры армянского националистического движения. В распоряжение МГБ Армянской ССР были переданы захваченные СМЕРШем в Болгарии генералы Нжде (Гарегине Тер-Арутюнян) и Ованес Деведжян, закрытый трибунал над которыми состоялся в Ереване в апреле 1948 г. (См. подробнее: **Овсепян В.** Гарегин Нжде и КГБ. Воспоминания разведчика. Ереван: НОФ «Нораванк», 2007; а также: **Гаспарян А.** Правда и домыслы о Гарегине Нжде. URL: <http://newsarmenia.am/news/analytics/armen-gasparyan>). Коллаборационистов выявляли в ходе фильтрации, по ее итогам многих как «власовцев» отправляли в особые лагеря, а в 1946 г. — на спецпоселение.

не вели, ссылаясь на отсутствие соответствующих указаний из Центра¹. Зато такая работа велась в МГБ. Именные списки на каждую партию въезжавших на территорию СССР зарубежных армян передавались МИДом в МГБ. Все компрометирующие материалы на армян-репатриантов концентрировались в многотомном литерном деле «Переселенцы», сформированном Первым Главным управлением МГБ СССР, в структуре которого был 5-й отдел, специализировавшийся на внешней разведке, в том числе в Турции, арабских странах, а также среди армянской диаспоры. Литерные дела заводились как по направлениям контрразведывательной работы, так и по объектам. В материалах литерного дела «Переселенцы» за 1946–1947 гг. отложились списки и установочные данные на репатриантов, которые, будучи за границей, подозревались в связях с «дашнакской партией», но «отошли» или публично заявили накануне выезда в СССР о выходе из нее. Советская власть не препятствовала въезду в СССР бывших дашнаков, но требовала от них «публично порвать с партией». Большинство подобных заявлений носили типовой характер, но зачастую именно публичное отречение позволяло максимально быстро уехать в Армению.

Нередко факт публичного выхода из партии определял трагическую судьбу не только самого репатрианта, но и его семьи. Так, декларация о разрыве с партией, опубликованная в тегеранской газете «Верацнунд» № 160 от 23 июля 1946 г., стала основой так называемой справки-меморандума на выселение Мелика Бабаяна (а вместе с ним жены и 5 детей), подготовленной МГБ уже 24 апреля 1949 г.:

«Уважаемый редактор! Прошу в одном из номеров Вашей газеты напечатать эти краткие строки: Я, житель города Султанабад, Бабаян-Абулян Мелик, в ряды “дашнакцутюн” вступил в 1918 году. В 1934 году понял, что “дашнакцутюн” армянскому народу приносит только несчастья, я ушел из рядов партии. “Дашнакцутюн” для армянского народа не сделала ни одного положительного шага. За всю свою историю она была злом армянского народа. Дро, Нжде, Давидханяны и остальные изменники-дашнакцаны во время Отечественной войны намеревались отдать нашу родину — Гитлеру, а армянский народ превратить в рабов. Я, как бывший дашнак, осуждаю эту продавшую нацию партию и себя окончательно считаю ушедшим из ее рядов. Призываю всех рядовых дашнаков уйти из этой банды на родину-мать. С уважением Бабаян (Абулян) Мелик»².

¹ НА РА. Ф. 116. Оп. 6. Д. 12. Л. 136.

² Там же. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1184. Л. 3.

Вот свидетельство репатрианта из Алеппо Карапета Барсеяна, также оказавшегося в ссылке:

«Когда я собирался приехать в Армению, в комиссии по репатриации мне сказали, что я должен отречься от партии дашнакцютюн. А я ответил, что не понимаю, что такое дашнак-гнчак, и никогда не был дашнаком... Делайте что хотите, только бы я со своими детьми поехал в Армению... Через два дня мне принесли бумагу, где было написано: «Я такой-то, видя, что Дашнакцютюн себя исчерпала, отрекаюсь от партии и переезжаю в Армению»... Я сказал, что никогда дашнаком не был, но для того, чтобы поехать в Армению, надо подписать вот эту бумагу, что тут такого. Откуда я знал, что наступит день, когда эта беда свалится мне на голову»¹.

Самые обширные списки на так называемых дашнаков сохранились по Сирии. Судя по ним, в Армению прибыло 672 бывших дашнака². К таковым отнесли и 503 чел., состоявших в молодежной организации — Всеармянском спортивном союзе «Хоментмен»³. Еще 597 чел. из Сирии были занесены в особые списки «дашнаков, репатрировавшихся в Советскую Армению без подачи декларации»⁴. Вторую по численности группу составили бывшие дашнаки из Ирана: 200 чел. подали декларации о выходе из партии⁵. Хотя по другим странам списки оказались не такими обширными, суммарно они составляли внушительную цифру (при том, что сами органы оценивали их как «неполные»). Необходимо отметить, что несмотря на наличие таких учетных материалов, далеко не все бывшие дашнаки были репрессированы или оказались в ссылке. Скорее всего, при формировании данного контингента армянское МГБ основывалось на указанных выше материалах, но не все из этих списков попали в ссылку, иначе высланных репатриантов оказалось бы существенно больше.

Органы широко практиковали также перлюстрацию международной корреспонденции реэмигрантов. Многие об этом догадывались и писали иносказательно, другие вообще боялись писать, предполагая, что их письма могут быть использованы в целях антисоветской пропаганды. Помимо писем за границу, выборочно вскрывалась и внутренняя корреспонденция. Цитаты

¹ Оввян В. Ссылка (перевод и комментарии С. Фарамазян) // Депортация армян 14 июня 1949 года: сборник документов и материалов / Сост. Н.Н. Аблажей; отв. ред. Н.Н. Аблажей, Г. Харатян. Новосибирск: Наука, 2016. С. 96.

² НА РА. Ф. 116. Оп. 5. Д. 80. Л. 1.

³ Там же. Л. 45–59.

⁴ Там же. Л. 133.

⁵ Там же. Л. 62–68.

из писем интегрировались в отчеты, фиксирующие наличие эмиграционных настроений, антисоветские высказывания и негативные оценки уровня жизни в СССР. Высказывания репатриантов, постоянно сравнивающих жизнь в Армении с жизнью за границей, часто попадали в сводки агентов и осведомителей. В подобных условиях любое неосторожное слово могло стать причиной репрессии.

Для репатрианта из Ливана Андраника Будагяна и его семьи роковыми стали слова, произнесенные 11 января 1947 г., касавшиеся письма родственникам за границу с предупреждением не приезжать в Армению, включенные 12 мая 1949 г. сотрудником ГБ в справку о необходимости выселения:

«...Я купил 2 конверта и должен написать письмо своему брату, находящемуся в Сирии, в своем письме я напишу, чтобы он забрал отца и приехал сюда, это означает, что мы здесь пропали и чтоб не приезжали, ибо наш отец умер и не существует»¹.

Для репатрианта из Ливана Ваграма Краляна таковыми стали, наоборот, опасения стать «жертвой дашнакской контрпропаганды»:

«...знакомый репатриант сообщил мне, что письма, которые мы пишем за границу, передают дашнакам, которые их содержание перепечатаывают в своих газетах и пишут имя автора. Советские органы начинают следить за ними, устанавливают их и арестовывают»².

Относительно репатрианта из Египта Габриеля Ташчяна осведомитель в своем донесении от 25 декабря 1948 г. констатировал, что тот

«...недоволен своим приездом в Армению. Репатриировался в Советскую Армению с целью ознакомления с положением народа, после чего сообщить своим родным. Ташчян вывел заключение, что люди здесь “голодают”, а потому имеет намерение совершить нелегальный уход за кордон»³.

Конечно, были и те, кто в письмах и разговорах довольно категорично высказывались о советском строе, уровне жизни людей и опрометчивости своего решения о репатриации. Среди репатриантов были обеспеченные люди, жившие до приезда в Армению «нормальной» жизнью и очень сожалевшие о приезде:

«Многие думают, что я здесь много денег зарабатываю и живу хорошо. Всего я имел 20 000 рублей денег, которые потерял

¹ НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1295. Л. 3.

² Там же. Д. 2433. Л. 4.

³ Там же. Д. 2470. Л. 27.

вследствие денежной реформы, теперь и я, как многие другие хлеба не имею, топлива не имею и не могу достать. Я сам своей рукой разрушил наш дом, на что мне нужна была Армения, в Бейруте я жил великолепно, я там имел сад со всевозможными фруктами, квартиру из 7 комнат, имел свой огород, который до приезда в Армению давал на 500 золотых доход. Из-за любви к родине — Армении оставил все. Жена моя умоляла, чтобы мы остались в Бейруте, т.к. нигде такую жизнь не сможем найти, я, дурак, не послушался и все свое богатство за 1000 золотых оставил сирийскому помещику и приехал в Армению»¹.

Других наказали просто за факт констатации материальных трудностей:

«Теперь хозяин выгоняет меня из дому, не знаю, что будем делать... Пошли в Комитет по репатриации, но бесполезно. Не обижайся, что подаренный тобой кофейный сервиз вынуждены были продать, чтобы прожить несколько дней. Я до сих пор не нашел работу, а если и найду, то все равно должен буду продавать вещи, т.к. месячной зарплаты не хватает»².

Буквально любое «антисоветское и провокационное» высказывание могло привлечь (и привлекало) внимание сотрудника компетентных органов, а затем использовалось как «весомый аргумент» при обосновании выселения.

Хотя каждая массовая депортация в СССР с начала 1930-х гг. предполагала наличие инструкции об организации учета высылаемых, тотальный учет (персональный и посемейный) и соответствующий порядок оформления учетных дел на высылаемых окончательно сложились только ко второй половине 1940-х гг. В конце 1948 г., накануне новой волны депортаций, МГБ СССР разработало и выслало на места подробные инструкции по порядку оформления учетных дел³. Все документы, относящиеся к той или иной семье, комплектовались в особое учетное «дело на выселение семьи».

Подобное дело содержало набор формальных материалов с компрометирующими сведениями на главу семьи, подтверждающими его принадлежность к определенному контингенту (например, дашнакскому), и данные о составе семьи. В 1949 г. учетные дела на лиц, подлежащих выселению, содержали следующие обязательные документы: справку-меморандум, заключение, справки

¹ НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1173. Л. 2–3.

² Там же. Д. 2366. Л. 3.

³ Например, см.: Сталинские депортации. 1928–1953. Россия XX век. Документы / Сост. Н.Л. Поболь, П.М. Полян. М., 2005. С. 690–692.

о проживании, а сразу после высылки доукомплектовывались опросным листом и справкой-распиской. Формирование списков «дашнакского спецконтингента» и оформление учетных дел возлагались на городские и районные отделы ГБ. Эта работа была поставлена на поток с конца апреля — первой половины мая 1949 г. Списки утверждались республиканским МГБ.

Первым документом в деле становилась справка-меморандум, состоявшая из небольшой установочной информации на главу семьи и собственно содержательной части, составленной из фрагментов доносов и/или имеющейся у МГБ и МВД Армянской ССР оперативной информации на главу и взрослых членов семьи. На некоторых репатриантов в связи с поступившими в отношении них сведениями к этому времени были заведены дела оперативного учета (дела-формуляры). Их основу составляли «сведения» о членстве в прошлом в дашнакской партии, «антисоветской» деятельности или намерениях ее совершения. Аналогичная информация откладывалась и в агентурных делах, заводившихся как на отдельное лицо, вокруг которого якобы группировались антисоветские элементы, так и на «антисоветскую группу». Подобную работу вел каждый городской и районный отдел МГБ. Армяне-переселенцы чаще всего разрабатывались на причастность «к иностранным разведкам», наличие «побеговых намерений» и ведение «антисоветской пропаганды».

Приведем в качестве примера оперативную справку на репатрианта из Франции Григория Мусаеляна, проживавшего в Кировакане. В ней указывалось, что тот «разрабатывается по пред.[варительной] аг.[ентурной] разработке за № 5519 в подозрении в причастности к иноразведке»¹. В справке от того же числа — 19 апреля, подписанной начальником горотдела МГБ Кировакана и оперативным сотрудником, указывалось, что Мусаелян эмигрировал в Персию, был дашнаком, командовал ротой армянской национальной армии, за границей вращался среди белоэмигрантов, проживал в разных странах, накануне репатриации из Марселя неоднократно посещал французскую полицию, уже будучи в Армении, его сын предпринял неудачную попытку побега, а сам фигурант дела, оказывается, был завербован не французской (!), а советской разведкой еще накануне репатриации, что, по мнению МГБ, должно было предполагать дальнейшее сотрудничество, но такового не было, поскольку подозреваемый «не сообщил о намерениях сына»². Подобные справки на лиц, подпадавших под выселение, иногда

¹ НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1093. Л. 4.

² Там же. Л. 6.

прикладывали к делу. Однако нередки были и отрицательные ответы на соответствующие запросы.

Используя домовые книги, списки налогоплательщиков (хозяйственные книги сельсоветов), запросы в органы исполнительной власти, милицию, отделы ГБ уточняли информацию о составе и месте работы главы семьи, адрес фактического проживания. Документально подтверждались факты смерти или тяжелой болезни. Подобная информация также отражала численность и состав тех, кто поедет или избежит ссылки. Негласное наблюдение за местами проживания высылаемых обычно устанавливалось еще накануне. Иногда отмечалось, что приходили люди в штатском и интересовались в домоуправлении и у соседней местожительства и наличием по конкретному адресу той или иной семьи. Это порождало слухи и волнения среди населения.

Индальгенцией для семьи могла стать справка районного военкомата, удостоверявшая наличие в ее составе участника войны. В отношении подобных семей заведенные учетные дела тут же прекращались. Не подлежали выселению также лица, имевшие особые заслуги перед государством, награжденные орденами и медалями СССР¹. Но в семьях репатриантов таких, как правило, не было. Бывали случаи, когда репатрианты участвовали в движении Сопротивления и даже имели иностранные награды, но избавлялись от них по приезду в СССР.

Важнейшим документом в деле становилось заключение о направлении семьи на выселение, готовившееся сотрудником следственного отдела МГБ на основании справок-меморандумов. Первые предварительные заключения на высылку были датированы уже 20 апреля 1949 г. (!), основная же масса подготовлена в мае; только пятая часть первичных заключений были оформлены в начале июня. Документ содержал «мотивированное» обоснование необходимости выселения, основанное на «не вызывающих сомнения данных», с краткой информацией о рассмотрении дела и характеристикой «политического облика» высылаемой семьи. Его стилистика и формулировки полностью соответствовали справке-меморандуму. Итоговый, скорректированный вариант заключения составлялся уже после выселения,

¹ Согласно инструкции, не подлежали высылке «принимавшие активное участие в защите Родины в дни Отечественной войны с оружием в руках, в рядах Советской Армии и партизанских отрядах, а также находящиеся на службе в Советской Армии либо награжденные орденами: Ленина, Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, Знак Почета, Отечественной войны, Суворова, Кутузова, Нахимова, Ушакова, Александра Невского, Богдана Хмельницкого, Славы и медалями: “За отвагу”, “За боевые заслуги”, “За трудовую доблесть”, “За трудовое отличие”, имеющие особые заслуги перед государством».

но датировался обычно кануном или днем высылки; таким образом, учетные дела дорабатывались уже после того, как фигуранты отправлялись в ссылку. Поэтому в каждом деле имеются два заключения на выселение. Резолюцию на заключение накладывал глава республиканского МГБ полковник Корхмазян и прокурор республики Тадевосян¹. Именно эти, более поздние по времени варианты заключений отправлялись в Москву для рассмотрения Особым совещанием при МГБ СССР.

Как уже говорилось выше, за два месяца перед высылкой в Армению было проверено более 50 тыс. чел., по результатам проверки сформировано 2935 дел на выселение, по которым проходили более 13 тыс. чел.², в том числе 372 семьи зарубежных армян. Всем им инкриминировалась связь с партией «Дашнакцутюн», вследствие чего по категориям учета, существовавшим в МГБ, они проходили как «дашнаки-националисты».

1.3. «К операции приступить...»

Трагической кульминационной точкой операции была ночь выселения. События именно этой ночи перевернули привычный ход жизни многих. Для Армении, как и для других регионов страны, где проводили депортацию, такой черной датой стала ночь с понедельника 13-го на вторник 14 июня 1949 г. За два часа до полуночи начальникам оперативных секторов по высокочастотной связи была спущена директива МГБ СССР о начале спецоперации «Волна»; выселение предписывалось провести в установленные сроки и одновременно по всей территории республики. Операция стартовала в полночь и должна была завершиться с рассветом.

Само выселение проводили специальные оперативные группы, которые ближе к полуночи прибыли на места и приступили к «подъему семей». Начальников оперативных групп заранее оз-

¹ Врамшп Сэмсонович Тадевосян (1900–1979). С 1935 г. работал в Прокуратуре СССР: прокурором, начальником отдела жалоб, начальником группы по делам несовершеннолетних. В 1946 г. Тадевосян был помощником главного обвинителя от СССР на Токийском процессе японских военных преступников. В 1947–1949 гг. занимал должность прокурора Армянской ССР, являлся государственным советником юстиции 2-го класса. В 1948 г. избран членом ЦК КП Армении. После ухода с должности проживал в Москве, преподавал и занимался научной деятельностью.

² Эти дела отложились в фонде МГБ Армянской ССР (Ф. 1191. Оп. 6) Национального архива Армении; см. также: Манукян А. Политические репрессии в Армении 1920–1953 гг. Ереван, 1999 (на арм. яз.). С. 239. Дела о выселении в ссылку и эшелонные списки поступили на хранение в 1-й спецотдел МВД Армении и должны были храниться «постоянно».

накомили с адресами проживания выселяемых, маршрутами движения от места сосредоточения опергруппы к населенному пункту или району города, где планировалось проводить выселение, и от него — к станции погрузки. Обычно одну оперативную группу задействовали на высылке одной или двух семей, но нередки были случаи, когда за ночь они «поднимали» и по четыре семьи¹. В городах выселение шло быстрее, поэтому освобождавшиеся группы при необходимости перебрасывались в сельскую местность. В одном из рапортов сотрудника госбезопасности сообщается, что его группа была задействована сначала в пригороде Еревана Нор-Зейтуне, а в 5.45 утра выехала для проведения операции в с. Ошакан Оштаракского района².

Для выселяемых все начиналось с требования открыть дверь. Люди вспоминали, что просыпались от звуков остановившейся грузовой машины и стука в дверь. В дом входили четверо. Группу возглавлял оперативник, которого сопровождали вооруженный солдат и два лица в штатском из числа работников совпартактива. Семью ставили в известность о выселении: согласно инструкции, начальник опергруппы обязан был зачитать на русском или армянском языке постановление о выселении семьи в отдаленные районы СССР. Стандартные тексты таких постановлений выдавали всем начальникам опергрупп, но на практике оперативники обычно ограничивались констатацией факта выселения. Затем следовало быстро собрать вещи, после чего людей и их имущество грузили на машины и доставляли на станцию погрузки. Выселение проходило однотипно, по заранее спланированному сценарию, где членам опергрупп отводилась роль простых исполнителей. Некоторые из них этот факт подчеркивали особо, говоря выселенцам, что оперативники здесь «ни при чем» и «решение принято наверху»³.

Воспоминания о событиях той трагической ночи, пути в Сибирь и алтайской ссылке можно найти в мемуарах репатрианта из Франции Вагана Мартиросовича Овивяна «От Дер Зора до Сибири, или подъемы и спады жизни. 1904–1964»⁴. Текст

¹ НА РА. Ф. 1991. Оп. 6. Д. 2448.

² Там же. Д. 1262.

³ **Алексания А.** Сибирский дневник: 1949–1954 гг. / Институт археологии и этнографии НАН Армении; науч. ред. Э.-Б. Гучинова, А.Т. Марутян. Ереван: Изд-во «Гитутюн» НАН РА, 2007 (Антропология памяти, вып. 1). С. 61–62.

⁴ Ваган Мартиросович Овивян родился в 1903 г. в д. Кемерек Османской империи. В 1915 г. во время геноцида потерял родителей. С 1919 г. воспитывался в одном из американских приютов для армянских сирот в г. Себастья (совр. Сивас, Турция). В 1923 г. выехал во Францию, где проживал в г. Виен. В сентябре 1947 г. с семьей репатриировался в Советскую Армению. Проживал в Ереване и работал шофером на заводе № 447. 14 июня 1949 г. был выслан с семьей (жена Шно-

воспоминаний настолько информативен и эмоционален, что мы неоднократно будем обращаться к нему в дальнейшем. Вот как он описывает эту ночь:

«...вдруг в дверь постучали. В пижаме пошел к двери и спросил “Кто?”. Голос, который был знаком, ответил: “Ваган, это я, открой дверь”. Действительно, голос был товарища Агабабова¹, председателя комитета нашего завода. Открыл и вдруг с удивлением заметил, что два русских вооруженных солдата, один чекист армянин и два человека в гражданской одежде, один из которых мой знакомый Агабабов, зашли внутрь. Чекист² подошел ко мне, обыскал, а после приказал сесть на стул и начал допрашивать. Когда я хотел встать, двое вооруженных русских мне не позволили. Мне стало понятно, что я арестован. Чекист мне объявил, что в доме будет обыск, заранее спросил, есть ли оружие, и я ответил, что нет. Последний начал подробный обыск, пока двое вооруженных людей меня обездвижили и два гражданских лица тихо наблюдали за происходящим. Этот обыск длился час. Из книжного шкафа взяли все те книги, которые им показались антисоветскими, и ничего больше не нашли. Пока жена с ужасом наблюдала, когда кончится этот необычный визит, младший сын Зограб, которому было 13 лет, спал, а старшие сын и дочь, которым было первому 19 и второй 17 лет, работали в ночную смену на заводе. Когда завершили обыск, чекист, повернувшись ко мне, спросил: “Это все члены семьи?” Я ответил: “Нет, сын и дочь работают в ночную смену на заводе [...]”. Чекист сказал, чтобы их привели. Товарищ Агабабов, который, как я заме-

рик Карапетовна 1911 г.р.; сын Хорен-Рене 1930 г.р.; дочь Алис 1931 г.р.; сын Зограб-Эдмон 1934 г.р.) как «дашнак-националист» в Алтайский край. Ссылка оформлена решением Особого совещания при МГБ СССР от 1 февраля 1950 г. Семья отбывала ссылку в Алабхайском леспромхозе Сорокинского р-на, затем переехала в Барнаул. Решением Республиканской комиссии АрмССР от 29 февраля 1956 г. семья со спецпоселения освобождена, что стало основанием для снятия 21 марта 1956 г. с учета спецпоселения. Реабилитированы решением Прокуратуры Республики Армения 18 декабря 1992 г.

В 1964 г. Ваган Овивян с семьей эмигрировал во Францию. Сын Вагана — Рене Овив — стал известным французским карикатуристом. По приезде в Париж в 1964 г. Ваган Овивян написал воспоминания «От Дер Зора до Сибири, или подъемы и спады жизни. 1904–1964» с дарственной надписью «Моим детям Хорену, Алис и Зограбу». Воспоминания написаны на западно-армянском языке. В 2016 г. рукопись передана другом семьи Айком Тер-Арутюняном (Франция) студии «Версус». Перевод текста и комментарии подготовлены Сатеник Фарамаян. Фрагмент воспоминаний, посвященный выселению, опубликован (см.: **Овивян В.** Ссылка...).

¹ В тексте В. Овивян по-разному пишет фамилию: Агабабов, Агабеков, Агабемян. Согласно материалам учетного дела, речь идет о Меликсите Мнацакановиче Агабабяне (НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2273. Л. 12).

² Капитан Тер-Багдасарян, в/ч 62060 (НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2273. Л. 12).

тил, делал беспокойные движения, будучи недовольным происходящим, встал и сказал: “Я пойду и приведу их”, и вышел. И действительно, через 15 минут испуганные дочка и сын вошли внутрь. Дочке показалось, что со мной случилось что-то страшное, раз их в 2 часа ночи вызвали домой. И когда они пришли и увидели меня живым и здоровым, но в присутствии вооруженных русских, с ужасом бросились на шею и начали [...] задавать вопросы: “Что хотят эти вооруженные люди от нас в этот поздний час?” “Не плачь дочка, — ответил я, я тоже был взволнован и в горле стояли слезы, — эти люди пришли, чтоб швырнуть нам в лицо наш патриотизм”. При этих словах чекист, наверное, тоже растрогался, видя трагическое зрелище, как целая безвинная семья, обнявшись, плачет от отчаяния, переживая ужасные минуты.

— Вы думаете, у нас нет совести?

— Не знаю, какая у вас совесть, — ответил я. — Во всяком случае вы создали эту атмосферу. Это не просто бесчеловечно, это жестоко.

Он нам официально объявил, что наше заботливое советское правительство решило, что мы должны отправиться жить в Россию. Но я возразил, что мы приехали из Франции, чтобы жить в Армении, и у нас нет недовольства жизнью в Армении.

— Не знаю, гражданин, — ответил чекист, — мне приказали с помощью двух солдат с этой минуты отвезти вас на вокзал, где вас ждет специальный поезд, на котором вы поедете в Россию¹.

Время, отводимое на «подъем» семьи, ограничивалось двумя часами. В своих рапортах начальники групп, как правило, отмечали, что с момента объявления об отселении на проведение обыска «давали 2 часа». В реальности, судя по многим источникам, даже этого времени у выселяемых часто не было. За два часа семью нужно было не только «поднять», но успеть доставить к месту погрузки и даже сдать начальнику эшелона². С учетом того, что дорога к станциям погрузки занимала в среднем около получаса, на само выселение оставалось не более полутора часов³. Случались и более быстрые сборы. При этом значительная часть времени уходила на бюрократические процедуры.

По воспоминаниям репрессированных, факт выселения ВСЕХ членов семьи оказывался для людей полной неожиданностью, поскольку в первые минуты приходили мысли об аресте только

¹ Овивян В. Ссылка... С. 89.

² НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1262. Л. 8.

³ Там же. Д. 2230. Л. не ук.

кого-то из мужчин в семье. Большинство считали, что произошла чудовищная ошибка. Кто-то связывал переселение с обострением международной обстановки и даже угрозой войны. Осознание того, что отправляют «в Сибирь» в качестве «политических», приходило позже. В воспоминаниях Ванана Татуляна читаем:

«В ночь с 13 на 14 июня 1949 года ко мне в дом явился работник милиции и заявил, что я должен выехать из Еревана в один из районов Армянской ССР... Подчинившись решению милиции, я собрался с семьей и погрузился на автомашину, которая привезла меня на станцию ж.д., где вместе с другими гражданами [нас] посадили в вагоны и привезли в Алтайский край...»¹

Из воспоминаний репатрианта из Сирии Маркара Авакяна:

«14 июня сотрудники МГБ пришли к нам домой... и предложили немедленно собирать вещи, [сказали] что должен ехать в Россию. Я растерялся...»²

И еще:

«На вопрос, куда же нас везете, они [оперативники] говорили, что близко и на несколько дней и в то же время советовали брать все теплое...»³.

Выселяемых предупреждали об ответственности за попытки скрыться или оказать сопротивление. Но его и не было — в рапортах нередко отмечаются покорность и подавленность высылаемых, упоминание о том, что та или иная семья «поднята без всякого сопротивления...»⁴; сами высылаемые также зачастую свидетельствовали, что «подчинялись решению милиции»⁵. Оперативники, в свою очередь, старались максимально абстрагироваться от происходящего, воспринимая выселяемую семью как «объект» с определенным порядковым номером и количеством душ, подлежащих «изъятию»⁶.

Наряду с ощущением бессилия и постепенным осознанием неотвратимости высылки, когда происходящее оказывалось полной неожиданностью и подавляло, в ряде случаев наступали возбуждение и чувство гнева:

«...Мы все начали кричать, что они сошли с ума. Папа требовал объяснения причины, но толковый ответ не последовал. Мама

¹ НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1390. Л. не ук.

² Там же. Д. 1437. Л. не ук.

³ Алексанян А. Сибирский дневник... С. 61.

⁴ НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1369.

⁵ Там же. Д. 1390.

⁶ Там же. Д. 1258. Л. 31.

кричала, что она никуда не уйдет из своего дома и что пусть нас всех здесь же, в нашем доме, убьют... Они все торопили, что время отмечено, что напрасно мы кричим и мечемся, и это только во вред нам...»¹

В инструкциях рекомендовалось при выселении проводить обыски с целью возможного изъятия оружия и «антисоветских документов». К таковым относились любые документы на иностранных языках, религиозная литература и переписка с «заграничными родственниками». Чаще всего подобные бумаги обнаруживались в семьях, приехавших из-за границы. Так, при обыске у репатрианта Вагана Овивяна был изъят «деревянный ящик с разной иностранной литературой»². Особо результативным считалось изъятие у выселяемых оружия, при этом не важно, что в качестве такового фигурировало, например, охотничье ружье. Оперативник, выселявший репатрианта Акопа Франгяна, докладывал, например, об изъятии «2 охотничьих ружей и 45 патронов, которые сдали в райотдел Эчмиадзинского МВД»³. В таких случаях оформляли документы обыска и изъятия. Но чаще всего констатировалось, что в процессе обыска «вещей, подлежащих к изъятию, не обнаружилось»⁴.

Основное внимание при выселении отводилось оформлению бумаг с целью проверки наличия всех намеченных к выселению лиц. Начальник группы руководствовался списком на выселение, в котором перечислялись глава и члены его семьи. На предмет установления личности каждого опрашивался не только глава, но и все взрослые члены семьи старше 15 лет; соответствующие данные заносились в опросные листы и справки-расписки. Одновременно на каждую семью заполнялась справка-расписка типовой формы в двух экземплярах: один экземпляр — для начальника конвоя на пункте погрузки, второй — для приобщения к делу о выселении. Опросные лист и справки-расписки следовало заполнять только чернилами, подписи на документах должны были быть разборчивыми; в первую очередь уточнялось написание фамилий и имен из метрик. При заполнении опросного листа сначала фиксировался возраст, семейное и социальное положение, затем все сведения сверялись с имеющимися документами: паспортами, справками советских органов, метрическими свидетельствами и др. У репатриантов на руках в основном были временные советские паспорта, в которых имелись расхождения

¹ Алексанян А. Сибирский дневник... С. 60.

² НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2273. Л. 12.

³ Там же. Д. 2448. Л. не ук.

⁴ Там же. Д. 1291. Л. не ук.

с другими документами личного характера, большинство из них относились к периоду жизни за границей. Ситуацию осложняло то обстоятельство, что только часть сотрудников госбезопасности, возглавлявших оперативные группы, были местными; большинство оперативников командировались из различных регионов России и Казахстана. Они с трудом идентифицировали армянские фамилии и имена, особенно западно-армянские. В таких случаях существенную помощь оказывали участвовавшие в выселении активисты.

При отсутствии какого-либо члена семьи (бежал, скрылся, умер, тяжело болен и т.д.) начальнику опергруппы рекомендовалось делать соответствующую отметку в опросном листе и справке. Предписывалось предпринять все меры по установлению местонахождения отсутствующих и, при возможности, срочной доставки их к эшелону. Свидетельств тому немало. Например, при высылке из с. Муган дома ночью не оказалось главы семьи. По данным рапорта начальника оперативной группы:

«...в 01 ч 30 мин 14.06.49г. при проверке наличия членов подлежащей выселения семьи Гедикян главы семьи не оказалось. Опросив его жену и мать, было установлено, что он — Гедикян находится в пос. Нор Мараш АрмССР. Принятыми на месте оперативными мерами Гедикян в 03.15 мин был найден и доставлен к остальным членам семьи. В 4.30 Г. вместе со всеми членами семьи (жены, матери, сына и дочери) был изъят и переброшен на ст. Улуханлу...»¹

Приведем еще один случай, когда отсутствовал глава семьи. По версии оперативника, события разворачивались следующим образом:

«когда зашли в дом выселяемого, то главы семьи не оказалось, по словам жены, он находился в городе Ереван неизвестно у кого и выбыл в город 13.06.49 в 10 часов утра. В 4.30 я лично доложил Вам по телефону об отсутствии главы семьи выселяемого, а сам приступил к операции. Семья Егиазаряна была доставлена на железнодорожную станцию Камарлю в 9.00 14.06.49, где оставил семью на вокзале, а сам на машине выехал в город Ереван для розыска главы выселяемой семьи. Взял жителя из села Муган, знающих знакомых Егиазаряна, проживающих в городе. Прибыв в Ереван, где проверили его знакомых, которые сообщили, что он находится на базаре, где и был мной найден и доставлен на ст. Камарлю, погрузив его вместе с семьей — с женой в эшелон...»²

¹ НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1268. Л. не ук.

² Там же. Д. 1219. Л. не ук.

А вот версия тех же событий со слов самого высланного:

«В ночь на 14 июня 1949 года меня не было дома, и я находился в гор. Ереване. В эту ночь жену мою вывезли на ст. Камарлю, а встретивший меня в гор. Ереван председатель нашего колхоза сообщил мне, что жена моя заболела и что ее отвезли в больницу в Камарлю. После этого он предложил мне выехать в село, а вместо этого привез в Камарлю. На станции, сойдя с поезда, я увидел свою жену сидящей на перроне и плачущей. Не успел я спросить жену о причине ее слез, как меня и жену схватили, посадили в вагон...»¹

Репрессивным органам и их помощникам из числа гражданских не чужды были такого рода уловки. Описанный случай подтверждает тот факт, что содействие силовикам в поисках отсутствующих оказывало также местное советское и партийное руководство. Об этом, например, свидетельствует рапорт начальника группы, проводившей выселение в одном из сел Арташатского района. При высылке семьи репатрианта из Ирана Айваза Фахуряна

«...одного из членов семьей не оказалось, находятся в степи от села 50 км. Мною была взята расписка от председателя колхоза для доставки этого человека 14/06 с.г. в Арташатский РО МГБ»².

Описанный случай не был исключением — органы неоднократно прибегали к помощи не только местных руководителей, но и населения. Более того, начальник группы имел право использовать для перевозки выселяемых к пунктам сбора гужевой транспорт местных жителей.

Высылке подлежали все, кто был в списках, даже если они были тяжело больны. Зафиксирован случай, когда из инфекционной больницы к эшелону доставили даже больного ребенка. Оперативник в рапорте отметил:

«...сын [высылаемого] находился в острозаразной больнице, откуда он был взят и доставлен к моменту сдачи всей семьи начальнику эшелона...»³

Другой случай: тяжелобольного Д., несмотря на доводы жены о том, что

«муж тяжело болен, и он обречен на смерть, т.к. болезнь его неизлечима (рак горла), и ему предписан постельный режим, со-

¹ НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1219. Л. 17.

² Там же. Д. 1247. Л. не ук.

³ Там же. Д. 2230. Л. не ук.

трудник МВД настоял на своем, и мы вынуждены были совместно с больным выехать из Еревана эшелонам в тот же день»¹.

Подобные случаи не были единичными, а их трагические последствия вполне очевидны. Вот разыгравшаяся в ту ночь трагедия, услышанная автором воспоминаний уже в вагоне:

«...В Советской Армении всегда бывали ссылки, и каждый гражданин мог быть сослан. Много раз мы в семье тайно разговаривали о ссылке — вдруг и нас заберут. И каждый раз моя жена говорила, что если такое случится, она себя отравит, но в Сибирь не поедет. 12 июня² ночью нас, как и вас, пришли забрать. Когда нам объявили, что по приказу ЧК нас высылают, я так растерялся, что не понимал, что происходит вокруг меня. Когда обыск закончился, я обратился к жене и сказал: “Ашхен, возьми нашу одежду и пойдем, это наша судьба”. Жена вдруг мне ответила: “Бери то, что нужно тебе. Я не поеду, я останусь здесь”. Как только я это услышал, с ужасом посмотрел на лицо жены, которое приобрело свинцово-синий оттенок, а губы — фиолетовый, и тут же вспомнил ее угрозы: “если такое случится, я себя отравлю, но им не удастся меня сослать”.

— Неужели ты осуществила свою угрозу?

— Да, — ответила жена, — пока они проводили обыск, час назад я приняла яд, и он уже действует, я чувствую свою смерть. Ты следуй за своей черной судьбой, а для меня скоро наступит конец моим мучениям.

Едва закончив говорить, она упала со стула. Наши палачи, растерявшись от этого зрелища, подняли ее и усадили в кресло. Она ничего не говорила, только корчилась от боли. Чекист тут же связался с председателем ЧК Корхмазяном, у нас дома был телефон, и подробно рассказал, что произошло с моей женой и что у нее уже предсмертные судороги. Спросил, что делать. Тот ответил, что жену — в больницу, а мужа — на вокзал»³.

Попытки родителей уберечь от высылки живших отдельно взрослых детей также были, как правило, тщетными. В рапорте о высылке семьи репатрианта Эдуарда Оганесяна-Тиграняна, проживавшего в Сталинском районе Еревана, оперативник писал:

«родители отказались сообщить адрес старшего сына, хотя и сказали, что у него новая семья. Менее чем за час в результате принятых мной мер в 4-20 ночи был установлен объект»⁴.

¹ НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1297. Л. не ук.

² С 13 на 14 июня.

³ Овивян В. Ссылка... С. 98.

⁴ НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2275. Л. 8—9.

По версии оперативника, гражданская жена этого мужчины добровольно изъявила желание поехать вместе с мужем и написала заявление, на основании чего она также была включена в список на выселение.

«В 5 часов ночи выехали из Еревана, в 10 часов утра вся семья в составе семи человек была сдана начальнику эшелона Севастьянову»¹.

По версии самой женщины, все происходило следующим образом:

«В четыре часа ночи пришел работник МГБ и предложил Оганесяну одеваться, [сказав] что должен выехать из Еревана. Я спросила, куда его посылают, работник МГБ сказал, что на 100 км от Еревана. Узнав, что его посылают недалеко от Еревана, я предполагала, что я тоже с ним поеду, будучи уверенной, что в любое время смогу вернуться в Ереван. Но нас посадили в поезд и отправили в Алтайский край... Сообщаю, что я не была законной женой... я не состояла в списках переселенцев, и я приехала добровольно, хотела проводить его и вернуться домой...»²

В подобных случаях решение — ехать или не ехать в ссылку — требовали принять незамедлительно, после чего его уже нельзя было изменить. В ситуации стресса, иногда осознанно, а иногда нет, люди принимали решение ехать, чтобы «быть вместе». Добровольно в ссылку часто выезжали престарелые родители. Старики не только не допускали мысли о разлуке, но и элементарно зависели от детей в материальном смысле, находясь на их содержании, прожить самостоятельно при отсутствии пенсий и иных доходов они просто не могли.

Иногда имела место обратная ситуация: взрослые дети принимали решение ехать вместе с родителями, чтобы их поддерживать. Так, репатриант из Ливана Акоп Купелян, будучи шофером, оказался привлечен к перевозкам ссыльных, при этом его собственная семья в полном составе оказалась в списках на выселение.

«В 1949 году в июне месяце, когда моего отца, мать с братьями забрали для выселения в Алтайский край, меня не было дома, т.к. я работал шофером и на машине возил выселенцев. Утром, когда я пришел домой и узнал вышесказанное, сейчас же пошел на станцию, подал заявление, чтобы меня тоже отправили с отцом, матерью и братьями, принимая во внимание то обстоятельство,

¹ НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2275. Л. 8–9.

² Там же. Л. 60–61.

что родители старики и им тяжело будет жить в чужом краю. Получил согласие на мое заявление и выехал с родителями вместе...»¹

Высылаемым рекомендовали сразу же приступить к сбору вещей. (Следует иметь в виду, что «дашнаков», в отличие от «кулаков» или представителей «наказанных народов», выселяли без конфискации имущества.) С собой разрешалось брать деньги, ценности, одежду, обувь, посуду, мелкий сельскохозяйственный, ремесленный и домашний инвентарь, запас продовольствия. Объем вывозимого имущества не должен был превышать тонну на семью. Однако растерянные, запуганные, в большинстве своем малообеспеченные и бедные люди мало что успевали или могли взять; зафиксированы случаи, когда вещи помогали собирать сами оперативники. Между тем на основании воспоминаний можно сделать вывод, что зачастую именно взятые с собой вещи и/или оставленное на доверенных лиц имущество позволяли выжить или снизить тяготы ссылки: продажа родственниками имущества давала высланным шанс на выживание.

В то же время часть высылаемых интерпретировали оформление документов при обыске в ночь выселения как опись имущества. Репатриант из Ливана Ваган Кралян, которого с семьей забрали из пос. Арабкир (пригород Еревана), констатировал:

«Нам не известно, куда были переданы наши вещи и кто их взял. Опись, которую составили органы МВД в ту ночь, которую нас высылали, нам не дали...»²

Бывали случаи, когда высылаемые в спешке забывали забрать даже припасенные «на черный день» ценности. Так, репатриант из Ирана Хачик Авакян сетовал, что забыл взять из подвала дома золотые и серебряные вещи (часы, браслет, брошку и несколько иностранных монет)³. Но чаще просто нечего было брать с собой. Оник Закарян, вспоминая репатрианта Арташа Тонапетяна, рассказывал:

«В сорок шестом у нас в деревне (с. Рндамал Ахтинского р-на. — Авт.) поселился репатриант Арташ Тонапетян. В тот черный день и его отправили вместе с нами. Только три года он провел на новом месте, еще не успел обзавестись имуществом»⁴.

¹ НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1461. Л. не ук.

² Там же. Д. 2433. Л. 21.

³ Там же. Д. 1437. Л. не ук.

⁴ Хечоян Л. «Чистые бланки сорок девятого» // АНИВ. № 3(6). 2006. URL: <http://www.aniv.ru/archive/32/chistye-blanki-sorok-devyatogo-levon-hechojan/>

Подтверждает это и инвентаризация имущества, проведенная сельсоветом в ночь ссылки:

Опись имущества Арташеса Тонапетяна.

1. Баран и овца — 2 шт. 2. Коза — 1 шт. 3. Приусадебный участок — 0,25 га¹. (На справке об инвентаризации стоят подписи секретаря парторганизации колхоза и председателя исполкома сельсовета.)

Высылаемым предоставлялась возможность оформить на имущество, оставленное в Армении, доверенность; чаще всего доверенными лицами оказывались родственники. Однако бывали случаи, когда передать доверенность родственникам лично возможности не было и приходилось оставлять ее местным активистам, тем, кто пришел высылать². Иногда доверенности отправлялись уже по приезду в ссылку. Для выселяемых из сельской местности такие доверенности оформлялись обычно на сельсовет. В таком случае высылаемый передавал сельсовету имущество для последующей продажи и высылки вырученных денег в Сибирь. Если председатель сельсовета не возражал против пожелания односельчанина, на оборотной стороне листа он ставил свою подпись и печать, удостоверяя, что имущество принято от хозяина, а вовсе не конфисковано³.

Невольными свидетелями происходящего становились соседи. Многие до сих пор, вспоминая события той ночи, испытывают сильное волнение:

«все творилось на моих глазах. Кто знает, может, еще раз повторится. Увиденное в тот раз стало для меня уроком на всю жизнь»⁴; «отец молился всю ночь, чтобы беда обошла стороной нашу семью...»⁵

Инструкции категорически не допускали сбора посторонних лиц около домов выселяемых, да и люди сами, видя происходящее, опасались выходить и даже гасили свет, моля только о том, чтобы беда не затронула их семью.

«Все мои соседи, такие же репатрианты, как и я, слышали [что происходит] и, стоя за своими дверями, были свидетелями нашей трагедии, с ужасом наблюдая из полуоткрытых дверей за нашими передвижениями... заметив это, чекист заорал: “Закройте ваши двери, если не хотите удостоиться их участи”. Полуот-

¹ Хечоян Л. «Чистые бланки сорок девятого».

² НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2448. Л. 38–38об.

³ Хечоян Л. «Чистые бланки сорок девятого».

⁴ Там же.

⁵ Из рассказа Доры Сакаян (Канада, Монреаль), г. Ереван.

крытые двери темных комнат немедленно захлопнулись, и мы вышли из нашей квартиры. Нашу дверь опечатали, и во дворе тов. Агабабов, повернувшись ко мне, взял в свои ладони мою руку и, крепко сжав, сказал: “Ваган, иди, не бойся, ты не один, таких, как ты, тысячи. Только скажи мне, кто у тебя есть из родных в Ереване, кому я могу отдать твоё имущество”. Я попросил мое имущество отдать сыну сестры матери — Пogosу Арапяну, и дал адрес. Впоследствии я узнал, что действительно через 2 дня Агабабов все мои вещи отдал Пogosу»¹.

Как видим, личные вещи и домашнюю утварь иногда удавалось передоверить родственникам. В то же время оставить родственникам жильё, в том числе купленное в кредит, было невозможно. Квартиры городских жителей после выселения опечатывались, оставшееся имущество передавалось под ответственность домоуправлений и охрану милиции. Однако вскоре это жильё, как правило, передавалось в общегородской фонд и распределялось среди нуждавшихся. В сельской местности оставшееся после выселения недвижимое имущество, жилые и хозяйственные постройки описывались представителями местной власти и передавались безвозмездно колхозам.

После окончания сборов семья и вещи грузились в грузовик, который доставлял выселенцев с их скарбом на железнодорожные станции к месту погрузки. Крайне редки свидетельства людей, которые занимались высылкой, но есть и они:

«Нам приказали вместе с солдатами погрузить их на машины и отвезти к железнодорожному вокзалу. Приказ объявили в три часа ночи, в случае сопротивления разрешили применять оружие. Конечно, дело до этого не дошло. Солдаты окружали дом со всех сторон, не разрешали приближаться родственникам или соседям. Мы незаметно от них старались как-то облегчить людям тяжесть их положения. Иногда позволяли взять с собой какие-то запрещенные к вывозу вещи, при возможности помогали нести к машине груз»².

Пустые эшелоны ждали людей на станциях Улуханлу, Камарлу, Джаджур, Эчмиадзин, Капан, Нарашен, Мндеван и др. Погрузка шла по районам и была привязана к ближайшей узловой грузовой станции. Некоторые из них находились на территории соседней республики и, соответственно, относились к азербайджанской ветке дороги.

При приезде машины на станцию начальник оперативной группы был обязан сдать семью не только в строго определен-

¹ Овивян В. Ссылка... С. 90.

² Хечоян Л. «Чистые бланки сорок девятого».

ный эшелон, но и в строго определенные вагоны, назначенные для посадки¹. На некоторых станциях производилась погрузка не целого эшелона, а группы вагонов. В дальнейшем эти вагоны при соответствующей охране доставлялись до станции формирования эшелона, где сдавались уже начальнику конвойных войск МГБ. Размещение по эшелонам и вагонам было привязано к районам не только выселения, но и последующего вселения уже на Алтае.

Высылаемых из Еревана отвозили на ст. Улуханлу, расположенную в 14 км от столицы. Станция появилась еще в 1900 г. и была построена с разрешения царя Николая II, к которому с письмом обратился богатый иранец, обещая построить пути и станцию на собственные деньги, если за это станцию назовут его именем. Со временем она превратилась в крупную узловую железнодорожную грузовую станцию. 14 июня 1949 г. на ст. Улуханлу формировались эшелоны № 97108 и 97110, которые должны были вывезти около 2,3 тыс. чел. С целью контроля за ситуацией на станцию прибыл министр госбезопасности С.А. Корхмазян, отвечавший за проведение операции на территории республики. По периметру станции и на путях, на которых стояли вагоны для ссыльных, выставлялась охрана, которую усиливали по мере прибытия грузовиков с выселяемыми за счет высвобождающегося оперативного состава и войск. В тот день станция походила на сверхсекретный хорошо охраняемый объект.

«Мы направились в южную часть Еревана. Мы думали, нас везут на вокзал, но удивились, когда проехали вокзал и направились в сторону Араратской долины. Едва вышли за город, увидели, что со всех сторон к нам присоединяются другие грузовики, груженные такими же ссыльными, как и мы. ...Когда доехали до станции Улуханлу, машин стало тысячи. Уже рассвело, машины не могли двигаться вперед. Станция была загромождена. Каждая машина по очереди подходила к специальному поезду, выгружала свою людскую ношу и уезжала, а в вагоны нас размещали приблизительно по 25–30 человек и плотно закрывали двери, оставив только верхнее маленькое окошко, которое обычно предназначено для животных, чтобы дышали. Мы ждали нашей очереди, чтобы

¹ Это требование должно было неукоснительно соблюдаться: напомним, что одновременно с «дашнаками» в Причерноморье и Закавказье 13 и 14 июня 1949 г. выселяли «турок» и «греков», поэтому часть эшелонов формировались как сборные. В отличие от Армении, где выслались только «дашнаки», в Грузии, Азербайджане и Краснодарском крае выслались и другие контингенты. Разные контингенты предназначались для разных регионов: «дашнаки» ехали на Алтай, «турки» — в Нарым, греки — в Казахстан, вследствие чего категорически запрещалось «смешение контингентов в одном вагоне» (ГА РФ. Ф.Р-9401. Оп. 2. Д. 42. Л. 101–115).

стоящие впереди нас машины разгрузились и наша машина смогла подойти к товарному вагону. Справа и слева было полно машин, очередности не было, так как мы находились не на дороге, а в поле. Каждый шофер ждал, чтобы как можно скорее выгрузить свой нежеланный груз и покинуть эту трагическую атмосферу, так как плач и крики женщин и детей поднимались в небо...

...Любая попытка побега была обречена на неудачу, так как повсюду вокруг станции Улуханлу были сосредоточены бесчисленные военные силы с множеством пулеметов и над нами постоянно кружили два самолета-разведчика для задержания возможных перебежчиков, ускользнувших от внимания окруживших нас солдат. А на открытом наблюдательном пункте вокзала стоял змеиное отродье (змееныш) Корхмазян, председатель ЧК, родом из Вана, который был организатором этой ссылки. Окруженный своими спутниками и соучастниками, наблюдая с биноклем в руке, он отдавал по радио указания и надзирал над печальной погрузкой людей. Избегая гнева ереванцев, нас нарочно не повезли на станцию в Ереване, а повезли на станцию Улуханлу, которая была обособлена (изолирована) в Араратской долине. Здесь были все условия, чтобы окружить (оцепить) ссыльных и закрыть возможные пути для побега. Но утром Ереван проснулся, и вместе с ночным мраком рассеялись также ночные страхи и опасения и, воодушевляя друг друга, они нашли в себе силы пойти разузнать о положении (состоянии) своих любимых (близких). Сначала пошли на станцию в Ереване, но не нашли своих родных. Узнав, где место погрузки, тысячи ереванцев устремились в сторону Улуханлу. Мы еще не подошли к выделенному для нас вагону, когда до нас донесся шум переполоха и голоса людей. Тотчас наши охранники подняли свое оружие на плечо и, окружив нас, были готовы открыть огонь. Корхмазян со своей высоты на русском отдавал разные приказы, и какие-то военные части устремились в сторону Еревана. Но нам было неизвестно, что происходит, так как нас оглушили плач и крики тысяч женщин и детей. Лишь много дней спустя мы узнали, что сотни женщин из Еревана пришли в Улуханлу утешить своих любимых и в то же время принесли еду, но вооруженные солдаты оттеснили их назад, угрожая стрельбой, если они осмелятся прорвать оцепление. Они бессильно с плачем [были] насильно отброшены в сторону Еревана...

...Везший нас шофер был молодым сирийским армянином. Он плакал и говорил нам: “Я привез вас сюда, а где осталась моя семья?” В этот день никого из шоферов, перевозивших ссыльных, не предупредили, что они перевозят людей в ссылку. Просто все машины в Ереване по приказу ЧК участвовали в военной мобилизации и получили приказ: в такой-то час каждая машина должна

быть в таком-то месте, готовая ехать, куда прикажут. Именно по этой причине и видя такое множество народа, шофера думали, что как минимум половина Еревана находится в Улуханлу в положении ссыльных, и понятно, что каждый шофер смотрел вокруг, нет ли его семьи среди ссыльных. Около нас стоял шофер, египетский армянин, который со вчерашнего дня был мобилизован со своей машиной. Ночью его семью тоже забрали. Случайно увидев жену и детей, он бросил свою машину и с плачем присоединился к ним, они уже поднимались в вагон. У него не возникло никаких осложнений, так как в семейном списке ссыльных было и его имя. Лишь он один со слезами радости встретился со своей молодой женой и тремя малолетними детьми, а за руль машины сел один из солдат...»¹

На Улуханлу и других станциях погрузки в целях «организации быстрой и правильной погрузки выселяемых в вагоны, охраны выселяемых до сдачи конвойным войскам МГБ... и четкой работы железнодорожной администрации во время проведения операции»² создавались временные комендатуры. В их состав входили комендант, заместитель коменданта по железнодорожному транспорту (выделяемый Управлением охраны МГБ ж.д.), заместители коменданта от районов, производящих погрузку выселяемых на данной станции погрузки, 2–3 оперативных работника и столько же машинисток. Действия коменданта станции и его подчиненных регламентировались обширной инструкцией. За прием людей отвечали лично комендант и его заместитель; при приеме семьи у начальника оперативной группы забирались оба экземпляра справок-расписок, опросные листы и рапорт о выявленных изменениях в составе семьи или установочных данных. Каждую доставленную на станцию семью отмечали в заранее составленных порайонных списках, которые перед началом операции были выданы начальникам райотделов МГБ. После проверки личности и правильности заполненных документов комендант или его заместитель сдавали выселяемую семью начальнику эшелона конвойных войск для погрузки в вагоны. Начальник эшелона расписывался в приеме семьи на обоих экземплярах справки, один ее экземпляр оставлял себе, второй возвращал оперативному работнику, сдавшему семью в эшелон; в расписке обязательно указывались станция и название края/области, куда ее этапировали. Неправильно заполненные опросные листы и справки-расписки переписывались на-

¹ Овивян В. Ссылка... С. 90–92.

² Пасат В.И. Трудные страницы истории Молдовы: 1940–1950-е гг. М., 1994. С. 425–427.

чальником оперативной группы, доставившим семью. По мере заполнения вагонов составлялся повагонно-эшелонный список, который обычно печатался (но иногда и писался от руки) в трех экземплярах и подписывался комендантом и начальником эшелона. Первый и второй экземпляры этого списка комендант станции погрузки передавал в МГБ АрмССР, третий — начальнику эшелона¹.

На основании имеющихся в нашем распоряжении рапортов можно реконструировать бюрократические нестыковки, которые возникали при сдаче людей в эшелоны. Приведем лишь одну из них. Опергруппа, «поднявшая» четыре семьи в колхозе № 3 «Аратреста» Эчмиадзинского района, согласно выданному заданию должна была доставить их на станцию Эчмиадзин для сдачи в эшелон № 79109, вагоны 11 и 12. Однако начальник эшелона отказался принимать семью на том основании, что его эшелон не предназначен для выселяемых из этого района, поэтому выселенцев следовало сдать в другой эшелон, который стоял на одном из соседних путей. Ситуацию усугубило то, что при сверке списков в семье оказалось больше на два человека за счет добровольно выезжавших отца и матери ее главы. Эта ситуация потребовала вмешательства коменданта станции Оганесяна, который после проверки всех документов по выселению данной семьи отдал распоряжение о ее размещении в эшелоне².

Некоторые высылаемые получили возможность обратиться устно или письменно к коменданту. Бывали случаи, когда погрузку семьи приостанавливали, а людей освобождали. Но в тот день такие случаи чаще случались в Тбилиси (где тоже шло выселение)³, чем в Ереване.

Сдача людей в эшелоны заняла всю первую половину суток 14 июня. Каждые два часа со всех станций и районов в Ереван в центральный штаб докладывали о ситуации с погрузкой. Первые выселенцы начали прибывать на станции погрузки еще ночью или с рассветом. Последними в эшелоны грузили семьи, при поднятии которых кто-то отсутствовал, а оперативный розыск потребовал времени. В подобных случаях семью сдавали начальнику эшелона позднее, и люди ждали на станциях по нескольку часов. Так, семья приехавшего из Ливана Григора Гедикяна в составе четырех человек прибыла на станцию Улуханлу

¹ Фрагментарно эшелонно-повагонные списки высланных из Армении отложились в РГВА и ИЦ МВД по Алтайскому краю. Частично сохранились и так называемые этапные списки некоторых райотделов милиции, приблизительно на 5,5 тыс. чел., но они далеко не полные.

² НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2448. Л. не ук.

³ См.: **Малаян Р.** Страшная ночь 14 июня 1949 года... // Депортация армян 14 июня 1949 года... С. 159–162.

в 4.30 утра, а в эшелоне № 97108 оказалась только в 13.00¹. Очередь семьи Рене Овивяна подошла тоже только к полудню, хотя основная погрузка уже была произведена.

«И наконец около полудня подошла наша очередь. В последний раз произведя обыск, нас посадили в предназначенные вагоны и плотно закрыли двери. В вагонах было сделано два этажа, для того чтобы можно было лежать. Так на половине высоты вагона из досок были сделаны тахты, чтобы часть заняла места внизу, а другая часть на тахте, наверху. И я со своими остался на нижней полке. Наше положение было невыносимым. Палящие лучи солнца так нагрели железную крышу нашего вагона, что мы с трудом дышали в этом жарком воздухе. К счастью, мы могли по очереди подходить к маленькому окошку и дышать, но даже это не спасало, так как снаружи тоже было невыносимо жарко и вспотевшая от жары мокрая одежда прилипла к нашей коже. В какой-то момент, подойдя к окошку, я довел до сведения одного из армянских чекистов, случайно проходящих мимо нашего вагона, что мы прямо гибнем, откройте хотя бы двери, чтоб могли дышать.

— Ничего, — ответил чекист, — скоро так освежитесь, что вам [вспомнится] этот жаркий вагон.

— Но мы сейчас просто умираем, — снова повторил я.

— Мы же вас поместили в эти вагоны не для того, чтоб вы спокойно жили, дашнакские выродки, чтоб вы сдохли как собаки.

Из окна впереди стоящего вагона молодая женщина, которая также подошла подышать, закричала в лицо чиновнику: “Будь проклята та мать, что родила такого, как ты, змееныша, сын шлюхи (это дословно. — Пер.)”. При этих словах чиновник двинулся в сторону женщины. И тогда еще сидящие в машинах ссыльные начали кричать: “Безжалостные палачи, что вы от нас хотите”. Чиновник растерянно попятился назад и исчез в толпе военных. Мы сидели в вагонах, а снаружи продолжалась погрузка ссыльных. Тысячи машин привозили все новых и новых ссыльных из разных районов Армении. Заполнялся один эшелон, за ним следовал другой, так что погрузка ссыльных продлилась до часу дня 13² июня. Мы, уже с полудня устроившись в нашем вагоне, не знали, что происходит снаружи, но до полуночи до нас доносились слезные и гневные крики и плач женщин и детей...

...закончилась погрузка людей в вагоны и начали закрывать двери, одна молодая женщина во весь голос закричала: “Бессовестные (безжалостные — то же слово), безбожники, придет и ваш черед, и вы понесете заслуженное наказание. В чем вина этого

¹ НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1268. Л. не ук.

² Имеется в виду 14 июня 1949 г.

народа? В чем мы виноваты, что вы перед нашим лицом как гроб закрываете двери этих вагонов?»¹

Но этот вопрос так и остался без ответа.

Погрузка людей была завершена, и эшелоны отправились в путь вечером 14 июня.

1.4. Армения после массового выселения. Сентябрьское «довыселение»

Несмотря на все усилия, в архивах Армении, России и Грузии нам не удалось обнаружить дела с отчетами о спецоперации «Волна», в том числе с материалами о выселении из Армении. Эти дела, как и многие другие дела «высшей степени секретности», долгие годы хранились в секретариатах республиканского КГБ и ЦК КП Армении в так называемых особых папках. Материалы из этих уникальных коллекций могли бы пролить свет на многие события советского прошлого. «Дело о выселении 1949 г. из Армении» все-таки существует, поскольку в 1955 г. с его материалами ознакомился Председатель Президиума Верховного Совета АрмССР. Компетентные лица и сейчас говорят, что папки с документами были, но «пропали». Возможно, когда-нибудь документы МГБ Армянской ССР с грифами «совершенно секретно» «найдутся» в самой Армении. Не исключено также, что материалы сохранились в архивах России². Публикации этих архивных документов, наряду с неограниченным доступом исследователей в архивы, помогли бы во многом разобраться и ответить на многие вопросы, прежде всего — за что высылали армян в 1949 г. и кто в этом виноват.

Краткая информация об этой самой массовой высылке из Армении имеется только в одном из квартальных отчетов МВД Армянской ССР. В частности, на основании отчета за второй квартал 1949 г., отправленного в МВД СССР, следует, что в рамках выполнения приказа № 00525 из республики 14 июня 1949 г. было выслано 11 561 чел.³

«В отчетном периоде органами МВД Армянской ССР проделана значительная работа не только по приему и отправке на спецпоселение контингента выселенцев с территории республики, но и в самой подготовке и проведении этой операции. Проверено по учетам 1-го Спецотдела и ОВИР более 50 тысяч человек с выдачей на них справок; переданы в МГБ Ар-

¹ Овивян В. Ссылка... С. 91.

² Управление информационного и документационного обеспечения Президента (бывший Архив Президента РФ) или ЦА ФСБ России.

³ НА РА. Ф. 116. Оп. 6. Д. 53. Л. 5–7.

мянской ССР оформленные дела и материалы на 141 выявленных нами бывших легионеров, которые затем были высланы вместе с их семьями; оказывалось содействие в проведении установок лиц, подлежащих выселению; были приняты меры охраны государственной границы и общественного порядка; из личного состава МВД и милиции выделено 200 человек, которые непосредственно участвовали в изъятии подлежащего выселению контингента; осуществлена мобилизация потребного количества автотранспорта для переброски выселяемых из районов и городов республики к месту формирования эшелонов; для оказания практической помощи начальникам эшелонов в приеме выселяемого контингента было выделено 7 ответственных работников МВД и т.д.

Все требования приказа МВД СССР № 00525 по обеспечению 10-ти эшелонов необходимым инвентарем, денежными средствами, по приему выселяемого контингента, выделению нужного числа работников для обслуживания и сопровождения эшелонов и другие — полностью и точно выполнены.

Всего выселено из Армянской ССР 11 561 человек.

Каких-либо нежелательных эксцессов и заслуживающих внимание происшествий во время операции не было.

О результатах выполнения приказа № 00525 нашим № 01/194 сс от 30 июня 1949 года подробно доложено товарищу Рясному».

Несмотря на то, что в распоряжении исследователей нет аналогичных отчетов МГБ Армянской ССР, не вызывает сомнений тот факт, что именно эти два ведомства играли ключевую роль в проведении операции. На это указывает и то, что по итогам спецоперации 103 сотрудника МГБ и МВД Армении были награждены боевыми орденами и медалями. Среди высшего состава сотрудников МГБ Армянской ССР в числе таковых оказались — министр МГБ Армянской ССР полковник С.А. Корхмазян (общее руководство операцией / орден Красного Знамени), зам. министра полковник А.А. Ароян (руководил работой по выселению в г. Ереван / орден Отечественной войны I степени), зам. министра полковник Г.А. Мовсесов (функции не отражены / орден Отечественной войны I степени), начальник Горисского районного отделения МГБ подполковник С.М. Агаджанян (руководил работой по выселению в Горисском районе / орден Красной Звезды), начальник ГО подполковник А.Г. Кистастуров (руководил работой по выселению в Молотовском р-не / орден Красной Звезды), зам. начальника 5-го отдела МГБ подполковник Б.Г. Тер-Казарян (руководил работой по выселению в г. Ленинакан / орден Красной Звезды)¹. Орденосцы — министры госбезопасности и внутренних дел Армении С.А. Корхмазян и Х.И. Григорян спустя четыре года после депортации, в 1953 г., оказались фигурантами по «делу Берии» и были расстреляны; руководите-

¹ НА РА. Ф. 207. Оп. 10. Д. 107. Л. 3–5.

лей высшего ранга, награжденных за депортацию, лишили наград в середине 1950-х гг., всех остальных — только в 1964 г.

После выселения сотрудники Госбезопасности продолжили работу с делами высланных на Алтай. Согласно ведомственным инструкциям, после окончания операции по выселению, но не позднее чем через 10 суток со дня отправки семьи в ссылку, заключения на выселение, заверенное МГБ и Прокуратурой республики, следовало выслать в отдел «А» (учетно-архивный) МГБ СССР для рассмотрения Особым совещанием при МГБ СССР. На обороте итоговых вариантов заключений сохранились рукописные пометы и штампы о дате направления дела на рассмотрение Особого совещания при МГБ СССР. Особое совещание при НКВД СССР еще в 1941 г. получило расширенные полномочия в части применения таких видов наказания, как ссылка, высылка и направление на спецпоселение, в отношении лиц, «признаваемых общественно опасными по связям с преступной средой или по своей прошлой деятельности». Именно решения внесудебного органа — Особого совещания при НКВД/МГБ СССР (не входившего в структуру судебных органов в СССР) — легализовали массовые высылки, проведенные под флагом борьбы с националистами, во второй половине 1940-х гг. на западных, кавказских и прибалтийских территориях СССР.

Особое совещание рассматривало дела высленцев-«дашнаков» в «альбомном порядке», применяя практику «осуждения», использованную внесудебными инстанциями в годы Большого террора. В решении ОСО при МГБ СССР констатировалось: «семью داشнака-националиста — выселить на спецпоселение в Алтайский край, под надзор органов МВД»¹. На обороте решений, большинство из которых датировано зимой — началом весны 1950 г., сохранились штампы о направлении выписок в УМВД Алтайского края «для ознакомления». Первые решения ОСО при МГБ СССР о направлении в ссылку датированы уже ноябрем 1949 г., последние оказались рассмотренными только спустя год после выселения — 7 июня 1950 г.

Обычной практикой тех лет было проведение спустя какое-то время после массовой высылки операции по довыселению. Настаивая на ее проведении, МГБ обычно ссылалось на «нарушения конспирации», «некачественный набор партийно-советского актива», «недостаточную внезапность» спецоперации, что в итоге якобы «не позволило» провести все запланированные задержания, а соответственно, и выселение. Операция на Кавказе и в Причерноморье, в отличие от высылки из Молдавии, была признана «успешной». Не были «подняты» всего пара со-

¹ НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2273. Л. 15.

тен семей, в то время как в Молдавии речь шла о 1,5 тыс. семей, что составляло более 12 % семей, утвержденных к выселению, но по разным причинам оставленных в республике.

Тем не менее на «зачистке» настаивало МГБ Грузинской ССР. Необходимость ее проведения обосновывалась не только «значительным числом невыселенных», но и наличием «желающих выехать добровольно». Инициативу МГБ Грузинской ССР относительно довыселения Москва поддержала. В начале августа (скорее всего 5 числа) республиканским МГБ и МВД Москва дала указания готовить довыселение. Цифры по выселяемым определились окончательно только к началу операции: из Грузии — 65, из Армении — 280 чел.¹ Процедура проведения выселения была аналогична операции, проведенной 14 июня, но подготовка заняла гораздо меньше времени.

Судить о готовности к проведению довыселения позволяет телеграмма, поступившая 14 сентября 1949 г. из Москвы от зам. министра внутренних дел СССР В.С. Рясного министру внутренних дел Армянской ССР Х.И. Григоряну:

«Для отправки из Армянской ССР 280 человек выселенцев выделяются эшелоны № 97248 — 97249 — 97250, составе 16 вагонов, подачей 16 сентября станцию Улуканлу, назначением:

№ 97248 станция Алтайская 2 вагона, Барнаул 1 вагон, Бийск 2 вагона; № 97249 станцию Неверовская 3 вагона, Рубцовка 2 вагона; № 97250 станцию Бурла 1 вагон, Славгород 5 вагонов. Кроме того, на станции Навтлуги к эшелону 97248 будет присоединено 4 вагона выселяемых из Грузинской ССР назначением Барнаул. Все эшелоны до места назначения пойдут объединенным в один эшелон.

Предлагаю:

Прием выселенцев от органов МГБ, отpravку и обслуживание эшелона пути следования и сдачу места назначения производить соответствии приказом МВД СССР № 525-1949 года.

Маршрут следования эшелона: Улуканлу, Леникан, Навтлуги, Акстафа, Кировабад, Баладжары, Дербент, Махач-Кала, Гудермес, Кизляр, Трусово, Урбах, Уральск, Илецк, Оренбург, Киналь, Айдырля, Челябинск, Курган, Петропавловск, Омск, Татарская, Барабинск, Новосибирск, Черепаново, Барнаул, Бийск, Рубцовка, Татарская-Славгород.

Железнодорожные документы на вагоны оформить согласно станций назначения. Вагоны оборудовать соответствии приказом МВД и МПС № с-80ц/0116 от 6.III.49 г.

Конвой выделяется распоряжением Управления Конвойных войск МВД СССР.

Об отправке эшелона немедленно донести, указав количество отправленных семей человек, в том числе мужчин, женщин, детей, отдельно количество выехавших добровольно»².

¹ ГА РФ. Ф.Р-9479. Оп. 1. Д. 476. Л. 103, 104.

² Там же. Л. 104.

Через день, 15 сентября, в адрес республиканского МВД из Москвы поступило еще одно распоряжение, санкционировавшее начало операции. Довыселение провели в ночь на 16 сентября 1949 г. Высылка прошла штатно: «происшествий и нежелательных эксцессов при выполнении этого задания не было»¹. В Москву доложили, что объединенным эшеломом № 97248 — 97249 — 97250 из Армянской и Грузинской ССР отправлено 315 высленцев категории «Д» для расселения в Алтайском крае². Согласно отчету МВД Армянской ССР, за 3-й квартал 1949 г. из республики за 16 сентября было выселено 148 семей, или 203 чел.³ В отчетах подчеркивалось, что добровольно выехавших среди довысланных не было.

Армяне попали также в волну выселений в феврале 1950 г. и в конце 1951 г., но проводились они исключительно на территории Грузии.

Согласно подсчетам специалиста по истории политических репрессий в Армении А. Манукяна, в 1949 г. из республики было выслано 2938 семей (13 272 чел.)⁴. Историк А. Вирабян, основываясь на количестве личных дел высланных с территории Армении и переданных бывшим КГБ Армянской ССР на государственное хранение, указывает только количество семей — 2754⁵. Из сплошного анализа всего массива учетных дел высланных следует, что по ним проходит 12 457 чел.⁶, из которых 492 чел. указаны как главы семей, репрессированные в годы Большого террора или осужденные (в том числе сосланные) до 1949 г. С учетом разницы получается, что в ссылку попали 11 965 чел. Из данных личных дел следует, что 14 июня 1949 г. были высланы 11 674 чел., а 16 сентября — 191 чел. Таким образом, статистика, полученная после обработки материалов учетных дел, подтверждает достоверность цифр, приведенных в отчете МВД Армянской ССР.

Приблизительно 13% высланных числились как репатрианты. При этом доля послевоенных репатриантов превысила 11,5%. Судя по анализу такого показателя, как «место рождения», как минимум каждый пятый высланный в 1949 г. родился «за гра-

¹ НА РА. Ф. 116. Оп. 6. Д. 54. Л. 5–6.

² ГА РФ. Ф.Р-9479. Оп. 1. Д. 476. Л. 106–107.

³ НА РА. Ф. 116. Оп. 6. Д. 54. Л. 5–6.

⁴ Манукян А. Политические репрессии... С. 229–230.

⁵ Вирабян А. Документы о высылке 1949 г. // Вестник архивов Армении. 1990. № 3 (на арм. яз.). С. 68–76.

⁶ Работа по обработке учетных дел ссыльных 1949 г., протоколов Республиканской комиссии и составлению базы данных проведена исследовательским коллективом под руководством Г. Харатян.

ницей», а каждый десятый — в Османской империи, что говорит о значительном количестве уроженцев Османской империи.

Отчетная статистика МГБ Армянской ССР середины 1950-х гг. утверждает, что за принадлежность к партии «Дашнакцутюн» было сослано 350 семей послевоенных репатриантов (1454 чел.).¹ По материалам протоколов особой комиссии Прокуратуры — МГБ — КГБ АрмССР, которая занималась освобождением из ссылки, через спецпоселение прошли 372 семьи послевоенных репатриантов. Общее число лиц, числившихся в ссылке в Алтайском крае в составе семей репатриантов, составило 1581 чел. Основная масса была выслана 14 июня. В сентябрьское довыселение 1949 г. попали члены всего четырех семей репатриантов (Мангасара Амбарцумяна, Зарега Дургутяна, Овсеп Кираджяна, Тоника Тоникяна), при этом некоторые числились как «добровольцы». Во вторую волну выселения как «отсутствующий по месту жительства» не попал уроженец Бейрута Петрос Кираджян 1931 г.р. Судя по материалам его дела, на Алтай он выехал самостоятельно 25 сентября 1949 г.² Вместе с тем он проходит как «довыселенный» и числится в эшелонном списке.³ Из репатриантов абсолютное большинство депортированных составили лица, въехавшие в СССР в 1946–1947 гг. Лишь 29 семей прибыли в Армению в 1948 г. По странам семьи высленцев распределились следующим образом: из Ливана — 95, Сирии — 74, Ирана — 88, Греции — 38, Египта — 30 (в том числе 2 из Судана), Румынии — 22, Болгарии — 7, Палестины — 9, Франции — 6, Ирака — 3.

Депортация затронула население всех районов республики. В ссылку попали 1661 чел., живший в столице республики, и 497 чел. из Ленинакана. В тройку лидеров по количеству высланных вошли Горисский (638), Мартунинский (623), Аштаракский (594) районы⁴. Половина высланных репатриантов прожи-

¹ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960. М.: Наука, 2003. С. 247.

² НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2550, 710, 1318.

³ ИЦ МВД по АК. Ф. 8. Д. 4. Л. 4.

⁴ Алавердский район — 211, Амасийский — 52, Арташатский — 325, Апаранский — 136, Артикский — 283, Ахтинский — 271, Ахурянский — 373, Аштаракский — 594, Басаргечарский — 146, Бериевский — 168, Вединский — 159, Горисский — 638, Гукасянский — 119, Дилижанский — 211, Зангибасарский — 68, Иджеванский — 218, Калининский — 235, Кафанский — 251, Кироваканский — 396, Котайкский — 263, Красносельский — 65, Мартунинский — 623, Мегринский — 59, Микоянский — 333, Ноемберянский — 76, Нор Баязетский — 192, Октемберянский — 496, Севанский — 235, Сисианский — 380, Спитакский — 266, Степанаванский — 415, Талинский — 208, Шамшадинский — 142, Эчмиадзинский — 560, г. Ереван — 1661, г. Ленинакан — 497, не указано — 177, ВМН или ссылка до 14.06.1949 — 492. Всего — 12 457. (База данных собрана под руководством Грануш Харатян, подсчет произведен Граиром Зограбяном.)

вала в городской местности; каждая четвертая из десяти высланных семей была из Еревана. Средний состав семьи составлял 4,3 чел., количество детей до 16 лет, отправленных с родителями в ссылку, доходило до 40 %. В ссылку в составе семей репатриантов выехали два десятка младенцев, рожденных в 1949 г., и десяток стариков, которым было за 80 лет. Что касается репатриантов, то 166 семей на момент ссылки проживали в Ереване, 22 — в Ленинакане, 11 — в Кировакане, 44 — в Эчмиадзинском районе (в том числе 9 — в Эчмиадзине), 14 — в Октемберянском, 13 — в Сисианском, остальные — в других районах Армении.

Проведенная в Армении массовая репрессивная акция не могла не остаться незамеченной и не вызвать реакции среди населения. Есть свидетельства, что спустя неделю на партийных собраниях представители из горкома объясняли, что

«было проведено важное государственное мероприятие в ночь на 14 июня, часть населения... была репрессирована и отправлена в глубь страны... В этом большом, важном и сложном государственном мероприятии были допущены отдельные ошибки, которые были исправлены, и некоторых привезли обратно с дороги. Привилегии имели те граждане, которые долгие годы занимались полезным трудом, или дети таких людей участвовали в Отечественной войне, были награждены правительственными орденами и медалями и т.д.»¹

Судя по материалам газет, республика жила «обычной жизнью» и никаких спецопераций не проводилось. Согласно сводкам МГБ в большинстве районов республики, в городах и селах служащие, рабочие и колхозники заявляют, что правительство поступило совершенно правильно, что выслало «врагов». Тем не менее наряду с положительными высказываниями фиксировались и противоположные оценки.

Разговоры среди граждан были, в том числе среди репатриантов. Приведем лишь некоторые из них:

«Утром проснулись, смотрим — этого соседа нет, того тоже нет. Тогда в 1949-м, сослали не отдельных людей, а целые семьи».

«В нашем квартале кого ни спроси, все говорили: знаете, этих сослали... Чей это дом, недостроенный? — Их сослали. Этых сослали, тех сослали».

¹ Данный фрагмент описывает выселение из Грузии. См.: Малаян Р. Страшная ночь 14 июня 1949 года... С. 165.

Я зашел к своему мастеру. Говорю ему: “Мастер, — конечно, по-французски говорю, — мастер...” А он мне: “Тс-с-с-с, ни звука, ничего не говори”. Пришел домой и только тогда узнал, что многих забрали»¹.

Некоторые из подобных разговоров оказались зафиксированы и стали основанием для новых обвинений по политическим статьям.

«В июне 1949 г., когда некоторые семьи из Армении выслали, по этому поводу Ягубян мне сказал: “В чем эти бедные виновны, неправильно с ними поступают”.

А я (репатриант С. — Авт.) ему ответил — раз правительство их высылает, значит они в чем-то виноваты, тогда Ягубян сказал: “Они не в чем не виновны, неправильно их высылают”. Здесь же Ягубян начал злиться на меня, говоря, почему я согласился быть домкомом и оказываю помощь местным органам власти. Я ему ответил, что это мой долг. Ягубян сказал мне: “Из-за таких лиц, как ты, выселяют людей. Завтра послезавтра если меня также выселят, значит я буду знать, что причиной ты являлся и на тебя буду наговаривать”»².

Прошла волна слухов о подготовке нового выселения. Многие в Армении, и, конечно же, репатрианты подспудно ждали, что не сегодня-завтра и за ними придут. Боялись, потому что *«кто знает, может, еще раз повторится», «шестым чувством чувствовали, понимали, что творится»* и опасались разговоров на «острые» темы и контактов с теми, кто, как казалось, уже *«на крючке», просто «перестали общаться по-соседски... даже здороваться — вокруг них образовалась пустота»³.*

Ожидание неминуемой беды и банальный страх провоцировали преступления уголовного характера. В январе 1949 г. был осужден на 10 лет ИТЛ один из жителей Спандарянского района Армении, в связи с тем что он в июле 1949 г., поздней ночью войдя в квартиру репатрианта П. и выдав себя за работника МВД, подверг П. допросу по поводу его деятельности за границей, после чего объявил, что тот со своим семейством подлежит высылке в административном порядке из пределов АрмССР. Напугав П. и членов его семьи, под предлогом сопровождения жены в МГБ якобы с целью допроса по дороге изнасиловал ее⁴.

¹ Подборка цитат из фильма «Родина моя холодная», студия «Версус» (2016). Тексты интервью Шаке Чугасян, Акопа Филяна, Альберта Гезояна. Museum of Repatriation. URL: <http://hayrenadardz.org>

² НА РА. Ф. 1191. Оп. 3. Д. 620. Л. 103.

³ Хечоян Л. «Чистые бланки сорок девятого».

⁴ НА РА. Ф. 571. Оп. 1. Д. 309. Л. 62.

Один из репатриантов Тигран Малян попытался сообщить родителям в Румынию, что его с семьей выслали в Сибирь. Об этом стало известно органам, и письмо с Алтая, датированное 7 августа 1949 г., было изъято. В МГБ уже имелось дело с подборкой «материалов международной переписки Майляна Т.А.». В своих письмах за 1947–1948 гг. он писал о трудностях жизни в Армении и намерении вернуться в Румынию.

«Наше правительство выслало меня с моей семьей в холодный край России, т.е. в Алтайский край, нуждаемся в вашей помощи. Если можете, пошлите нам посылки или же деньги по адресу: Ленинанкан, ул. 32, дом № 33, Сафарян Майрам, она же пошлет нам»¹.

В ходе разбирательства стало известно, что многие знакомые высланного из числа репатриантов «в курсе» и считают его невиновным.

Высылка для многих семей имела трагические последствия. Этот июньский день 1949 г. разлучил с сыном, а вскоре оставил вдовой уроженку Себастии, репатриантку из Египта Мариам Балоян, единственную из семьи в 12 человек выжившую в геноцид.

«14 июня моего сына без суда и следствия сослали в Алтайский край... Мой муж в это время лежал в больнице в Ереване. Вернувшись домой и узнав о ссылке сына, умер через 5 дней»².

Превозмогая страх, родственники и близкие пытались вернуть отправленных в ссылку, принося заявления в приемную в МГБ на ул. Налбандяна. Особенно много обращений было в первый месяц после выселения. Неоднократно ходатайствовал за свою невесту Перджуи Дедеян репатриант Овсеп Бармазян. В одном из них он писал:

«Еще в бытность в Греции... были влюблены... обещались обвенчаться лишь только после прибытия в родную Армению. Итак, значит, мы, юные, прибыв в родную Армению обручились в установленном порядке 1 января текущего года, но впоследствии обряд нашего венчания не смогли совершить, ввиду длительной болезни ее, Дедеян Перджуи, но зато по выздоровлению последней — днем нашего торжественного венчания назначили 18 июня текущего 1949 года... Однако и это наше венчание было прервано неожиданно, т.к. она, Дедеян Перджуи, вместе с семьей неродного отца Дедеян Карапета 14 июня текущего, 1949 года была выслана за пределы АрмССР, тогда как она, Перджуи, была у них по случаю

¹ НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1311. Л. 27.

² Там же. Д. 2289. Л. 20об.

болезни названного Карапета. Убедительно прошу Вас войти в безвыходное мое положение, сделать распоряжение об освобождении возлюбленной моей — Дедеян Перчуи, дав таким образом мне, юному Бармазяну Овсепу, возможность совершить наше венчание — о чем мы мечтали оба в течение 3 лет».

Писала и сама девушка:

«В пос. Блиново мы прибыли 2 июля и 28 июля отец мой скончался... я формально числюсь членом семьи Дедекян, фактически же я являюсь женой проживающего в Ереване Бармаксзяна»¹.

Написала и жена (точнее, уже вдова) Карапета Дедеяна:

«14 июня 1949 моего мужа Дедеян со всей семьей, состоящей их 4 душ, выслали из Еревана на поселение в Алтайский край. Несмотря на наши доводы о том, что муж Дедеян тяжело болен, и он обречен на смерть, т.к. болезнь его неизлечима (рак горла), и ему предписан постельный режим, сотрудник МВД настоял на своем, и мы вынуждены были совместно с больным выехать из Еревана эшелонам в тот же день.

...Я не вхожу в обсуждение вопроса правильности примененной к мужу репрессии, т.к. сейчас поздно ставить этот вопрос: 28 июля с.г. он скончался от той же болезни и был похоронен в тот же день в пос. Блиново Алтайского края...

В бытность нашу в Ереване моя старшая сестра работала совместно с отцом в Ереванской типографии... а сын на суконной фабрике... Жили мы трудовой жизнью, и ни у меня и ни у детей никаких помыслов на совершение преступления против советского государства не было и не могло быть. Младшая моя дочь Мари по приезде в Ереван была определена в среднюю школу, т.к. мы еще в Греции решили обязательно дать ей образование на родном армянском языке... Наконец, старшая дочь моя Перчуи связана с Ереваном тем, что имеет там жениха, с которым помолвлена, и почти перед самым выездом должна была вступить в брак.

Мне известно, что Советское правительство никогда не имело целью наказанием отца наказывать также ни в чем не повинных детей... вы не пожелаете отнять у моих детей их светлое будущее, возможное для них только в условиях социалистического правопорядка, в Сталинскую Эпоху!»²

Однако до смерти Сталина и завершения «Сталинской эпохи» были еще долгие три года. Но даже после смерти «Великого Вождя» его имя продолжало преследовать невинные жертвы.

¹ НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1297. Л. не ук.

² Там же.

Глава 2

ДОРОГА В ССЫЛКУ

2.1. Двухнедельный этап

Более 16 с половиной тысяч человек, обозначенные как контингент «Д» («дашнакский контингент»), «поднятый» в ходе спецоперации «Волна» из Армении, Грузии, Азербайджана и Краснодарского края, собранный в 13 эшелонах, 14–15 июня 1949 г. был отправлен с нескольких узловых станций Закавказской железной дороги. С территории Армении «дашнаков» вывозили 11 эшелонами с порядковыми номерами № 97104–97114¹. Большинство из них было сформировано и полностью загружено в Армении, к некоторым подцепили вагоны с высланными из Азербайджана и Краснодарского края². Еще два эшелона — № 97103 и 97140 — были заполнены людьми, высылаемыми из Грузии³.

Параллельно с «дашнакскими» (армянскими) 14 июня были укомплектованы и отправлены 26 греческих эшелонах, большую часть из которых сформировали в Грузии, а догрузили в Краснодарском крае. «Турецкоподданных» из Грузии и Азербайджана вывозили еще четыре эшелона. С Украины отправили только один, «сборный» эшелон. Всего в ходе проведенной спецоперации в вагонах одновременно оказались более 57,5 тыс. чел., отбывавших в ссылку.

Перевозкой депортируемых занимались военнослужащие конвойных войск или внутренних войск НКВД–МВД СССР, которых неоднократно задействовали для проведения массовых депортаций. Пик их численности — четверть миллиона человек — относится к военному и послевоенному периодам советской истории. Хотя перемещение, конвоирование и охрана депортированных не входили в прямые обязанности конвойных войск (их главной задачей являлось этапирование заключенных и во-

¹ В отчете МВД речь идет о 10 эшелонах, в то время как материалы учетных дел указывают на формирование 11 эшелонах.

² Из Краснодарского края выслано 1804 семьи (5233 чел.), в том числе «дашнаки» 54 семьи (164 чел.) (История сталинского ГУЛАГа. Т. 1. С. 534–536; ГА РФ. Ф.Р-9479. Оп. 1. Д. 476. Л. 37–41). Из Азербайджана было выслано 750 семей в составе 3058 чел., в том числе «дашнаков» — 1045 чел. (История сталинского ГУЛАГа. Т. 1. С. 538–539; ГА РФ. Ф.Р-9479. Оп. 1. Д. 476. Л. 35–36).

³ Из Грузии выслали 8143 семьи в составе 36 451 чел., из которых как дашнаки прошли 689 семей — 2677 чел. (Сталинские депортации... С. 538; ГА РФ. Ф.Р-9479. Оп. 1. Д. 476. Л. 34).

еннопленных), эти задачи периодически исполнялись ими как «особое задание МВД».

Согласно приказу № 00525 от 2 июня 1949 г., конвойным войскам предписывалось обеспечить перевозку спецконтингента с «территории Грузинской, Армянской и Азербайджанской ССР, а также побережья Черного моря». Ответственность за проведение операции возлагалась на начальника Управления конвойных войск генерал-лейтенанта В.М. Бочкова и в тот же день за его подписью и подписью начальника Отдела спецпоселений В.В. Шияна на места была спущена инструкция о конвоировании выселенцев, определявшая порядок действий начальника эшелона и конвоя¹. Отметим, что порядок конвоирования высылаемых всегда определялся внутренними ведомственными инструкциями, которые разрабатывались совместно с ГУЛАГом и Отделом спецпоселений МВД СССР. Ответственность за конвойное сопровождение эшелонов из Грузии поручили подполковнику П.М. Говозову, из Армении и Азербайджана — заместителю начальника Отдела спецпоселений МВД СССР майору Абрамову.

Непосредственно функции конвоирования возлагались на личный состав 432-го Минского Орденов Кутузова и Александра Невского конвойного полка КВ МВД СССР². Для конвоирования выселенцев выделялось 42 конвоя общей численностью 1256 чел.³ Количество выделяемых конвоев обычно соответствовало численности эшелонов, поэтому можно предположить, что после перегруппировки и окончательного укомплектования контингентов уже в пути следования таковых оказалось именно 42.

Ответственность за эшелон и контингент лежала в первую очередь на начальнике эшелона. Начальниками эшелонов, вывозивших «дашнаков» на Алтай, были назначены: подполковник Гагин (эшелон № 97103), подполковник Павленко (№ 97104), майор Игнатов (№ 97105), майор Болдырев (№ 97106), майор Акинъшин (№ 97107), ст. лейтенант Севастьянов (№ 97108), капитан Смирнов (№ 97109), майор Сапаев (№ 97110), капитан Крикунов (№ 97111), ст. лейтенант Рогинин (№ 97112), майор Саладыкин (№ 97113), майор Копрос (№ 97114) и майор Колесов (№ 97140). В подчинении начальника эшелона находились заместители начальника по оперативной части и по снабжению, а также медицинский персонал. В обязанности начальника входили прием и

¹ ГА РФ. Ф.Р-9401. Оп. 2. Д. 42. Л. 101–115.

² Там же.

³ РГ ВА. Ф. 40. Оп. 1. Д. 288. Л. 150. Согласно статистике ОСП МВД СССР на 15 июля 1949 г., на спецпоселение поступило 57 246 чел., высланных из Грузии, Армении, Азербайджана и Черноморского побережья (ГА РФ. Ф.Р-9479. Оп. 1. Д. 436. Л. 19–20).

сдача переселенцев, организация их жизнеобеспечения в пути следования (продовольственное снабжение, медицинское и санитарное обслуживание, организация быта). К числу важнейших функций начальника эшелона относились формирование и ведение документации (списков) на выселенцев и отчетность по расходованию выделенных финансовых и материальных средств. Начальник эшелона отвечал также за сохранность и сдачу вверенного ему на период перевозки людей подвижного состава.

Вторым по рангу в эшелоне был начальник конвоя. Нам известны лишь некоторые начальники «армянских» эшелонных конвоев: полковник Гаврилов (№ 97103), капитан Поливцев (№ 97107), капитан Губин (№ 97108), ст. лейтенант Черноиванов (№ 97110), лейтенант Борисов (№ 97111), лейтенант Литвинов (№ 97113), лейтенант Бриль (№ 97114). В обязанности начальника конвоя эшелона входила «организация охраны и недопущения побегов» при посадке, в пути следования и во время остановок и, наконец, во время разгрузки эшелона. С этой целью начальник конвоя должен был организовать наружную и внутреннюю охрану эшелона, «которая бы исключила всякую возможность побегов выселяемых». Стандартный конвой насчитывал обычно около 30 рядовых конвоиров. В задачи конвоя входила охрана не только высылаемых, но и их имущества, а также ценностей и документов, находившихся у начальника эшелона. С помощью радио или телеграмм по ВЧ начальникам эшелонных конвоев предписывалось с определенной периодичностью информировать командира своего соединения и начальника конвойных войск о продвижении эшелона и нештатных ситуациях (задержка или отставание эшелона от графика движения, факты побегов или смертей среди контингента). Личный состав конвоя подчинялся исключительно своему начальнику и выполнял только его приказания.

Эшелон, перевозивший такого рода контингент, в первую очередь обладал статусом спецтранспорта. С 1949 г. спецэшелонам уже не присваивали литеру «СК», а давали пятизначный номер с одинаковыми первыми цифрами — 97 или 98¹. Стандартный эшелон, перевозивший спецпереселенцев в конце 1940-х гг., состоял в основном из 60 вагонов. Примерно треть из них составляли «хозяйственные» вагоны, предназначенные для перевозки имущества выселенцев, продовольствия и дров. Три

¹ Людские перевозки МВД осуществлялись эшелонами с присвоением соответствующей нумерации 97- и 98-тысячных серий. Этот принцип в России сохранился до сих пор (номера вагонов для перевозки спецконтингента начинаются с числа 76).

вагона занимали конвой и администрация (в голове, центре и хвосте состава); предусматривалось наличие вагона-кухни и вагона-изолятора. Согласно инструкциям, выселенцев должны были этапировать в двух- и четырехосных вагонах: в первых, по нормам загрузки, должно было ехать 20–25, во вторых — около 50 чел. Обычно четырехосных вагонов было не так много и их считали как два стандартных (двухосных); они имели также двойной номер (например: 3/4 или 46/47). Изначальная нумерация вагонов сохранялась на протяжении всего пути.

Максимальная численность репрессированных в одном эшелоне обычно составляла от 1300 до 1350 чел. Случалось, что состав превышал определенное инструкциями число вагонов и эшелоны могли состоять из 62–65 вагонов и перевозить до полутора тысяч человек; в некоторых составах имелись вагоны, порядковые номера которых были больше обычных¹. Нормы загрузки вагонов старались соблюдать, но поскольку речь шла о семьях, количество людей в вагоне варьировалось и определялось именно посемейной численностью. Зафиксированы случаи, когда людей перевозили не в «пассажирских», а в «хозяйственных» вагонах. Вагоны для выселенцев только условно считались «пассажирским»; чаще всего их именовали «вагонзаком» или «столыпинским» вагоном (или проще «столыпиным»). Внешне такой вагон не отличался от обычного багажного или почтового вагона, однако внутри это был настоящий «лагерный барак на колесах». В начале марта 1949 г. был спущен приказ № с-80ц/0106 об «Об организации людских перевозок МВД по железным дорогам», к которому прилагалась опись съёмного оборудования товарных вагонов для перевозки спецконтингента. В качестве такового указывались доски для сидения и устройства нар, решетки на люки, унитаз и загородка для унитаза. Особо указывалось, что «при подаче эшелона вагоны промывать и дезинфицировать»². Можно согласиться с исследователем Ив. Джухой: несмотря на то, что транспортировку депортированных в 1940-е годы и не именовали, как в 1930-е, этапом, по сути речь шла именно о нем. Сами выселенцы в этом не сомневались: «нас везли как заключенных, с большим количеством солдат из войск МВД»³.

«А кто не подчинялся, был штрафной изолятор, сажали туда. Там и коек не было. Двери были закрыты, на окнах решетки, их тоже закрывали, но когда выехали из Армении, окна открыли,

¹ В эшелоне № 97111 был вагон с порядковым номером № 75, а в эшелоне № 97107 — с номером № 109.

² Архив МВД Грузии. Ф. 1. К. 69. Д. 49-443. Л. 136.

³ См.: Алексанян А. Сибирский дневник... С. 69.

чтобы было чем дышать, но двери все же были закрыты. Под вагонами протянули сетки, чтобы не смогли пол пробить, убежать. У каждого вагона по два человека стояло... Сбежать никто не пытался, но были, которые прыгивали... Там повсюду были железки, если головой ударится — не выживет. Еще и выстрелят из вагона. ...Да и в вагонах тоже были попытки самоубийства. Так их связывали, сажали в этот штрафной вагон»¹.

На две недели этапа депортированные и конвоиры оказались вместе. «Контакты» с «контингентом» регулировались инструкцией, предписывающей видеть в высылаемых «врагов», но вести себя с ними корректно. Кто-то старался минимизировать общение и вел себя нарочито строго и даже грубо, а кто-то «смотрел с жалостью» и «помогал». Озлобленные люди видели в первую очередь в конвое своих тюремщиков, кого-то сразу возненавидели, а с кем-то к концу пути даже «подружились». В составе руководства эшелонов, сформированных в Армении, армян не было (однако они были в эшелонах из Грузии), среди рядовых конвоиров доминировали русские. В транспортах, вывозивших выселенцев из сельской местности, среди охраны армяне все-таки были, что было обусловлено языковым фактором, обычно именно их и воспринимали как «извергов», которым «наплевать на своих».

Среди высланных были люди с очень разными судьбами. В одном из вагонов эшелона № 97108 с тремя семьями репатриантов оказался бывший чекист, когда-то участвовавший в выселениях из Армении и конвоировавший эшелоны с ссыльными, председатель колхоза, помогавший НКВД в 1937 г. проводить аресты среди односельчан, и священник², для которого это уже была третья ссылка. Каждый рассказывал свою историю. Вагон наглядно демонстрировал, что «...жизнь всего советского народа, и в частности армянского, была настоящей... трагикомедией»³.

«В нашем вагоне было 27 человек, и мы постепенно познакомились друг с другом. Семья Каранета Барсеяна⁴ из 8 человек. Он неграмотный репатриант из Алеппо, который там был попечителем в Национальной школе, его брат Апет⁵ тоже был попечителем

¹ Абрамян Руссо [Интервью] // Armenia Total(itar). URL: <http://www.armeniatotalitaris.am/?p=5890&lang=ru>

² Егише Варданян (Тер-Егише Князевич Варданян 1902 г.р.). Высланы из Еревана. Состав семьи: жена Евгения Овсеповна 1904 г.р.; сын Ишхан 1928 г.р.; дочь Арусяк 1928 г.р.; сын Ашот 1936 г.р.; сын Геворк 1939 г.р. (НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2678).

³ Овивян В. Ссылка... С. 96.

⁴ См. Приложение.

⁵ Апет Арутюнович Барсеян 1892 г.р. См. Приложение.

лем. Благочестивый человек¹, из Греции со своей женой и полуграмотной 17-летней дочкой, он был дьячок, участвовавший в богослужениях в церкви. Из деревни Мгуб, расположенной около Еревана, Левон Татевосян² с женой и 14-летним сыном. Левон был военнопленным и бывшим председателем колхоза. Полуграмотный бывший чекист Ваган³, фамилию которого не помню, с женой. Двое их несовершеннолетних детей этой ночью были в Ленинакане, у бабушки, и остались там. Один пожилой преподаватель — Григор Макарович Нерсисян⁴, в прошлом студент духовной семинарии, преподаватель в Ереванском университете, без семьи. И трое молодых студентов — Рубен, Чато⁵ (этот последний курд) и одна приблизительно 20-летняя студентка. Их троих привезли из общежития университета и присоединили к ссыльным. Эти двое студентов очень помогли нам в течение нашего долгого путешествия, так как на каждой станции, где останавливался поезд, они смело, используя все возможности, снабжали нас водой и продуктами. Особенно Чатто, студент второго курса гуманитарных наук университета, хорошо знающий армянский. А Наргиз⁶, эта несчастная армянка, похожая на белоснежного ягненка, оторванная от своих матери и отца, съездившись в одном углу, все время плакала. Моя жена, видя отчаявшееся состояние бедной девочки, взяла Наргиз под свою опеку. Она нам слезно рассказывала о своих отце и матери, о своем обрученном — где они остались, куда пропали, вероятно, они тоже сосланы, но в каком направлении, где их искать и какими способами? Мы утешили ее как смогли, хотя сами нуждались в утешении. Но у нас было одно преимуще-

¹ Здесь и далее комментарии к воспоминаниям Овивяна подготовлены Сатеник Фарамазян.

Речь идет о Минасе Седраковиче Багреджяне 1890 г.р. Прибыл из Греции в 1947 г. Высланы из Еревана. Состав семьи: жена Егисапет Саркисовна 1900 г.р.; дочь Рипсима 1933 г.р. (НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2219).

² Левон Аршакович Татевосян 1909 г.р. Высланы из с. Мгуб Котайкского р-на. Состав семьи: жена Лиан Мисаковна 1919 г.р.; сын Мушег 1939 г.р. (НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2142).

³ Ваган Хачатурович Хачатрян 1912 г.р. Высланы из Еревана. Состав семьи: жена Роза Леоновна 1914 г.р. (НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1918).

⁴ Григорий Макарович Нерсисян 1894 г.р. Выслан из Еревана (НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 961).

⁵ Чато Насибович Слюян 1926 г.р. Выслан из Еревана. Семья выслана из с. Алагез Апаранского р-на. Состав семьи: отец Насиб Слосевич Мамоян 1892 г.р. глава семьи; мать Басе Аджоевна 1888 г.р.; сестра Чале 1930 г.р.; брат Лато 1933 г.р.; брат Слюян Хдр 1927 г.р.; невестка Кулалк-Гюлизар Балиевна Мамоян 1929 г.р.; племянник Жора Хдрович 1946 г.р. (НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1360).

⁶ Наргиз Аветисовна Даниелян 1926 г.р. Выслана из Еревана. Семья выслана из с. Старый Башкенд Красносельского р-на. Состав семьи: отец Аветис Саакович 1896 г.р., глава семьи; мать Вардануш Мануковна 1894 г.р.; брат Саак 1928 г.р.; брат Агабек 1931 г.р. (НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 416).

ство — мы были вместе с семьей. Бедная девочка была в таком отчаянном положении, что я велел, вопреки ее мольбам, не пускать ее к дверям вагона, так как чувствовал, что она может кинуться под колеса поезда. Она, видя мою озабоченность, задала мне вопрос: “Дядя Ваган, ты хочешь чтобы я жила, но для чего? Для страдания? Это мне не нужно”. Жена моя возразила и сказала: “До восхода солнца чего только не может взойти”. Мы кое-как утешали несчастную девушку, и иногда, улыбаясь сквозь слезы, она говорила: “Неужели я увижу своего суженого, моих отца и мать, маленькую сестренку, обниму их снова?”»

Поезда увозили людей, а их невольные пассажиры не знали, куда их везут. Этот вопрос задавался постоянно и всеми, а ответа на него не давал никто.

«Мы-то думали, нас как лишних везут к границе, а там выкинут — давайте, мол, катитесь отсюда»¹.

Маршрут эшелонов 97103–97111 шел через станции Гудермес, Минводы, Армавир, Кавказская, Тихорецкая, Котельниково, Сальск, Сталинград, Иловля, Поворино, Ртищево, Пенза, Сызрань, Куйбышев, Абдулино, Уфа, Челябинск, Курган, Кропачево, П. Павловск, Омск, Татарская. Эшелоны 97112–97113 следовали до Татарской, далее Чулымская, Обь, Барнаул, Рубцовка². Уточнить маршрут и остановки в пути позволяют воспоминания высланных.

Поезда с выселенцами шли один за другим, поэтому часто встречались на узловых станциях. Из воспоминаний Вагана Овивяна:

«Надо отметить, что в те дни число ссыльных достигло 60 тысяч: из Грузии, Азербайджана, Карабаха, Краснодар, Нахичевана, со всех мест были собраны эшелоны ссыльных армян, ни одного грузина или азербайджанца не было. В пути поезда постоянно пересекались. Иногда мы шли впереди, иногда другие. Так мы и не смогли проверить, сколько было эшелонов, но, по всей вероятности, число их достигало 20, 30»³.

Из воспоминаний Арпеник Александян, высланной из Тбилиси:

«...наш эшелон встречался с каким-нибудь эшелонном из Армении, мы все кричали во весь голос — “ըր տէրիցիդիք?” — Откуда

¹ Фрунджян Грач [Интервью] // Museum of Repatriation. URL: <http://www.hayrenadardz.org>

² ГА РФ. Ф.Р-9401. Оп. 2. Д. 10. Л. 6.

³ Овивян В. Ссылка... С. 100.

вы? Одни кричали — “Ереван!”, другие — “Севан!”, третьи — “Амамлу!” и т.д. и т.п. ... Мы им кричали “ըր ԻՆԴՊՈՂԻՒՐ?” — Откуда вы? — а они, в свою очередь, нам. Мы все вместе протяжно кричали — Тифлис, Тифлис, Тифлис. Эти встречи происходили очень часто»¹.

Сначала эшелоны с армянским контингентом оказались на ветке Ереван — Джульфа — Баку.

«Двери наших вагонов были закрыты в первые 4 дня нашего путешествия. Справа от нас, где проходили турецкая и иранская границы, даже щели в досках вагона были замазаны черной смолой, чтобы мы не видели и не кричали в сторону турецких или иранских пограничников, так как железная дорога Ереван—Баку проходила рядом с турецкой и иранской границей почти до Алали (Азербайджан). ...Мы проехали станции Арташат, Ширазлу, Авшар, Арарат, Армаш. Наш поезд нигде не остановился. Мы остановились, только когда доехали до станции Норашен (Азербайджан)»².

«Наша вторая остановка была в городе Нахичевань... Проехав Джулфу и Ордубад, мы вновь заехали на армянскую землю — в Мегри, затем после станции Швани Дзор снова в Азербайджан, затем направились в Баку»³.

Поезда проследовали через Кировабад и Баку, а потом, вдоль Каспийского побережья, вышли на ст. Дербент Северокавказской железной дороги. По Дагестанской АССР путь прошел через Махачкалу и Армавир, а после составы повернули на запад в направлении Минеральных Вод.

Крупная остановка в пути была на ст. Тихорецкая Северокавказской железной дороги в Краснодарском крае, куда эшелоны прибыли на пятый день пути. Эта остановка запомнилась всем выселенцам, потому что именно здесь была проведена перегруппировка большинства эшелонов из Грузии и Армении. Высланные вспоминали, что помимо их составов на путях стояли также эшелоны с пленными немцами. Чтобы избежать транспортно-коллапса и скученности людей, часть составов отогнали на близлежащую узловую станцию Кавказская. На станциях Тихорецкая и Кавказская была проведена окончательная перегруппировка эшелонов с учетом вывозимых «контингентов», хотя в той или иной степени эшелоны перегруппировывали почти на каждой узловой станции. Так, еще 16 июня на ст. Махачкала от

¹ Алексанян А. Сибирский дневник... С. 89.

² Овивян В. Ссылка... С. 94.

³ Там же. С. 95.

эшелона № 97107 по распоряжению представителя конвойных войск МВД СССР полковника Панфилова был отцеплен вагон с 18 выселенцами¹. За переформировку эшелонов, следовавших из Грузии и Армении, отвечали инспектор для особых поручений Отдела спецпоселений МВД СССР майор Самусенко, зам. начальника окружного отдела железнодорожных перевозок МВД Северокавказской железной дороги капитан Кицело и представитель управления конвойных войск МВД ССР полковник Королев. Переформирование эшелонов производилось на основании докладов начальников эшелонов, после проверок посемейных справок.

Станция Тихорецкая запомнилась и тем, что именно здесь некоторых освободили. «Снятие» с эшелонов «ошибочно этапированных лиц» действительно было и на Тихорецкой, и на Кавказской. В основном оно коснулось высланных из Грузии, поэтому его провело тбилисское начальство во главе с начальником МГБ Грузии генерал-лейтенантом Н.М. Рухадзе. Для организации работы по отправке «ошибочно этапированных» на Тихорецкую был командирован зам. министра МГБ ГССР полковник Г.М. Гвишиани². Есть свидетельство, что Рухадзе с группой старших офицеров, отвечавших за спецоперацию, следовал в литерном вагоне в составе одного из эшелонов, перевозивших спецконтингент, по другой версии, они прибыли самолетом 19 июня.

Освобождение или снятие с эшелона происходило следующим образом:

«Стояли целый день, даже больше. Вдруг посадили снова в вагоны и появилось начальство вместе с комиссией из Тбилиси... ждали московскую комиссию, а приехали грузины... Начали, как всегда, зачитывать фамилии по вагонам и освобождать людей...»³

Комиссия совместно с эшелонным начальством переходила от вагона к вагону. По свидетельствам очевидцев из числа ссыльных, чаще всего освобождали из «грузинских» эшелонов — № 97103 и № 97116. Известно, что именно эти два эшелона были задержаны на станциях Тихорецкая и Кавказская на 30 часов.

¹ Случалось, что целый эшелон менял маршрут, так как выселенным меняли район вселения. Так, один из эшелонов № 97126 (первоначально проходивший как «греческий») после переформирования на ст. Тихорецкая был перенаправлен в Томскую область.

² Георгий Максимович Гвишиани, полковник, заместитель министра по кадрам.

³ Алексанян А. Сибирский дневник... С. 74.

Указание о такой длительной задержке были даны по распоряжению генерал-лейтенанта Бочкова и министра МВД Грузинской ССР генерал-лейтенанта Каранадзе. Точных данных о количестве снятых с эшелонов нет (от 267 до 450 освобожденных), и свидетельства очевидцев также сильно разнятся¹. Согласно отчету сотрудника Отдела спецпоселений, сняли с этих двух эшелонов 167 чел.² «Счастливыцы сами не могли понять, кто за них хлопотал...»³ Освобожденных быстро перегружали в пустые вагоны, стоявшие отдельно от эшелонов. Они, как и выселенцы, не имели при этом права покидать вагон без разрешения охраны.

С первого же дня выселения у всех была только одна цель — вернуться. С этой просьбой сначала обращались к начальникам станций погрузки, затем телеграфировали при первой возможности родственникам и в разные инстанции. Письма бросали просто на станциях, просили кого-нибудь поднять брошенное письмо и опустить в ящик⁴. Был и встречный информационный поток. На всем пути следования эшелона из республиканских МГБ и МВД шли телеграммы с приказами об освобождении той или иной семьи. Возможно, что именно те, у кого нашлись «высокие заступники», и были освобождены комиссией Рухадзе. Известен случай, когда сотрудник МГБ Армянской ССР майор Аветисян, мать и двое братьев которого оказались в числе выселенцев из Тбилиси, лично полетел разбираться. 18 июня он прибыл самолетом на Тихорецкую, имея на руках решение МВД и МГБ Грузинской ССР об освобождении, что и стало весомым основанием для снятия его родственников с эшелона⁵.

Удалось установить несколько случаев освобождения из армянских эшелонов. Еще в Дербенте была снята с эшелона и сдана органам МГБ, согласно телеграфному распоряжению зам. министра МГБ Армянской ССР полковника Мусеева, гражданка М.⁶ Известно, что на ст. Кавказская из эшелона № 97106 освободили несколько семей по распоряжению МГБ Армянской ССР. Еще на территории Азербайджана одну семью из этого эшелона сняли по личному распоряжению министра МГБ Армянской

¹ Джуха И.Г. Спецэшелоны идут на восток. История репрессий против греков в СССР: депортации 1940-х гг. СПб.: Алетейя, 2008. С. 254; Алексанян А. Сибирский дневник... С. 76.

² ГА РФ. Ф.Р-9479. Оп. 1. Д. 476. Л. 41; Сталинские депортации... С. 536.

³ Алексанян А. Сибирский дневник... С. 71.

⁴ Там же. С. 70.

⁵ ГА РФ. Ф.Р-9479. Оп. 1. Д. 476. Л. 40.

⁶ ИЦ МВД по АК. Ф. 8. Оп. 2. Д. 2. Л. 155.

ССР¹. Только с эшелона № 97106, по справкам МГБ Армянской ССР, по разным мотивам были сняты 20 чел.²

17 июня на ст. Невинномысск Орджоникидзевской железной дороги по телеграфному распоряжению министра МГБ Армянской ССР с эшелона № 97107 сняли семью в составе 5 чел. 22 июня на ст. Абдулино Куйбышевской железной дороги по аналогичному решению из того же эшелона была высажена семья из 3 чел.³ В акте о снятии семьи было зафиксировано:

«На основании указания МГБ Армянской ССР тов. Корхмазян из эшелона № 97107... следует снять семью Хантазян Николая Араkelовича, рождения 1888 г., его жену Хантазян Вартуи, рождения 1896, дочерей Розу, 1927 г. рождения, Веру, 1931 г. рождения, как ошибочно высланных. После снятия направить их к прежнему месту жительства на общих основаниях»⁴.

Снятие с эшелона не всегда означало освобождение: иногда снимали, чтобы передать в другой эшелон⁵. Люди пытались искать своих родственников: кого-то рассадили по разным вагонам, кто-то оказался в разных эшелонах. Еще в пути следования некоторым разлученным семьям удавалось воссоединиться. Но таких случаев немного. Так, в пути следования на ст. Уфа из эшелона № 97110 был сдан Е. Саркисян в эшелон № 97109, где содержалась его семья. На сибирской станции Татарская из эшелона № 97106 в состав № 97110 приняли 3 чел.⁶

Начальникам эшелонов предписывалось принимать в эшелон лиц, отставших от своего состава или предпринявших попытку побега (случаи отставания или побега относились к нештатным). Хотя, конечно, нештатных ситуаций в вагонах могло происходить гораздо больше. Информировать о побегах и отставаниях должны были и сами выселенцы. Ежедневно проводились сверки состава и осмотры вагонов. Существовала целая система гласного и негласного контроля. На вагон выбирался старший или староста; кроме того, в эшелоне могло быть с десятков осведомителей⁷. Информацию о настроениях переселенцев собирал сопровождавший эшелон оперативный работник (заместитель начальника эшелона по оперработе). Он обязан был установить связь с имевшейся агентурно-осведомительной сетью среди переселенцев.

На каждый случай побега составлялся акт и отправлялась телеграмма начальнику конвойных войск МВД СССР и началь-

¹ ИЦ МВД по АК. Ф. 8. Оп. 2. Д. 3. Л. 286.

² Там же. Л. 284.

³ Там же. Д. 2. Л. не ук.

⁴ РГВА. Ф. 38165. Оп. 2. Д. 4. Л. 120.

⁵ ИЦ МВД по АК. Ф. 8. Оп. 2. Д. 2. Л. 286.

⁶ Там же. Д. 1. Л. 73.

⁷ Там же. Д. 2. Л. 463.

нику Отдела спецпоселений МВД СССР. Склонных к побегу брали под особый контроль еще на станциях погрузки, за ними внимательно «приглядывали» во время пути. Составляли особые списки склонных к побегам лиц. При обнаружении в пути или на станции одиночного побега эшелон не задерживали, но предпринимались меры по розыску и задержанию бежавших через ближайшие органы МВД. Эшелон задерживали только в случае группового побега; розыск и задержания проводил эшелонный конвой. В случае невозможности немедленного задержания начальник эшелона уведомлял ближайшие органы МВД с указанием полных установочных данных и примет бежавших, адреса, куда следует сообщать о принятых мерах розыска и результатах преследования. Конвою запрещалось применять оружие против выселенцев, кроме случаев самозащиты. Против беременных женщин и детей ни при каких обстоятельствах оружие применять было нельзя.

Надзор за высылаемыми несколько ослаб после Дагестана, т.е. через неделю после выезда. На станциях конвой рассредоточивался вдоль эшелона, но тотального контроля уже не было. Некоторым выселенцам удавалось упросить конвоира отлучиться на станцию на короткое время или даже «посмотреть город». Обычно эшелоны уводили в тупик, подальше от любопытных. В дневное время на остановках разрешалось выйти из вагона, прогуляться. Солдаты не пускали в город, но главное было — не попасться на глаза эшелонному начальству. Люди боялись отстать от эшелона, хотя мысль «отстать», т.е. бежать, приходила неоднократно:

«Я совершенно спокойно могла не возвращаться к эшелону: из-за нескольких человек состав бы не остановили, а мы, дураки, опять бежали к этому несчастному эшелону. Ведь была полная возможность скрыться и вернуться обратно, надо было немного рискнуть...»¹

На больших стоянках конвой открывал двери и кричал: «Оправиться!» Ужасные бытовые условия вынуждали людей позабыть стыд.

«...Пока наш поезд мчался... для справления естественной нужды у нас не было не только удобств, но и возможности. Мы справляли нужду в бумаги и выбрасывали в окно, при этом отравляя тот минимальный воздух, которым дышали в вагоне...»

«...Двери нашего вагона открылись для того, чтобы мы справили нашу нужду, но нам приказали не отходить дальше 10 мет-

¹ Алексанян А. Сибирский дневник... С. 87.

ров от полотна. Для выполнения этого приказа вооруженные пулеметами (винтовками) войска заняли позицию перед нами. Женщины, дети, невестки и девочки вынужденно, забыв элементарный стыд, поднимали свои юбки и справляли нужду, не обращая внимания ни на нас, ни на азербайджанских турок, которые были служителями на вокзале. Они с ненасытным вожделением и смехом смотрели на извивающихся от стыда полуголых армянок, вынужденных выставлять на вид свой голый зад. И наши армянские охранники с кнутами в руках торопили их, чтобы быстрее загрузить в вагоны»¹.

Эшелон, перевозивший почти полторы тысячи человек, обслуживали один врач и две сестры. На медицинские нужды в пути следования выделялось до 50 копеек в сутки на человека и о каком-то качественном обслуживании говорить не приходилось. Снимали с эшелона по причине тяжелой болезни или осложнений при родах. Роды случались в каждом эшелоне и не одни. *«Беременные женщины, не дожидаясь станций, вне всяких министерских графиков рожали. Нередко благополучный исход родов зависел не от врача, а от соседней по вагону»*². Сегодня трудно представить, как это было, а что при этом чувствовали окружающие, можно только догадываться. Но вот свидетельство 12-летнего Арташеса Мартиросяна:

*«...мы испытали ужас и ту бесконечную тоску, которая теперь всегда со мной. Это случилось в товарном вагоне, когда беременные женщины рожали у всех на глазах, без врачебной помощи. Душераздирающие крики и плач новорожденных, спертый воздух, нехватка пищи — мое детство уходило от меня с каждым днем...»*³

Роды оформлялись актами, заверенными врачом и начальником эшелона.

«Мы, ниже подписавшиеся, врач эшелона майор м/с Меграбян А.В. Нач. эшелона № 97107 Акишин Н.И. составили ниже следующее: 18/VI-49 г. в пути следования в вагоне № 6–7 жена гражданина Казарян Агарона, Саркисян Вартитер родила дочь. Назвали именем Анаит»⁴.

Если осложнений не было, то роженица и новорожденный продолжали путь. В иных случаях снимали с эшелона. Если же вдруг такая роженица оказывалась матерью малолетних, то сни-

¹ Овивян В. Ссылка... С. 94.

² Джуха И.Г. Спецэшелоны идут на Восток... С. 259.

³ Хечоян Л. «Чистые бланки сорок девятого».

⁴ РГВА. Ф. 38165. Оп. 2. Д. 4. Л. 118.

мали и ее, и детей с формулировкой «ввиду болезни матери». Если семья была многодетной, то вместе с ней и детьми могли «снять по болезни семьи» и главу семьи. Такой случай имел место в эшелоне № 97108 на ст. Хачмас недалеко от Златоуста¹.

В пути следования случались не только рождения, но и смерти. Так, в эшелоне № 97104 за время пути родилось десять и умерло двое детей 1949 г.р.² Умирили и старики. В эшелоне № 97112 умерла Эрикназ Хачатрян 1856 г.р.³ В подобных случаях применялась инструкция, гласившая: «В случае тяжелого заболевания выселяемых в пути сдавать их через местные органы МВД в ближайшие медсанпункты, а в случае смерти — для погребения, в каждом случае составляя акт»⁴.

«Мы, нижеподписавшиеся, нач-к конвоя л-т Литвинов, ст. врач эшелона Татаринов и представитель ДТО МВД мл-лейт. Коньков составили акт в том, что спецпереселенка Чилехлян Шаке Погосовна, значащаяся в эшелонном списке за порядковым №... и следовавшая в адрес ст. Неверовская из поселка Октемберян, родившаяся в 1949 г. апреле м-це, умерла 20 июня 1949 г. вследствие резкой дистрофии (истощение). Труп умершей сдан в ж/д больницу ст. Котельникова для погребения»⁵.

Переполненность вагонов вкупе с жарой, недостаток нормального дневного освещения, пищи и воды быстро превращали пассажиров в больных, а вагоны — в лазареты на колесах⁶. Согласно инструкциям, через каждые 10–15 дней предусматривалась санобработка контингента. В пути следования армянских эшелонов подобная санобработка не проводилась. Путь занял 15 дней, поэтому в баню людей отправили только по прибытии на станцию разгрузки. Ситуацию усугубляли скученность, антисанитария и жара. В итоге почти четверть пассажиров состава страдала от малярии⁷. Почти все страдали педикулезом.

Самочувствие напрямую зависело от питания. Горячая пища в пути следования предусматривалась. Для ее получения через железнодорожные буфеты не позднее чем за 12 часов до прибытия эшелона на станцию, где будет выдаваться питание, делали заявку начальнику станции по телефону или телеграфу. Следовавший с эшелонном вагон-кухня кормил только начальство и

¹ ИЦ МВД по АК. Ф. 8. Оп. 2. Д. 2. Л. 457.

² Там же. Л. 155.

³ Там же. Л. 165.

⁴ ГА РФ. Ф.Р-9401. Оп. 2. Д. 10. Л. 55–62.

⁵ РГВА. Ф. 38165. Оп. 2. Д. 4. Л. 147.

⁶ Джуха И.Г. Спецэшелоны идут на Восток... С. 257.

⁷ В России и СССР до начала 1950-х гг. заболеваемость малярией была массовой, причем не только на Кавказе, в Закавказье и Средней Азии, но и в средней полосе европейской части (Поволжье и другие районы).

конвой. Так как расчеты за перевозку выселяемых производились по тарифу, установленному для перевозки заключенных, то и нормы питания были такими же (по 5 руб. на человека в день). Для ехавших по собственной воле средства на питание не выделялись: все — за свой счет¹.

Люди часто жаловались на плохое снабжение. По свидетельству Вагана Овивяна:

«До Баку нас ничем не снабжали. Мы удовлетворились тем, что имели или не имели... Только на третий день в Баку нам объявили, чтобы мы пошли и получили выделенные для ссыльных продукты. Таким образом, начиная с третьего дня и до конца пути мы получали [в день] 500 грамм хлеба, соленую рыбу и какие-то непригодные продукты...»²

Для получения горячей пищи из буфетов от каждого вагона выделялось по два человека из числа семейных выселенцев под охраной конвоя.

«Старшие вагонов каждый день с ведрами и мешками шли за обедом и хлебом... обеды выдавали со двора станций, к которым заходили по очереди. Еду и хлеб раздавали только в вагонах. Давали вдоволь, но что это были за обеды... В дороге давали борщи, каши, колбасы, но все бывало нехорошее... супы и каши сразу опорожнялись на рельсы... Как-то принесли суп, боже мой, какой ужасный. Суп был черный, и в нем плавали комки, тоже черные... Все подняли шум и кричали своим старостам: “Почему принесли?”... на следующей стоянке узнали, что всем стало плохо, все были отравлены этим борщом, у всех была тошнота, рвота, многие получили понос...»³

Бывали случаи (обычно при задержке эшелонов), когда горячей пищей снабжали нерегулярно или выдавали сухой паек. Из-за отсутствия весов паек отмерялся «на глазок». Первый раз и его выдали только на третий день пути. Бывшие горожане отмечали, что, имея наличные деньги, они оказывались в более выгодной ситуации, чем сельские жители, у которых не было денег, а соответственно, и возможности купить хлеб.

16–17 июня эшелоны с ссыльными прибыли в Сталинград.

«Сталинград. Всех интересовал этот город, так как здесь в 1942 году были такие большие сражения с гитлеровскими захватчиками. Но мы не увидели город, так как наши поезда обычно

¹ Джуха И.Г. Спецэшелоны идут на Восток... С. 261.

² Овивян В. Ссылка... С. 95.

³ Алексанян А. Сибирский дневник... С. 80–81.

останавливались на грузовых станциях, часто в 5–6 километрах от города... Мы увидели лишь станцию Сталинград, где были бараки из досок и руины разрушенных зданий. Следы войны были еще свежими. Мы получили наш ежедневный паек и на станции в киосках сделали покупки, хотя покупать было особенно нечего... Надзор над нами стал еще слабее. Мы могли бродить везде вокруг станции, но зачем нам это было надо? Для нас самым надежным убежищем стали наши вагоны-тюрьмы»¹.

Далее эшелоны проследовали через Куйбышев (Самара), Златоуст. Ответ на вопрос, куда идет эшелон, становился ясен, как правило, после Куйбышева.

«Нам в Куйбышеве работник связи с почтового вагона сказал, что проедете 40 км, там дорога раздваивается — если повернет направо, то, значит, берут в Среднюю Азию², если налево, то, значит, в Сибирь... повернули налево... Значит, мы ехали в СИБИРЬ»³.

Путь шел через Уфу и Челябинск. После Челябинска спустились на юг, к Петропавловску — это уже казахская территория. После Казахстана эшелоны выходили на Томскую железную дорогу.

«Сколько времени мы ехали, не знаю, но помню отец говорил: “Уже пятнадцать дней едем, никак не доедем. Куда нас везут?”»⁴

Длительные стоянки были в Омске и Новосибирске.

«В Омске⁵ мы пробыли почти 4 часа. От нашего поезда отцепили 20 вагонов, которые остались в Омске, а остальные 60 вагонов продолжили путь в направлении Кулунды, после чего мы больше не встречали больших городов, но останавливались в многочисленных маленьких райцентрах. С Омска начались сибирские болота. Нам сказали закрыть окна и двери вагонов, чтобы не залетали ядовитые насекомые. И действительно, сотни видов мух и мошки залетали в наши открытые окна, но мы все время размахивали платками перед открытыми дверями, чтобы они не

¹ Овивян В. Ссылка... С. 98.

² Греческие эшелоны отправили в Казахстан и Среднюю Азию. Наиболее подробно этап греков описан И.Г. Джуха (См. Джуха И.Г. Спецэшелоны идут на Восток... С. 249–271).

³ Александян А. Сибирский дневник... С. 88.

⁴ Хачатрян Сирарпи [Интервью] // Museum of Repatriation. URL: <http://www.hayrenadardz.org>

⁵ В воспоминаниях ошибочно указан Томск.

залетали. Каждые 50–60 километров разновидности мух и мош- кары менялись...»¹

От Новосибирска 13 эшелонов ушли на юг в направлении на Барнаул, 4 эшелона² проследовали до ст. Тайга и оттуда в Томск. Преодолев за 2 недели почти 6,5 тыс. километров, эшелоны разошлись: одни увозили людей на юг Сибири — на Алтай, другие на север региона — в Нарым.

Ушедшие в южном направлении эшелоны вскоре прибыли к местам своего назначения — станциям Кулунда, Славгород, Бурла, Алтайская, Бийск, Алейск, Рубцовка, Татарская и Неве- ровская. Смертельно уставших людей еще ждали разгрузка и дорога до спецпоселков. Но прибывшим на Алтай, определенно, повезло больше остальных: в отличие от «турецкоподданных» они избежали недельного этапа по реке Оби и на полмесяца раньше, чем «греки», добрались до места ссылки.

2.2. В пунктах передержки: прием и постановка на учет

Правительство возложило административный надзор над ссыльными «дашнаками» на Управление МВД Алтайского края. Лично отвечавший за прием контингента начальник управления полковник Д.Ф. Федоров³ в своих действиях руководствовался в первую очередь распоряжениями, поступавшими из Москвы от заместителя министра МВД СССР генерал-лейтенанта В.С. Ряс- ного. Его особые полномочия подтвердил и Алтайский крайис- полком, согласно решению которого № 501сс от 21 июня 1949 г. именно начальник УМВД был назначен руководителем Особой краевой комиссии по приему и устройству выселенцев⁴. 23 июня 1949 г. Федоров подписал приказ № 0080 об обеспечении приема, расселения и трудоустройства выселенцев:

«В целях выполнения постановления Совета Министров Союза ССР от 29 мая 1949 г. и приказа Министра Внутренних Дел СССР № 00525 от 2/VI-1949 по приему, расселению и трудоустройству специальных контин- гентов в колхозах, совхозах и предприятиях Алтайского края, —

Приказываю:

1. Представленные планы Отделом Специальных поселений УМВД по организации приема, охраны, транспортировке, расселению и трудоустрой- ству прибывших выселенцев утвердить.

¹ Овивян В. Ссылка... С. 99.

² В Нарым отправили эшелоны № 97115, 97116, 97126, 97101 (Из истории земли Томской. 1940–1956. Невольные сибиряки. Томск, 2001. С. 106–107).

³ Дмитрий Федорович Федоров, полковник, начальник УМВД по Алтайско- му краю (12 марта — 14 августа 1949 г.).

⁴ ОСД ГААК. Ф.Р-1сч. Оп. 1с. Д. 64. Л. 2.

2. Для обеспечения выполнения мероприятий, предусмотренных планом, и оказания практической помощи начальникам ГО/РО МВД, командировать на станции разгрузки и в районы расселения выселенцев оперативных работников УМВД, согласно утвержденному мною плану.

3. Нач-м гор. райотделов МВД и уполномоченным УМВД по приему и расселению выселенцев обеспечить:

а) прием выселенцев от начальников эшелонов и оформление документов согласно приказа МВД СССР за № 00525 от 2/VI-1949;

б) мобилизовать необходимое количество авто-, гужевого транспорта для транспортировки выселенцев к месту поселения;

в) совместно с представителями советских и партийных органов организовать санобработку и питание выселенцев на пунктах разгрузки и размещение их в местах поселений;

г) объявить выселенцам под расписку пункт № 2 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР об ответственности за побег с места поселения;

д) обеспечить охрану и агентурно-оперативное обслуживание выселенцев на пунктах разгрузки при транспортировке их к месту поселения, не допуская случаев побегов;

е) лиц, склонных к побегам, и одиночек взять под усиленную охрану как на месте разгрузки эшелона, так и при транспортировке к месту расселения.

4. Начальникам городских отделов и райотделов МВД в месячный срок с момента расселения выселенцев в районе закончить оформление личных дел и организацию персонального учета всех взрослых выселенцев, согласно приказов МВД СССР № 0067 и 00165.

5. Составу конвоя ЗАПРЕЩАЕТСЯ применять оружие против выселенцев, кроме случаев самозащиты при нападении со стороны выселенцев. Против беременных женщин и детей ни при каких обстоятельствах оружие не применять.

6. ТРЕБУЮ от начальников гор. райотделов и всех органов качественного выполнения государственного задания по приему и расселению выселенцев»¹.

«План мероприятий» по приему ссыльных, где были прописаны порядок и регламент действий по разгрузке эшелонов, организации временных пунктов пребывания («пунктов передержки»), перевозке и конвоированию прибывших к местам вселения, был разработан Отделом спецпоселений УМВД по Алтайскому краю. Кроме того, в начале июня 1949 г. для оказания помощи местным органам МВД по организации приема, учета и административного надзора за выселенцами в Барнаул был командирован заместитель начальника отделения ОСП МВД СССР капитан Нечаев, в распоряжение которого передавался весь аппарат краевого Отдела спецпоселений УМВД.

По сути, разгрузка эшелона представляла собой спецоперацию краевого масштаба. План-график утверждался и принимался

¹ ИЦ МВД по АК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 52. Л. 244–244об.

ся к исполнению за неделю до его прибытия. Сама процедура «сдачи-приема» предполагала поэтапную передачу контингента начальником эшелона региональным представителям, а те, в свою очередь, передавали его руководству райотделов МВД, райотделам спецпоселений или отдельным комендантам. Каждый этап сопровождался соответствующим «актом сдачи-приемки», ссыльные в буквальном смысле передавались «с рук на руки».

28–29 июня 1949 г. первые «армянские» эшелоны прибыли на станции разгрузки: эшелон № 97103 — Кулунда, эшелоны № 97104 и № 97105 — Славгород, эшелоны № 97107, 97108, 97110, 97114 — Алтайская/Чесноковка¹, эшелон № 97109 — Бийск, эшелон № 97112 — Рубцовск. 1 июля на ст. Алейск прибыл эшелон № 97113. 2 июля прибыли эшелоны № 97111 (ст. Алейск) и № 97140 (ст. Рубцовск). Позднее всех — 4 июля — на ст. Бурла прибыл эшелон № 97106. Поезда обычно прибывали на станции либо поздно вечером, либо рано утром; эшелон сразу отводился в тупик, на промышленную ветку или даже на соседнюю станцию. Выбор станций не был случайным, он увязывался с логикой расселения по районам. Брались во внимание возможности станций не только принять эшелоны, но и организовать для спецпереселенцев горячее питание или продажу продуктов. За транспортировку эшелонов по территории Алтайского края отвечали особоуполномоченные по военным перевозкам Томской и Омской железных дорог, в ведении которых и находились станции.

В общих чертах процедуру приема прописывал приказ МВД СССР № 00525. Ответственность возлагалась на начальников райотделов МВД, на территории которых расселялись выселенцы, комендантов соответствующих спецкомендатур, а также на специально назначенных уполномоченных². В соответствии с распоряжением УМВД по Алтайскому краю для приема эшелонов были назначены ответственные лица от МВД и крайисполкома. Эшелоны встречали зам. начальника Отдела спецпоселений майор Пушкарев, зам. начальника 1-го спецотдела подполковник Макаров, подполковники милиции Брюханов, Ворошилов и Яковлев³. Каждому уполномоченному на руки выдавались памятка, задание по приему и план разгрузки.

Охрану спецпоселенцев во время разгрузки и «передержки» осуществлял эшелонный конвой; после передачи контингента

¹ Современный Новоалтайск. Разгрузку эшелонов № 97108, 97110 провели на станциях Алтайская и Заринская.

² ГА РФ. Ф.Р-9491. Оп. 2. Д. 10. Л. 53.

³ ИЦ МВД по АК. Ф. 2. Д. 1. Л. 426.

эти функции переходили к местному конвою, укомплектованному из местных подразделений МВД: милиции, ИТЛиК и пожарной охраны. Персональный состав конвоя согласовывался и утверждался краевым отделом спецпоселений УМВД задолго до прибытия эшелонов; людей командировали на станции разгрузки накануне.

На разгрузку эшелона уходили обычно одни сутки, если эшелон приходил поздно вечером, то разгрузка растягивалась фактически на два дня. Прием, учет и медицинское освидетельствование выселенцев производились на основе эшелонных и вагонных списков и семейных справок МГБ, заполненных еще при «подъеме семей». По итогам приема составлялись акты. Большинство актов сдачи-приема фиксируют изменение численности контингента за время пути и итоговое количество на момент прибытия в пункт назначения. Акты содержали стандартную информацию. Приведем один из них:

«Акт. 30.06.1949 г. гор. Чесноковка. Мы, нижеподписавшиеся: начальник эшелона № 97110 майор т. Сапаев А.И., начальник конвоя — ст. лейтенант Черноиванов М.К. и уполномоченный по выгрузке спецпоселенцев подполковник милиции т. Брюханов И.И. составили настоящий акт в сдаче и приемке спецвыселенцев группы «Д», прибывших из Армянской ССР в эшелоне № 97110. Эшелон № 97110 прибыл на ст. Алтайская Томской ж.д. 29.06.49 в 20-00 в количестве 42 вагонов. Выгрузка производилась на ст. Зоринская (в 70 км от Алтайской). При сдаче и приеме по семейным спискам оказалось 242 семьи — 953 чел., в т.ч. мужчин — 313, женщин — 322, детей до 16 лет — 318. Количество семей по данным Начальника эшелона числится 248, уменьшение их произошло вследствие объединения нескольких семей, которые ехали разрозненно. В отдельные справки не были внесены члены семьи М. А.¹ 1943 г.р., П. М. 1883 г.р., П. М. 1943 г.р., Х. А. и К. М. 1943 г.р. На 4 человека не представлено семейных справок (Б. А. 1910 г.р., С. Б. 1883 г.р., А. С. 1885 г.р., А. Е. 1896 г.р.). В пути следования из эшелона на ст. Уфа сдан в эшелон № 97109 С. Е. 1911 г.р., т.к. семья следовала в указанном эшелоне. Принято в № 97110 на ст. Татарская 3 чел. А. С. 1885 г.р., А. Е. 1896 г.р. и С. Б. 1882 г.р. из эшелона № 97106, т.к. их семьи следовали в эшелоне № 97110. В пути следования снято больных 5 чел., что подтверждено справками (список прилагается). Санитарное состояние эшелона удовлетворительное. О мед. осмотре прибывших составлен отдельный акт»².

Акты готовились и подписывались в пяти экземплярах, первый экземпляр предназначался для МВД СССР (он передавался через начальника конвоя в отдел спецперевозок), по экземпляру — в МВД и МГБ Армянской ССР; последние два экземпляра оставались в УМВД по Алтайскому краю и в райотделе МВД

¹ Здесь и далее приведены только первые буквы фамилии и имени.

² ИЦ МВД по АК. Ф. 8. Д. 3. Л. 73.

принимающего района. Вместе с актом передавались список снятых в пути следования, семейные справки (по количеству семей) и полный эшелонный список.

Медицинский осмотр выселенцев предусматривался, но был весьма поверхностным. Скорее, это была формальность. За медицинское освидетельствование отвечал медицинский персонал эшелонов и местные бригады врачей. Времени на медосмотр отводилось немного. На медосмотр эшелона № 97111, в котором находилось 952 чел., ушло всего 2 часа 15 минут (!). По его итогам составлен следующий медицинский акт:

«Акт. ст. Заринская 30/VI—49 г. Врач поликлиники Сорокинского РО Бергер А.А. совместно с другим медицинским персоналом и врачом и медицинским персоналом эшелона № 97111 сего числа произвели осмотр людского контингента в эшелоне в присутствии нач. эшелона майора Сараева А.И. осмотрено 952 чел. Установлено: 1) санитарное состояние удовлетворительное 2) выявлено 2 туберкулезных больных, 1 чел. — ЛЮЭС, 2 чел. — эпилепсия, 5 чел. — диспепсия, 2 чел. (дети) — дизентерия, 1 чел. с непроходимостью желудка, 1 человек с тяжелым ожогом. Изоляции подлежат 4 человека. Госпитализации — 1 чел. Заболеваемость малярией достигает 20—30 %. Во время следования эшелона было несколько случаев паротита, преимущественно односторонние, случаи завшивленности единичные. Среди детского контингента отмечается отсутствие оспенного рубца»¹.

По итогам медицинской проверки выселенцев из ереванского эшелона № 97108 (его составляли 40 вагонов) в акте, подписанном все тем же врачом сорокинской поликлиники, значилось:

«Я, врач объединенной поликлиники и больницы Сорокинского Облздравотдела т. Бургер А.А. с бригадой медработников Райздравотдела врачей Эшанинина, Смарантова сего числа произвели осмотр людского контингента. В эшелоне № 97108 осмотром установлено санитарное состояние эшелона удовлетворительное. Обнаружено: больных требующих госпитализации 2 чел., один больной туберкулезом легких и второй с недостаточной сердечной деятельностью (2—3 степени). Диарическим расстройством [больны] 8 чел. Единичные случаи завшивленности. Контингент неблагополучен в отношении малярии, так как прибыл из местности малярийной. Некоторым была оказана медицинская помощь»².

Как уже указывалось, в пути следования санобработка эшелонов не производилась. При этом встречаются упоминания, что личный состав, включая конвой, возможность мыться все же имел. Привилегию посетить баню получили только выселенцы эшелона № 97107 на ст. Татарская Новосибирской области. Через 300 км, в Славгороде, эшелон был разгружен. При его

¹ ИЦ МВД по АК. Ф. 8. Д. 2. Л. 75.

² Там же.

приеме претензий к санитарному состоянию не было, хотя его состояние, как и остальных, было оценено как «удовлетворительное»¹.

Основная разгрузка ереванцев, прибывших эшелонами 97108 и 97110, прошла в два этапа. Ереванский эшелон № 97108 в составе 62 вагонов прибыл 28 июня на ст. Алейская в 20:25. На станции, расположенной недалеко от села Чесноковка, выгрузили 22 вагона, а остальные 40 должны были отбыть на ст. Заринская². Ссылные вспоминали, что провели на Алтайской целый день. Именно здесь они узнали, что в Алтайский край они высланы «пожизненно».

«Наши русские охранники и их руководитель на станции Алтайск передали нас новому начальнику, который был русским. И в последние два дня нашего путешествия уже не было вооруженной охраны, был только один одетый в гражданское чекист, который был с нами до Зари...»³

Станция Заринск была в 84 км от краевого центра, но дорога заняла много времени, потому что из Барнаула сюда ходил один раз в сутки маломощный паровоз с двумя-тремя вагонами. Строительство железной дороги на Сталинск (старое название современного Новокузнецка) начали еще до войны, а достраивали дорогу уже после 1945 г. заключенные и пленные японцы. Первый паровоз к станции, расположенной в нескольких километрах от райцентра Сорокино, пришел в 1947 г. Первый вокзал располагался в вагончике, но в 1949 г. закончили строительство деревянного вокзала.

«Всю ночь до рассвета мы ехали. Когда рассвело, наш поезд остановился в лесу. Это нас и обрадовало, и ужаснуло. Обрадовало потому, что начиная с Урала были сплошные болота и очень мало деревьев, а сейчас был лес приятный и прохладный. А ужасало то, что не было людей, и нам казалось, что мы прибыли на родину призраков. До вечера мы не увидели ни одного человека. ...Вновь наступила ночь. В полдень мы доехали до Зари, до конца железнодорожного полотна, дальше уже железной дороги не было... На этой последней станции нам приказали выйти из вагонов со своими вещами...»⁴

Обычно на станции разгрузки спецпереселенцев ждали грузовые машины. Разгрузку вещей осуществляли сами высланные.

¹ ИЦ МВД по АК. Ф. 8. Д. 2. Л. 286.

² Там же. Л. 379.

³ Овивян В. Ссылка... С. 101.

⁴ Там же. С. 100.

Случалось, что в ходе этапирования имущество пропадало. Так на ст. Славгород выявили «хищение» вещей Гайка Арутюняна, который потребовал провести их розыск, хотя в заявлении и указал, что *«пропажа не имеет никакого отношения к ж.д. работникам и конвойным войскам, сопровождающим эшелон»*¹.

Следующим шагом в «бесконечной» процедуре передачи ставилась передача спецпереселенцев от уполномоченных МВД и крайисполкома в ведение райотделов МВД или отдельных комендатур. Еще 24 июня 1949 г. краевой отдел спецпоселений спустил каждому принимающему району «выписку из плана разгрузки» с указанием станции прибытия, численности контингента и рекомендаций по его «хозяйственному использованию». Принимать «свою партию» выселенцев выезжали, как правило, начальники райотделов МВД, руководители райотделов спецпоселений и коменданты. Личное присутствие начальника райотдела МВД было обязательным, если весь эшелонный контингент направлялся в его район. По итогам передачи вновь составлялись акты и расписки в двух экземплярах, один из которых предназначался для Отдела спецпоселений УМВД края, а другой оставался в райотделе МВД.

Контингент эшелона № 97108 предназначался Залесовскому, Калманскому и Сорокинским районам края, на указанные станции прибыли начальники соответствующих райотделов МВД. Каждый прибыл за «своей» партией «выселенцев-дашнаков». Начальник Калманского РО МВД капитан Павленко «получил» 158 семей (476 чел.), начальник Сорокинского РО МВД капитан Горшков — 162 семьи (648 чел.) и зам. начальника Залесовского РО МВД ст. лейтенант Кисилев — 104 семьи (364 чел.)². Формально контингент перешел под их ответственность от уполномоченного крайисполкома подполковника милиции Брюханова, что и было оформлено соответствующими расписками от 29 июня 1949 г.:

«Мы, нижеподписавшиеся, — уполномоченный УМВД АК подполковник т. Брюханов и зам. начальника Залесовского РО МВД ст. лейтенант т. Кисилев и уполномоченный УМВД по Залесовскому району т. Дергач составили настоящий акт в том, что первый сдал, а последние приняли из разгруженного эшелона № 97108 на ст. Заринская спецконтингент дашнаков для расселения в Залесовском районе семей 104, человек 364, в т.ч. мужчин 129, женщин 124, детей 111 чел. Сдача и прием производились по семейным справкам»³.

¹ НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2238. Л. не ук.

² ИЦ МВД по АК. Ф. 8. Д. 2. Л. 460–461.

³ Там же. Л. 462.

1 июля в том же составе и по той же схеме на Заринской принимали эшелон № 97110. Кстати, при приеме этого эшелона было зафиксировано прибытие двух «спецпереселенцев — детей без родителей» (Фрося Оганесян и Ч. Давитян), которых по решению Брюханова временно поместили в детский дом¹. Прибывших вторым ереванским эшелонном должны были расселить в Залесовском (128 чел.) и Сорокинском (825 чел.) районах. От железнодорожных станций до райцентров и некоторых крупных сел, где располагались комендатуры, людей перевозили гужевым транспортом. Всего Сорокинскому району предназначались 1473 выселенца.

«В эти первые июльские дни солнце хоть и не было палящим, но было жарко, а так как станция находилась между двумя лесами, в середине довольно широкой степи, где не было деревьев, мы, спасаясь от солнца, забрались со своими вещами под вагоны. Из близлежащих деревень уже прибыли 20–30 грузовиков и ждали нас в открытом поле. От нас отделили часть людей... погрузили в машины и, скорее всего, повезли в соседние колхозы. Нас также погрузили в открытые кузова машин, и мы двинулись в путь. После заката солнца мы прибыли в Хмелевку. Мы ехали через поля, так как дороги для машин не было. Погода стояла сухая, и машина, ехавшая впереди нас, поднимала такую пыль, что мы задыхались, несмотря на то, что наш шофер сохранял дистанцию. Так что на полпути мы уже стали неузнаваемы друг для друга. Наша одежда, волосы, лицо — все было в пыли, только глаза и зубы блестели. К тому же пошел дождь и дополнил картину. Получилась грязь. Хотя мы спрятались от дождя под одеялами, но были полностью в грязи. Когда начало темнеть, мы доехали до Хмелевки. Было около 170 семей. Нас поместили в деревянных зданиях деревенской школы и администрации. Уже многие друзья из нашего вагона были распределены в другие районы, а мы здесь нашли новых, которые хоть и были из нашего эшелона, но познакомились мы друг с другом только сейчас. На следующее утро от нас отделили и увезли еще 70 семей. Конечно, нам не говорили, куда везут.

Многие из нас не знали языка. Жители Армении были знакомы с советскими порядками, с условиями работы, они могли выбирать и в силу этого настаивать, что хотят работать там-то или там-то и их голос был бы услышан. Но мы, не имеющие никакого опыта, были вынуждены ждать, чтобы нас повели как баранов на бойню... В основном остались репатрианты, около 100 семей»².

¹ ИЦ МВД по АК. Ф. 8. Д. 2. Л. 124.

² Овивян В. Ссылка... С. 101.

Все первую неделю июля в 27 районах Алтайского края прибывших армян ставили на спецучет в районные и поселковые спецкомендатуры. Обычно регистрацию проводили (в райцентрах, где спецкомендатуры зачастую и дислоцировались) начальники РО МВД, коменданты и специально откомандированные работники краевого МВД. Процедура регистрации или учета предполагала вызов в алфавитном порядке глав семей и взрослых членов семьи в помещение, где находились сотрудники МВД. По ходу регистрации составлялись алфавитные списки распределения по спецкомендатурам и спецпоселкам; персональный учет касался всех спецпереселенцев. Людей в очередной раз сверяли по эшелонным и вагонным спискам и семейным справкам МГБ Армянской ССР. Именно справки МГБ становились главными бумагами для организации учета. В ходе регистрации предоставлялась возможность задавать вопросы, большинство из них касались места проживания, хозяйственного обустройства, поиска родственников и воссоединения семей.

Учет представлял собой многоуровневую систему контроля «наличия» и «сверки» спецконтингента. Сама процедура постановки на учет проводилась уже по новой системе, введенной приказом МВД СССР № 00165 «Об организации персонального учета высленцев-спецпоселенцев по новой системе» от 19 февраля 1949 г.¹ Ставилась задача не только осуществить общий учет всех прибывших, но также выявить трудоспособных, в том числе специалистов, а также распределить всех высленцев по спецкомендатурам и хозяйственным организациям.

Посемейный и персональный учет предполагал фиксацию прибывших в район в специальных книгах учета спецпоселенцев (посемейных книгах). Прибывших армян посемейно (с указанием главы и всех членов) записывали в алфавитном порядке на отдельных страницах, чтобы не было путаницы с другими контингентами («кулаками», «немцами», «калмыками») ссыльных². В книгах учета сразу делалась отметка о дате постановки на учет; в дальнейшем здесь же фиксировались факты выбытия в другую комендатуру, освобождения или смерти. Составленный в ходе учета список в дальнейшем пополнялся, в него дописывали детей, родившихся в ссылке.

Помимо порайонных книг учета спецпоселенцев, персональные данные фиксировались с помощью персональных и посемейных карточек учета (краткая — форма № 5, подробная —

¹ ГА РФ. Ф.Р-9401. Оп. 12. Д. 207. Л. 4–4об.; Архив МВД Грузии. Ф. 1. Д. 49-440 К. 69. Л. 92–101об.

² В отношении ранее прибывших контингентов предусматривалась сверка справок посемейного учета, полученных вместе с высленцами при приеме эшелона, с данными постановки на районный учет.

форма № 6), предназначенных для спецкартотек. Карточки заполнялись на основании эшелонных списков, актов приема спецпереселенцев, справок о выселении, документов, удостоверяющих личность, и путем опроса спецпереселенцев. Персональный учет включал заполнение также учетных карточек формы № 1 — на глав семей и формы № 2 — на всех спецпоселенцев, достигших 16-летнего возраста. Предусматривались карточки формы № 3 — для несовершеннолетних¹. Учетные карточки на выселенцев-армян заполнялись в двух экземплярах: один предназначался для картотеки РО МВД, второй — для краевого отдела спецпоселений. На главу семьи обязательно, помимо анкеты спецпереселенца, в дело подшивалась автобиография. Все документы оформлялись на русском языке. Безусловно, люди могли и не знать, что в ходе регистрации на каждого взрослого заводился особый учетный документ — «дело спецпоселенца».

Регистрацию прибывших в Сорокинский район провели 2–3 июля в райцентре Сорокино и в селе Хмелевка. При сверке бумаг выселенцев из эшелона № 97108 зафиксировали сокращение численности на одного человека. Напротив фамилии спецпереселенца Андраника Барсеговича Маркаряна, 1905 г.р., числящегося в эшелонном списке под номером № 342, была сделана запись: «умер от рака головы»². Маркарян был репатриантом, вместе с семьей прибыл из Ирана в 1946 г. и до высылки проживал в Ереване, работая шофером. Этот же диагноз был зафиксирован и в свидетельстве о смерти, которую датировали 5 июля. Эту, официальную, версию смерти опровергают свидетельства его жены, которые описаны в прошениях на освобождение. В одном из них она лаконично написала:

«...когда нас перевозили от эшелона до места нашего поселения [муж] попал под тракторные сани, разбил череп, отчего сразу умер»³.

Есть и более развернутое описание трагедии, произошедшее на пути со ст. Алтайская до Тягуна:

«Вечером этого же дня наши четыре семьи заставили грузить вещи на тракторные сани. Я с детьми ехала сверху на санях, а муж ехал впереди саней, т.к. на санях места не было. Было темно, т.к. на тракторе сзади фар не было. Хватились его случайно. Я позвала — никто не отзывается. Как тракторист нас услышал,

¹ Порядок заполнения учетных карточек вызывал сложности у многих сотрудников ОСП и комендатур, поэтому правила заполнения были детально оговорены в памятке, разработанной ОСП УМВД по АК № 4/486 от 9 марта 1945 г. и разосланной для исполнения в районы.

² ИЦ МВД по АК. Ф. 8. Д. 3. Л. 295об.

³ НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2329. Л. 31.

остановил трактор. Когда мы слезли и стали при помощи спичек искать его, то из-под саней [увидели] только ноги и голову. Пока сдали сани назад, его вытащили в обморочном состоянии. Помощи необходимой первой оказать никто не смог. Кое-как к нему вернулось сознание. Разговаривать он не мог. И через час-два он умер, оставив меня с маленькими детьми под открытым небом»¹.

Этот несчастный случай, произошедший в первые же дни на Алтае, привел к тому, что женщина осталась одна с четырьмя сыновьями, младшему из которых было всего 2 года. Семья как будто предчувствовала несчастье. Сын Вардкес вспоминает:

«Повезли в село Тягун. Комендант был пьян, тракторист — пьян, помощник — пьян, все пьяны. Пришел этот комендант, приказал — грузиться. Отец мой говорит матери: “Кнар, скажи ему, что ребенок болен, можно — мы завтра поедем?” Пришел во второй раз, пнул сапогом ребенка, и говорит: “твою мать, я тебе что сказал — грузиться!”»²

При транспортировке выселенцев со станции разгрузки произошел еще один несчастный случай со смертельным исходом:

«Во время перевозки семей на тракторных санях в Тягунский Лес-промхоз выселенец Аталян, несмотря на предупреждение тракториста об опасности стоять на передке саней, продолжал это делать и на опасном месте при толчке свалился под сани, получив травму головы, в результате которой через два часа умер»³.

Еще один факт смерти был зафиксирован уже после проведения учета в Хмелевке. При составлении отчета для краевого отдела в списках прибывших эшеленом № 97110 в отношении Авака Даниловича Алахвердяна 1891 г.р. уже имелась запись, что 4 июля тот умер от «паралича сердца»⁴.

Об итогах регистрации в Сорокинском районе можно судить по следующему документу:

«Мы, нижеподписавшиеся, и.о. начальника Сорокинского РО МВД капитан Горшков, регистраторы особоуполномоченные Управления ОСП РО МВД мл. лейтенант Лазарев, коменданты ОСП Морчагев и Истомин составили настоящий акт о том, что в период с 21 по 27 июля 1949 г. нами произведена сверка справок посемейного учета с данными, полученными в процессе взятия на спецучет выселенцев армян, состоящих на учете в Сорокинском РО МВД по АК. В период постановки на спецучет взято на спец-

¹ НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2329. Л. 16об.

² Маркарян Вардкес // Museum of Repatriation. URL: <http://www.hayrenadardz.org>

³ ГА РФ. Ф.Р-9479. Оп. 1. Д. 476. Л. 44–68.

⁴ ИЦ МВД по АК. Ф. 8. Д. 3. Л. 283.

учет семей 359, человек 1476. Во время сверки выявлено не проходящих по справкам МГБ 1 чел. из них: Мужчин — 0, женщин — 1 (Назарен Асмик Арменовна 1925 г.р.), детей — 0. Отсутствующих и бежавших не было»¹.

За четыре дня с приемом управились и в соседнем Усть-Калманском районе, куда направили 668 чел., после чего в Барнаул был отправлен акт:

«Мы, нижеподписавшиеся: уполномоченный ОСП УМВД по АК лейтенант Найденов, нач. Усть-Калманского РО МВД кап. Григорьев, комендант спецкомендатур Усть-Калманского РО МВД (лейтенант Лутцев и мл. лейтенант Щеглов) составили акт в нижеследующем. В период с 1 июля по 4 июля 1949 г. нами произведен переучет выселенцев-армян, прибывших эшелонам № 97111 и расселенных на территории Усть-Калманского р-на Алтайского края. 1) Охвачено 172 семьи — 668 чел. 2) Согласно списков на прибывших выселенцев-армян с эшелонам № 97111, при переучете бежавших, не состоящих на учете, отсутствующих не оказалось. 3) В период переучета всем выселенцам объявлен Указ Президиума Верховного Совета и Постановление СНК СССР. 4) В период проведения переучета был отмечен один факт нарушения режима, в частности, выселенец Симонян Сергей, который без разрешения коменданта отлучился за пределы Чарышского зерносовхоза, за что арестован в административном порядке на 5 суток. После проведения и сверки анкет со списками были заполнены карточки формы № 5 — 418 штук, формы № 6 — 1254 штуки»².

Аккумуляированные из районов данные были доложены УМВД в крайисполком. По их итогам своим распоряжением № 713с от 25 августа 1949 г. крайисполком Алтайского края принял окончательный план размещения и устройства спецпереселенцев.

Согласно суммарным данным, численность высланных с Кавказа составила 3837 семей, или 15 700 чел. В разрезе районов расселение было следующим: Алейский — 144 семей/633 чел.; Баевский — 236/991; Благовещенский — 124/441; Бурлинский — 302/1313; Залесовский — 145/493; Змеиногорский — 59/297; Знаменский — 223/1041; Зональный — 125/490; Калманский — 187/608; Косихинский — 63/211; Краюшкинский — 98/315; Локтевский — 54/271; Павловский — 29/135; Парфеновский — 16/50; Поспелихинский — 155/703; Родинский — 174/585; Рубцовский — 151/605; Славгородский — 321/1479; Сорокинский — 359/1470; Суетский — 61/274; Топчихинский — 47/168; Третьяковский — 24/129; Троицкий — 122/487; Угловский — 305/1325; Усть-Калманский — 172/668; Шипуновский — 62/233; Яминский — 70/280³. Лидерами по приему армян стали Бурлинский, Славго-

¹ ИЦ МВД по АК. Ф. 8. Д. 3. Л. 281.

² Там же. Л. 400.

³ ОСД ГААК. Ф.Р-1сч. Оп. 1с. Д. 64. Л. 86–86об.

родский, Сорокинский и Угловский районы: здесь разместили более трети выселенцев.

Среди высланных оказалось 372 семьи репатриантов, в которых насчитывалось на начальный период ссылки 1578 чел.¹ Первоначально они попали в следующие районы: Алейский — 39 чел.; Баевский — 238; Бурлинский — 60; Залесовский — 160; Знаменский — 48; Зональный — 31; Калманский — 99; Павловский — 20; Поспелихинский — 70; Славгородский — 58; Сорокинский — 496; Суетский — 51; Топчихинский — 21; Троицкий — 24; Угловский — 50; Усть-Калманский — 74; Шипуновский — 15. Еще 15 чел. были оставлены в Барнауле². Две трети прибывших из числа репатриантов оказались в Сорокинском, Баевском, Залесовском, Калманском и Усть-Калманском районах Алтайского края.

Довыселенных, прибывших на Алтай объединенным эшелон № 97248 — 97249 — 97250, разгрузили 2, 3, 4 и 7 октября на станциях Татарская, Алтайская, Барнаул, Бийск, Неверовская, Рубцовка, Славгород. При приеме эшелона была зафиксирована смерть спецпоселенки — 1 июня умерла Садик Оганян, которую и сняли в Омске³. Всего прибыло 237 чел. На станциях Алтайская, Барнаул и Бийск выгрузили 99 чел., на Татарской — 68. Распределяли по тем же районам, как и прибывших в июне, поэтому встречать «контингент» приехала «представительная делегация» от райотделов МВД. Процедура приема была той же, через акты сдачи-приема.

Хотя вагоны еще при погрузке в Армении и Грузии были «приписаны» к определенным районам на Алтае, при разгрузке у прибывших все же уточняли, имеются ли высланные родственники и известно ли их место проживания на Алтае. В таких случаях уполномоченным по приему на имя начальника Отдела спецпоселений УМВД писалась докладная:

«...от начальника эшелона принято 39 чел., в Знаменский — 20 чел., Суетский — 8, Баевский — 11 чел., т.к. они в указанных районах имеют близких родственников»⁴.

Случалось, что информация запаздывала. Только 17 октября в Барнаул из Угловского района пришла телеграмма:

«Прошу по прибытии Барнаул Казумян Жемму Камисовну вышедшую из Армении 15 сентября отправить семье Угловский р-н село Борисовка с просьбой отец — Казумян Камис»⁵.

¹ Местоительство двух семей на Алтае установить не удалось.

² Данные по репатриантам суммированы на основании базы данных сыслых репатриантов, составленной Сатеник Фарамазян.

³ ИЦ МВД по АК. Ф. 8. Д. 4. Л. 39.

⁴ Там же. Л. 82.

⁵ Там же. Л. 59.

После прибытия в места вселения среди вновь прибывших был проведен учет, а райотделы поспешили отчитаться перед Управлением. Даже по этим статистическим сведениям наглядно видно, что армяне оказались расселены в десятках населенных пунктах Алтая.

2.3. Спецпоселки для армян

За годы войны Алтай превратился в регион массовой ссылки, в том числе этнической, и продолжал таковым оставаться и после ее окончания. Еще накануне войны, в 1940 г., на Алтай были сосланы 6 тыс. бывших польских граждан и 3,3 тыс. жителей Прибалтики и Молдавии. С началом войны численность ссыльных в регионе резко выросла: в 1941 г. Алтайский край и Ойротия (Горный Алтай) приняли более 99 тыс. поволжских немцев; в 1943 г. — 25 тыс. калмыков. Несмотря на репатриацию в Польшу в 1946 г. поляков и массовое снятие с учета бывших «кулаков», их место заняли 19 тыс. советских немцев из числа репатриированных. По итогам переписи ссыльных, проведенной МВД СССР в начале 1949 г., на территории Алтайского края ссылку отбывали 105 тыс. чел., в том числе 86,7 тыс. немцев, почти 18 тыс. калмыков и около тысячи бывших кулаков¹. За лето 1949 г. численность ссыльных в крае увеличилась еще почти на 20 тыс. чел. за счет армян-«дашнаков» и «выселенцев из Молдавии».

Первоначальный план расселения «дашнаков» УМВД по Алтайскому краю утвердило приказом № 0080 от 23 июня 1949 г. Тем же днем, без изменений, документ был утвержден Алтайским крайисполкомом — распоряжением № 512 с грифом «совершенно секретно»². После учета «дашнаков» и «выселенцев из Молдавии» краевое управление МВД подготовило единый скорректированный план расселения на 5 тыс. семей, который утвердили 25 августа 1949 г. на закрытом заседании крайисполкома распоряжением № 713 с грифом «секретно»³. Армян разместили на территории 27 районов края.

Алтай не формировался как «резервация» для ссыльных. Когда в СССР в начале 1930-х гг. начались массовые принудительные переселения, в ряде регионов страны, прежде всего в северных и труднодоступных районах, возникли особые (специальные) зоны, которые стали «зонами ссылки». Для управления

¹ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР... С. 165, 187.

² ОСД ГААК. Ф.Р-1 сч. Оп. 1с. Д. 64. Л. 3—4.

³ Там же. Л. 87, 129—134.

этими территориями создавались специальные территориальные спецкомендатуры, на балансе которых могло числиться по 10–20 тыс. ссыльных. На Алтае такого рода комендатур не было, однако депортации предвоенного и военного времени сделали ссылку на Алтае повсеместной. К этому времени власть уже не стремилась отделить ссыльных от остальных советских граждан, поэтому депортированные и местные жители в основном проживали совместно. После войны статус спецпоселков имели почти тысяча населенных пунктов Алтая, т.е. таковым было почти каждое пятое поселение.

Спецкомендатуры были главным звеном в системе ссылки. Именно они выполняли функции «обеспечения режима» и «надзора за жизнедеятельностью» ссыльных. С конца 1930-х гг. комендатуры стали делить на районные и поселковые. Существовала и особая категориальная сетка комендатур: 4-уровневая — для районных и 2-уровневая — для поселковых. Категория определялась посемейной численностью подучетного контингента. После войны в Алтайском крае в основном имелись районные комендатуры с численностью от 1000 до 2000 чел. (3-я категория) и поселковые — от 300 до 500 чел. (2-я категория)¹. Расходы на содержание спецкомендатур формировались за счет государственного финансирования и ежемесячных отчислений от заработной платы спецпоселенцев: в конце 1940-х гг. они составляли около 5 %.

Каждая депортация корректировала спецпоселенческую систему. Так, в 1949 г. часть комендатур разукрупнили и создали новые. Если в начале года в крае было 139, то к середине ноября — 160, а к концу года — 162 комендатуры². 3837 армянских семей состояли на учете в 40 спецкомендатурах, или каждой четвертой. Приблизительно $\frac{1}{6}$ часть предполагалось направить в северо-восточные районы края, и прибывшие эшелонами № 97108, 97110 из Еревана и 97140 из Тбилиси оказались в Сорокинском, Залесовском и Калманском районах. Среди них было более 750 репатриантов.

В самый северный, а точнее, северо-восточный район Алтайского края — Залесовский — отправили 145 семей (493 чел.). Армяне предназначались для комендатур с порядковыми номерами 46 (Залесовская) и 47 (Черемушкинская). В Залесовском районе начиная с 1941 г. отбывали ссылку около полутора тысяч

¹ Районные комендатуры: первая категория — не менее 4000 чел., вторая — от 2000 до 4000 чел., третья — от 1000 до 2000 чел. и четвертая — от 400 до 1000 чел.; поселковые комендатуры: первая категория — от 500 до 1000 чел. и вторая — от 300 до 500 чел.

² Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР... С. 187. ИЦ УМВД по АК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 52. Л. 150; Д. 53. Л. 91.

немцев из Поволжья. Но если основная масса немцев оказалась в центральной и западной части района, то армяне — в северо-восточной. Восточная часть — это уже предгорья Салаирского кряжа, представляющие собой непроходимую тайгу с многочисленными косогорами и долинами по извилистым речкам. Что касается Черемушкинской спецкомендатуры, объединявшей 18 сел, включая и райцентр, село Залесово, основанное еще в середине XVIII в. старообрядцами, то здесь оставили всего 60 армян. В 1949 г. численность населения составляла 6 тыс. человек, среди которых было около 200 ссыльных немцев. Ссыльных армян либо оставляли в Залесово, либо распределяли в близлежащие колхозы, однако постепенно они перебрались в райцентр. К середине 1950-х гг. в Залесово проживало значительное количество армян, 60 из них были репатриантами.

Основная масса ссыльных армян, попавших в Залесовский район, оказалась в спецкомендатуре № 46. В первых числах июля 1949 г. в подчинение старшему сержанту Чукову поступило 433 чел. Штаб комендатуры располагался в райотделе МВД в Залесово, но базировалась она в Каменском леспромхозе, который был учрежден незадолго до прибытия «контингента с Кавказа». Развитие Каменского (переименованного впоследствии в Залесовский) леспромхоза напрямую увязывали с поступлением новой партии ссыльных.

Леспромхоз был образован на базе лесозаготовительного участка Шипицынского леспромхоза и начал свою деятельность как самостоятельное предприятие 1 мая 1949 г. Лесозаготовки и сплав велись по рекам Выдриха и Каменка. Местом жительства для большинства армян, попавших в эту спецкомендатуру, стал поселок Кордон. Именно 1949 год официально считается временем основания поселения, хотя известно оно со второй половины 1930-х. Обычно кордонами называли отдаленные поселения, находящиеся где-то на «границе» освоенного, жилого пространства. Таежная часть района, занимаемая предгорьями Салаирского кряжа, числилась как «земли государственного лесного фонда», а поселок Кордон должен был стать главным поселением на этой обширной территории. Помимо Кордона, к спецкомендатуре территориально относились также села Плотниково, Горяевка и поселок Прогресс. Ссыльные, попавшие туда, оказались в колхозах.

К моменту прибытия армян в Кордоне, конечно, уже были какие-то жители, хотя поселок только начинал строиться и развиваться. Тайги здесь уже не было. Поселение стояло на реке Каменке, или Каменушки, как называли ее местные жители. Именно по ней сплавливали весной лес из верховий. Первыми

жителями Кордона стали окрестные крестьяне, часть которых стремилась уйти из колхозов и получить стабильный заработок. Такую возможность леспромхоз давал. В зимнее время в поселке количество крестьян из окрестных сел увеличивалось, поскольку к лесозаготовкам привлекали и колхозы. Однако эти работы не были отходничеством, будучи одним из видов трудовой повинности.

Некоторое представление о Кордоне того времени дают свидетельства Виктора Мельбусова, которому хоть и было в 1949 г. семь лет, но детские воспоминания, связанные с переездом семьи в Кордон, в памяти сохранились.

«...В 1949 году здесь домов шесть было, наверное, потом начали жилые бараки строить. Основные-то люди [были] из колхозов, или из деревень, приезжали из старого леспрохоза с Шипицыно¹... Я пришел сюда с родителями пешком из деревни Шипуново. Все хозяйство (ульи с пчелами) и скarb на корове привезли. Отец с дедом лес здесь валили... Мы по первости в бараке жили, в два яруса нары... на нижнем ярусе мы спали, молодые и старые вместе... Потом в землянку ушли жить (отец так решил), а потом с кем-то на пару срубили домик из круглого леса пять на пять [метров], наверное, размером...

Мы жили там, где бугор, ручей там течет. Там раньше, видать, в войну колхозники лес возили. Землянки там остались. Сюда приезжали работать колхозники со своими лошаdьми — русские и калмыки².

Речка-то была большая, глубокая, особенно в разлив. Река бужевала, разливалась весной, а сейчас перешагнуть можно. Речка совсем маленькая стала, потому что лес вырубил... Дорога от реки наверх шла, по ней лес на лошадях от реки возили, техники-то по первости не было, там повыше от реки поселок и строился³.

Прибывших в Кордон армян поселили у реки, где разбили палаточный городок⁴. В 48 армейских палатках разместили 75 семей. Палатки, конечно, рассматривались как временное жилье, и поскольку зима была не за горами, вопрос «как перезимовать» был первоочередным. Руководство треста «Алтайлес» даже представило в УМВД «заверительное письмо» с обязательством «всех принятых выселенцев до 15 августа разместить в кварти-

¹ Село Шипицыно находится в Тальменском р-не Алтайского края.

² Калмыки были высланы в конце декабря 1943 г.

³ Интервью с Виктором Мельбусовым, с. Кордон, сделанное студией «Версус» (при поддержке NED).

⁴ ИЦ МВД по АК. Ф. 8. Д. 3. Л. 85.

рах, пригодных для жизни в зимних условиях»¹. Краевое управление МВД, в свою очередь, предупредило руководство треста, что если не будет решен вопрос с «расквартированием» выселенцев, то их передадут другой хозяйственной организации.

Палаточный городок армян в Кордоне старожилы помнят до сих пор:

«Тут по первости поляна была... недалеко от реки. Палатки здесь были. Такой поселочек был. Жили армяне в палатках первое время. Жилья-то ведь шибко не было...

Потом им построили барак. Барака сейчас этого нет. Стоял он ниже, у реки. Армянский барак был длинный-длинный такой, не брусовой, а рубленный из круглого леса. Один тут был такой... Только начинало все строиться»².

Запомнился приезд в поселок армян и уроженке Кордона, Полине Куковякиной, которой было тогда 12 лет:

«...в палатках армяне жили до самой зимы... знаю, что тут 50 семей было, жили в бараке-общежитии у речки, и на горе, там стали строить, избушки делали. Эта улица была армянской. Построят хибарку, а потом еще и еще. Квартиры им не давали. Леспромхоз стал строиться — и квартиры только потом им стали давать»³.

К началу зимы из палаток армяне перебрались в основном в землянки и в барак. Строительство жилья шло, но не так быстро, как требовалось. Администрация леспромхоза объясняло это «нехваткой строительных материалов», несмотря на обилие в округе леса. Для ссыльных армян в Кордоне «жилищный вопрос» долго оставался первоочередным. Но таким он был и для местных. И решать его приходилось самим переселенцам.

В соседний Сорокинский район определили 359 армянских семей (1470 чел.). На тот момент в районе на поселении уже числилось более полутора тысяч немцев. После прибытия армян население возросло до 12,5 тыс. чел., четверть из которых были ссыльными. В районе было около 200 поселений, объединенных в 25 сельсоветов⁴. Райцентр, село Сорокино, ведет свою историю с 1748 г. К концу 1940-х гг. в нем (вместе с близлежащими поселениями) было почти 1200 домохозяйств. Недалеко от села

¹ ГА РФ. Ф.Р-9479. Оп. 1. Д. 505. Л. 58–65.

² Интервью с Виктором Мельбусовым, с. Кордон, сделанное студией «Версус» (при поддержке NED).

³ Интервью с Полиной Куковякиной, с. Кордон, сделанное студией «Версус» (при поддержке NED).

⁴ Отдел по делам архивов Администрации Заринского района АК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 27. Л. 68–69.

проходила железная дорога, где строилась станция Заринская, ее иногда именовали Заря или Заринск-Новостройка. В само Сорокино ссыльные армяне начали перебираться ближе к середине 1950-х гг., когда режим ссылки смягчился.

Изначально армян расселили на территории Малого Мунгайского¹, Хмелевского и Боровлянского сельсоветов, на территории которых действовало две комендатуры. В распоряжение коменданта Моргачева поступили 768 армян, под надзор коменданту Истомину передали 708 чел.² После присвоения в апреле 1949 г. всем комендатурам Алтайского края порядковых номеров, а таковых на тот момент было 139, комендатуры, дислоцированные в Сорокинском районе, получили порядковые номера 97 (Сорокинская) и 98 (Хмелевская)³. Дополнительная нумерация 20 новых спецкомендатур УМВД была спущена в ноябре 1949 г., тогда здесь добавились еще две — Афонинская (№ 150) и Тягунская (№ 151). Изначально всех прибывших армян поставили на учет именно в 97-ю и 98-ю комендатуры. (Не исключено, что часть контингента Аламбайской комендатуры была вскоре передана под надзор Тягунской.)

«Дашнакский контингент» предназначался также Аламбайскому и Тягунскому леспромхозам, последний на момент прибытия ссыльных находился в стадии становления. Именно этим можно объяснить тот факт, что в некоторые села Сорокинского района армян привезли только поздней осенью 1949 г. Доступное нам делопроизводство краевого УМВД не позволило выявить полный список поселений района, отнесенных в ведение той или иной комендатуры, и зафиксировать первоначальное расселение армян. Однако на основании учетных материалов ссыльных, районного архива ЗАГС и похозяйственных книг сельсоветов можно констатировать, что армяне оказались в селах Сорокино, Хмелевка, Залесиха, Блиново, Аламбай, деревнях Мостовая и Дресвянка, поселке Мишиха, на станциях Заринская (Сорокино-Новостройка) и Тягун, разъезде Анатолия, лесоучастках Верх-Инкара, Рассыпная, Размышка, Заимка, 13-й квартал. При этом основная масса ссыльных армян оказалась в Сорокино, Хмелевке, Тягуне, Верх-Инкаре и Рассыпной.

С конца 1940-х гг. обширная таежная зона на севере Сорокинского района — просторы Тягуна и Аламбая — попала в зону освоения, что было связано с началом интенсивных лесозаготовок и строительством железной дороги в Кузбасс. Но так как железной дороги еще не было, ссыльных везли старым Ека-

¹ В 1956 г. Мало-Мунгайский с/с включен в состав Хмелевского с/с.

² ИЦ МВД по АК. Ф. 8. Д. 3. Л. 291.

³ Там же. Ф. 4. Оп. 1. Д. 52. Л. 148.

терининским трактом, который связывал Томск и Кузнецк (он же Сталинск, Новокузнецк) с Барнаулом. В Сорокинском районе тракт шел через Голубцово — Новокопылово — Сорокино — Хмелевку, дальше на Салаирский кряж в деревни Мало-Мунгай, Шихтовка, Аламбай, Будки, потом через Кресты и Новостроевскую уходил на территорию Кемеровской области (Осиновка, Салаир, Гурьевск, Сталинск). До Салаира трактовая дорога представляла собой широкую накатанную грунтовую дорогу, которая потом резко сужалась. Сейчас этой дорогой не пользуются, проехать по ней пытаются только те, кто занимается экстремальным туризмом.

Село Хмелевка (Салаирское), расположенное в центральной части Сорокинского района прямо на тракте, было основано беглыми и ссыльными еще в 1788 г. Поселение расположено в живописном месте на берегу реки Хмелевка у предгорий Салаирского кряжа. К концу XIX в. здесь насчитывалось около 400 дворов. Село сильно пострадало в Гражданскую войну, но уже в 1926 г. здесь насчитывалось 388 дворов, проживало 1734 жителя. Первых ссыльных Аламбайский леспромхоз принял накануне войны; на рубеже 1940–1950-х гг. в селе жило около 2 тыс. чел. Деревня считалась очень большой, имелась даже средняя школа. Всего на территории Хмелевского сельсовета имелось шесть поселений общей численностью около 2,5 тыс. чел.¹ Хмелевка была центральной усадьбой сельсовета, здесь находились контора Аламбаевского леспромхоза² и комендатура. Многие ссыльные всеми силами стремились перебраться именно в Хмелевку; к середине 1950-х гг. здесь проживало около 300 ссыльных армян.

За Хмелевкой и окружающими ее селами (Комарчиха, Большая и Малая Савиха, Калманка, Большой Мунгай, Серёжиха, Лебедиха, Шихтовка), административно относящимися к разным сельсоветам, начиналась «чернь», так на Алтае называют тайгу. Дорога в сторону Салаира от Хмелевки до Рассыпной, по которой шли обозы с ссыльными, описана в воспоминаниях Овивяна. Это была не трактовая, а обычная проселочная дорога. Скорее всего, маршрут шел через Комарчиху, Ново-Смоляниково, Карачево, далее на Размышку и Рассыпную. На армян, многие из которых не видели леса, эта часть пути в ссылку произвела большое впечатление:

«2-го июля в 9 часов утра мобилизовали все запряженные волами и лошадьми подводы из близлежащих колхозов и совхозов.

¹ Отдел по делам архивов Администрации Заринского района АК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 15, 27. Л. не ук. (Список населенных пунктов Хмелевского с/с).

² Добычу леса в районе начали в 1924 г. Действовали Рассыпнинский, Чумышский и Инкарский лесозаготовительные участки.

Мы все устроились на телегах. Жена с дочкой и с постелью — на одной повозке, а я с двумя сыновьями — на другой и двинулись в путь в неизвестном направлении. До полудня ехали то через [леса], то через поля. В полдень доехали до какой-то деревни с бревенчатыми домами, здесь остановились на час. Еды у нас не было. Здесь у местных русских хоть и не было хлеба, но была картошка. Многие, у кого были деньги, купили. Я ничего не мог купить. Тогда я обменял одно из платьев жены на картошку. Нам дали достаточно картошки, мы на месте ее сварили, плотно поели и все, что осталось, взяли с собой. Через 2 часа мы выехали из деревни, которая, как потом выяснилось, называлась Комарчиха¹. Не прошло и часу, мы оказались в темном лесу, где еле пробивались солнечные лучи. Это была уже не прежняя пыльная дорога. Хотя мы двигались в том же направлении, но здесь было чисто, и мы шли босиком, чтобы не устать. В лесу местами были болота, местами маленькие ручейки, надо было переходить через них. Никаких мостиков не было, но почва была мягкой, и мы не повредили свои ноги. Мы не имели права ехать, сидя на телеге, это разрешалось только старикам и несовершеннолетним детям... Наступило 10 часов вечера, было еще светло, наш караван растянулся на 2 километра...»²

Далее Овивян приводит распределение 170 семей по Сорокинскому району:

«Сорокино, районный центр, который можно считать городом — 30 семей, Хмелевка, центр сельсовета — 30 семей, Блиново — 20 семей, Размышка (лес) — 10 семей, Таловка (лес) — 10 семей, Черная речка (лес) — 20 семей, Кедровка (лес) — 20 семей, Рассыпная (лес) — 20 семей, Тягун (лес) — 10 семей»³.

Армян расселили на территории, расположенной между Хмелевкой, Аламбаем и Тягуном. Хмелевку и Тягун без труда можно найти на карте Заринского района. Говоря об Аламбае, местные жители имеют в виду скорее железнодорожную станцию, чем село, расположенное на старом Екатерининском тракте; старого Аламбая сейчас нет, на его месте только поляна и кладбище. (Точно так же нет и многих других поселений, о которых пойдет

¹ Центр Комарчинского сельсовета. В селе насчитывалось 350 домохозяйств. До райцентра с. Сорокино 40 км (Отдел по делам архивов Администрации Заринского района АК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 15, 27. Л. не ук. (Список населенных пунктов Комарчинского с/с)).

² Семья Овивяна отбывала ссылку в Аламбайском леспромхозе Сорокинского р-на, участки Кедровка и Рассыпная, затем переехала в Барнаул.

³ Овивян В. От Дер Зора до Сибири, или подъемы и спады жизни. 1904–1964. Рукопись (перевод С. Фарамазян).

речь. Сегодня о них с трудом вспоминают только старожилы, а молодежь и вовсе не знает.) В конце 1940-х — начале 1950-х гг. северо-восточная часть Сорокинского района была относительно плотно заселена. Этому поспособствовала, в том числе, и ссылка. На территории Мало-Мунгайского сельсовета хотя и имелось 18 поселений, но суммарная численность составляла всего 240 домохозяйств, или около одной тысячи населения¹. Интересующие нас поселения Аламбай и Инкара насчитывали 50 и 35 домохозяйств. В 1956 г. Мало-Мунгайский сельсовет был ликвидирован, его населенные пункты переданы в Хмелевский сельсовет. На территории Боровлянского сельсовета населения было существенно больше — около 1,1 тыс. домохозяйств (3,7 тыс. чел.²). В этом сельсовете имелось 11 поселений, в том числе неизвестный армянам Тягун. Позднее этот поселок стал центром Тягунского сельсовета. Что касается Комарчинского сельсовета, то здесь в 25 поселениях жили лишь 1100 чел. При этом довольно крупным поселком была д. Рассыпная³ (72 домохозяйства). На лесоучастках постоянного населения почти не было. Например, в Кедровке, куда попало 20 армянских семей, постоянно проживало всего несколько домохозяйств.

«Кедровка — это было место нашей ссылки... Здесь было только три семьи русских, которые нам рассказали, что и они в свое время были ссыльными. Но с тех пор прошло уже много времени, и они свыклись с местными условиями и стали коренными жителями. Нам показали кладбище на окраине леса, размеры которого нас удивили. Обитель, состоящая из трех семей, и такое кладбище — это было для нас непонятно. Впоследствии нам объяснили, что начиная с 1925 года здесь побывали ссыльные, большинство из которых стали частью этого дома смерти...

Все наше село, если можно назвать селом эту нашу обитель, состояло из двух деревянных барачков (ISB — изб), которые были очень узкими и бревна были гнилыми, однако угрозы, что они развалятся не было, так как бревна были сплетены друг с другом. Эти ISBA-ы были построены министерством лесной промышленности с двумя целями: первая — в зимние периоды, когда в колхозах нет посевных и уборочных работ, каждый колхоз должен был отправить на определенное время определенное число работников рубить зимой лес до того, как у них начнутся полевые работы.

¹ Отдел по делам архивов Администрации Заринского района АК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 15, 27. Л. не ук. (Список населенных пунктов Мало-Мунгайского с/с).

² Отдел по делам архивов Администрации Заринского района АК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 15, 27. Л. не ук. (Список населенных пунктов Боровлянского с/с).

³ Рассыпная относилась к Комарчинскому с/с.

Вторая — быть пристанищем для ссыльных, непрерывно присылаемых гениальным отцом Сталиным из разных краев страны»¹.

Но и это таежное место имело адрес, который навсегда остался в памяти:

«Сейчас скажу адрес: Алтайский край, Сорокинский район, Аламбайский леспромхоз, участок Рассыпная, подучасток Кедровка»².

Сегодня Салаирский кряж является главной природной достопримечательностью Заринского (бывшего Сорокинского) района. Наиболее высокой частью Салаира считается Тягунский хребет, который первоначально именовался Зародом. До сих пор эти территории не заселены и считаются труднодоступными. Протяженный западный склон хребта дал название всему участку кряжа и одному из крупных поселений на территории Заринского района — ст. Тягун. Этимология данного названия связана с тем, что на участке железной дороги, проложенной по склону хребта, составы приходилось тянуть на двойной тяге.

Бурное развитие поселка и станции Тягун совпало с началом деятельности леспромхоза и строительством железной дороги «Барнаул — Сталинск»³. Датой основания поселения считается 25 июля 1948 г., когда приказом по тресту «Алтайлес» № 223 на базе Аламбайского леспромхоза (с. Хмелевка) был создан Тягунский мехлесопункт; 19 ноября того же года другим приказом № 556 он был выделен из состава Аламбайского леспромхоза и передан создаваемому Тягунскому леспромхозу⁴.

Мы уже упоминали, что железную дорогу на Кузбасс начали строить еще в 1941 г., но строительство вскоре прекратили, а полотно частично разобрали для нужд фронта. Строительство возобновили в конце войны. Дорогу строили одновременно с Алтая и Кузбасса. Осенью 1945 г. на строительство дороги пригнали пленных японцев, в основном добывавших камень и отсыпавших полотно. Японцы работали на строительстве вплоть до их репатриации в Японию в 1947 г. В нескольких километрах от будущей станции существовало поселение, известное сегодня как Старый Тягун. Когда-то там мыли золото и был прииск, но к этому времени его уже закрыли. Сегодня такого поселения нет. Однако

¹ Овивян В. От Дер Зора до Сибири...

² Мазманян Саркис // Museum of Repatriation. URL: <http://www.hayrenadardz.org>

³ После разоблачения культа личности Сталина железнодорожную ветку переименовали — «Алтайская — Артышта».

⁴ По родным местам земли Заринской. Заринск, 2009. С. 48.

многие жители современного Тягуна родились именно здесь, а на заросшем березняком кладбище похоронены их родные¹.

Приезд армян в Тягун запомнился местным. Дело было уже не летом, а осенью 1949 г. Местные вспоминают, что перевозили ссыльных фактически до зимы, а потом еще и весной 1950 г. События, связанные с приездом армян в Тягун поздней осенью 1949 г., запомнились еще и в связи с несчастным случаем, который произошел с 9-летним мальчиком Колей. Об этой истории нам поведала его старшая сестра Варвара Мальцева.

«Везли армян к нам партиями. Привезли их на тракторах. Кого в Новом Тягуне оставили, а кого у нас, в Старом Тягуне. В тот день брату руку и оторвало... Имущество их перевозили на тракторах с санями (лес так возили). Слезли они и имущество разгрузили. А трактора пошли за другой партией. Ребятишки-то никогда тракторов не видели, к нам трактора до этого не ездили. Попросились прокатиться. Шофер и посадил человек семь, и брат мой старший там был. Трос, которым лес цепляли, там почему-то был не закреплен, а ребятишки его и столкнули, а он попал под гусеницу, а рука в петлю попала, вот и оторвало... Хорошо, что фельдшер была, руку оторванную убрала и перевязала, а потом в больницу брата отвезли. Две недели он отлежал в Сорokino в больнице, и мать наша с ним, а потом он еще в Зырянковке у деверя жил, пока рана не заросла, а мать к нам вернулась»².

Ссылные армяне и вольнонаемные, прибывавшие сюда по оргнабору, стали первыми жителями поселка-станции Тягун. Железнодорожное полотно здесь уложили в 1948 г., но дорога еще несколько лет была во временной эксплуатации. Старожилы вспоминают, что первое жилье и контора леспромхоза располагались в приспособленных железнодорожных вагонах и что в районе будущего поселка *«вырубали лес в непроходимой тайге, корчевали пни, строили жилье; землю, где трава росла выше человеческого роста, разрабатывали под огороды»*. В 1950 г. в Тягуне построили крупное железнодорожное депо. В 1952 г. на станцию пришел первый поезд, состоялся митинг по случаю завершения строительства³. Дорогу хотя и построили, но люди вспоминают, что поезд ходил только от Барнаула до Анатолия,

¹ В Старом Тягуне также проживали ссыльные армяне. Старожилы уверяют, что на кладбище имелись и армянские захоронения. Часть старого кладбища сегодня уничтожена ввиду проведения строительных работ.

² Интервью с Варварой Мальцевой, с. Тягун, сделанное студией «Версус» (при поддержке NED).

³ Подробнее см.: Цветкова Н.В. История строительства дороги Алтайская—Артышта (Алтайский край) // Знамя Ильича. 2004. № 79. 31 июля.

а до Тягуна можно было добраться только на дрезине. В те годы Тягун стремительно развивался. Центром сельсовета продолжала оставаться Боровлянка, но комендатура была в Тягуне. К середине 1950-х гг. в Тягуне проживало более 12 тыс. чел. В начале 1950-х гг. в планах было основать здесь город и назвать его «Победа», однако им не суждено было сбыться.

Совсем не похожа на сказку жизнь в Тягуне, какой она была в 1949 г. Первую зиму ссыльным армянам пришлось пережить в тяжелейших условиях. По свидетельствам старожилов, армян размещали везде: на квартирах, в учреждениях, но главным образом в землянках, которые они сами рыли на ближайших от поселка сопках. В отчете в Москву в Отдел спецпоселений МВД СССР краевой отдел внутренних дел признавал, что на середину августа 1949 г. «в Сорокинском районе в отдельных домах проживали только 20 семей, в порядке уплотнения — 264 семьи, в помещениях, не пригодных для жизни в зимних условиях, — 75 семей, в том числе размещены в палатках 33 семьи»¹. В декабре 1949 г. в Тягунском леспромхозе «в непригодных для жилья помещениях продолжало находиться 110 семей в составе 370 человек»².

«В Тягуне армян разместили кого “на квартире”, но... шибко-то не принимали — некуда, домишки у всех маленькие, а семьи большие. Ну и расселили их сначала в амбары казенные, в бывшую контору и магазин, которые у нас уже не работали. Магазин в Новом Тягуне был, туда все ходили. Потом они все ходили, просились, чтобы приняли»³.

В первые месяцы после прибытия среди спецпоселенцев-армян, размещенных в леспромхозах Сорокинского района, сложилась крайне тяжелая ситуация со снабжением продовольствием. В отличие от аграрных зон, где были колхозы и совхозы, а продукты можно было получить авансом за будущие трудодни или за наличные, в снабжении леспромхозов случались перебои. Особенно тяжелая ситуация сложилась со снабжением в Тягунском леспромхозе осенью 1949 г., где по причине труднодоступности и бездорожья случались перерывы в завозе хлеба и других продуктов от 3 до 8 суток. Продукты можно было приобрести только у местных жителей, и, чтобы их купить, армянам приходилось продавать привезенные с собой носильные вещи и предметы домашнего обихода.

¹ ГА РФ. Ф.Р-9479. Оп. 1. Д. 505. Л. 60.

² ГААК. Ф. 8 (1сч). Оп. 1с. Д. 63. Л. 269.

³ Интервью с Варварой Мальцевой, с. Тягун, сделанное студией «Версус» (при поддержке NED).

«Самыми счастливыми оказались армянские ссыльные в Хмелевке, Сорокино, Блиново и Рассыпной, так как там они имели возможность продавать свою одежду и обменивать на еду, в то время как мы, находясь в глубине леса, где не было населения, были лишены этой привилегии и часто были вынуждены идти 3 км до рынка в Хмелевке, чтобы продать часть одежды и иметь возможность купить еду. В нашем поселении в силу отсутствия населения этой возможности не было... Самой близкой деревней для нас была Рассыпная, 8 километров. Здесь было 50 семей русских, с которыми можно было обмениваться... Имея в виду, что у местных ничего кроме картошки и молока не было, чтобы дать нам, можно представить, каким плачевным было наше состояние. Надеяться на государство было невозможно, хотя для нашего снабжения был открыт магазин, где были разнообразные продукты, но многие из нас не имели денег на покупки и надежды их занять тоже»¹.

Для многих ссыльных армян, попавших в Сорокинский район, еще одним памятным местом стал Аламбай. Сегодня центром Аламбайского сельсовета является одноименная станция. Контора Аламбайского леспромхоза первоначально была в Хмелевке. Название леспромхозу дала река Аламбай, где, собственно, и велась вырубка. Лес вырубали прямо у таежного поселка, названного по имени реки, который стоял на тракте. Сегодня довольно сложно реконструировать расположение лесоучастков, находившихся в ведении Аламбайского и Тягунского леспромхозов. Зона вырубки находилась между Средней и Нижней Инкарой, Размышкой, Рассыпной и Кедровкой. Некоторые из этих поселений были спецпоселками еще с конца 1930-х гг. Именно здесь и оказались армяне. Случайно обнаруженный нами на обороте одного из страниц отчета за 1943 г. Аламбайского леспромхоза документ, датированный июнем 1941 г., наглядно иллюстрирует состояние спецпоселенческих поселков Аламбайского ЛПХ. Работавшая здесь сотрудница государственной санитарной инспекции Алтайского края не только зафиксировала грубые нарушения (перенаселенность бараков, крайнюю засоренность территорий поселка, отсутствие туалетов), но вынуждена была наложить на Аламбайский леспромхоз штраф в тысячу рублей².

На таежной реке Инкара было два поселка: Верх-Инкара находилась в 20 км севернее Тягуна, а Нижняя Инкара в 4 км ниже Верх-Инкары. Инкарский лесоучасток начали осваивать еще в 1944 г. Близ Рассыпной валили лес для железной дороги;

¹ Овивян В. От Дер Зора до Сибири...

² Отдел по делам архивов Администрации Заринского района АК. Ф. 81. Оп. 1 Д. 5.

здесь же располагался прииск по добыче рассыпного золота. Сейчас местность, где была когда-то д. Рассыпная, привлекает исключительно любителей скалолазания. По воспоминаниям жившего в Рассыпной А.Д. Тимофеева, именно здесь проживал «участковый над армянами»¹. Дальше, в глубь тайги, на р. Аламбаи располагалась д. Кедровка, в 2 км севернее станции Аламбаи — заимка «13-й квартал», которая значится сегодня в некоторых туристических маршрутах как «бывший лагерь-поселение». Сейчас вообще трудно себе представить, что по рекам Инкара и Аламбаи осуществлялся лесосплав, поскольку из-за хищнической вырубki верховья реки сильно обмелели.

Именно в этом «медвежьем углу», где-то между реками Инкарой и Аламбаем, и была легендарная «Еревань». Среди местных жителей Хмелевки до сих пор бытует мнение, что ссыльные армяне в тайге построили себе деревню «Еревань». Некоторые старожилы Хмелевки и Тягуна уверяют, что детьми неоднократно бывали в «Ереване». Его, без тени сомнения, нарисовал в виде карты бывший работник леспромхоза Сергеев Михаил, родители которого в 1951 г. переехали на Инкару.

«Армян я помню. На Верхней Инкаре было немного армян, семьи 2–3. В основном жили между Титовской и Ашихминской заимками, километр от одной и от другой. Там была Армянская горка, где жило 5 или 6 семей. Это вниз по речке Инкаре. Ниже еще километров пять был поселок Размышка, там тоже пара семей армян была. А в основном, от Размышки, как по дороге на Карачево, там поселок был, Еревань, так назывался. Там, я точно не знаю, сколько семей было, но там поселок был, домов... дома-то потом отстроили, сначала землянки были. Это по рассказу отца, пять километров от развилки между дорогой на Будки и на Карачево и была Еревань. Там, наверное, все-таки семей 30 было или 20, по рассказам.

Привезли их туда осенью, по рассказам, семьями, с детьми, осенью они копали землянки и зимовали первую зиму в землянках. А потом — армяне-то народ такой, строительный — на следующий год построили домишки и жили в домах. Первую зиму очень трудно им было. В основном выживали, потому что старожилы им помогли: и пищей, и одеждой, и всем. Много детей померло, потому что трудно там, конечно, было, холодно. Потом обжились... Можно найти это место без проблем. С Тягуна [нужно] будет заехать напрямую, сейчас трудно, как раньше ездили постоянно. А вот с бывшего поселка с Карачева, там сейчас маральник, вот от маральника расстояние километров 5–6. Прямо на развилке

¹ Интервью с Алексеем Тимофеевым, с. Хмелевка, сделанное студией «Версус» (при поддержке NED).

дороги на Будки и Размышку. По левую сторону от Карачево как едешь, там полянка, там еще ямки от их домов сохранились... Армянских могил я там не помню, кресты-то давно сгнили...»¹

Сами бывшие ссыльные «Еревань» никогда не упоминали в своих воспоминаниях. Не упоминается такое поселение и в перечне населенных пунктов района. Нет его и в записях районного архива ЗАГСа. Скорее всего, армян, занятых на лесозаготовках, действительно компактно расселили в зоне вышперечисленных поселений. Это место местные и окрестили «Еревань» (от Ереван), что вполне понятно. Возможно, что районы компактного проживания армян могли обозначаться неофициальными топонимами, но официально спецпоселенцы были приписаны и числились за поселениями, которые одновременно были спецпоселками. Фактически зона между Инкарой и Аламбаем стала одним распыленным поселением.

Еще в двух районах Алтайского края — Троицком и Калманском — армяне также оказались заняты в лесозаготовках. Троицкий район расположен на северо-востоке края, на его территории на 1949 г. отбывали ссылку более 4,6 тыс. чел. Среди контингентов доминировали немцы и калмыки. Оказавшихся здесь 127 семей армян (487 чел.) распределили между тремя спецкомендатурами — № 117 (при Троицком свеклосовхозе), 119 (Южаковская) и 121 (Н-Еловская). 46 семей (почти 200 чел.) оказались распределены в Южаковский леспромхоз. Среди них оказалось только 2 семьи репатриантов. Южаковский леспромхоз вел вырубку леса и заготовку пушнины в Приобском массиве, однако к моменту прибытия в леспромхоз ссыльных армян промышленная рубка хоть и велась, но была уже на излете, а сам леспромхоз находился в стадии реорганизации. Часть армян, попавших сюда, приписали к комендатуре № 121, они были заняты на работах в трех колхозах Ереминского сельского совета. Три семьи репатриантов из Ливана, ранее проживавшие в Эчмиазинском р-не Армении и работавшие в совхозе № 3 «Ара-раттреста», в ссылке оказались в с. Краснояры в колхозе «Великий Октябрь», который специализировался на производстве зерна и мясомолочном животноводстве.

Еще одиной район Алтая, где армяне оказались занятыми в леспромхозах, — Калманский. Этот район находится в центральной части края в лесостепной зоне. Как и в других районах, еще до прибытия армян здесь были ссыльные — более 1,5 тыс. немцев и калмыков. В этот район попало 187 армянских семей,

¹ Интервью с Михаилом Сергеевым, п. Тягун, сделанное студией «Версус» (при поддержке NED).

из которых 157 (608 чел.) оказались приписаны к Петровскому леспромхозу. Известно, что армяне, работавшие на лесоучастках № 8 и 15, жили в поселках Петровский и Нижне-Петровский. В Нижне-Петровском армяне отбывали ссылку вместе с немцами и калмыками. Несколько армянских семей попали в совхоз «Кубанка», где также отбывали ссылку калмыки. В те годы совхоз «Кубанка» гремел на весь Алтайский край, потому что еще в 1932 г. здесь начали культивировать сахарную свеклу, и именно этот совхоз был передовиком по ее выращиванию. Кроме Калманского района, спецпереселенцы-армяне выращивали сахарную свеклу в Зональном, Косихинском, Рубцовском, Третьяковском, Топчихинском и Троицком районах.

Доминирование аграрного сектора в экономике региона обеспечило расселение большинства ссыльных армян в сельской местности и занятость в разных отраслях сельскохозяйственного производства. На Алтае традиционно производится зерно, молоко, мясо, выращиваются сахарная свекла и подсолнечник. Край считался и считается одним из главных аграрных регионов Сибири и даже России. Большинство районов, куда распределили армян, специализировались на зерновом производстве, мясомолочном животноводстве и выращивании технических культур. Первоначально армян приписали к колхозам и совхозам, в которых работали как местные жители, так и ссыльные. К примеру, в Баевском районе, расположенном в северо-западной части Алтайского края, куда вселили почти тысячу армян (четверть из них — репатрианты), ссыльных приписали к нескольким колхозам («Красная звезда», «Комсомолец», «им. Энгельса», «Победа Ленина» и др.). Их взяли на учет, поделив приблизительно пополам, две комендатуры — Баевская (№ 25) и Верх-Пайвинская (№ 140), расселив по селам и поселкам — Баево, Плотаво, Паклино, Верх-Чуманка, Верх-Пайва, Рыбные Борки и др. Аналогичная картина наблюдалась в большинстве аграрных районов; армян, как правило, расселяли в уже существующие поселки.

98 репатриантов и членов их семей попало в Краюшкинский (сейчас Первомайский) район. Всего в район распределили 315 чел. Этот район был ближе всего к Барнаулу, и аграрное хозяйство здесь ориентировалось на обслуживание краевого центра. Прибывших армян ждали комендатуры № 58 (Краюшкинская) и № 59 (Н-Манюшкинская). 279 человек, поступивших на учет Краюшкинской комендатуры, оказались в Белоярском мясомолочном совхозе № 224, селах Крюшкино и Акулово. Центральная усадьба совхоза была в с. Кунгурово. В совхозе выселенцев разместили в здании бывшей школы, конторе совхоза и даже в *«помещении бывшего телятника, который был приготовлен для жилья в летний период, [здесь] произведена надлежащая*

дезинфекция и побелка всего помещения, территория хорошо очищена от мусора, а также обеспечен необходимой твердой мебелью». К 20 августа 1949 г. совхоз обещал для выселенцев-армян построить «жилой многоквартирный барак, который вполне обеспечит размещение всех выселенцев»¹. Добавим лишь, что в совхозе оказалась 31 семья (92 чел.).

Размещение ссыльных оказалось для местных властей, руководства предприятий и райотделов МВД сложной задачей, при том, что местные власти были заинтересованы в максимально быстрой интеграции переселенцев в сельские сообщества и их хозяйственном обустройстве. Уже в августе 1949 г., после поступления из Москвы директив, призванных уравнивать хозяйственное положение лиц, высланных принудительно или прибывших добровольно, как аграрных переселенцев из других районов страны², алтайский крайисполком 25 августа принял специальное решение № 713с³, согласно которому районным властям предписывалось выделить каждой семье приусадебный участок, ссуду на жилищное строительство и приобретение скота; колхозам рекомендовалось производить расчет со спецпереселенцами наравне с колхозниками. Финансовую поддержку спецпереселенцев предусматривалось реализовывать за счет кредитов текущего года, открытых Алтайскому краю для поддержки переселенческих мероприятий. Согласно плану хозяйственного обустройства, затраты на 20 тыс. новых ссыльных, оказавшихся на Алтае в 1949 г., краевые власти оценили в 35 млн рублей⁴ — деньги для местных властей колоссальные. В реальности все оказалось гораздо сложнее, а эти цифры так и остались на бумаге.

Глава 3

РЕЖИМНАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

3.1. Режим ссылки

Высланные в 1949 г. в полной мере почувствовали на себе ужесточение режима. «Оттепель», связанная с послаблением и даже с разговорами об освобождении «бывших кулаков», смени-

¹ ИЦ МВД по АК. Ф. 8. Д. 3. Л. 173.

² Речь идет о распоряжении Совета Министров СССР № 10793рс от 16 июля и постановлении № 3229-1341с Совета Министров СССР от 24 июля 1949 г., оговаривавших вопросы хозяйственного устройства ссыльных армян (ссылка на решения: ОСД ГААК. Ф.Р-1сч. Оп. 1с. Д. 64. Л. 126).

³ ОСД ГААК. Ф.Р-1сч. Оп. 1с. Д. 64. Л. 84.

⁴ Там же. Л. 134.

лась очередными «заморозками». Затягивание гаек началось с марта 1948 г. и шло только по нарастающей. В середине 1950 г. Отдел спецпоселений (ОСП), до этого бывший самостоятельной структурой внутри Министерства внутренних дел, перешел в ведение МГБ СССР, став 9-м управлением. В апреле 1953 г., после слияния двух министерств (госбезопасности и внутренних дел), 9-е управление вновь преобразовали в отдел «П» (поселений) при МВД СССР. Несмотря на то, что система управления ссылкой неоднократно реорганизовывалась, по сути она оставалась частью ГУЛАГа.

Приток на Алтай очередной партии депортированных (в данном случае армянского контингента) привел к увеличению численности сотрудников внутренних дел, занятых обеспечением режима ссылки¹, управление которой строилось по вертикали. В структуре МВД существовала, как уже говорилось, особая служба по спецпоселенцам и комендатурам — Отдел спецпоселений. Региональные отделы спецпоселений, входившие в состав региональных управлений министерства, подчинялись союзному Отделу спецпоселений. Помимо руководства и секретариата, отделы регионального уровня обычно имели три отделения: по работе с периферийными отделами (комендатурами), по учетно-информационному делопроизводству и группа по разбору заявлений ссыльных. На местах надзор за ссыльными осуществляли коменданты, в обязанности которых входило пресечение побегов и беспорядков в спецпоселках, регулирование процедуры выезда за пределы района вселения, контроль за хозяйственным и трудовым устройством высланных.

В 1948 г. Москва потребовала организовать контроль «за работой каждой комендатуры в стране» и провести тотальный учет всех спецпоселенцев. Переучет комендатур и перепись ссыльных были проведены в феврале—марте 1949 г. Реформа, по словам ее авторов, была призвана «улучшить административный надзор за спецпоселенцами». На каждую спецкомендатуру, которой присваивался определенный порядковый номер, заводилось наблюдательно-литерное дело², в котором фиксировались ее дислокация, «перечень обслуживаемых поселений», численность и движение контингента; ежемесячно следовало делать отметки, отражающие «положительные и отрицательные факты работы комендатуры». Сотрудникам региональных отделов спецпоселений рекомендовалось «не менее 50 % всего рабочего времени

¹ ИЦ МВД по АК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 48. Л. 29—30.

² Наблюдательно-литерные дела спецкомендатур хранились в ОСП УМВД. К сожалению, после ликвидации системы спецпоселений именно литерное и «низовое» делопроизводство спецкомендатур оказалось уничтожено.

использовать для выездов в горрайотделы для оказания практической помощи» комендантам, а в целях повышения их квалификации — периодически устраивать «кустовые семинары, на которых проводить глубокое изучение всех приказов и инструкций МВД СССР по работе среди выселенцев»¹. Все остальное время сотрудники ОСП УМВД должны были посвящать работе с учетными документами на ссыльных и подготовке отчетной документации для Центра. На Алтае за эту работу отвечали 30 сотрудников краевого отдела².

В связи с прибытием в регион армянского контингента Москва обещала увеличение штата на 23 коменданта, 23 помощника коменданта и 70 надзирателей. Изменения вводились приказом МВД СССР № 00420 от 3 мая 1949 г., однако новое штатное расписание Управление МВД по Алтайскому краю получило только в начале июня 1949 г. Штат отдела действительно резко увеличился — сразу на 91 единицу, — но все же это было меньше обещанного³. Добавили в основном позиции коменданта, помощника коменданта и надзирателя. В среднем на одного сотрудника МВД «полагалось» 50 семей спецпереселенцев, в том числе на коменданта — около 500 взрослых спецпоселенцев, а на надзирателя — около 200 чел.⁴ В итоге численность штатных сотрудников ОСП УМВД по Алтайскому краю на момент прибытия «выселенцев с Кавказа» составила 227 чел.⁵

Можно ли было обеспечить такими силами надзор и режим? Заметим, что развитие системы спецпоселений в СССР шло двумя путями: с одной стороны, создавались специальные зоны (по типу резерваций) в отдаленных и/или северных районах, что априори вело к появлению анклавов, с другой — спецссылка имелаась и в зонах интенсивного промышленного освоения, и на традиционных аграрных территориях, что не предусматривало изоляцию ссыльных от остального населения. Контроль за спецконтингентом был выстроен таким образом, что позволял обеспечивать надзор не только (и не столько) сотрудниками силовых ведомств, но и в значительной степени за счет «самонадзора», что в совокупности и обеспечивало доста-

¹ Архив МВД Грузии. Ф. 1. Д. 49-440. К. 69. Л. 2-4.

² ИЦ МВД по АК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 48. Л. 28, 107. Согласно приказу УМВД по АК № 245 от 19 мая 1949 г., начальником ОСП был назначен майор Виктор Фомич Максимов, зам. нач. — ст. лейт. А.И. Комиссовский, нач. 1-го отд. ОСП — капитан В.И. Баскаков, 2-го отд. — ст. лейт. Ф.И. Черкашин, 3-го отд. — ст. лейт. М.М. Лаврентьев, 4-го отд. — ст. лейт. Д.П. Гордиенко, 5-й группы — лейт. Н.С. Медведев.

³ ИЦ МВД по АК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 52. Л. 252-255.

⁴ Там же. Л. 45.

⁵ Подсчитано по: ИЦ МВД по АК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 48. Л. 30-38.

точную его эффективность. Кроме того, за самовольный выезд с места обязательного поселения, который однозначно трактовался как побег, спецпоселенцев привлекали к уголовной ответственности. С принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. стало возможным осуждение ссыльных на «20 лет каторги». Указ предусматривал также наказание в виде пяти лет лишения свободы для лиц, виновных в укрывательстве беглецов, и тех, кто способствовал их побегу с мест поселения¹.

Армяне, высланные в 1949 г., относились к категории «выселенцев», т.е. отбывающих «вечное поселение»; этот статус был наследственным. Вообще, ссыльных делили на «выселенцев» (выселенных навечно) и «спецпоселенцев» (выселенных на определенный срок или без указания срока), но на рубеже 1940–1950-х гг. произошла терминологическая унификация — всех стали именовать «спецпоселенцами»². О выселении «навечно» объявляли как минимум дважды. Первый раз это происходило сразу по приезду на Алтай, после выгрузки людей из эшелонов. Репатриант Овивян вспоминает, как было воспринято объявление «о выселении навечно» среди ссыльных армян:

«Наши палачи в окружении вооруженных солдат подошли к нам, и среди всех русских один армянский офицер сказал нам следующее: “Граждане, вы сегодня находитесь в Алтайском крае, который является одним из самых плодородных в Советском Союзе. Наше заботливое правительство привезло вас сюда, чтобы вы стали гражданами этого края. Вы свободные граждане, ничем не отличающиеся от местных, вы даже не лишены права голоса. Сейчас мы вас распределим и отправим в разные районы работать в колхозах, совхозах, леспромхозах. Вы здесь не временно, а [навсегда]. Как жители этого края вы до конца жизни проживете здесь. Если кто-либо из вас попытается убежать, то будет осужден на 25 лет³ тюрьмы”.

Ваган Хачатрян, попросив слова, сказал: “Товарищ майор, значит, выгоднее бежать, так как за это получишь 25 лет, в то время как не бежать — это пожизненно”. “Да, — ответил майор, — но по истечении 25 лет вы все равно вернетесь сюда и будете похоронены здесь”, — и закончил...»⁴

¹ ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 207. Л. не ук.

² Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР... С. 161.

³ Указом предусматривалась мера наказания — 20 лет каторжных работ, но очень часто в воспоминаниях упоминается 25 лет, что, возможно, связано с тем, что это был максимальный срок заключения в ИТЛ.

⁴ Овивян В. Ссылка... С. 97.

Кисибекян в своих воспоминаниях написал, что «права и обязанности спецпереселенцев» им объявил уже «2-го июля начальник политуправления МВД Шипуновского района по фамилии Ерофеев», который сказал:

«Вы называетесь “высланные” и здесь должны остаться вечно, ваши права, как советских граждан, остаются неизменными и не ограничиваются. Ваш начальник — комендант товарищ Жиденко. Вы должны у него получить разрешение, если поедете куда-нибудь...»

Затем он рукой показал на находящуюся в несколько сот метров от нас группу деревьев и сказал: “Видите тот сад? Он вне границ нашего района. Если кто-нибудь из вас, даже по ошибке, пойдет туда, он без суда будет брошен в тюрьму на 20 лет.

Вам запрещается иметь дело с государственными или иными учреждениями без разрешения тов. Жиденко... Вам разрешается через соответствующие организации затребовать ваши документы с мест работы и ваши зарплаты. Вы можете вашим родным сообщить ваши адреса”. Затем перед уходом еще раз объявил: “Вы здесь останетесь вечно, до конца вашей жизни”. Все слушали как будто бездыханно, ни одного голоса, шепота, царило могильное молчание»¹.

Повторно о выселении «навечно» объявляли уже в ходе постановки на учет в комендатуру. Приведем лишь некоторые из подобных свидетельств:

«МВД в первый же день прибытия на место назначения нам объявило, что мы будем здесь вечными переселенцами...»²

«Нам так и сказали, что до конца нашей жизни мы должны жить в этой деревне»³.

«Во время регистрации нам дали подписаться, что мы выселяемся пожизненно и что нам уже прочитан Указ Верховного Совета СССР, что в случае побега дается 25 лет каторги... за что, за какие грехи мы подписывались в пожизненной высылке?»⁴

Власть пыталась подвести под административную ссылку фундамент «законности», хотя по сути она таковой не была. Постановление Совнаркома СССР от 8 января 1945 г. «О правовом положении спецпоселенцев» определяло их как «полноправных

¹ Кисибекян А. Воспоминания. В 2 т. Т. 2. Ереван: Араспел, 2011 (на арм. яз.). С. 402.

² НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2286. Л. 22.

³ Байдарян Ованес [Интервью] // Museum of Repatriation. URL: <http://www.hayrenadardz.org>.

⁴ Алексанян А. Сибирский дневник... С. 100.

граждан», сохраняющих избирательное право. При этом у депортированных «полноправных граждан» часто отбирались общегражданские паспорта, и им запрещали покидать районы вселения. С высланных брали несколько обязательств в виде расписок. Первую — об ознакомлении с режимом. Кроме того, у каждого взрослого в обязательном порядке «отбиралась» расписка об ознакомлении с Постановлением Совета Народных Комиссаров № 35 от 1945 г. и Указом Президиума Верховного Совета от 26 ноября 1948 г. «Об уголовной ответственности за побегии...». Расписка была типовой:

«Расписка. Мне, выселенцу (ФИО), проживающему в (место жительства в ссылке), объявлен Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР от 26 ноября 1948 года о том, что я выселен на спецпоселение навечно без права возврата к месту прежнего жительства и за самовольный выезд (побег) с места обязательного поселения буду осужден на 20 лет каторжных работ».

Далее следовали подписи выселенца и сотрудника МВД, «отобравшего» расписку. Расписки неграмотных выселенцев уже не заверялись, как раньше, оттиском указательного пальца. После оглашения постановления и указа за них обычно расписывались старшие от групп, объединяющих десять дворов (десятидворок).

20 июня 1949 г. в срочной телеграмме министру внутренних дел С.Н. Круглову зам. министра В.С. Рясный и начальник ОСП В.В. Шиян поспешили отметить случившийся «правовой казус»: на лиц, высланных по постановлению Совета Министров СССР от 29 мая 1949 г. № 2214-865сс, как оказалось, не распространялось действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября. В связи с этим зам. Генерального прокурора СССР Вавилин дал прокурорам Отдела по надзору за органами милиции следующее «устное указание»:

«о привлечении упомянутых выселенцев к уголовной ответственности за побег с места поселения по ст. 16-82 ч. 1 УК РСФСР на том основании, что Постановлением Совета Министров СССР от 29.V.49 г. № 2214-856сс действие на них Указа Президиума Верховного Совета ССР от 26.XI.48 года не распространено»¹.

В срочном порядке Прокуратура и МВД подали на имя Л.П. Берии как зам. председателя правительства ходатайство «О распространении действия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года» на данную категорию высланных. Решение хотели провести как дополнительное постановление правительства, проект которого был подготовлен МВД

¹ ГА РФ. Ф.Р-9401. Оп. 2. Д. 273. Л. 173-174.

и подан Берии 3 марта 1950 г. вместе с сопроводительной запиской Круглова. 6 апреля 1950 г. был принят «без права публикации» указ Президиума Верховного Совета «О распространении действия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. “Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны” на лиц, выселенных согласно постановлению Совета Министров СССР № 2214-856 сс от 29 мая 1949 г.»¹ Приказ МВД СССР № 00266 от 25 апреля 1950 г. предписывал:

«Министерству внутренних дел Казахской ССР генерал-лейтенанту ДОЛГИХ, начальнику УМВД по Алтайскому краю полковнику ШАХОВУ и начальнику УМВД по Томской области — полковнику БРОВЧЕНКО проверить, от всех ли выселенных из Грузинской, Армянской и Азербайджанской ССР и с Черноморского побережья греков, турок и дашнаков взяты расписки об объявлении им Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года.

Выселенцам указанных категорий, в учетных делах которых не окажется расписок, немедленно объявить Указ от 26 ноября 1948 года и взять у них соответствующие расписки»².

Помимо расписки об ознакомлении с режимом, на местах иногда дополнительно брали обязательство в том, что выселенец знает об ограничении его территориальной мобильности.

«Я (ФИО) не имею права никуда выезжать /хотя бы и временно/ из указанного мною постоянного места жительства без предварительного разрешения органов МГБ и обязан периодически лично являться на регистрацию в место и сроки, которые мне будут указывать органы МВД. Об ответственности за нарушение подписки по ст. 81 УК РСФСР предупрежден»³.

«Выселенец» из ливанских репатриантов Ванан Татулян так и не смог понять, на каком основании для него введены ограничения на мобильность:

«Еще за границей в Бейруте я знал, что в Советском Союзе граждане согласно советской конституции имеют право на свободный труд и жительство в любом месте страны. Но здесь на все вопросы, почему мне не разрешается жить и работать в Армянской ССР, мне отвечают, что я дашнак-националист и мне можно жить и работать только в Алтайском крае, но даже в

¹ ГА РФ. Ф.Р-7523. Оп. 36. Д. 692. Л. 8.

² Бугай Н.Ф., Коцонис А.Н. «Обязать НКВД СССР... выселить греков». М.: Инсан, 1999. С. 115. № 45 (со ссылкой на «личный архив авторов»).

³ НА РА. Ф. 1191. Оп. 5. Д. 370. Л. 43 (цитируется по личному делу административно высланного в 1937 г. из Армении в Казахстан).

Алтайском крае я ограничен в праве выбора места жительства и работы по своему усмотрению»¹.

Помимо бумаг об ознакомлении с режимом, бралась расписка об ознакомлении с решением Особого совещания (ОСО) при МГБ СССР о выселении навечно как «дашнака-националиста». Как только решение ОСО приходило, с ним знакомили всех взрослых членов семьи. Но, как уже отмечалось ранее, такие решения начали поступать только с ноября 1949 г., а некоторые — спустя год, в июне 1950 г. Между тем только наличие подобного решения было единственным «правовым» основанием для нахождения той или иной семьи на спецпоселении. При этом напомним, что ОСО рассматривало дела выселенцев-«дашнаков» в «альбомном порядке», применяя практику «заочного» осуждения, которую внесудебные инстанции активно использовали еще в годы Большого террора. Большинство ссыльных безоговорочно подписывали такие расписки, но были и те, кто отказывался. В таких случаях через какое-то время процедура повторялась, и людям опять предлагали подписать расписку о вторичном ознакомлении с решением ОСО. Именно посредством таких расписок до депортированных настойчиво пытались довести мысль о том, что они сосланы «законно» и ссылка — это «навсегда». В свою очередь, для тех, кто обеспечивал режим, такая расписка являлась своего рода индульгенцией, свидетельством «соблюдения правовых норм».

Особое совещание рассматривало также и «побеговые дела» ссыльных. Вынесенные им решения о наказании за совершение побега с обязательного места поселения в 10-дневный срок «объявлялись» на общих собраниях спецпоселенцев. Зачитывался стандартный текст уведомления об осуждении с припиской, что уведомление «объявлено на общем собрании спецпоселенцев» (с указанием даты), и с обязательным указанием численности присутствующих². Такие акции должны были наглядно показывать ссыльным, что каждый беглец будет найден и обязательно наказан.

Обязательной для спецпоселенцев была личная ежемесячная явка в органы МВД. Такого рода контрольные посещения командатуры, по образному выражению Л. Бургарт, были «визит-

¹ НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1390. Л. не ук.

² Данное решение было принято в соответствии с приказом МВД СССР № 00246 от 8 марта 1948 г. и распоряжением № 18 «Об объявлении постановлений Особого Совещания МВД СССР по делам бежавших выселенцев (спецпоселенцев) на общих собраниях выселенцев» от 14 января 1949 г. (Архив МВД Грузии. Ф. 1. Д. 49-461. К. 72. Л. 26-27).

ной карточкой» системы спецпоселений¹. Свидетельством «наличия» ссыльного в комендатуре были его подписи в так называемых регистрационных листах, которые представляли собой календарную таблицу с датами явок. Репатриант из Сирии Каджберон Масальян отмечал:

«Наш комендант каждый месяц давал нам подписаться, что меня выселили сюда как дашнака»².

Ему вторит Амбарцум Амбарцумян:

«Пропустил, не подписался... начнут искать тебя, объявят в розыск. Поймают — дадут 25 лет. Вот иди и не подписывайся»³.

Подписываться нужно было обязательно лично. Комендантам «категорически запрещалось заочно производить ежемесячную регистрацию и учинять росписи в регистрационных листах за неявившихся на регистрацию другими лицами»⁴. Между тем добраться из отдаленного спецпоселка до комендатуры было непростой задачей. Арутюну Авакяну хорошо запомнилось, как взрослые ежемесячно

«должны были из поселка добираться в Тягун, там расписываться и возвращаться на свой лесоповал, опять рубить деревья»⁵.

«Все ссыльные без полового и возрастного отличия с 16 лет, независимо от возможности передвижения, каждый месяц должны были явиться в комендатуру и подписаться о своем присутствии. При неявке они в качестве наказания должны были платить налог в размере 35 рублей или же отсидеть в тюрьме несколько недель. Дата “подписки” была заявлена в первый день нашего приезда — 9-е число каждого месяца с 8 часов утра до двух часов. Все без исключения, при 35–40 градусных морозах, были обязаны явиться и ждать в томительных многочасовых очередях»⁶.

После перехода системы спецпоселений в ведение МГБ отмечаться стали чаще. Если раньше день явки в комендатуру устанавливался заранее и был известен, то отныне в процедуру

¹ Бургарт Л.А. Немецкое население в Восточном Казахстане в 1941–1956 гг. Усть-Каменогорск, 2001. С. 118.

² НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2286. Л. 22.

³ Амбарцумян Амбарцум [Интервью] // Museum of Repatriation. URL: <http://www.hayrenadardz.org>

⁴ ИЦ МВД по АК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 60. Л. 63.

⁵ Арутюн Авакян [Интервью] // Museum of Repatriation. URL: <http://www.hayrenadardz.org>

⁶ Кисибекян А. Воспоминания. С. 435.

«вносился элемент внезапности», т.е. дата объявлялась накануне, что по замыслу органов «не должно было дать возможности спецпоселенцам регулировать свое поведение»¹. Кроме того, практиковались «учащенные явки на отметку» не реже 2–3 раз в месяц для всех спецпоселенцев, а для «особо неблагонадежных» еще чаще. Вернулись к практике регистрации раз в месяц в 1953 г. Во второй половине 1954 г. ежемесячную регистрацию заменили регистрацией один раз в год.

Зная про эту практику, некоторые местные говорили:

«Вольные они вообще-то были, но под контролем милиции. В милиции они отмечались, но такие же люди были, как и мы. Их не принуждали, милиция только делала их проверку и все»².

Для репатрианта из Ливана Карапета Саркисяна это было совсем не так:

«...нахожусь под надзором МВД, а это морально убивает меня. Находясь в Советском Союзе, работая честно и добросовестно, чувствую себя недостойным гражданином, а... хочу чувствовать себя равноправным гражданином советского общества»³.

Расписки и регистрационные листы подшивались в личное дело спецпоселенца. Именно такого рода дела более всего богаты фактическим материалом и способны поведать историю «жизни и тягот ссылки»⁴. Инструкции предписывали заводить дело на каждого взрослого (старше 16 лет) члена семьи, его начинали формировать сразу после прибытия, в ходе учета. Людей вызывали местные сотрудники МВД и заставляли подписывать «какие-то бумаги, оформленные исключительно на русском языке». На титульном листе личного дела указывались фамилия, имя, отчество высланного и его категория учета (например, «дашнак»). Порядок оформления личного дела оговаривался инструкцией, гласящей:

«1. Личные дела на высленцев оформляются и ведутся горрайотделами МВД и ОСП МВД–УМВД по подчиненным непосредственно им спецкомендатурам.

¹ Бургарт Л.А. Немецкое население в Восточном Казахстане... С. 142–143.

² Интервью с Алексеем Тимофеевым, п. Тягун, сделанное студией «Версус» (при поддержке NED).

³ НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2280. Л. 15об., 18об.

⁴ К сожалению, мы не имели доступа к массиву личных дел спецпоселенцев-армян, хранящихся в ИЦ МВД по Алтайскому краю. Согласно действующему регламенту, ИЦ МВД обязаны предоставлять информацию о направлении на спецпоселение и знакомить с прекращенными делами спецпоселенцев только самих репрессированных, родственников и прямых потомков репрессированных (на основании бумаг, подтверждающих родство) и лиц, действующих от лица таковых на основании нотариально заверенной доверенности.

2. В личном деле высленца должны находиться следующие документы:

а) справка об основании к выселению и содержанию на спецпоселении;

б) анкета высленца с фотокарточкой;

в) расписка об объявлении высленцу постановления СНК СССР № 35 от 8 января 1945 года и Указа ПВС СССР от 26 ноября 1948 года;

г) постановления о наложении административных взысканий (арест, штраф);

д) справки по заслуживающим внимания агентурным донесениям и другие компрометирующие материалы;

е) заявления высленца о происшедших изменениях в составе семьи (рождение, смерть, брак и др.) и изменении места жительства;

ж) материалы о привлечении к уголовной ответственности (копии обвинительного заключения и приговора).

3. Документы в личном деле высленца подшиваются в порядке последовательности.

4. Отобранные у высленцев их личные документы приобщаются к личным делам в отдельном пакете по описи»¹.

Анкета спецпоселенца образца 1949 г. состояла из 21 вопроса. При ее заполнении особое внимание уделялось «установочным» вопросам (уточнение фамилии, имени, отчества, национальности и гражданства).

Порядок заполнения анкеты гласил:

«Вопрос 2. При записи ответа на этот вопрос иметь в виду возможные изменения фамилии, в том числе при регистрации браков, в целях незаконного освобождения из спецпоселения или сокрытия совершенных ранее преступлений. Поэтому высленец-спецпоселенец по вопросу изменения фамилии должен быть тщательно опрошен.

Вопрос 3. Национальность высленца вписывается по паспорту или метрической надписи. В случае отсутствия документов записывается национальность, указанная в списках спецкомендатуры.

Вопрос 4. Гражданство для советских граждан указывается «СССР», для иностранцев — название государства, подданным которого является опрошенный, со ссылкой на имеющие документы. При отсутствии документов делается запись «заявил — является подданным такого-то государства, но документов не предоставил»².

Обычно к анкете прикреплялось фото. Но широко использовались и так называемые словесные портреты (рост, фигура, плечи, шея, цвет волос, цвет глаз, лицо, лоб, брови, нос, рот, губы, подбородок, уши, особые приметы, прочие особенности и привычки). Словесные портреты арестованных были обязательной частью анкеты; словесный портрет на спецпоселенца был аналогичным. Составлялся он комендантом и использовался при розыске и «установке личности».

¹ Архив МВД Грузии. Ф. 1. Д. 49-440. К. 69. Л. 97, 100об.

² Там же. Д. 49-443. К. 69. Л. 84-101об.

У высланных иногда изымались паспорта (у кого они были)¹, хотя такого рода действия были незаконны, на том основании, что при их наличии владелец мог выехать с места поселения. Опасались также подделок (переклейка фотографий, оттиски о прописке, о приеме на работу и увольнении). В общегражданском паспорте в графе «особые отметки» ставился штамп или делалась запись: «разрешено проживание только в пределах такого-то района такой-то области».

Остальным лицам, не имевшим паспорта, райгоротделами МВД выдавались справки, удостоверяющие личность спецпоселенца, с указанием места работы и района, в котором ему разрешено проживать. Случалось, что при наступлении совершеннолетия спецпоселенца паспорта выдавались, но в них делались соответствующие отметки. Вся эта деятельность громко именовалась «паспортизацией выселенцев». Общесоюзный обмен паспортов в 1953 г. фактически не затронул спецпоселенцев.

Обеспечение режима ссылки и отслеживание «побеговых намерений» в значительной степени были возможны также за счет налаженной системы гласного и негласного контроля. Гласный контроль за компактно проживающими спецпоселенцами осуществляли старшие барачных, десятидворков и доверенные лица из самих высланных. Контингент ссыльных делили на десяток семей-домохозяйств, во главе которых ставили старшего десятидворки (или барака). «Старшие» назначались комендантами из числа образованных, уважаемых и благонадежных спецпоселенцев. С ними проводились отдельные собрания, на которых им разъяснялась задача «осуществлять ежедневный контроль»; кроме того, их ставили в известность о персональной ответственности за побег спецпереселенцев, входящих в их десятидворки. Со «старших» также дополнительно брались обязательства в виде расписки:

«Я, выселенец, старший десятидворки, проживающий (указывалось место жительства и ФИО), даю настоящую подписку (кому и от кого), обязываюсь строго выполнять указанный для меня режим и следить за выселенцами закрепленных за мной десятидворок. О всех изменениях, происшедших в моей десятидворке, [обязуюсь] докладывать письменно через каждые десять дней

¹ В СССР паспорта имели жители городов, рабочих поселков, районных центров, поселений, расположенных в зоне промышленных объектов, транспортных артерий и сельских поселений, где были МТС и совхозы, а также в приграничной зоне. У тех, кто был выслан из вышеназванных типов поселений, были временные (или пятилетние) паспорта. Высланные из сельских районов Армении таковых не имели. Поэтому, получив советское гражданство, многие репатрианты, оказавшиеся в сельской местности, так и не получили советских паспортов.

в комендатуру и не допускать самовольных отлучек с места поселения»¹.

На старших десятидворок обычно заводились особые дела, в которых фиксировался список закрепленных семей, отчеты о состоянии режима и изменениях в десятидворке, обязательства по выполнению возложенных задач, расписка об уголовной ответственности за сокрытие и содействие побегам². Если старший десятидворки оказывался излишне лояльным и покрывал нарушителей, его переназначали, также могли подвергнуть административному штрафу (100 руб.) и даже направить в режимный поселок³. На территории Алтая таких поселений не было. Обычно нарушителей отправляли в отдаленные поселения на более тяжелые работы.

Фактически между спецпоселенцами вводился принцип круговой поруки. На имя старшего десятидворки каждый взрослый (даже член собственной семьи) писал расписку в том, что он *«обязуется не отлучаться без его ведома и докладывать об отлучке»⁴.*

Перевод спецконтингента из одной комендатуры в другую практиковался. С 1949 г. такого рода перемещения стали оформляться отдельными актами. При этом снятие с посемейного и персонального учета не должно было производиться до тех пор, пока не получено подтверждение о прибытии в другое место поселения. Горрайотделы МВД не имели права самостоятельно выдавать разрешение на выезд спецпоселенца за пределы района расселения. На это требовалась виза Отдела спецпоселений УМВД по Алтайскому краю⁵. При выезде на руки спецпоселенцам выдавались маршрутные листы. Выезды на учебу или длительное лечение были возможны, но при этом спецпоселенец был обязан встать на учет в МВД по новому месту жительства.

«У каждого из нас в паспортах была отметка, что “имеет право жить только в районе”. Но это было неправда... ссыльные были прикреплены к определенным поселениям этого района. И если кому-нибудь было нужно, например, в рамках того же района из райцентра поехать в колхозы... он был обязан получить письменное согласие коменданта. При разрешении он получал бу-

¹ ИЦ МВД по ТО. Ф. 5. Д. 38849. Л. 29.

² Бургарт Л.А. Немецкое население в Восточном Казахстане... С. 126–127.

³ Режимные поселки были созданы для спецпоселенцев в соответствии с Приказом МВД СССР № 00246 от 8 марта 1948 г. и директивой МВД СССР № 193.

⁴ ИЦ МВД по ТО. Ф. 5. Д. 38848. Л. 5.

⁵ ИЦ МВД по АК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 60. Л. 60, 63.

магу от коменданта, где было написано, кто, откуда, почему и куда едет, на какое время, в котором часу выехал. ...По прибытии это разрешение нужно было сдать коменданту места прибытия, и тот отмечал, в котором часу спецпереселенец прибыл. При возвращении домой "разрешение" сдавалось своему коменданту. В обоих пунктах коменданты знали, сколько времени занимала дорога, и если ссыльный где-нибудь задерживался, то должен был объяснить причину задержки.

Еще сложнее было с выездом в Барнаул. Нуждающийся должен был обратиться к коменданту с заявлением, объяснив необходимость, цель поездки и время пребывания в Барнауле. Комендант отправлял эту просьбу-заявление со своей отметкой в Барнаул, откуда ждали разрешение. Надо было ждать долго. Часто отказывали, но иногда разрешали. При разрешении посылались особые опросники, которые заполнялись в комендатуре и передавались сотруднику комендатуры, который должен был сопровождать едущего. На месте прибытия сопровождающий сдавал едущего и сопроводительные бумаги местной комендатуре или человеку, назначенным для приема. Если дела приехавшего вынуждали продлить пребывание на один-два дня, то провожающий оставался и возвращался вместе с ссыльным, но если ссыльный оставался на месте прибытия дольше, то сопровождавший сотрудник комендатуры уезжал, и на обратной дороге ссыльного сопровождал другой сотрудник с соответствующей документацией, который его вместе с бумагами сдавал комендатуре места проживания»¹.

Тотальный повседневный контроль за жизнью спецконтингента, исключение всякой возможности для побегов спецпоселенцев и обеспечение их постоянного проживания в местах расселения осуществлялись также благодаря негласному наблюдению. Такого рода работа осуществлялась через агентурно-осведомительную сеть и «подсобные силы»². Система негласного наблюдения была нацелена, во-первых, на борьбу с нарушениями режима (предотвращение побегов и помощь в поиске бежавших), а во-вторых, на информирование властей о политических настроениях спецпереселенцев. С переводом системы спецпоселений в ведение ГБ внимание к агентурно-осведомительной работе только возросло. Собиралась информация о лицах, склонных к побегам, их намерениях, местонахождении беглецов, о лицах, занимающихся изготовлением фиктивных документов для спецпоселенцев, нарушениях режима спецпоселения, террористических намерениях, антисоветских, бандитских, уголовных проявлениях и намерени-

¹ Кисибекян А. Воспоминания. С. 436–437.

² Бургарт Л.А. Немецкое население в Восточном Казахстане... С. 118.

ях, о наличии оружия, о сокрытии государственных преступников, о реагировании на международные события¹.

Агентурно-осведомительная сеть в конце 1940-х гг. представляла собой систему, состоящую из четырех категорий сотрудников: 1) резиденты, 2) агенты, 3) осведомители и 4) контрольные агенты. Наиболее многочисленной категорией были осведомители — лица из числа самих спецпоселенцев или окружающего их местного населения, вербуемые органами для сбора информации о спецпоселенцах (поведение, настроения и т.п.) и занимавшиеся, по сути, доносительством. Меньшей по численности и более «квалифицированной» была категория агентов — лиц, которые действовали по поручению органов, участвовали в проведении специальных агентурных мероприятий и операций. Самой малочисленной была категория резидентов, которые имелись лишь в отдельных районах области, чаще всего там, где была затруднена работа спецкомендатур. В состав резидентуры входили лица из состава местных партийных и хозяйственных органов. Резиденты выполняли отдельные функции комендантов, координировали действия агентурно-осведомительной сети. Что касается категории «контрольных агентов», то в их задачу входило осуществление контроля за деятельностью спецкомендатур и состоянием режима в районах. Эта категория также была малочисленной и в некоторых районах вообще отсутствовала². Численность агентурно-осведомительной сети в целом по Алтаю приближалась к 1500 чел.

Группы содействия, в которые входили в основном работники транспортной милиции, существовали на крупных железнодорожных станциях и разъездах. В них были вовлечены кассиры билетных касс, дежурные по вокзалу, ревизоры пассажирских поездов. Пассажирские поезда всегда сопровождали оперативно-подвижные группы. Доверенные были также среди диспетчеров и шоферов автотранспортных предприятий. При Управлении, горрайотделениях МВД имелись «оперативно-розыскные отряды». В течение суток с момента побега применялась тактика «первичного ближнего розыска», а затем уже «активного розыска». Через 15 дней бежавший должен был объявляться во всесоюзный розыск. Все члены групп содействия имели удостоверение на право задержания высленцев, подозреваемых в побеге. Но начальники РО МВД не могли самостоятельно командировать комендантский и оперативный состав в другие области и республики для розыска бежавших. Это было возможно только с санкции УМВД. Выделялись сотрудники, лично знавшие бе-

¹ Бургарт Л.А. Немецкое население в Восточном Казахстане... С. 124.

² Там же. С. 125.

жавших, либо с ними направлялся агент, способный опознать беглецов. В качестве поощрения за розыск и задержание бежавших спецпоселенцев работникам МВД причиталась премия в размере 200–300 руб. Каждый месяц УМВД по Алтайскому краю подавало в Москву отчетность о работе оперативно-розыскных отрядов по розыску бежавших выселенцев¹. На всех находившихся в бегах спецпоселенцев и лиц, объявленных в местный и всесоюзный розыск, заводились в ОСП УМВД наблюдательные агентурно-розыскные дела.

С прибытием армян в их среде началось выстраивание системы негласного контроля. Первые шаги в этом направлении предпринимались еще в ходе этапирования. Так, в эшелоне № 97108 к моменту сдачи эшелона как «завербованные» из числа выселенцев проходили три агента, а еще четверо — как «подготовленные к вербовке»². Список таких лиц передавался вместе с эшелонами. Вместе с тем начальник УМВД по Алтайскому краю полковник Федоров в отчете в Москву 13 июля 1949 г. констатировал, что

«из эшелонов, прибывших в Алтайский край, не было передано ни одного человека агентуры, что, естественно, затрудняет освещение прибывшего контингента.

Для выправления этого недочета Горрайорганам МВД в местах расселения прибывшего контингента на его освещение нацелена вся имеющаяся агентура, приобретаются доверенные лица из окружающего населения и создаются группы содействия»³.

В связи с этим планы агентурно-оперативных мероприятий предусматривали перечень неотложных мер. Комендантам следовало подобрать и завербовать осведомителей из среды выселенцев; подыскать доверенных лиц по надзору и предупреждению побегов, работать с группами содействия по предупреждению побегов выселенцев. На начальников уголовного розыска райотделов МВД возлагалась задача провести оперативные совещания с водителями хозяйственных организаций, «разъяснив им то, что они не имеют права перевозить спецпереселенцев из пределов района»⁴. Председателей колхозов и других руководителей знакомили «под подписку о неразглашении» с указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. и списком агентурно-осведомительной сети⁵.

Из доступных нам материалов регистрации «дашнакского контингента» можно судить о первых результатах агентурно-ос-

¹ Архив МВД Грузии. Ф. 1. Д. 49-461. К. 72. Л. 149.

² ИЦ МВД по АК. Ф. 8. Д. 3. Л. 463.

³ ГА РФ. Ф.Р-9479. Оп. 1. Д. 476. Л. 44–48.

⁴ ИЦ МВД по АК. Ф. 8. Д. 3. Л. 395.

⁵ Там же. Л. 396.

ведомительной работы. Так, в отчете Угловского района указывалось, что

«в ходе переучета с целью предупреждения побегов выселенцев подобраны старшие десятидворок из числа выселенцев, на которых возложена ответственность по надзору за выселенцами, склонными к побегу, председатели колхозов (и другие руководители) ознакомлены под подписку с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26.11.1948 г., и имеющаяся в РО МВД агентурно-осведомительная сеть по линии МВД и милиции озадачена на выявление склонных к побегу выселенцев и изучение их настроений»¹.

Более наглядно масштаб такой работы иллюстрируют отчеты комендатур Троицкого района. Так, в отчете от 8 июля 1949 г. Шипуновской комендатуры № 131 (Шипуновский зерносовхоз), куда поступило 189 чел., записано:

«созданы десятидворки и назначены старшие 5 чел. Кроме имевшихся ранее приобретенных 3 чел. доверенных лиц приобретено еще 2 чел. Создано 3 группы содействия из 8 чел. и 1 группа из 3-х чел. была создана ранее. Доверенные лица и члены группы содействия ориентированы на предупреждение побегов»².

Соседняя комендатура № 133 (Молотовский зерносовхоз) того же Шипуновского района, куда прибыло всего 44 чел., доложила, что и ей удалось «приобрести 1 доверенное лицо и даже создать группу содействия из 3-х человек»³. Согласно плану агентурно-оперативных мероприятий, надлежало «проинформировать» группы содействия к 20 июля, среди выселенцев-армян вербовку «доверенных лиц» завершить к 25 июля, а «осведомителей» — к 31 июля⁴.

В отчете в ОСП союзного министерства начальник УМВД по Алтайскому краю А.В. Шахов, довольно подробно характеризуя «оперативно-чекистское обслуживание» среди прибывшего контингента, особо отметил, что:

«лица из числа городской интеллигенции и перемещенные в 1946 г. из-за границы, высказывают недовольство выселением в Сибирь и созданным для них в местах расселения режимом».

Помимо этого он также счел нужным привести ряд высказываний выселенцев-армян, отметив, что «эти и аналогичные им донесения передаются для реализации горрайорганам МГБ»:

«Бывший следователь районной прокуратуры г. Ереван Чалоян, поселенный в Калманском районе, в беседе с выселенцами заявил: "...Нас вы-

¹ ИЦ МВД по АК. Ф. 8. Д. 3. Л. 397.

² Там же. Л. 423об.

³ Там же. Л. 429.

⁴ Там же. Л. 395.

селили неправильно, а дирекция леспромхоза незаконно заставляет нас работать в лесу. Мы равноправные граждане Советского Союза, и никто не имеет права нас притеснять..."

В колхозе им. Орджоникидзе Краюшкинского района поселен священник, высланный из Армении, у которого часто собираются высленцы. При исполнении религиозных обрядов этот священник агитирует высленцев, чтобы они не подавали заявлений в колхоз, где они якобы ничего не зарабатывают и будут обречены на голодную смерть.

Некоторые высленцы обвиняют в выселении их из мест прежнего жительства представителей местных советских органов. Так, высленец Ованесов Ирано, поселенный в Краюшкинском районе, в беседах с колхозниками заявил: *"...Я имел хороший дом в центре села. Сельский совет попросил, чтобы я продал им свой дом, а когда я отказал, то меня сослали в Сибирь. Я считаю своим врагом местную власть"*¹.

В качестве основных мероприятий на ближайшее время было намечено:

«Для организации и создания требуемого режима в местах расселения назначить старших десятидворок, приобрести доверенных лиц, установить с руководством хозорганов взаимоотношения, способствующие предупреждению нарушений режима и трудовой дисциплины высленцами.

В целях недопущения побегов высленцев, розыска и преследования бежавших приобрести группы содействия и агентурные заслоны в наиболее вероятных местах побегов и путях следования бежавших.

Развернуть агентурную работу по подбору и вербовке осведомления из числа высленцев, вновь прибывших на поселение...»²

Мотивы сотрудничества с органами были разными. Многие из переживших ссылку вспоминают, что им делали неоднократные предложения о «сотрудничестве». О том, как это могло происходить, оставил свои свидетельства Кисибекян:

«Как-то раз... я пошел подписываться в комендатуре, и мне сказали, чтобы я зашел к начальнику МВД. Я зашел... Он, запнувшись, сказал:

— Товарищ Кисибекян... мне поручили из центра Вам предложить (пауза) подсказывать.

— А что значит подсказывать и как понимать?

— Вы же человек с высшим образованием, вы учитель, неужели не понимаете? Вы общаетесь с людьми, слышите их беседы, кто о чем говорит... Думаю — ясно»³.

Были те, кого вынуждали, были и добровольцы. Бесспорно то, что агенты и сексоты представляли для органов МВД значительное подспорье и способствовали более успешному функционированию всей системы. В силу имеющихся ограничений

¹ ГА РФ. Ф.Р-9479. Оп. 1. Д. 505. Л. 64.

² ГА РФ. Ф.Р-9401. Оп. 2. Д. 10. Л. 65.

³ Кисибекян А. Воспоминания. С. 399.

доступа к агентурным материалам мы не можем привести количественные данные по агентурной сети среди армян и проиллюстрировать ее деятельность.

Приведем лишь пару примеров. Материалы дополнительной проверки в отношении репатрианта из Палестины фотографа Аршака Мисисляна, «связей» его и его родственников с дашнакской партией содержат с десяток агентурных донесений, в том числе и периода ссылки. В качестве задания агентам Павловским РО МГБ было дано указание ознакомиться с фотоархивом семьи на предмет «наглядного выявления связей членов семьи с дашнакской партией», компрометирующих фотографий быта советских людей (в 1948 г. у Аршака изымались фотографии голодающих армянских детей). На протяжении 1951–1953 гг. агенты неоднократно посещали семейство Мисислянов. «Магомет» и «Асатурян» в своих донесениях докладывали, что в фотоальбомах имеются групповые фотографии из Палестины, а на последних фотографиях

«...засняты окрестности зерносовхоза, тракторные и другие сельхозработы. Всего фотографий примерно 1000 штук и все они находятся у него в чемодане»¹.

Довольно любопытны агентурные донесения относительно того, что репатрианты с Алтая слушали «вражеские голоса». Источник «Пайцар» в донесении 26 января 1954 г. по поводу одного из репатриантов докладывал:

«...8 января 1954 года в центральной усадьбе Чарышского совхоза в беседе с Мисайляном он рассказал, что купил себе приемник и 7 января 1954 г. примерно в 10 часов вечера пригласил на квартиру электромонтера Хачатуряна Вазгена, он наладил приемник и начали слушать Америку, где по радио дашнакские власти на армянском языке передавали для переселенцев-армян. Они передавали, что выселенцы-братья примите наш братский привет и передайте привет всем армянским каторжникам, высланным в Сибирь. Далее он говорил, я каждый день слушаю передачи из Америки...»²

Показания одного из репатриантов на своего отца стали основанием для ссылки в 1949 г. всей семьи, включая и самого агента. Известно, что его личное агентурное дело из Армении было передано в отдел «А» УМГБ Алтайского края и ему давались поручения «установить агентуру из числа репатриантов из Ливана» и вновь дать показания на отца. Ссылка для семьи обернулась настоящей трагедией — гибелью младшего брата. Возможно, что он сам чувствовал отчуждение со стороны род-

¹ НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2488. Л. не ук.

² Там же. Д. 1324. Л. 36–37.

ных и, скорее всего, глубоко страдал. Он никогда не писал прошений о помиловании, а родные в письмах его не упоминали.

Сокращение агентуры началось в 1952 г.: сначала провели «чистку балласта», а в 1954 г. — плановое сокращение. К 1955 г. агентура, работавшая среди спецпоселенцев, была полностью расформирована.

И ссыльные, и сотрудники отделов спецпоселений были частью и заложниками одной системы. Ссылным быстро дали понять, что «комендатура — это их дом», а комендант «выполняет роль правительства, закона, власти». Ссылные оказались целиком зависимы от одного человека. Комендант знал, что ему дана «абсолютная власть» над ссыльными — «знаете только меня и подчиняетесь только мне», но вот зачем? Один из них попытался ответить на это так:

«...у меня нет никаких сведений, зачем вас привезли сюда. Если можно так выразиться, как пастуху сдается определенное количество овец для того, чтобы он их контролировал, так и я, как ваш пастух, буду контролировать вас»¹.

С одной стороны, вся полнота власти над спецпереселенцами была сосредоточена в руках комендантов; с другой — сами коменданты также были под пристальным контролем районного ОСП, территориального управления МВД и даже прокуратуры. Они, как и спецпоселенцы, могли стать жертвой доноса. В приказах Управления МВД Алтайского края встречаются десятки случаев «дисциплинарных взысканий» в отношении личного состава Отдела спецпоселений. Нарушение финансовой дисциплины и «ведение черной кассы», как и «связь с выселенцами» (потеря «чекистской бдительности», совместное распитие спиртных напитков, сожительство, незаконное использование труда спецпоселенцев в личном хозяйстве) грозили коменданту «строгим выговором» или гауптвахтой на 5–10 суток. В одном из приказов за 1949 г. начальник УМВД был вынужден строго предупредить всех работников ОСП края, что за «допущение использования служебного положения в корыстных целях (использование труда спецпоселенцев в личном хозяйстве) к виновным будут применены самые строгие меры воздействия, вплоть до привлечения к уголовной ответственности»². Наложённые дисциплинарные взыскания в виде «ареста при комендатуре УМВД» чаще всего шли с уникальной формулировкой — «с исполнением служебных обязанностей» (!). Такого рода взыскания вскоре «снимались», так как сотрудник «показал себя положительно на работе».

¹ Кисибекян А. Воспоминания. С. 399.

² ИЦ МВД по АК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 46. Л. 270.

Незаконная постановка на учет спецпоселения лица повлекла лишь дисциплинарное взыскание в виде «выговора» помощнику оперуполномоченного Сорокинского РО МВД, в то время как, судя по тексту приказа, сама пострадавшая оказалась под арестом и была оставлена на спецпоселении.

«Добровольно прибывшая в Алтайский край из Армянской ССР гр-ка Казарян... была безосновательно взята на учет спецпоселения, с последующим объявлением ей Постановления СНК СССР № 25 от 8 января 1945 г. и Указа ПВС от 26 ноября 1948 г. Узнав о том, что лицам, состоящим на учете спецпоселения, создается определенный режим, Казарян в июле 1949 г. пыталась выехать из Сорокинского р-на, но была задержана и арестована в административном порядке на 5 суток»¹.

При этом, как упоминалось ранее, «добровольно прибывших в ссылку» часто ставили на учет. В июле 1955 г. при пересмотре личных дел спецпоселенцев-армян были выявлены лица, в документах которых не оказалось бумаг, обосновывающих выселение. Выданное комендантам предписание содержало требование «дооформить справки о выселении»².

Строго отслеживались случаи «незаконного» возвращения. Так, выдача одним из комендантов Грязнухинского РО МВД бумаг для получения паспортов трем спецпоселенцам из Литвы привела не только к его увольнению из органов, но и осуждению Военным трибуналом на 10 лет. При этом осужденному инкриминировалось «получение взятки» (перевод на 2 тыс. рублей и 2 посылки в качестве подарка) за «разрешение на выезд»³. Вообще, из органов чаще всего увольняли за «грубое нарушение дисциплины» (таковым было прежде всего элементарное пьянство и хулиганские действия (дебаш) с применением оружия во время исполнения служебных обязанностей), которое рассматривалось как действия, «компрометирующие органы МВД».

Сурово наказывалось нарушение сотрудниками режима секретности. Перечень информации, отнесенной к категории «совершенно секретно» и «секретно», в очередной раз был озвучен в майском 1948 г. приказе МВД СССР № 00536. Государственную тайну составляли Постановления ЦК (Политбюро) ВКП(б) и советского правительства о выселении «некоторых категорий советских граждан» и ведомственные директивы по работе среди спецпоселенцев. Секретным было абсолютно все: численность и национальный состав ссыльных, агентурно-оперативная работа, противопобеговые мероприятия и данные о численности бежавших, дислокация спецкомендатур и штатная численность со-

¹ ИЦ МВД по АК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 57. Л. 160.

² Там же. Д. 92. Л. 60.

³ Там же. Д. 57. Л. 97.

трудников МВД, занятых обеспечением режима. Каждый раз по окончании оперативных совещаний, где обсуждались вопросы, связанные с выполнением приказов, директив, инструкций, планов работы среди спецпоселенцев, сотрудники подписывали акт о неразглашении. Не подлежали разглашению также места расселения спецпоселенцев, данные о занятости в промышленности или сельском хозяйстве, жилищно-бытовое и трудовое устройство, существующие паспортные ограничения, информация об эпидемиях, массовых неповиновениях и пр.

Некоторые подвижки в сторону смягчения режима ссылки начались только с ноября 1953 г. Местным органам МВД предписывалось беспрепятственно выдавать спецпоселенцам разрешения на передвижение в пределах мест поселений (административного района). Новое послабление режима принес 1954 год, когда советское правительство своим решением от 5 июля спецпоселенцам, занимавшимся «общественно полезным трудом», дало право проживания в пределах региона вселения. Это повлекло очередную кампанию по сбору расписок об ознакомлении «с правом проживания в пределах Алтайского края», что подтверждают материалы личных дел спецпоселенцев.

«При изменении места жительства в пределах края обязательно перед выездом сняться с учета, а по прибытии на новое место жительства немедленно встать на учет в органах МВД. Мне также объявлено, что указанное выше положение не распространяется на спецпоселенцев, не занимающихся общественно полезным трудом, нарушающих режим и общественный порядок в местах поселения. На регистрацию в органы МВД я обязан являться один раз в год. За самовольный выезд (побег) с места обязательного поселения буду нести уголовную ответственность по ст. 82 части 1 УК РСФСР»¹.

Дело в том, что в связи с отменой 13 июля 1954 г. печально знаменитого указа от 26 ноября 1948 г. вновь стала применяться ст. 82, ч. 1 УК РСФСР, которая предусматривала за побег из ссылки наказание в виде трех лет ИТЛ с последующим водворением к месту поселения. Кроме того, за нарушение режима вместо уголовной стала доминировать административная ответственность, в частности, широко применялись административные меры в виде штрафов или ареста на пять суток. Еще спустя два года, в 1956 г., за нарушение режима (в том числе побег) отменялись аресты, остались только штрафы.

¹ НА РА. Ф. 1191. Оп. 5. Д. 370. Л. 48 (цитируется по личному делу административно высланного в 1937 г. из Армении в Казахстан).

На волне массового освобождения, осенью 1955 — весной 1956 г., случилась очередная «антипобеговая кампания», которая особенно затронула армян. В директиве УМВД № 36сс от 21 января 1955 г. констатировалось, что количество побегов среди армян резко возросло,

«работа пушена на самотек, поэтому бежавшие беспрепятственно доезжают до ж.д. станций, приобретают проездные билеты и выезжают в пассажирских поездах...

...При инструктаже членов групп содействия по выявлению лиц, бежавших с мест выселения, особенно ориентировать их на выявление лиц из числа армян, приобретаемых билеты или следуемых в поездах до Армении, Грузии, Азербайджана, т.е. до станций Северо-Кавказской и Закавказской ж.д. Условиться с ними о способах связи с ГО/РО МВД на случай выявления ими интересующих нас лиц».

В качестве мер предлагалось

«установить с 1 декабря 1955 г. дежурство оперативно-командного и надзорсостава на железнодорожных станциях по проверке вокзалов и поездов... При установлении лиц, бежавших с мест поселений, снимать с поездов, изымать у них проездные билеты, оформлять протоколы задержания... О задержании немедленно уведомлять соответствующие комендатуры и принимать меры к направлению их в места поселения для привлечения к ответственности за побег»¹.

Даже в марте 1956 г., когда фактически завершалась работа Комиссии Прокуратуры—МВД—КГБ Армянской ССР, занимавшейся освобождением высланных в 1949 г., УМВД по Алтайскому краю настойчиво предпринимало меры по противодействию самовольным выездам (побегам) лиц армянской национальности. В распоряжении № 10с от 22 марта 1956 г. отмечалось:

«При расследовании обстоятельств допущенных побегов установлено, что отдельные председатели сельсоветов и колхозов выдают спецпоселенцам справки на право выезда за пределы края. Так, например, председатель колхоза им. Хрущева Суетского р-на 29.01.56 выдал справку спецпоселенцу армянину МКРТЫЧАН Монасу с правом выезда в Узбекскую ССР на 20 дней. Председатель Ситниковского сельсовета Баевского района в феврале 1956 г. выдал спецпоселенке ЯРИДЖАНИЯН Майрал справку, дающую ей право выезда за пределы края. В результате чего она 27 февраля 56 г. совершила самовольный выезд (побег) в АрмССР»².

В результате еще оставшихся на спецпоселении армян очередной раз свели в десятидворки и провели перерегистрацию. Председателям сельсоветов и колхозов категорически запретили выдавать спецпоселенцам справки, дающие право на выезд за пределы Алтайского края.

Право выдавать бумаги на выезд с места поселения и получения паспорта имели только органы МВД. Процедуру выдачи пас-

¹ ИЦ МВД по АК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 92. Л. 98.

² Там же. Д. 97. Л. 15–17.

портов прописывал Приказ МВД СССР № 0240 от 24 апреля 1954 г. Лицам, освобожденным из мест заключения или ссылки, паспорта выдавались в тех отделениях милиции, на территории которых они отбывали заключение или ссылку. Администрация должна была за месяц до освобождения подать список лиц, подлежащих освобождению. Если освобождаемый выезжал в сельскую местность к прежнему месту жительства, то выдача паспорта не предусматривалась. Получить паспорт можно было только на основании справки об освобождении, в которой ставился штамп о выдаче паспорта. Если освобожденные прибывали на жительство в места, где наличие паспорта предусматривалось, не получив его при освобождении, они получали его на общих основаниях. Основанием для получения была все та же справка об освобождении. Если справка оказывалась утраченной, проводилась проверка личности с запросом по месту освобождения. Обычно освобожденным выдавались временные (пятилетние) паспорта, но если в справке об освобождении имело место расхождение или существовало несколько вариантов написания фамилии, имени или отчества, то паспорта выдавались только сроком на шесть месяцев¹.

Право на паспорт ссыльные получили после принятия Постановления Совета Министров СССР № 449-272с от 10 марта 1955 г. «О выдаче спецпоселенцам паспортов». Однако в пункте № 3 этого Постановления было особо указано: «Произвести в паспортах, выданных спецпоселенцам, отметки об ограничении их места жительства»². В связи с этим МВД СССР приняло ведомственный приказ № 0143 от 17 марта 1955 г., в соответствии с которым спецпоселенцев следовало ознакомить с очередным секретным постановлением правительства:

«...довести до сведения спецпоселенцев, проживающих в городах, районных центрах, поселках городского типа, а также в местностях, постоянные жители которых обязаны иметь паспорта, что они должны получить паспорта в органах милиции по месту постоянного жительства... Выдачу и обмен паспортов спецпоселенцам производить при предоставлении ими в органы милиции документов, предусмотренных действующим Положением о паспортах, и справок спецкомендатур МВД СССР по прилагаемой форме. При отсутствии у спецпоселенцев свидетельств о рождении или записей из метрической книги последние заменяются указанной выше справкой спецкомендатуры МВД.

Произвести в паспортах, выданных спецпоселенцам, отметки об ограничениях их места жительства, установленных Постановлением Совета Министров СССР от 10 марта 1955 года № 449-272с»³.

¹ НА РА. Ф. 116. Оп. 6. Д. 97. Л. 39–40.

² Байбури А. Советский паспорт: история — структура — практика. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в СПб., 2017. С. 154 (со ссылкой на ГА РФ. Ф.Р-9401. Оп. 12. Д. 233. Т. 3. Л. 97).

³ Архив МВД Грузии. Ф. 1. Д. 55-586. К. 94. Л. 228.

Лицам, отбывшим ссылку, а также проживавшим в городах и местностях, жители которых имели право иметь паспорта, таковые выдавались. Однако жить можно было исключительно в нережимных регионах. Спецкомендатуры подавали списки снятых с учета спецпоселения в паспортные столы, которые в графе № 8 («на основании каких документов выдан паспорт») исправно делали запись о регионе проживания, что напрямую указывало на то, что владелец паспорта имел в прошлом статус заключенного или ссыльного.

3.2. Между ГУЛАГом и ссылкой

На момент выселения в 13 отправленных на Алтай семьях зарубежных армян уже были осужденные по политическим статьям. Всего в ссылке на Алтае оказались 1325 семей, главы которых подверглись репрессиям в 1930–1940-е гг., в основном в годы Большого террора. В Армении, как и по всей стране, массовые аресты возобновились в 1947 г. и достигли своего пика в 1948–1949 гг. В течение 1947–1952 гг. в республике за контрреволюционные преступления было осуждено 2225 чел.¹, в том числе более 800 реэмигрантов². Зарубежных армян обвиняли в принадлежности к дашнакской партии, антисоветских настроениях и попытках нелегальной эмиграции. От репрессий сильнее пострадали жители городов; треть всех арестованных репатриантов проживала в столице республики.

После войны делами «политических» в Армении ведали преимущественно республиканские судебные органы — Судебная коллегия Верховного суда и Военный трибунал. Однако, как и в годы Большого террора, бывали случаи осуждения и во внесудебном порядке. Изменения выразились в том, что вместо пресловутых «троек» и «двойки» эти функции оказались возложены только на Особое совещание при МГБ СССР. Что касается статистики, то почти 300 осужденных репатриантов получили сроки больше 10 лет. (Напомним, что в 1948–1949 гг. в СССР высшая мера наказания не применялась, поскольку действовал майский 1947 г. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене смертной казни», заменивший расстрел на 25 лет ИТЛ. Вскоре, в январе 1950 г., высшая мера вновь была возвращена в Уголовный кодекс в соответствии с Указом ПВС СССР «О при-

¹ Манукян А. Политические репрессии... С. 221.

² Численность приведена на основании подсчетов Сатеник Фарамазян по итогам обработки прекращенных следственных дел, переданных на государственное хранение в Национальный архив Армении, и протоколов Комиссии Прокуратуры–МВД–КГБ Армянской ССР, работавшей в 1954–1956 гг.

менении смертной казни к изменникам Родины, шпионам, подрывникам-диверсантам».)

Среди статей, которые устанавливали ответственность за «контрреволюционную деятельность» в соответствии с Уголовным кодексом Армянской ССР в редакции 1927 г., следует назвать печально знаменитую 58-ю, а также статьи 61, 63, 66, 67, 68 и 69, которые ее конкретизировали. Чаще всего репатриантам инкриминировали «измену Родине», «антисоветскую пропаганду и агитацию». Что касается побегов или «побеговых намерений» (ст. 109 УК АрмССР, широко инкриминируемая репатриантам, Кодекс предусматривал по ней заключение сроком от 1 года до 3 лет), то с лета 1948 г. все большее распространение стала получать практика перекалфикации 109-й статьи в 58-ю, часть «а» — измена Родине. Иногда бывали случаи, когда подсудимого, которому инкриминировали попытку побега, освобождали в зале суда, но в 1949 г. его и семью отправляли в ссылку¹.

Репатрианты, осужденные на срок до 3 лет, отбывали наказание в Армении, более 3 — в отдаленных местностях страны. В СССР, как известно, существовали две основные подсистемы мест лишения свободы — УИТЛК—ОИТК и ГУЛАГ; кроме того, была еще и система ГУПВИ, предназначенная для пленных. В послевоенный период численность заключенных в ГУЛАГе достигла абсолютного максимума в 1950 г., когда в лагерях и колониях страны находилось 2,6 млн чел.; политических отправляли как в общие, так и в особые лагеря. Большинство из тех осужденных, чьих родственников сослали на Алтай, попали именно в «особые», или «специальные», лагеря, которые, по сути, были каторжными. Реэмигранты отбывали сроки в таких печально известных лагерях, как Минеральный, Речной, Озерный и др. Подобные «романтические» названия режимных лагерей можно объяснить только больной фантазией руководства МГБ СССР.

Приведем несколько реальных историй. В конце мая 1949 г., когда подготовка выселения шла полным ходом, был арестован репатриант из Ирана Темур Авакян, колхозник из села Ах. Бзован Арташатского района. Его историю отличает от многих подобных лишь тот факт, что он как «социально опасный элемент» был «осужден к выселению». Эта странная, но широко применявшаяся в советском уголовном праве норма предусматривала обычно 3 или 5 лет ссылки, которую нередко заменяли на пребывание в лагерях либо на тот же срок, либо даже на больший. В обвинительном заключении, датированном 24 сен-

¹ НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1378.

тября 1949 г., следователь 2-го отдела МГБ Армянской ССР, инкриминируя заключенному Авакяну ст. 7-35 УК АрмССР, предложил в качестве меры наказания «ссылку на поселение в Алтайский край»¹. Можно предположить, что подобное решение было «навечно» недавно прошедшей в республике высылкой. Особое совещание при МГБ СССР своим решением от 14 декабря 1949 г. приговорило Авакяна к ссылке, но не в Алтайский, а в Красноярский край. Ссылку он отбывал на лесоповале в Танайском сельсовете Дзержинского района Красноярского края. Среди зарубежных армян, «осужденных к ссылке на поселение», можно обнаружить также жителей столицы республики — автоэлектрика из Сирии Аветиса Джибиняна, литографа Айка Бюрадяна и часового мастера из Египта Петроса Вартамяна, — которых отправили в Казахстан. Еще с десятков репатриантов, осужденных в конце 1940-х гг. «как социально опасные», получили свои 5 лет, но «особых лагерей».

В особый лагерь была отправлена отбывать свой 10-летний срок Нунуфар Арутюнян, а ее семья оказалась в ссылке на Алтае. Женщину арестовали 2 сентября 1948 г. В приговоре Особого совещания при МГБ СССР от 13 августа 1949 г. указано, что она осуждена по ст. 58-а, ч. 1 УК РСФСР как «дашначка», «активно сотрудничавшая с зарубежными дашнакскими центрами». Нунуфар, можно сказать, «повезло», поскольку сотрудник МГБ Армянской ССР, проводивший следствие, настаивал на 25-летнем сроке. Обвинение строили на том, что якобы ее муж «неоднократно переходил на советскую территорию, тем самым осуществлял связь между зарубежными и армянскими центрами», а она сама «действовала как курьер в Иранском Азербайджане». В обвинительном заключении также утверждалось, что после смерти мужа в 1942 г. вдова перебралась на жительство в Тегеран, чтобы среди бойцов Красной армии «искать курьера», а в 1946 г. «как агент была заброшена по репатриации в Армению», чтобы «извещать иранских дашнаков о возможностях ведения антисоветской работы»².

Все та же внесудебная инстанция — ОСО при МГБ СССР — своим решением от 8 апреля 1950 г. (!) задним числом оформила ссылку ее семье, депортированной 14 июня 1949 г. на Алтай. Так репатрианты из Ирана оказались в «государстве ГУЛАГ»: Нунуфар в одном из лагерных пунктов в Приангарье, между Тайшетом и Братском, а ее дети с престарелой матерью в спецпоселке Кордон Залесовского района Алтайского края. Всех

¹ НА РА. Ф. 1191. Оп. 4. Д. 407. Л. 132.

² Там же. Оп. 6. Д. 2431. Л. 14–15.

ждал лесоповал: осужденную — на БАМе, а ее семью — в Каменском леспромхозе. Заброшенные судьбой в далекую и огромную Сибирь, родственники пытались хоть что-то узнать друг о друге. И единственной инстанцией, которая им в этом могла помочь, было МГБ Армянской ССР.

15 февраля 1950 г. Нунофар Арутюнян обратилась в МГБ Армянской ССР:

«Я арестована Вашими органами 6 сентября 1948, осуждена судом, нахожусь в Тайшетском лагере больше года, связи с моими детьми не имею больше года. Четверо моих детей остались в гор. Ереване. Прошу сообщить информацию о детях... Адрес и ФИО»¹.

По этому запросу МГБ АрмССР 15 марта 1950 г. проинформировало Тайшетский РО МГБ Иркутской области:

«Находящаяся в заключении в г. Тайшете по адресу п/я 30025 Арутюнян Нунофар подала заявление в МГБ АрмССР с просьбой сообщить местонахождение ее детей. Просим поставить в известность Арутюнян, что ее дети (трое) в июне 1949 административно высланы в Алтайский край. Для установления точного адреса своих детей она может обратиться в УМГБ Алтайского края»².

Скорее всего, информация не дошла, о чем свидетельствует письмо Нунофар Арутюнян в МГБ Армянской ССР от 8 августа 1950 г.:

«Прошу Вашего содействия и помощи в деле розыска моих детей, которые после моего ареста остались в Ереване по адресу тупик Маркса 28, дом 3, где они проживали с моей матерью... 70 лет. После моего ареста 2.09.48 я неоднократно писала и обращалась в Ереванский горсовет и справочное бюро, но ответа не получила»³.

21 сентября 1950 г. МГБ Армянской ССР отправило в паспортный отдел Управления милиции г. Еревана следующий запрос:

«Препровожаем заявление заключенной... в своем заявлении указывает, что в 1948 осуждена по ст. 58 на срок в 10 лет и после ее ареста она своих четырех детей оставила на иждивение матери, проживающей по адресу Маркса, тупик № 28. В настоящее время она не имеет сведений о своих детях и просит сообщить их местонахождение»⁴.

¹ НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2431. Л. 25.

² Там же. Л. 27.

³ Там же. Л. не ук.

⁴ Там же. Л. 27.

На запрос ответил начальник паспортного отдела управления милиции:

«Проверкой установлено, что мать заключенной 1886 г.р. вместе с детьми выслана в 1949 органами МГБ из г. Еревана в Алтайский край. Но нам не известно когда и куда».

Почти одновременно (10 ноября 1950 г.) в МГБ Армянской ССР пришло и письмо от старшего сына Грайра, который также искал свою мать:

«...до нашего выселения она находилась в Арм. МГБ убедительно прошу сообщить ее место нахождения и срок ссылки»¹.

Первые годы Нунуфар отбывала наказание в Озерлаге (Особый лагерь № 7²). Озерлаг представлял собой комплекс из десятков лагпунктов и лаготделений. Почти 30 тысяч заключенных Озерлага, среди которых более 8 тысяч женщин, участвовали в строительстве участка БАМ Братск — Тайшет и далее до Усть-Кута, а также лесозаготовках, деревопереработке, производстве и поставке пиломатериалов, шпал и сборных деревянных домов³. Новый почтовый индекс лагеря — п/я 384 на письмах Нунубар говорит о том, что женщину вскоре перевели в Норильск в особый лагерь № 2 (Горлаг или Горный лагерь), заключенные которого в основном были заняты на тяжелых физических работах на горнорудных предприятиях Норильского комбината.

Искали осужденного Вагана Давулджяна его родители, сосланные на Алтай. Мать писала во все инстанции, сообщая, что не знает о его судьбе с 6 ноября 1948 г. Местонахождение и адрес лагеря (г. Воркута, особый лагерь № 6 или Речной лагерь), где тот отбывал заключение, 2-е отделение «А» МГБ АрмССР установило уже 10 октября 1949 г., но в письме от 16 ноября 1949 г. начальнику Сорокинского РО МГБ по Алтайскому краю было указано:

«Просим объяснить спецпереселенке Давулджян Пепрои, проживающей в Тягунском леспромхозе Боровлянского с/с, что ее сын Давулджян Ваган Мелконович находится в режимном лагере и адрес сам сообщит»⁴.

1-й спецотдел МВД Армянской ССР согласился сообщить матери адрес сына только после нового обращения. Соответствующий

¹ НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2439. Л. не ук.

² Там же. Оп. 15. Д. 1636; Оп. 6. Д. 2431.

³ В том же Озерлаге содержался, например, и репатриант из Египта Давид Нерсеян, сосланный семья которого находилась в Аламбайском леспромхозе (НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 678).

⁴ НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2439. Л. не ук.

шая справка отправляется в МГБ Алтайского края 15 февраля 1950 г., которое, в свою очередь, пересылает ее в Сорокинский РО МГБ только 28 марта 1950 г.:

«Просим вызвать спецпоселенку Давулджян, проживающую в Боровлянском с/с Тягунского леспромхоза и УСТНО СООБЩИТЕ, что ее сын содержится под стражей в гор. Воркута Коми АССР п/я 407»¹.

Ваган Мелконович Давулджян был осужден Судебной коллегией Верховного суда АрмССР по ст. 67-1, 68 УК АрмССР на 10 лет лишения свободы. Освободили его 26 мая 1956 г. Такое решение вынесла выездная комиссия Президиума Верховного Совета СССР по рассмотрению дел на лиц, отбывающих наказание в Воркутинском ИТЛ². Его родители вернулись из ссылки также летом 1956 г.

Но в начале 1950-х гг. репрессивный конвейер работал без остановки. Нередко случалось, что от лиц, находящихся в ссылке, МГБ Армянской ССР запрашивало свидетельские показания. Их брали следователи УМГБ Алтайского края. Редко, но встречаются предписания не просто о проведении допросов по месту выселения свидетеля, но и о его этапировании. Так, 23 апреля 1951 г. МГБ Армянской ССР затребовало этапировать в Ереван репатрианта из Ирана высленца Диланчяна, семья которого отбывала ссылку в с. Ровнополь Славгородского района. 22 мая 1951 г. глава семьи был арестован Славгородским УМГБ и допрошен. Затем его направили в городскую тюрьму в Барнаул. 26 мая 1951 г. УМГБ Алтайского края предписало этапировать заключенного в Ереван через переселенческую тюрьму в Новосибирске, и 30 июня он прибыл в Ереван. На Алтае остались 70-летний отец, жена и шестеро детей (в 1950 г. у Диланчяна умерла мать и родился сын).

Чем была вызвана необходимость доставки в Ереван бывшего сельского учителя из Ирана, в деле которого сохранился 31 корешок вызовов на допросы? В конце 1950 г. в Ереване провели очередную серию арестов среди репатриантов. Среди задержанных оказался и священник Хачик Киракосян, племянник которого в 1947 г. женился на родной сестре Диланчяна. Первый допрос священника состоялся 3 июля 1951 г. Следствие интересовалось деятельностью дашнакской партии в с. Довлатабад в Иране. Диланчян перед репатриацией в СССР вышел из партии, его заявление было напечатано в 1946 г. в газетах «Голос народа» и «Алик». Несмотря на это, выдвинутое в отношении Ди-

¹ НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2439. Л. не ук.

² Там же. Оп. 16. Д. 2267. Л. не ук.

ланчяна обвинение было стандартным — «шпионская дашнакская деятельность в Армении по заданию зарубежных дашнаков». Подследственный обвинения отвергал, заявлял на каждом новом допросе, что в

«Советскую Армению прибыл по собственному желанию, не по заданию английских разведывательных органов или кого-либо другого для ведения дашнакской антисоветской и шпионской организационной работы. Подобной работой не занимался и задания не получал.

...За время проживания в Советской Армении никакой антигосударственной и вражеской работы, направленной против советских порядков, не вел. Решительно отрицаю предъявленное обвинение о том, что в Советскую Армению репатрировался по заданию, это в отношении меня клевета. Как дашнак я уже получил свое наказание — вместе с семьей был выселен из Советской Армении (о чем официально мне было сообщено работниками районного отдела МГБ Славгородского района Алтайского края). Другой вины в отношении Советской власти — не знаю»¹.

Спустя полгода, на допросе 9 января 1952 г. Диланчян сказал:

«Когда в 1949 году меня с семьей восемь человек сослали в Алтайский край, я, не зная причины, обратился в Москву — Верховный Совет за разъяснениями причин ссылки. На заявление мне ответили, что я сослан как дашнак. Несмотря на то, что до репатриации в Советскую Армению отказался от партии “Дашнакцутюн” и как бывший дашнак никаких антисоветских проступков не допускал, но разъяснив себе свое положение как дашнака — недовольства не выражал также на месте ссылки.

Как бывший дашнак уже достаточно наказан тем, что с семьей выселен из Армении, и как бывший член партии “Дашнакцутюн” я дал правдивое показание еще до выселения в Алтайский край в Сисианском РО МГБ и то же самое говорил здесь на следствии.

Мои показания о том, что в Советскую Армению репатрировался с большой радостью и в пользу комитета по репатриации [отдал] вырученные от продажи принадлежащего мне имущества — 400 туманов денег, — могут подтвердить репатрированные вместе со мной в Советскую Армению жители Довлатабада»².

¹ НА РА. Ф. 1191. Оп. 4. Д. 561. Л. 141–142.

² Там же. Л. 192–193.

Дело прекратили 23 января 1952 г. с формулировкой:

«Предъявленное обвинение Диланчяну по ст. 63 УК АрмССР расследованием не подтвердилось. Учитывая, что решением Особого совещания при МГБ СССР от 1 апреля 1950 г. Диланчян за свою прошлую дашнакскую деятельность с семьей выселен на бессрочное поселение в Алтайский край и то обстоятельство, что новых данных об антисоветской деятельности обвиняемого после репатриации в Советскую Армению не добыты, постановили — дело прекратить, арестованного из-под стражи — освободить, с последующим конвоированием его к месту спецпоселения согласно решению ОСО при МГБ СССР от 1 апреля 1950 г.»¹

Семья Диланчянов вернулась из ссылки в феврале 1955 г.

МГБ и МВД Армянской ССР вели активную работу по розыску и «изъятию» бежавших из ссылки. Директивы по всесоюзному розыску и направлению в ссылку поступали ежеквартально. «Выявляли» в основном «легионеров-власовцев», которых в соответствии с директивой МВД СССР № 97 от 20 апреля 1946 г. надлежало направлять в ссылку. Искали репатриантов, но из числа советских граждан, служивших в немецких национальных частях, которые после прохождения фильтрации не прибыли к месту постоянного жительства². Их исправно отправляли в ссылку (но не на Алтай).

Судя по отчетам МВД, среди лиц, объявленных во всесоюзный розыск, высланных в 1949 г. и бежавших с Алтая не было. Удельный вес находившихся в бегах спецпоселенцев по отношению к общей численности высланных был ничтожно мал. На октябрь 1949 г. в розыске числились всего 16 чел.³ Бежавшие спецпоселенцы не считались опасными преступниками. Их, конечно, судили, но 20 лет каторги давали в основном в 1949–1950 гг. Уже упоминавшийся ранее Указ от 26 ноября 1948 г., заметно усиливший тяжесть наказания за возможный побег, сыграл свою роль — побегов стало меньше, а если они и были, то в большинстве своем заканчивались неудачно. Хотя в феврале 1952 г. был случай, когда в Ереване арестовали Петроса Азаряна, высланного в 1937 г. из Сухуми и якобы совершившего в апреле 1950 г. побег из Джамбульской области Казахстана под фамилией Торосян. Далее он, по версии следствия, использовал фиктивные документы и проживал в столице Армении. Осудили его на 5 лет с «последующим водворением к месту поселения»⁴.

Ссылных судили не только и не столько за побег. Судили и по уголовным, и по политическим статьям. За период ссылки

¹ НА РА. Ф. 1191. Оп. 4. Д. 561. Л. 303–304.

² Там же. Ф. 116. Оп. 6. Д. 67.

³ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР... С. 192.

⁴ НА РА. Ф. 571. Оп. 6. Д. 7. Л. 135.

по 58-й статье были осуждены 18 армян¹; среди них одна женщина. В отношении еще одного подследственного дело было прекращено. Все осужденные проходили в 1950–1952 гг. по ст. 58-10, ч. 1 (пропаганда или агитация) Уголовного кодекса РСФСР. Пятерых осудил Военный трибунал Сибирского военного округа на 25 и 20 лет ИТЛ, остальных — Алтайский краевой суд на 10 лет. Среди последних оказался и репатриант из Сирии Акоп Джрджян, семья которого отбывала ссылку в Каменском ЛПХ Залесовского р-на. На момент ареста он работал портным в промартели «Красный камень». Приговор по ст. 58-10, ч. 1 — 10 лет лагерей, далее 5 лет на поселении². Этого человека освободили в мае 1955 г., семью сняли с учета спецпоселения в июне того же года.

Еще один эпизод связан с историей осуждения сына репатрианта из Ливана 24-летнего выселенца Серопа Биданяна. Ссылку его семья отбывала в совхозе «12 лет Октября» Пospelихинского р-на. Народный суд Пospelихинского р-на Алтайского края 14 июня 1952 г. приговорил его к 10 годам лишения свободы на основании ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. — хищение государственного и общественного имущества (указ, аналогичный закону 1932 г. «о пяти колосках»). По Указу 1947 г. карали сурово и часто — несоразмерно проступку. Основными его жертвами становились наименее защищенные слои населения, вынужденные воровать, чтобы кормить семью. Из заключения Биданяна освободили 2 июля 1954 г. и взяли на учет спецпоселения. Спустя год он самовольно покинул место ссылки и выехал в Казахстан, в с. Иссык Эйбекши Алма-Атинской области (здесь в ссылке находилась его жена), где в очередной раз был взят на учет как спецпоселенец³.

Согласно циркуляру МГБ СССР и Генерального прокурора СССР № 66/241сс от 26 октября 1948 г. в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 21 февраля 1948 г. № 416-159сс «О направлении особо опасных государственных преступников по отбытии наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР», лиц, освобожденных после отбытия наказания в лагерях и тюрьмах, надлежало отправлять на поселение. Арестовывать их следовало исключительно в «законном порядке», предъявляя обвинение в «соответствии с составом преступления, за которое они отбывали наказание». Предлагалось заво-

¹ Дела осужденных — НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 9897, 10101, 10456, 11580, 11977, 11978, 12398, 12429, 13110 (3 чел.), 20567, 20624, 20713, 20877, 21239, 21767, 23383.

² ОСД ГААК. Ф.Р-2. Оп. 7. Д. 20624.

³ НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2241.

дить новые дела, ведя следствие в направлении «выявления антисоветских связей и вражеской деятельности после освобождения преступников из тюрем и лагерей», а если в процессе следствия таких данных получено не будет, дела направлять в Особое совещание при МГБ СССР для применения к арестованным ссылки на поселение в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 г. Разрешался перевод к месту жительства ссыльных поселенцев их семей, для чего правительство обязывало местные органы оказывать содействие такому переезду, трудоустройству и обеспечению жильем по месту ссылки.

Процедура отправки на спецпоселение лиц, освобожденных из лагерей и тюрем, описана в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1952 г. В соответствии с данным документом, предписывалось тех из них, чьи «семьи выселены по специальным Постановлениям Правительства СССР на вечное поселение, — по истечении срока наказания направлять этапом на спецпоселение, под надзор Органов МГБ СССР, по месту жительства их семей». Эти нормативно-законодательные инициативы давали некоторый простор для действий. Если февральский 1948 г. Указ жестко оговаривал обязательную отправку бывших заключенных в ссылку в отдаленные районы, а таковыми были Колымский край, территории Красноярского края и Новосибирской области, расположенные в 50 км севернее Транссибирской железнодорожной магистрали, большинство областей Казахстана¹, то Указ от 14 июля 1954 г. об условно-досрочном освобождении политических предусматривал помимо собственно освобождения замену более мягкой мерой наказания (т.е. ссылкой). Семьи армян, главы которых были осуждены с последующим переводом на спецпоселение как «власовцы» («легионеры»), получили возможность перевестись на спецпоселение в Красноярский край — с. Тасеево (Тасеевский рейд) Удере́йского района².

На практике «освобожденных» массово переводили в статус «ссыльных». Так, освобожденный из Особого лагеря № 6 («Речной») репатриант из Египта Вардкес Довлатян со ссылкой на Указ от 21 февраля 1948 г. был оставлен на спецпоселении в Воркуте³. Репатриант из Ирана Вагаршак Агаджанян также был

¹ За исключением Алма-Атинской, Гурьевской, Южно-Казахстанской, Актюбинской, Восточно-Казахстанской и Семипалатинской областей. В рамках компании по «воссоединению семей» доминировала практика перевода семьи из Алтайского в Красноярский край по месту ссылки осужденного.

² В Удере́йском районе находилось несколько лагерей для политзаключенных, занятых в золотодобывающей промышленности.

³ НА РА. Ф. 1191. Оп. 10. Д. 771.

оставлен в Воркуте, в то время как его семья была на Алтае. В алтайской ссылке оказались только женщины из этой семьи — мать, жена и две малолетние дочери, младшая из которых умерла в ссылке в возрасте 5 лет. Уже упоминавшаяся Нунуфар Арутюнян была условно-досрочно освобождена из заключения на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 июня 1954 г. Красноярским краевым судом 14 апреля 1955 г., но оставлена в Воркуте. Только в начале 1956 г. она была переведена как спецпоселенка уже из Норильска по месту жительства семьи, на Алтай, где вся семья пробыла до конца мая.

Случалось, что семьи воссоединялись, но смерть разлучала родных. Так, осужденный Судебной коллегией Верховного суда Армянской ССР 12 октября 1948 г. по ст. 19-109 УК АрмССР на 3 года лишения свободы за попытку побега из СССР Сергей Мусаелян 13 июля 1951 г. был этапирован «после отбытия наказания»¹ по месту ссылки отца Григория Мусаеляна в с. Павловка Угловского района, где 18 декабря 1951 г. скончался.

Известия о смерти заключенных на Алтай приходили нередко. Репатриант из Сирии Оганес Магакян, осужденный Военным трибуналом войск Армянской ССР 7 декабря 1948 г. на 10 лет ИТЛ, умер в Воркуте 8 июня 1953 г., но семья, отбывавшая ссылку в с. Залесово одноименного района, узнала об этом только в 1954 г.² Умерли в лагерях репатриант из Египта Арам Самвелян³, из Ирана Ованес Израелян⁴ и т.д., и т.д. Этот список можно продолжать. В ссылке же в сентябре 1950 г. умерла жена осужденного в апреле 1949 г. репатрианта из Сирии Назара Хазикияна. Две их малолетние дочери, Айкануш 1946 г.р. и Лусин 1948 г.р., остались без родителей в далекой Сибири.

3.3. Трудовые практики в ссылке

Принимая решение о депортации «дашнаков», союзная власть определила Алтай лишь как географический район ссылки⁵; что касается трудоустройства, то право решать этот вопрос получили краевые власти. Однако стоит отметить, что особый интерес к «контингенту с Кавказа» проявила лесная промышленность, в первую очередь тресты «Алтайлес» и «Томлес». Министр лесной и бумажной промышленности СССР

¹ Скорее всего, был досрочно освобожден в связи с тяжелой болезнью.

² НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1460. Л. 45.

³ Там же. Д. 2921.

⁴ Там же. Д. 2351.

⁵ Напомним, что для «турецкоподанных», где часть ссыльных составили армяне, таким районом стала Томская область.

Г.М. Орлов буквально по горячим следам, спустя четыре дня после депортации, в письме министру внутренних дел СССР С.Н. Круглову убедительно просил отдать направляемый в Сибирь контингент лесозаготовительным предприятиям в связи с недостатком рабочей силы¹.

Власти Алтая дали добро на использование ссыльных, оказавшихся в крае в 1949 г. («дашнаков» и «из Молдавии»), в сельском хозяйстве и лесной промышленности края. Высланных распределили между четырьмя хозяйственными объединениями: «Зернотрест», «Сахсвеклотрест», «Молтрест» и «Алтайлес». Доминирование аграрного сектора в экономике региона обеспечило занятость ссыльных армян в основном в отраслях сельскохозяйственного производства. Однако значительная часть из них предназначалась для вселения в северо-восточные районы края, что априори предполагало их занятость в первую очередь в лесной промышленности. Всего на территории Алтайского края к колхозам первоначально приписали 1797 семей (7669 чел.), совхозам — 1265 семей (5035 чел.), предприятиям лесной промышленности — 672 семьи (2510 чел.), прочим промышленным предприятиям — 114 семей (487 чел.)². Такие данные были доложены в Отдел спецпоселений МВД СССР 13 июля 1949 г. полковником Д.Ф. Федоровым и повторно 20 августа 1949 г. новым начальником УМВД по Алтайскому краю полковником А.В. Шаховым³. Руководство УМВД особо подчеркивало, что «в основном в Алтайский край прибыл работоспособный, физически здоровый контингент, имеющий трудовые навыки в сельском хозяйстве, руководители сельскохозяйственных органов и предприятий довольны принятым контингентом как рабочей силой», но при этом не преминуло отметить, наряду с этим положительным моментом, что «в край прибыло некоторое количество городской интеллигенции и лиц, перемещенных в 1946 г. из Турции, Сирии, Ирана, Египта»⁴.

Бывшие горожане (жители Еревана и Тбилиси), попавшие в Сорокинский, Залесовский и Калманский районы, не просто распределялись в сельскую местность, приоритетом было их трудоустройство в сфере лесной промышленности, которая переживала в эти годы бурное развитие. Флагман индустрии, трест «Алтайлес»⁵, вел активные лесоразработки уже с 1930-х гг. Его

¹ ГА РФ. Ф.Р-9479. Оп. 1. Д. 476. Л. 23.

² Там же. Л. 44–45; Д. 505. Л. 59.

³ Александр Васильевич Шахов, полковник, начальник УМВД по Алтайскому краю (4 августа 1949 г. — 8 сентября 1950 г.).

⁴ ГА РФ. Ф.Р-9479. Оп. 1. Д. 476. Л. 47.

⁵ Трест «Алтайлес» создан на основании приказа Народного комиссариата лесной промышленности СССР № 47 от 27 января 1938 г. Трест занимался ведени-

деятельность по ведению лесоразработок, переработке и сплаву древесины продолжалась вплоть до 1958 г., что совпало со временем ссылки. «Принять» ссыльных армян должны были в первую очередь три леспромхоза «Алтайлеса» — Каменский (Залесовский район), Аламбайский и Тягунский (Сорокинский район). Среди выселенцев — бывших горожан оказался высокий процент специалистов в тех областях, большинство из которых не являлись профильными для лесной промышленности. Среди ссыльных армян, поступивших в распоряжение Аламбайского леспромхоза, в качестве специалистов значились: «врачи — 10, мед. сестры — 4, учителя — 18, шоферы — 21, слесари и токари — 11, радисты и телеграфисты — 5, сапожники — 18, вулканизаторы — 1, электроосветители — 4, портные — 23, агрономы — 2, зоотехники — 3, бухгалтеры и счетоводы — 22, столяры и плотники — 23, артисты — 4, инженеры-технологи — 2, технологи-строители — 3, юристы — 2, писатель-поэт — 1, инженер-экономист — 2, художник — 2, фин. работник — 3, техник-конструктор — 1, парикмахер — 7, фотограф — 2, литейщик — 1, кузнец — 4, гидроинженер — 1, боксер — 1¹, лесник — 2, мельник — 4, пивовар — 2, администратор в сфере торговли — 7, другие специальности — 18»². Не менее впечатляющим оказался список специалистов, попавших в Тягунский леспромхоз. При переучете выяснилось, что среди спецконтингента имеются: «инженеры — 2, педагоги — 16, медицинский персонал — 18, счетные работники — 24, электротехники — 2, радиотехники и электромонтеры — 5, ж.д. мастера — 2, художники — 1, музыканты — 2, тех. строитель — 1, часовые мастера — 1, артисты — 2, шоферы — 9, трактористы — 9, торговые работники — 8, механики по машинам — 6, токари — 2, пекари — 8, плотники — 16»³. Среди выселенцев, попавших в Залесовский район, оказался высокий процент не просто специалистов, но и лиц с высшим образованием. Таковых, согласно данным учета, набралось 88 чел. В ссылку в Кордон отправили специалиста в

ем лесоразработок в Алтайском крае: заготовка, переработка и сплав древесины. В состав треста вошли леспромхозы, лесхозы, мехлеспункты, расположенные на территории Алтайского края (включая Ойротию). Трест подчинялся Главзапсиблесу Наркомата лесной промышленности СССР, с 1946 г. — Министерству лесной промышленности, относился к управлению лесного хозяйства Алтайского крайисполкома. В 1949 г. обязанности управляющего исполнял Чичерин. Распоряжением Совнархоза от 30 июня 1958 г. № 225 трест ликвидирован с передачей функций Алтайскому краевому управлению лесного хозяйства (ГААК. Ф.Р-1107).

¹ Речь идет о Мартиросе Покрачяне, в память о котором в Алтайском крае проводится всероссийский турнир по боксу.

² ИЦ МВД по АК. Ф. 8. Д. 3. Л. 300.

³ Там же.

области языкознания, латинского языка и римского права профессора Погоса Арутюновича Сотникяна. Сюда же попали братья Григор и Симен Нарсеяны — один филолог, кандидат наук, другой — ботаник. Насколько все они могли быть эффективны на лесоповале? Ответ очевиден.

Но необходимо понимать, что средством существования семьи в условиях ссылки была только занятость и желательно всех взрослых трудоспособных членов семьи. Армян трудоустроивали на все предприятия лесной промышленности: в леспромхозы, сплавконтору, на стройучастки и в леспромхозовские ОРСы. При выборе: либо соглашаться на любое трудоустройство, либо быть привлеченным к уголовной ответственности за тунеядство — «многие выселенцы из числа городской интеллигенции» «пошли честно работать... в лесную промышленность». Горожанам тяжелая работа в лесу давалась особенно нелегко. Нормы удавалось выполнять максимум на 30–60 %. Конечно, спецпоселенцы могли и даже «имели право» требовать устройства на работу по специальности. Констатируя, что преподавателей, бухгалтеров и инженеров устроить по специальности не представляется возможным, МВД допускало возможность в качестве превентивной меры привлекать «отказывающихся от физической работы специалистов к уголовной ответственности»¹.

Данные на 15 августа 1949 г. о распределении наглядно показывают, что у прибывших в Залесовский и Сорокинский районы выбора просто не было. Мужчины, женщины и дети, независимо от возраста, были прикреплены, как крепостные, к леспромхозам. Для попавших в Троицкий район доля таковых приближалась к половине, а в Калманский — составила почти треть. Конечно, не всех отправили на лесоповал, но отныне именно лес для очень многих армян стал домом.

Фрагментарно сохранившееся делопроизводство леспромхозов «Алтайлеса» не в полной мере дает представление о механизме и времени трудоустройства ссыльных армян, тем не менее можно утверждать, что основная масса была трудоустроена уже в первых числах июля. Оно оформлялось серией приказов по леспромхозам с грифом «секретно». Часть контингента «трудоустроили» уже в первых числах июля 1949 г. в Листвянский, Петровский и Тягунский леспромхозы. Судя по записям в неостребованных трудовых книжках, часть армян в сентябре 1950 г. перевели приказом по тресту «Алтайлес» № 8с в кадры Аламбайского ЛПХ. В трудовой книжке репатрианта из Ирана Аршавира Тер-Егишяна, педагога по специальности, имеются следующие записи: «Общий стаж работы по найму 12 лет.

¹ ГА РФ. Ф.Р-9479. Оп. 1. Д. 505. Л. 58.

1) 3.07.1949 г. принят в Петровский леспромхоз на должность лесоруба. 2) 15.09.1950 г. переведен в Аламбайский ЛПХ (основание приказ № 8с). 3) 1.10.1950 г. зачислен в Аламбайский ЛПХ в качестве лесоруба на ЛЗУ Инкара (приказ № 28 от 28.12.1950 г.)»¹. Эти записи позволяют утверждать, что семья была переведена из Калманского р-на в Сорокинский. Большинство как мужчин, так и женщин оформлялись «разнорабочими на общие работы» с оплатой труда по «сдельным расценкам». По сути, вся тяжелая работа в леспромхозе подразделялась на «лесозаготовительные и сплавные» и «прочие» работы.

Помимо ссыльных и колхозников, на лесозаготовках работали и вольнонаемные, которые распределялись в лесную отрасль через систему оргнабора. С такими работниками, преимущественно завербованными из западных областей страны, заключались срочные договоры сроком от года до трех. При этом в сравнении с местными, не говоря уже о ссыльных, данная категория работников имела льготы по снабжению и оплате. Но, получив «порцию романтики» на лесоповале, треть из них не дорабатывала и положенных сроков.

«Долгом перед родиной» для ссыльных армян стало снабжение страны древесиной. Из приказа № 104 от 6 ноября 1949 г., приуроченного к 32-й годовщине революции, по Каменскому леспромхозу треста «Алтайлес»:

«...Всенародный лозунг “выполнить план послевоенной Сталинской пятилетки в 4 года” стал обязанностью каждого гражданина СССР.

В выполнении пятилетнего плана как одна из отраслей нашего народного хозяйства участвует и Лесная промышленность, в том числе и наш леспромхоз, на который партией и правительством возложена определенная задача по снабжению страны лесоматериалом. Выполняя свой долг перед Родиной, Каменский леспромхоз за один год своей деятельности дал народному хозяйству 35 тысяч кубометров древесины и подготовил производственную базу для дальнейшего выполнения государственного плана.

Да здравствует наша Великая Родина и наш Советский Народ! Да здравствует наша Коммунистическая партия большевиков, организатор и вдохновитель наших побед! Да здравствует наш родной и любимый Великий Сталин!²»

Несмотря на нехватку рабочей силы, довольно скоро стало очевидно, что в полном объеме решить задачу занятости ссыльных армян на базе предприятий «Алтайлеса» не удастся. Только в Тягунском леспромхозе на начало декабря 1949 г. оставались неустроенными на работу 135 трудоспособных выселенцев-армян. Конечно, крайисполком и УМВД требовали, чтобы трест

¹ Из коллекции Н.Н. Аблажей.

² Архивный отдел Администрации Залесовского р-на АК. Ф.Р-69. Оп. 1. Д. 410. Л. 103.

«Алтайлес» обеспечил «трудовое использование всех выселенцев»¹, однако в отчете в Москву краевое управление МВД все же признавало, что обеспечить работой «всех выселенцев, имеющих специальности и профессии, в местах расселения в настоящее время не представляется возможным...».

Леспромхозы, заинтересованные в уменьшении «текучести» и закреплении работников на производстве, уже спустя год начали переводить ссыльных армян в «постоянные кадры». Основанием к приему на работу были как «предписания комендантов», так и личные заявления спецпоселенцев. Приведем приказ, в котором речь идет о члене семьи репатрианта, прибывшего из Ливана. Из приказа № 95 от 3 февраля 1951 г.:

«Рабочего спец.переселенца Терзян Асатура Акоповича с 4/II–с.г. (1951) зачислить в постоянные кадры ЛПХ в качестве разнорабочего при Каменском ЛПХ с оплатой труда по сдельным расценкам. Основание: Предписание коменданта по сп. от с 2/II–с.г.»²

Среди приказов за 1951 г. можно встретить большое количество заявлений от спецпереселенцев-армян, как мужчин, так и женщин, с просьбой зачислить в «постоянный кадр в качестве рабочих на общие работы с оплатой труда по сдельным расценкам». Основание — «заявления вышеуказанных товарищей». К лесозаготовкам привлекались мужчины от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет. Первые отпуска за 1949–1950 гг. армяне стали получать только в 1951 г. Листая дела с отчетами по леспромхозу, можно часто встретить приказы о выговорах и поощрениях. И то и другое отражалось на зарплате.

Основная заготовка леса приходилась на зиму. Лес валили поначалу лучковыми и поперечными пилами, так называемыми «дровянками», довольно скоро появились и электропилы, но были они очень тяжелыми. В течение всего года древесина вывозилась на берега рек. Лес возили на тракторных санях. Грузили в основном вручную, лишь иногда в виде погрузчика использовали трактор.

«Армян на погрузке заставили работать... На машины лес грузили вручную. ...Делали так: к штабелю подъезжает машина, ставят поката и начинают со штабеля руками катать, на машину грузить»³.

¹ ОСД ГААК. Ф. 8 (1сч). Оп. 1с. Д. 63. Л. 269.

² Архивный отдел Администрации Залесовского р-на АК. Ф.Р-69. Оп. 1. Д. 412. Л. 20.

³ Интервью с Алексеем Решетовым, п. Тягун, сделанное студией «Версус» (при поддержке NED).

К реке нужно было доставить помимо древесины и все средства для скатки и сплава. Работа по скатке и сплаву леса велась весной. Лес сплавляли по Аламбаю на Чумыш, а потом на Обь.

Сейчас на Алтае уже не сплавляют лес, и такой профессии, как сплавщик леса, нет. А когда-то сплав леса сравнивали со страдой у хлеборобов при сборе урожая. В период сплава работа шла весь световой день. Что такое лесосплав? Это огромные, мокрые, скользкие бревна на холодной сибирской реке и промокшие насквозь люди. Лесосплав даже молодых награждал болезнями суставов и тромбофлебитом. Об этом говорит и дочь боксера Покрачяна:

«Он почему очень рано ушел из жизни, потому что у него очень больные ноги были, он в 56 лет умер... у него тромбофлебит был... он просто-напросто в холодной воде в реке бревна собирал, в воде, по колено... Подорвал свое здоровье и вот поэтому рано ушел из жизни»¹.

Бывало, что на таких работах задействовали и женщин. Хотя, как правило, женщины занимались в леспромхозах заготовкой чурочек и обрубков. Машины «ЗИС-5» и трактора «КТ-12» были газогенераторными и «работали на чурочках» (твердом топливе). Работали все, потому что *«жить-то надо было»*.

Несчастные случаи, связанные с производством, случались постоянно. Мелкие травмы (небольшие раны, ссадины, царапины и пр.) не фиксировались актами о несчастном случае. Только в случае серьезного травмирования, а уж тем более смерти, надлежало докладывать начальнику лесоучастка. И таких случаев было немало. Отсутствие квалификации и опыта работы на лесоповале и сплаве стоило некоторым молодым ребятам жизни. Немало таких случаев запомнилось жителю Размышки Алексею:

«Да сколько их там похоронили... тех, кто в лесу лес валил. Был у нас завхоз П. У него склад, а в нем ледник. Много их там было... В этом складе их хоронили... Много погибало. Ну что говорить. Они же не в курсе, вон откуда приехали, они тайгу первый раз увидели... Часто домой идти пешком неохота. Машину погрузили, садятся на бревна наверх и поехали... А черт его знает, бывает коники² открылись и лесь весь в сторону... и все — готово. Много их погибло...»³.

¹ Интервью с Эрикой Покрачян, Барнаул (материал Асмик Князян).

² Лесовозные стойки, устанавливаемые на прицеп лесовоза для фиксации перевозимых материалов.

³ Интервью с Алексеем Решетовым, п. Тягун, сделанное студией «Версус» (при поддержке NED).

Армян, распределенных в аграрные районы Алтая, ждала в основном работа в поле или уход за скотом. Сразу после прибытия ссыльных оформляли «членами колхоза». Угловский РО МВД рапортовал, что прибывшие (а таковых было 1325 чел.) «выселенцы размещены и трудоустроены в 21 колхозе района и сразу же приступили к работе в колхозах с одновременным оформлением их членами колхозов с утверждением на заседаниях правлений и собраниях колхозников»¹.

В отчете коменданта комендатуры № 59 с. Журавлиха Краюшкинского р-на указывалось:

«Проведены общеколхозные собрания колхозников в присутствии выселенцев-армян, на которых стояли вопросы: о трудовой дисциплине колхозников, о заготовке кормов для животноводства, постройке скотских дворов, а также к подготовке уборочной кампании. Некоторые армяне подали заявления в правления колхозов с просьбой принять их в колхоз. Всем армянам колхозы подготовили работу, большинство с первых дней приступили к работе, заготовке сена и силоса, ремонту дворов и школ»².

В соседнем селе Акулово того же Краюшкинского района

«было проведено общее собрание колхозников в присутствии выселенцев-армян, на котором все выселенцы-армяне приняты в колхоз и закреплены за рабочими бригадами. По итогам этого собрания вынесено решение выделить необходимый приусадебный участок земли... из учета 10–15 соток на каждую семью»³.

Труд колхозника не был легким, но тем репатриантам, которые по прибытии в Армению оказались в сельской местности, колхозные порядки были уже знакомы. Введенные в войну повышенные нормы по обязательным трудовым дням (100–150) правительство сохранило. Для подростков — членов семей колхозников норма была 50 трудовых дней в год. Количество отработанных трудовых дней фиксировалось в специальных «книгах учета». Уже во второй половине августа более 8 тысяч ссыльных армян оказались задействованы в уборочной кампании, в том числе около тысячи подростков до 16 лет, все частично «годные к легкому физическому труду» и имеющие малолетних детей, и многодетные женщины⁴.

Некоторые ссыльные, оказавшиеся в райцентрах, смогли трудоустроиться в промартелях. Старались прокормиться ремеслом, в основном сапожным. Крупные промартели были в Сорokino и Хмелевке. Среди членов промартелей им. Молотова,

¹ ИЦ УМВД по АК. Ф. 8. Д. 3. Л. 398.

² Там же. Л. 181.

³ Там же.

⁴ ГА РФ. Ф.Р-9479. Оп. 1. Д. 505. Л. 58.

им. Тимошенко, им. Маленкова ссыльных было довольно много. В журналах наличного состава членов артели среди уроженцев алтайских сел числились немцы и армяне. Членом артели был, например, репатриант из Греции Манук Какачян¹. В артелях армяне работали в основном как сапожники и портные. В швейном цехе шили фуфайки на пакле, а в пимокатном — катали валенки. На базарной площади в Сорокино артели имели торговые ларечки, которые в народе назывались «забегаловки». Местные помнят, что кто-то из армян даже пытался «сделать» бизнес, организовав такую «забегаловку».

Среди ссыльных было немало представителей интеллигенции, которые отказывались от физической работы и требовали использовать их по специальности. Некоторые репатрианты даже писали в Отдел спецпоселений, настаивая на этом. Оганесу Вераняну, репатрианту из Греции, удалось найти работу в Алтайской филармонии и получить разрешение перебраться в Барнаул. (Веранян в 1943 г. окончил Афинскую консерваторию, а приехав в Армению в 1946 г., за короткое время стал известен как молодой перспективный хормейстер. Он был хорошим пианистом и имел прекрасный баритон.)

Ссылный армянин, действительно прекрасный специалист, стал инициатором создания известного на Алтае творческого коллектива русской песни.

Из производственной характеристики зам. директора Алтайской краевой филармонии:

«Гр. Веранян Оганес Оганесович проработал в Хоре Русской Песни Алтайской краевой Филармонии в качестве хормейстера и второго дирижера с 16 ноября 1949 г. по 16 июля 1952 г. За время работы показал себя вполне сложившимся художественно творческим работником, требовательным к себе и товарищам по работе, проводил работу с артистами Хора по постановке голоса. Взысканий за время работы не имел»².

В хоре он числился баянистом. Еще была работа в клубах Меланжевого комбината и вагоноремонтного завода. Творческая деятельность с трудом позволяла сводить концы с концами, но молодой семье из Греции все-таки удалось выбраться из Сорокинского района и отбыть ссылку в Барнауле. Его сын, ныне известный художник Степан Веранян, вспоминает: *«Отец смог вывезти свою беременную жену из леса спустя полгода»* после выселения, и *«моему отцу повезло в Барнауле»*³. После возвращения

¹ Архивный отдел Администрации Заринского р-на АК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 4. Л. не ук.

² НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 867. Л. 97.

³ Веранян Степан [Интервью] // Museum of Repatriation. URL: <http://www.hayrenadardz.org>

из ссылки артистической карьеры так и не получилось. Тем не менее Оганес Веранян руководил детским хором ереванской школы им. Белинского, который был хорошо известен в Советском Союзе.

Специальное образование имел и Рене Овивян, учившийся в Лионском университете на художественном факультете и окончивший курс графики. В учетном деле семьи сохранилась коллективная фотография за 1947 г. с надписью «*Учимся во Франции, чтобы служить Армении*». Еще в период учебы он работал в крупном лионском журнале «Спринт» (спортивный еженедельник) в качестве художника-карикатуриста. Имел заказы из Марселя и Парижа на иллюстрацию книг. Как писал он сам: «*Я имел успех, судя по тому, что имел неограниченные приглашения на работу*»¹. На родине по специальности почти не работал — по приезде немного подрабатывал в книжном издательстве в Ереване, а трудоустроиться всей семье пришлось на завод электромеханики № 447. В ссылке Рене работал на лесозаготовительном участке Аламбайского леспромхоза. Как вспоминает его брат Эдмон Берже, именно благодаря Рене семья спаслась, потому что он

*«тайно смог найти работу, и всей семье в 1954 г. разрешили переехать в главный город Алтайского края — Барнаул. Он нашел газету, которая печатала его рисунки, и это дало нам возможность переселиться из деревни, вернее — из леса, поскольку участок Рассыпная был глухим уголком в далеком лесу, лесным хозяйством»*².

Официально в Барнауле Рене работал токарем на заводе, потом на стройке. После эмиграции во Францию он стал известным французским карикатуристом.

Отношения между местными и ссыльными армянами определялись межличностными контактами в трудовой и бытовой сферах. Армяне достаточно легко вливались в трудовые коллективы. Вспоминая ссыльных армян, алтайские старожилы говорят о них как о «работящих», «честных, добросовестных» людях, которые «плохого никому ничего не делали»³. Именно

¹ НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2273.

² Берже Эдмон [Интервью] // Museum of Repatriation. URL: <http://www.hayrenadardz.org>

³ Подробнее см.: Щеглова Т.К. Принимающий алтайский социум и депортированные армяне в контексте перманентных репрессий и депортаций 1930–1940-х годов: образы и культурное взаимодействие // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень, 2017. С. 137–145.

отношение армян к труду стало одним из главных факторов формирования у местных положительного этнокультурного образа.

3.4. «Обычная» жизнь в необычных условиях

Депортация была формой коллективной репрессии, поскольку начиная с 1930-х гг. советское государство ввело практику посемейного выселения. Чаще всего депортированные попадали в географически отдаленную, непривычную и даже рискованную среду обитания, что сказывалось на здоровье и мироощущении. Для каждого человека и отдельной семьи ВСЕ произошедшее было, без преувеличения, катастрофой, потому что выселение одномоментно переворачивало и перечеркивало всю прежнюю жизнь. Человек оказывался вне привычной среды, превращаясь, по сути, в маргинала. Для депортированных переселение — это травма, обусловленная сменой привычной социокультурной среды и определенного уклада жизни. От «вырванного с корнем» человека требовалось принять новые реалии и выработать новые навыки жизнедеятельности; необходимо было адаптироваться к местному обществу, что в предельно широком контексте подразумевало культурную адаптацию. Таким образом, преодолевая травму, армянам нужно было принять новую реальность, признать необходимость стать частью иной этнокультурной среды. Перед принимающим сообществом, в свою очередь, стояла задача научиться сосуществовать с носителями иной этнической культуры.

Период адаптации к условиям спецпоселения занимал пять–семь лет, что в случае с армянами совпало со сроком ссылки, но самым тяжелым был первый год. Наиболее наглядно степень адаптации иллюстрируют данные о соотношении рождаемости и смертности (их образно называют «ножницы адаптации»), когда происходит переход от стадии повышенной смертности и пониженной рождаемости к состоянию равновесия, а затем превышению показателей рождаемости над смертностью. Конечно, высланные в 1949 г. не понесли таких катастрофических демографических потерь, как другие категории репрессированных — «кулаки» или «наказанные народы», в структуре семей армян была менее выражена половозрастная диспропорция, хотя и наблюдались дефицит взрослых трудоспособных мужчин и доминирование женщин, но благоприятная демографическая динамика у этой категории ссыльных так и не обозначилась, показатели рождаемости и смертности остались равновесными. Другими словами, процесс адаптации остался незавершенным.

Армян выслали в середине лета, что естественным образом сократило показатели смертности и заболеваемости, но довольно скоро они почувствовали суровость сибирского климата. Зимы были испытанием не только для ссыльных, но и для местных. Вспоминая те годы, многие старожилы уверяют, что сегодня климат на Алтае сильно изменился: раньше *«зимы были суровее и снежнее, чем сейчас... сугробы до столбов телеграфных, морозы до –40. Воробей из пригона вылетит и замерзает, падает. Сейчас такого нет»*¹. Конечно, сибирские морозы запомнились всем армянам, но для репатриантов, прибывших из теплых стран, они оказались крайне тяжелым испытанием. Уже в ноябре 1949 г. многие из них жаловались на суровую сибирскую зиму. Так, репатриант из Египта Мкртич Уликян писал в правительство СССР:

*«Нас выслали в Сибирь в Алтайский край, где продолжительная зима и суровые морозы. Со дня приезда я безропотно работал в лесу. Но теперь при таком холоде работать невозможно. День работаю и неделями лежу больным, т.к. мы приехали из Африки и не видели снега и зимы»*².

Ему вторят и другие. Бывший житель Ливана Ваграм Кралян умолял МГБ СССР разрешить его семье выехать с Алтая, аргументируя это климатическими условиями, тяжелым трудом и болезнью домочадцев:

*«Мы с семьей 6 человек приехали из Бейрута... Мои жена и [дочь] Ребекка страдают одышкой, но приезде в Ереван климат благоприятно подействовал, и болезнь прошла у обеих... Теперь, когда меня с женой и детьми в возрасте с 10 до 18 лет переселили в Алтайский край, в Сорокинский р-н, поселок Рассыпной, где несравненно высоко и сыро, болезнь жены и дочери Ребекки возобновилась, и они слегли... Климат Алтайского края поселка Рассыпной глубоко отражается на нашем здоровье, и все мы переболели, и условия работы, именно ЛЕСНАЯ, для нас непосильна, и мы, оставаясь без работы, погибаем... Просим переслать нашу семью если не в Армению, то в другой какой-нибудь город СССР, где было бы можно работать и прокормить семью...»*³

Пагубное влияние на здоровье оказывала не только сибирская зима. Алтай известен своей уникальной природой, однако экологические проблемы не обошли стороной и этот регион.

¹ Интервью с Полиной Куковякиной, п. Кордон, сделанное студией «Версус» (при поддержке NED).

² НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2339. Л. 13об.

³ Там же. Д. 2433. Л. 17–17об.

С 1949 по 1962 г. на Семипалатинском ядерном полигоне было проведено 113 ядерных испытаний. Географическое положение Алтайского края — на северо-восток от Семипалатинского полигона — и особенности циркуляции атмосферы обуславливали высокую вероятность прохождения радиоактивных продуктов атмосферных ядерных взрывов над его территорией¹. Минимальное расстояние по прямой от испытательных площадок до границ края составляло всего 150 км; специалисты насчитывают 22 радиоактивных облака. Особенно значительное радиационное воздействие на Алтай оказали ядерные взрывы, осуществленные 29 августа 1949 г., 22 ноября 1955 г., 7 августа 1962 г. и 25 сентября 1962 г. К самым тяжелым последствиям привел первый взрыв 29 августа 1949 г. Сознательно, в целях обеспечения режима максимальной секретности, взрыв был произведен невзирая на неблагоприятный прогноз погоды, а соответственно, и последствий для юга Сибири. Ядерный гриб поднялся на высоту 9 км, а сильный ветер привел к тому, что через два часа облако было уже над Алтаем — сначала в Угловском районе, затем в Рубцовском, Змеиногорском, Поспелихинском, Краснощековском, Усть-Калманском². Ширина зараженной полосы на протяжении 550 км составляла 600 м, но в районе г. Бийска достигала уже 80 км. Максимальные значения эффективных доз от этого взрыва в Угловском районе Алтайского края составили около 1800 мЗв (бэр). Дозы облучения сильно варьируются, но во многих поселениях они превысили 200 бэр. В перечне пострадавших сел (а это более 40 поселений) — Топольное (1571–2430 бэр), Лаптев Лог (633–700), Беленькое (1228–1860), Борисовка (133–200), племсовхоз «Рубцовский» (130–190), совхоз «Рубцовский» (157–200), г. Рубцовск (40–60)³. Это именно те поселения, куда были расселены меньше двух месяцев назад депортированные армяне. По приблизительным подсчетам, от первого взрыва на Алтае пострадало порядка 200 тыс. чел., т.е. каждый десятый житель края. Первые годы никто не фиксиро-

¹ Последствия радиационного воздействия ядерных испытаний на население Алтайского края и меры по его социальной защите / Под ред. С.К. Шойгу. Барнаул, 2004. С. 80–81 и др.

² Перечень населенных пунктов Алтайского края, жители которых признаны подвергшимися радиационному воздействию в результате ядерных испытаний, приведен в Распоряжении Правительства РФ от 10 февраля 1994 г.

³ Проведенная ретроспективная оценка радиационной обстановки на следах ядерных взрывов 29 августа 1949 г. и 7 августа 1962 г. позволила определить возможные дозы облучения жителей населенных пунктов Алтайского края. (См.: Таблица № 15. Эффективные дозы облучения жителей Алтайского края после ядерного взрыва 29 августа 1949 г. // Последствия радиационного воздействия ядерных испытаний... С. 83–87.)

вал всплеск заболеваемости среди населения, мониторинг начали вести только с 1954 г., но он до сих пор не учитывает лиц, выехавших с Алтая.

Облучение привело к заражению людей и местности, как следствие, росту злокачественных заболеваний и повышенной смертности. Взрыв коснулся также детей и внуков пострадавших. В России «семипалатинские выплаты» положены получившим эффективную дозу облучения, превышающую 26 бэр, а также «накопившим» дозу от 5 до 25 бэр, в том числе детям первого и второго поколения пострадавших. В отношении лиц, выехавших с территории Алтайского края, обоснованием для выплат служат документы, подтверждающие факт проживания в подвергшемся загрязнению населенном пункте (в первую очередь это выписки из похозяйственных книг сельсоветов). В пострадавших от ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне районах Алтая была проведена работа по выявлению лиц, в том числе армянской национальности, проживавших в те годы в зоне заражения. О ее результатах проинформировано, в том числе и руководство армянской общины, но, как говорят сами сотрудники сельских администраций, массовых заявлений на получение выплат от лиц армянской национальности к ним не поступало. Между тем правительства России и Казахстана осуществляют «семипалатинские выплаты» своим гражданам.

Депортированными на Алтай оказались представители десятка национальностей, вследствие чего ссылка оказала значительное влияние на демографический ландшафт края. Но следует иметь в виду, что многие местные сами в недавнем прошлом были мигрантами. По сути Алтай, как и Сибирь в целом, были зоной колонизации, а следовательно, переселенческим сообществом. В отношении ссыльных армян в принимающем алтайском социуме отторжения не было, но настороженность к «переселенцам с Кавказа» присутствовала. Описывая жизнь на Алтае, характеризуя друг друга, бывшие ссыльные и местные жители по-разному расставляют акценты. Для депортированных, в том числе армян, на первом плане стоят проблемы выживания семьи и унижения, которым пришлось подвергнуться. Информанты из числа местных жителей вплетают историю депортированных армян в повседневную жизнь послевоенной алтайской деревни, акцентируя внимание лишь на культурно-бытовых различиях. Для них история депортаций является частью жизни села, они обращают внимание на то новое, что появлялось в селе вместе с депортированными. В ходе контактов, повседнев-

ного взаимодействия ссыльные и местные формировали образы друг друга, но ощущения от подобного общения у депортированных и местных не всегда совпадают¹. Первые впечатления местных об армянах оказались крайне противоречивыми, при том что особых ассоциаций и стереотипов по отношению к армянам как этносу у них не было. Это способствовало выстраиванию благоприятной атмосферы взаимодействия и формированию нейтрального образа «другого».

Первичность этнической принадлежности в значительной степени задавалась именно принимающей стороной. Вот как описывает первые впечатления от знакомства с армянами-выселенцами местный житель Юрий Нерасов, которому в 1949 г. было около 10 лет:

«Мне запомнилось, как привезли армян на лошадях — их телеги были застланы красными коврами, очень красивыми, нам тогда [эти ковры] казались роскошью. Они на них сидели в телегах и рассматривали местность, куда их везут»².

Сразу сформировалось представление о высоком достатке переселенцев. Богачами их стали считать на том простом основании, что они «приехали с коврами» (точнее, с *карпетами*). В армянском быту *карпет* многофункционален: его стелили на пол, застилали постель, вешали на стену, использовали для перевозки вещей, для молитв и даже как саван. Для армян он был неотъемлемой частью культуры, а в алтайской деревне ассоциировался с роскошью. Полина Г., жительница пос. Восход Зонального района, сопоставляя ссыльных двух национальностей, рассуждает так: *«Бедно немцы приехали — вот как мы тут были, так вот они в таком виде, никакого богатства. А вот у армян были ковры»³.*

Сформировавшееся поначалу представление о более высоком материальном положении связано также с наличием у ссыльных городской одежды⁴. Привезенные с собой вещи оказались ценностью: ссыльный мог их продать или «обменять на еду».

Продолжительное время общаясь с армянами, местные пришли к убеждению, что переселение привело к их обнищанию. Так, Полина Куковьякина из с. Кордон Залесовского района упоминает, что *«приезжали еще богатенькие», но «уж очень им трудно здесь было».*

¹ Щеглова Т.К. Принимающий алтайский социум... С. 137–145.

² Интервью с Юрием Некрасовым, г. Заринск, сделанное студией «Версус» (при поддержке NED).

³ Щеглова Т.К. Принимающий алтайский социум... С. 218.

⁴ Там же.

Некоторые рассказы можно интерпретировать как мифологемы, но в них могут содержаться и подлинные истории семей репатриантов, которые привезли на родину в Армению много имущества, но потеряли все. Одну такую историю поведала все та же Полина Куковьякина:

«...Они все потеряли. Один армянин работал шофером, и мой муж работал с ним. Они ехали как-то, тот мужу рассказал, что у него дома в Армении было 4 грузовых машины, 2 легковых, богатый был мужик. Его “загребли” — и он стал гол как сокол, забрал только семью»¹.

О том, что приезжие почти голодали, говорят многочисленные упоминания местных о том, что армяне употребляли в пищу большое количество травы, которую рвали в окрестностях или собирали у местных на огородах. Агафья Булатова вспоминает, как армяне *«ходили к нам в огород, рвали травку — на пирожки, голод был после войны, плохо жили. Их сюда привезли, есть нечего было. Они у нас подрадились картошку копать, мама им картошку, морковь, свеклу давала»²*. При этом появление в рационе армян грибов и некоторых дикоросов, составлявших традиционную часть питания местных жителей, иногда заканчивалось отравлениями. Рассказывая о собственном рационе послевоенного периода, местные констатируют, что ели *«что попало»: «клевер рвали, мололи, подсолнечные дубки мололи, с картошкой пекли, картошку в квашню меня мама заставляла шоркать, чтобы потом в хлеб добавлять»³*. Вернувшиеся из Сибири армяне часто вспоминают картошку: *«Я помню, мой дядя не ел картошку [после возвращения], говорил, что семь лет из картошки ели и торты, и хлеб, и суп, больше ничего не было»⁴*.

Первоначальную дистанцию задавала и специфика размещения. В некоторых случаях высланные оказывались компактно расселены на окраинах поселений (например, на другом берегу пруда или реки), впоследствии такая территория формировалась как этническая зона в русских селах. В устных свидетельствах повсеместно подчеркивается, что землянки, *саманки*, бараки депортированных находились часто за определенной чертой, фак-

¹ Интервью с Полиной Куковьякиной, с. Кордон, сделанное студией «Версус» (при поддержке NED).

² Интервью с Агафьей Булатовой, с. Кордон, сделанное студией «Версус» (при поддержке NED).

³ Интервью с Полиной Куковьякиной, с. Кордон, сделанное студией «Версус» (при поддержке NED).

⁴ Князян А. Особенности представлений о культурной травме в воспоминаниях депортированных репатриантов (рукопись доклада на исследовательском семинаре в Европейском университете в Санкт-Петербурге, 08.12.2016).

тически отгораживая их от *местных*. Это было продиктовано объективными причинами — первоначальной схемой расселения, обустройством на свободном месте и тягой к этнической консолидации. С другой стороны, дисперсное расселение ссыльных среди местного населения, а впоследствии и покупка у него же имеющегося жилья естественным образом способствовала интеграции переселенцев в сельский поселенческий ландшафт. «...Армяне везде строились... по всему поселку; где строились, там и жили...»¹

Самым распространенным способом сооружения жилья у депортированных, по рассказам очевидцев, было строительство землянок из дерна с углублением в землю, затем саманных, литых и каркасных домов с использованием соломы и глины. В усадьбе местного жителя Ивана Владимировича в с. Хмелевка Заринского района в огороде сохранилась яма, где была землянка, построенная армянами. Сейчас там растет черемуха. По воспоминаниям хозяина усадьбы, их соседями по Базарной улице в Хмелевке была семья репатриантов из Персии.

«Яма осталась. Здесь была землянка. Землянка — это знаете как: в землю выкопано метра полтора, сверху обложено бревнами (как сруб), ряда четыре и крышка сверху. Ну как в подвал, как в подвальное помещение, заход такой. Наверху, где сруб, окошечки были маленькие. Печка была в землянке “камелек”. Комната только одна. Было их: отец, мать, два сына, дочка (или сноха — не знаю) и маленький сын — мой ровесник. Шесть человек...»²

Немало армян проживало в постройках барачного типа.

«Мы жили в бараке фактически с [19]49 до [19]56 или [19]57 г. Была всего одна комната и примыкающая к комнате часть коридора, зимой часть коридора не использовалась, и в этой одной комнате была и печка... В одной комнате одна семья. У нас была последняя комната в бараке, нам эту дали, и в коридоре барака было окно, и эта часть была наша. Летом кухня была уже снаружи, в коридоре, а зимой — внутри. По меньшей мере, наверно, было комнат двадцать»³.

Постепенно на улицах алтайских деревень и сел стали появляться небольшие саманные домики — *саманки*; некоторые из них сохранились до сих пор. В начале 1950-х гг. армяне на Ал-

¹ Интервью с Виктором Мельбусовым, с. Кордон, сделанное студией «Версус» (при поддержке NED).

² Интервью с Иваном Владимировичем, с. Хмелевка, сделанное студией «Версус» (при поддержке NED).

³ Руссо Абрамян [Интервью]. URL: <http://www.armeniatotalitaris.am/?p=5890&lang=ru>

тае приступили к их возведению. Сегодня местные убеждены, что именно армяне «это выдумали, такое строительство (саманное). Саман делали из соломы и глины. С обеих сторон обмажут, выбелят»¹. Сами армяне так описывали свое саманное жильё:

«Жили в бараках, в землянках. Глину и солому смешивали, этим стены выкладывали, так теплее было. Русские печки были. Наверху соломенная крыша... Поросята, телята, куры... держали их в помещении, печь топили, так со скотом и жили. Это было самым сложным. В одном бараке по две-три семьи. Когда снег шел, два метра, накрывало эти дома полностью... Делали подкопы, по туннелям, как по траншее, пяти-шестиметровой, проползали друг к другу. Мы топили снег, пили снег, невозможно было выйти. Все леденело».

Вот как описывает свое жильё в с. Шипуново ссыльный Кисибекян:

«Моя хижина была подземным старым домом, построенным почти из грязи (на англ. Mud)... Как говорили местные, эту хижину построил один казах тридцать лет назад и через несколько лет продал узбеку, последний через несколько лет отдал русскому, а он немцу, а тот через несколько лет отдал армянину». Какое-то время семья и жила в этой хижине. Помог случай: «местный начальник железнодорожной станции за 5–6 месяцев построил из древесины красивый двухэтажный дом, а спустя 8 месяцев продал его за хорошие деньги... У него на дворе накопилась большая куча [обрезков] древесины, которую он за 400 руб. и продал мне... Я разрушил старый и использовал древесину для постройки приличного дома с окнами».

По местным меркам дом был «приличным», потому что местные говорили: «Никто из тех, кто жил в этой хижине, не думали о том, что можно жить по-человечески, а этот армянин уже второй год живет в этой хижине, посмотрите, в какой чудесный дом превратил»².

Довольно объективную картину уровня жизни и описания хозяйства дают материалы похозяйственных книг сельсоветов. Книги позволяли вести учет хозяйственной жизни жителей села. Записи в них производились один раз в 2–3 года сотрудниками сельсоветов путем сплошного обхода дворов, опроса владельцев и пересчета или измерения имущества в натуре, последующей

¹ Щеглова Т.К. Принимающий алтайский социум... С. 141.

² Кисибекян А. Воспоминания. С. 458–460.

проверки в ходе контрольных обходов. В книгах содержатся, в том числе, записи персонального характера: имя главы семьи и год его вступления в колхоз, место работы; данные о семье (проживающие с ним дети и родственники), национальность каждого члена семьи, места их работы или учебы (школы), уровень образования. Отдельной графой проходили угодья (земля под жилую постройку, огород и сад), наименование растительных культур и плодово-ягодных насаждений на земельном участке. В похозяйственные книги заносились также все постройки, относящиеся к имуществу семьи (с пометкой года сооружения). На рубеже 1940–1950-х гг. учет хозяйств уже не был тотальным: так, не стало записей, отражающих налоговые обязательства населения перед государством. Тем не менее этот источник позволяет анализировать динамику численности, половозрастной структуры, брачность, выбор национальности детей в смешанных браках, изменения в структуре занятости, миграционную мобильность и т.д.

Проведенная нами сплошная обработка похозяйственных книг Хмелевского сельсовета Сорокинского района позволила составить представление о хозяйстве 97 армянских семей за период 1950–1955 гг., проживавших преимущественно в Хмелевке и близлежащих селах; каждому хозяйству присваивался индивидуальный номер. Совокупное количество человек в данных семьях составило 267 чел.; до ссылки многие были горожанами. Анализ половозрастного состава показал доминирование в составе семей женщин (53 % против 47 %). Большинство хозяйств относились к категории «рабочие» или «служащие» (работа в леспромхозе, промартели, школе). Лишь в некоторых указана категория «колхозники» с обязательной отметкой даты прибытия и вступления в колхоз. Для лиц, приписанных к Аламбайскому леспромхозу, дата вступления обозначена как «июль 1949 г.». Судя по профилю специальностей и занятости до ссылки, налицо понижение социального статуса ссыльных, несмотря на достаточно высокий уровень образования. Единственным источником дохода семьи была заработная плата работающих. Почти все имели небольшой приусадебный участок, размер которого в среднем составлял 11–15 соток, лишь в исключительных случаях доходил до 20. В основном земля использовалась под посадку овощей (в первую очередь картофеля) и плодового кустарника. Почти все держали скот, но не много (одна корова, свинья, иногда птица).

В графе «постройки» чаще всего стоят прочерки, из чего можно сделать вывод, что семья жила на подселении, но иногда встречаются записи, свидетельствующие о наличии жилой по-

стройки. В качестве жилых домов учитывались как землянки, так и собственно дома (без указания строительного материала, иногда с уточнением «изба»), таковыми были в основном строения 1920–1930-х гг. и даже более ранних периодов, из чего можно сделать вывод о том, что они были куплены у местных, но чаще арендованы у предприятий (факт аренды не всегда указывался). Собственное капитальное жилье начали строить только с 1951 г. При указании метража чаще всего фигурирует цифра в 0,2 сотки, т.е. речь идет о доме площадью около 20 (редко больше) квадратных метров, что соответствует строению размером 4 на 5 метров.

Для наглядности приведем описание нескольких хозяйств репатриантов. Семья Агаджанян Арменуи, 1914 г.р. Порядковый номер хозяйства 391. На ее иждивении были престарелая мать 1887 г.р. и дочь-школьница 1942 г.р. В бытность в Иране мать и дочь работали ковровщицами. На Алтае Агаджанян пошла работать техничкой в школу, где в 5-м классе училась ее дочь. За женщиной числилось почти 11 соток земли и 1 корова; проживали они в землянке по ул. Заводская с. Хмелевка. Материальные лишения усугублялись психологическими переживаниями: мужа осудили в 1948 г. на 7 лет, которые он отбывал в Воркуте, в 1950 г., уже на поселении, умерла 5-летняя дочь.

Семья репатрианта из Сирии Маркара Авакяна, хозяйство под номером 381. Глава семьи работал портным в артели им. Молотова. На его иждивении было сначала трое, а с 1950 г. — четверо (родилась еще одна дочь). За семьей числился дом по ул. Заводская, построенный в 1940 г., и земельный участок площадью 15 соток. Отец и мать имели образование (3 и 6 классов соответственно), старшие девочки в 1955 г. учились в 5-м и 4-м классах. Еще одна многодетная семья — репатрианта из Ливана Григора Гедикяна, до переезда в 1955 г. в Хмелевку жившая в селах Большой Савиха и Мишиха. Муж и жена числятся членами колхоза им. Хрущева; на их иждивении были престарелая мать и трое малолетних детей. Огород не садили, зато держали двух коров и поросенка. В качестве дома указан *пригон* постройки 1953 г. Нет сомнений, что речь идет о хозяйственной постройке, скорее всего крытой, где семья и скот существовали фактически вместе.

Самой многодетной семьей репатриантов, прошедшей по учетам Хмелевского сельсовета, была семья Ераноса Ерамяна из Сирии. В ее составе числилось 9 человек: кроме главы семьи и его жены, это родители жены и пятеро детей. Кормильцев было двое — муж и тесть. Сначала семья попала на лесоповал, отку-

да они выехали только спустя 2 года. Новым местом жительства стала Хмелевка, где мужчины смогли трудоустроиться в Аламбайском ОРСе. За семьей числилась изба 1932 года постройки и 12 соток земли, занятых картофелем и подсолнечником. В мае 1953 г. семья вновь переехала, уже в д. Сорокино. Во многих случаях незначительные объемы хозяйства были обусловлены тем, что семьи неоднократно меняли место жительства в пределах разрешенной зоны проживания.

В целом переезжала, и не единожды, почти каждая армянская семья. Частая смена жительства не способствовала интеграции в сельское сообщество. Семья Саркиса Лусикяна из Греции дважды попала в переучет. Поначалу существовали только за счет того, что муж плотничал, будучи по специальности портным, обеспечивая случайными заработками жену и мать. При этом оба супруга имели полное среднее образование. В 1950 г. в семье родилась первая дочь — Мари. Судя по материалам переучета, проведенного в 1954 г., еще в 1952 г. глава семьи официально трудоустроился рабочим в Аламбайский леспромхоз, после чего смог купить небольшой домик постройки 1929 г. по ул. Сталина; тогда же семья завела корову и теленка, взяла в обработку почти 10 соток земли. В 1954 г. в семье родилась еще одна дочь — Заруи. Судя по учетным материалам Отдела спецпоселений, в которых отсутствуют записи о двух дочерях, родившихся на Алтае, скорее всего, они не были учтены как малолетние члены семьи спецпереселенца.

Материалы дел на выселение МГБ Армянской ССР и материалы учета МВД по Алтайскому краю позволяют утверждать, что за период ссылки в 372 семьях репатриантов родилось 76 детей. В учетных делах можно встретить как подлинники свидетельств о рождении, выписанные на официальном бланке, или их заверенные копии, так и рукописные бумаги, подписанные комендантами. К сожалению, не отражают реальную картину по рождаемости и младенческой смертности и записи отделов ЗАГС. Анализ записей о рождении за период 1949–1955 гг. по Боровлянскому, Хмелевскому и Тягунскому сельсоветам Сорокинского района наглядно показывает, что далеко не все новорожденные дети армянской национальности оказались записаны в книги ЗАГС; данные по младенческой смертности среди армян и вовсе отсутствуют. Специалисты считают, что в отношении этого периода погрешность (недоучет) могла достигать почти до 20 %, что касается спецпереселенцев, эта цифра, скорее всего, еще выше. Записи о рождении содержат информацию о составе семьи, персональные данные о родителях и месте их

работы, численности детей в семье, в том числе оставшихся в живых. Помимо этого, могут наличествовать медицинское свидетельство о рождении, указание на своевременность регистрации и сведения о лице, получившем документы на ребенка. В качестве медицинского свидетельства обычно фигурируют справки фельдшеров, которые оказывали помощь при родах или к которым обращались уже после рождения ребенка. Довольно часто встречаются отметки о нарушении сроков регистрации, в качестве причин могут указываться «*болезнь родителей*», «*отдаленность места жительства*», «*переезд*», «*родители являются спецпереселенцами*». Очень красноречивы записи о том, что свидетельство о рождении получил комендант («*Иван Истомин по паспорту*») или отец на основании «*справки спецпереселенца*». Иногда в качестве получателя свидетельства о рождении проходили «граждане» с указанием фамилии и припиской «*личность известная*». Приведем несколько полных записей о рождении ребенка в семье репатриантов:

«Папикян Аветис, 5 января 1951, первый ребенок в семье Папикяна Гайка Карапетовича, рабочий Тягунский ЛПХ, пос. Тягун. Жена — Папикян Евгсапят Езагеловна, рабочая в Тягунском ОРСе. Свидетельство о рождении получал комендант ПО МГБ Истомин. Особые отметки — срок регистрации нарушен ввиду того, что родители являются спецпереселенцами, а потому понадеялись на комендатуру».

«Семизян Вахрич, 28 мая 1953, третий ребенок в семье Семизяна Ваграма, 35 лет, рабочий Аламбайский ЛПХ ЛЗУ, Рассыпная (спецкомендатура № 151). Жена — Семизян Евгения, армянка, 32 лет, домохозяйка»¹.

В памяти местных жителей отложилось, что семьи у армян были небольшие: «*детей два-три, а то и один*». Многодетных среди горожан почти не было, большие семьи характерны только для бывших сельских жителей. Почти в каждой восьмой семье детей не было вообще, а малодетной была каждая вторая пара; только каждую седьмую семью можно считать многодетной и патрилокальной. В семьях ближневосточных армян детей было больше, чем у приехавших из Европы.

Следует напомнить, что в СССР существовал налог на бездетность. Бездетные мужчины в возрасте от 20 до 50 и бездетные замужние женщины в возрасте от 20 до 45 лет отчисляли 6 % зарплаты государству. Льготы по этому налогу у репатриантов были только в первые два года после приезда в СССР. С 1949 по 1952 г. сельские граждане, не имеющие детей, платили 150 руб. в год, имеющие одного ребенка — 50 руб., двух де-

¹ Архив ЗАГС Сорокинского р-на АК. Запись актов о рождении за 1951 г. Хмелевский с/с. Л. 199—199об. и др.

тей — 25 руб. в год. Особо стоит отметить, что в некоторых семьях репатриантов дети были «поздними», а между супругами зачастую встречалась значительная разница в возрасте — 15–20 лет. Так, в 1950 г. в семье репатрианта из Греции Саркиса Лусикяна, 1893 г.р., родилась дочь Мария. При этом разница в возрасте с женой составляла 20 лет. В 1950 г. в семье репатрианта из Сирии Маркара Авакяна, 1890 г.р. (т.е. ему было уже 60 лет), родилась третья дочь Жульетта, его супруге Арменик было 45 лет. Только в 1953 г. родился первый ребенок в семье Апета Мудиряна, которому было уже за 50. Часто встречавшаяся у армян значительная разница в возрасте между супругами, как и позднее рождение детей, были последствиями геноцида.

Довольно часто записи ЗАГС содержат скудную информацию о родителях, при этом есть указания на количество детей в семье. Приведем записи о рождении в семьях репатриантов из Ливана и Греции:

«Кешишян Вегануш, 28 февраля 1952, шестой ребенок в семье (5 живы) Кешишян Акопа 47 лет, разнорабочий Тягунского ЛПХ, Тягун. Жена — 33 лет, домохозяйка».

«Дедеян Овсана, 27 мая 1952, третий ребенок в семье Дедеян Гранта Погосовича 41 года, механик ПЭС, Тягун. Жена — Дедеян Анжела 27 лет, домохозяйка».

Официальные данные по смертности среди рожениц-армянок из числа спецпереселенков отсутствуют. Хотя местные вспоминают такие случаи. Вот история, о которой поведала Галина Максимова:

«Молодая армянская семья была. Я даже не знаю, как их зовут, молодая была. Женщина при родах умерла. Их полторагодовалый ребенок воспитывался моей теткой, Диной Николаевной. Отец здесь был, а потом ребенка оставил. В 1951 г. приехала родная тетка и увезла его в Ереван»¹.

В записях ЗАГС фиксируются также случаи рождения детей вне брака, что может свидетельствовать о наличии гражданского брака или о том, что женщина, вдова или отправленная в ссылку без мужа, заводила новые отношения. В условиях послевоенного дефицита мужчин для армянских женщин было проблемой не только найти себе спутника той же национальности, но и «удержать» своих мужчин. Многие старожилы Алтая отмечали, что армянские мужчины не испытывали дефицита внимания со

¹ Интервью с Галиной Максимовой, г. Заринск, сделанное студией «Версус» (при поддержке NED).

стороны местных женщин. С появлением армян у некоторых русских женщин появились и «черненькие» дети. Статистика ЗАГС свидетельствует, что у армян появились смешанные браки, в основном с русскими и немками. Во время нахождения в Сибири армянским детям стали чаще давать русские имена.

В семьях репатриантов были представлены в основном два поколения — родители и дети. Постаревшие родители оставались на попечении сыновей, что характерно для армянской семьи, лишь в десяти семьях репатриантов в ссылке оказались также и родители жены. Позиция принимающей стороны в отношении стариков довольно емко характеризуется следующей фразой: «Следует отметить, что в некоторые районы края прибыли семьи выселенцев, в которых нет ни одного человека трудоспособных... Мотивы выселения этих лиц из республик Кавказа для нас не ясны. Эти выселенцы совершенно не имеют средств существования и живут за счет родственников или знакомых. Вследствие отсутствия мест в домах инвалидов, которые имеются на территории края, устроить нормально этот контингент не представляется возможным»¹.

Многие старики, невзирая на возраст, оказались приписаны к предприятиям, а соответственно формально трудоустроены. Хорошо, когда эта работа была по силам. Супруги Паносян из Греции работали в Хмелевской средней школе. В ссылку в Сорokinский район на один из лесоучастков Аламбайского леспромхоза попала вся семья Амбарцумян, где глава семьи Арутюн 1883 г.р. был уроженцем Персии, а двое сыновей родились в середине 1920-х гг. в Туркмении, в г. Мерв, где была большая армянская община. Когда они перебрались в Среднюю Азию, сказать сложно, армяне активно мигрировали сюда еще с XIX в., как из Восточной, так и из Западной Армении. Скорее всего, семья до войны смогла выехать из СССР или была выслана в Персию, откуда в 1946 г. репатриировалась в Советскую Армению. В 1949 г. вся семья оказалась в ссылке. Хотя мать с отцом жили отдельно, сыновья им помогали, скорее всего, этим можно объяснить тот факт, что в 1951 г. родители сумели купить в Хмелевке дом.

Для комендатуры было важно, чтобы старики находились «на иждивении», поскольку были и одинокие, некоторые из них тяжелобольные. Как следствие, многие не выдерживали тяжелых условий ссылки. Только в семьях репатриантов на Алтае умерло не менее 80 человек, и это далеко не полная статистика. Свидетельства о смерти получал все тот же комендант Истомин, при

¹ ГА РФ. Ф.Р-9479. Оп. 1. Д. 505. Л. 60.

этом фиксировалось, что «регистрация проведена с опозданием ввиду того, что у умершей родственников нет». В качестве причин смерти людей старших возрастных групп чаще всего указывались «старческая дряхлость», «рак», «сердечно-сосудистая недостаточность». Тяжелые заболевания фиксировались и у более молодых. 14 февраля 1952 г. в возрасте 52 лет в Хмелевке умер репатриант из Румынии, рабочий Аламбайского ЛПХ, причина смерти — «порок сердца и хроническое воспаление почек».

Для многих репатриантов ощущение национальной идентичности было в значительной степени связано с армянской церковью. В ссылке репатрианты, как все остальные армяне, были лишены возможности проводить обряды крещения, венчания, отпевания по традициям армянской апостольской церкви¹. (Как известно, после войны советские руководители считали миссию церкви выполненной и усилили борьбу с ней.) Священники в очередной раз стали жертвами политических репрессий: за 1940-е — начало 1950-х гг. 12 армян-священников попали в лагеря и ссылку. Среди них оказались и репатрианты из Ирана: отец Хачатур Тер-Хачатрян, отец Кероп Шахбазян, отец Вардан Тер-Варданян, каждый из которых получил от 5 до 10 лет лагерей². Известно, что в Хмелевке проживал с семьей бывший ереванский священник Варданян Тер-Егише (к сожалению, нет сведений о том, продолжал ли он служить). Вообще, визиты в церковь или к священнику старались не афишировать. Поскольку русская и армянская православные церкви схожи (хотя армянская придерживается григорианского календаря и имеет скорее этнические особенности), армяне могли спокойно посещать русскую церковь и обращаться к православным священникам.

«Когда родился мой брат, решили его крестить. Я могу себе представить: ссыльные, но собираются крестить — не боятся, значит. И тогда тетя Нора — друг семьи, чудесная женщина, говорит: “Я буду крестной”. Естественно, армянских церквей там не было, поэтому пошли в русскую церковь. Батюшка говорит: “Без крестного отца невозможно, и речи быть не может, должен быть крестный отец”. Папа обратился к двум-трем армянам из ссыльных. Но люди боялись, их не осудишь. Папа выходит на улицу и убеждает случайного прохожего стать крестным. Просто этот человек заранее предупреждает: “Я буду крестным, но потом вы меня забываете”. Он, естественно, тоже боялся. Так и

¹ Паскевичян Т. Сценарий фильма «Родина моя холодная», Versus studio (2016).

² НА РА. Ф. 571. Оп. 4. Д. 2213.

крестили моего брата: крестная мать — армянка, тетя Нора, крестный отец — русский, случайный прохожий»¹.

На Алтае, вдали от родины, сохранение этнической идентичности было обусловлено прежде всего возможностью использования родного языка, при этом при выстраивании отношений с местным населением определяющую роль играло знание русского. Если младшее и среднее поколения ссыльных армян, как правило, были способны на минимальное бытовое общение на русском языке, то для старшего поколения это зачастую оказывалось просто невозможным. Что касается репатриантов, то для них языковые проблемы усугублялись тем обстоятельством, что русский они вообще не знали, поэтому на первых порах их общение с местным населением было минимальным. Кроме того, некоторые репатрианты плохо владели даже армянским языком в силу того, что выросли в другой языковой среде. Жизнь в «рассеянии» усиливала ассимиляционные процессы, хотя армянские диаспоры пытались сохранить этническую идентичность в первую очередь через язык.

Напомним, что для многих семей, вернувшихся после войны в Армению, главным мотивом к репатриации было прежде всего сохранение этнической идентичности («армянскости»). Детей везли в Армению, чтобы у них была возможность жить среди армян, говорить и учиться на родном языке. По приезде на родину репатрианты уделяли большое внимание его изучению, поскольку нередко на момент приезда им вообще не владели. Затем с гордостью отмечали, что уже через год могли довольно сносно общаться. Большинство репатриантов родным языком владели, но говорили на западно-армянском, что было сразу заметно при общении. В семьях репатриантов детей ориентировали на необходимость в совершенстве овладеть не только устным восточно-армянским, но и письменным (литературным) языком.

Оказавшиеся в Сибири иммигранты столкнулись с другой языковой реальностью, т.е. их лишили не только родины, но и будущего, того, ради чего они приехали. Это чувствовали как представители старших поколений, так и молодежь. В одночасье ссылка лишила их возможности почувствовать себя не только полноценными гражданами, но и полноценными армянами. В подтверждение этому можно найти не одно свидетельство:

«Мы были ошеломлены не столько потому, что должны были перестать слушать армянские песни, потерять язык, своих родственников, перестать жить нашими национальными обычаями...

¹ Вераян Степан [Интервью] // Museum of Repatriation. URL: <http://www.hayrenadardz.org>

нас лишили прав гражданина СССР, мы несправедливо перестали быть равноправными советскими людьми»¹.

«Я привез своих детей, чтоб они в Сибири выросли? Я привез их в Армению, чтобы они получили армянское образование»².

«Мы еще не отведали вкуса нашей родины, еще не осуществили мечту — нас привезли в этот холодный край, в Сибирь. Мы теперь лишены учебы и родины...»³

Для репатриантов возможность учить детей на национальном языке была главной этноконстантой, а ссылка в Сибирь предполагала совсем иной сценарий. С горечью об этом говорит Погос Варжапетян:

«Знаете, у моего деда было такое слово, он говорил — приехали на родину, чтобы хорошенько выучить русский язык»⁴.

Конечно, возможность говорить на армянском у репатриантов была в силу того, что в ссылку отправили значительное количество представителей этой национальности, которые оказались еще и компактно расселены. Однако общение исключительно внутри переселенческой группы и семьи становилось преградой для интеграции: замкнутость формировала у местных негативные стереотипы в отношении переселенцев и способствовала формированию соответствующего образа в обыденном сознании. Незнание русского языка на деле стало самой большой трудностью и самым серьезным барьером, поскольку сильно затрудняло общение с местным населением в школе, на работе, в быту. Если советские армяне, особенно жители Еревана, могли как-то общаться на русском, то репатрианты, иногда владевшие несколькими иностранными языками, на русском, как правило, не говорили. Это заметно замедляло процесс адаптации, особенно в первые месяцы после приезда:

«Надежды в будущее у нас нет: родины нет, учебы нет, специальность свою — нет возможности здесь применить. Без родного языка невозможно жить, русского языка не знаем, очень трудно что-либо понять. Мы подобны немцам...»⁵

«Находясь теперь на Алтае, мы являемся немymi людьми, не знаем ничего, даже пару слов по-русски... дети наши так же»⁶.

¹ НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1225. Л. 43.

² Хачатрян Сирапи [Интервью] // Museum of Repatriation. URL: <http://www.hayrenadardz.org>

³ НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2318. Л. 29.

⁴ Князян А. Особенности представлений о культурной травме... (со ссылкой на интервью Погоса Варжапетяна, при поддержке «Азарашен» и DVV. Место записи — Ереван, год записи — 2015, интервьюер — Татевик Брутян).

⁵ НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2318. Л. 29–30.

⁶ Там же. Д. 1443. Л. 22.

Как показала практика, дети же и принесли в семьи русский язык — из школы. 1-го сентября 1949 г. дети ссыльных армян, как все советские дети, стали школьниками. Им суждено было первым испытать языковой шок, столкнувшись с новыми языковыми реалиями и нормами. Давалось это очень тяжело. Хотя дети, естественно, более восприимчивы к языку, особенно в младших возрастах, школа, в которой можно было говорить только по-русски, вызывала отторжение.

«Я совершенно не понимал русского и не знал, что делать. Я отчаялся. Сидел в классе, но ничего не понимал»¹.

«Нам не разрешали говорить по-армянски, запрещали. Если вдруг преподаватель замечал такое, то наказывал — нельзя говорить по-армянски»².

Все дети ссыльных армян оказались на Алтае в одинаковой ситуации: начали изучать русский язык с азов, одновременно пытаясь осваивать школьную программу на нем же. Разговорным владели лишь некоторые ереванцы. Дети репатриантов русского не знали:

«В первый день мой младший брат вернулся домой весь в слезах. Спрашиваю: “Ты чего плачешь?” А он: “Не пойду больше в школу!” — “Почему?” Говорит: “Не понимаю там ничего”. Я ему сказала: “Не бойся, я с тобой”. Ну я более или менее уже знала русские буквы»³.

Первоначально армянских детей распределили по классам согласно возрасту, однако многих вскоре перевели в начальные классы. Случалось, что в классе сидели вместе разновозрастные дети. Вспоминая своих армянских ровесниц, Полина Куковякина отмечает, что *«в Армении девочки учились на 2 класса выше. Если были в 5-м, то тут учились в третьем, потому что русский язык не знали»⁴.*

Повсеместным явлением была тотальная неуспеваемость. Еще недавно успешные школьники, учившиеся дома на «хорошо» и «отлично», оказались неуспевающими и второгодниками. Камнем преткновения стали предметы «русский язык» и «литература». Большинство армянских детей их невзлюбили сразу.

¹ Байдарян Ованес [Интервью] // Museum of Repatriation. URL: <http://www.hayrenadardz.org>

² Дели-Сргсян Рахел [Интервью] // Museum of Repatriation. URL: <http://www.hayrenadardz.org>

³ Хачатрян Сирарпи [Интервью] // Museum of Repatriation. URL: <http://www.hayrenadardz.org>

⁴ Интервью с Полиной Куковякиной, с. Кордон, сделанное студией «Версус» (при поддержке NED).

Иногда получалось, что ребенок, общаясь со сверстниками, быстро преодолевал языковой барьер, но предмет «русский язык» ему не давался.

«Надо было писать контрольную по русскому языку. Когда учительница вернула мне листок, я не смог разобрать, где писал я, а где ее красные пометки. Что слышал, то и писал: “вада” так “вада”, “масла” так “масла”, “сонце” так “сонце”. А ведь все не так — солнце, вода, масло и всякое такое»¹.

Анализ материалов школьных классных журналов показывает, что только в Сорокинской школе в 1949–1955 гг. обучалось 85 армянских детей². По точным наукам большинство детей успевали, но с русским почти у всех были проблемы. Об этом наглядно свидетельствуют протоколы педсоветов, где в повестках часто фигурируют армянские дети, в одном из двух ниже приведенных протоколах от 16 и 29 мая 1954 г. упоминается сын репатрианта из Ливана Ваграма Краляна:

«Из протокола заседания педагогического совета Сорокинской средней школы от 16 мая 1954 г. Повестка дня: о допуске к сдаче экзаменов учащихся 4–9 классов. Решение: 5Б класс. Оставить на второй год Карапетян Романа (история, ботаника), 5Г класс. Перенести экзамен на осень Мхитарян Софье (русский язык, письменно). 5Г класс. Оставить на второй год Кралян Эдвард (русский язык, письменно). 8Г класс. Оставить на второй год Захарян Лауру (русский язык, литература)».

«Из протокола заседания педагогического совета Сорокинской средней школы от 29 мая 1954 г. Повестка дня: О переводе учащихся 6–8 классов. Решение: 6В класс. Перевести в следующий класс Мхитарян Александра, 6Г класс. Перевести в следующий класс Табакян Мансель, 8А класс. Перевести в следующий класс Гаспарян Ганну. Оставить на осень Мартиросян, Захарян (литература письменно). 9А класс. Перевести в следующий класс Мартиросян Эмму, Погосян Нору, Петросян Рафика»³.

Среди детей репатриантов были те, кто успешно обучался в Армении в армянской школе, но не смог учиться на Алтае в русской школе. Это обстоятельство сильно переживали и дети, и родители, мечтавшие *«об учебе на армянском языке»*; теперь же никто не знал, *«когда это будет?!»*.

Хотя школьные учителя и старались по возможности минимизировать требования к ученикам, плохо владеющим русским, успеваемость была проблемой. Решить ее пытались не только

¹ Амбарцумян Амбарцум [Интервью] // Museum of Repatriation. URL: <http://www.hayrenadardz.org>

² Архив Сорокинской средней школы, г. Заринск (Ф. Книга журналов 1949–1955. Музей школы (рукопись школьной исследовательской работы «Депортация. Армянские дети на Алтае. Реалии и идеалы»)).

³ Депортация. Армянские дети на Алтае... С. 31.

педагогическими, но и «идеологическими» методами. Так, в плане учебно-воспитательной работы на I квартал 1952/53 уч. г. ставилась задача «на основе дальнейшего изучения трудов т. Сталина по языкознанию, используя опыт передовых учителей, улучшить преподавание русского языка, покончить с низкой успеваемостью по этому предмету»¹. Детей постоянно «прорабатывали» на пионерских и комсомольских собраниях. При приеме армянских детей в пионерию и комсомол обращалось внимание не только на соответствие «стандартам строителя коммунизма», но и на успеваемость.

Вообще, классы в местных школах стали более интернациональными. Случалось, что не меньше половины детей в классе были из ссыльных — немцы, калмыки, евреи, украинцы, армяне, молдаване. Местные и ссыльные сидели за одной партой. Образование на русском было не просто доступно детям ссыльных, а обязательно для них. При этом, если «началки» имелись даже в отдаленных поселениях, «семилетки» располагались в крупных и быстро развивающихся поселениях, то средние школы могли себе позволить только райцентры или крупные села. Так, в Аламбае и Рассыпной дети посещали только начальную школу, а продолжить обучение можно было только в Хмелевке. В школу пешком через тайгу ходили вместе и местные, и ссыльные; нередко родители были вынуждены снимать детям жилье в Хмелевке. Как это бывало, нам рассказывали многие, например Агафья Булатова, ходившая с армянскими детьми в школу через тайгу:

«Из Шировки в школу в Хмелевку ходили — километров 15 до нее, пешком. До Комарчихи по степи, через шогру (лес по болоту), до Карычево по тайге ходили. Зимой, правда, холодно было, но каждую неделю домой ходили... В Хмелевке в школе мы жили на квартире — отец нашел квартиру, у бабки жили за 15 рублей в месяц»².

Сама Агафья школу так и не окончила. Артель, где работали ее родители, закрылась, и хотя семья перебралась в Карачево, девушка была вынуждена пойти работать в Тягунский леспромхоз, потому что «учиться не на что было».

Трудности с учебой на неродном языке, тяжелое материальное положение и ограничения территориальной мобильности для многих армянских детей делали невозможным продолжение учебы в старших классах, а тем более получение профессио-

¹ Депортация. Армянские дети на Алтае... С. 17.

² Интервью с Надеждой Некрасовой, г. Заринск, сделанное студией «Версус» (при поддержке NED).

нального и — особенно — высшего образования. Но часть молодежи из числа ссыльных, вопреки всему, продолжала упорно учиться, и родители это ценили — случалось даже так, что, получив освобождение, взрослые принимали решение на какое-то время задержаться на Алтае, чтобы ребенок смог окончить школу. Это был настоящий подвиг. Окончить Сорокинскую среднюю школу смогли лишь 10 армянских детей. В их числе Мари Дургутян. Ее родители — беженцы от геноцида. Мари родилась в 1932 г. в греческом городе Лариса. Семья приехала в Армению в 1946 г. Отца Мари — Зарега — с матерью и двумя младшими детьми выслали на Алтай 14 июня 1949 г., жена и дочь отправились в ссылку 16 сентября 1949 г. Всю ссылку семья провела в Сорокино, что позволило Мари продолжить обучение. Лишь после того как дочь окончила школу, семья переехала на спецпоселение в Узбекистан. Такое происходило только в одном случае — если кто-то из родных болел туберкулезом.

Вспоминая своих армянских одноклассников по Сорокинской средней школе, долгие годы проработавшая в ней учителем истории Некрасова отмечает, что у всех у них была *«тоска по родине»*, все хотели вернуться в Армению, и в день смерти Сталина многие смеялись и говорили, что *«наконец-то мы вернемся на родину»*. Запомнилось ей и то, что первыми уезжали семьи, где были ученики из начального и среднего звена, а старшеклассники все хотели окончить школу — получить диплом об образовании.

Общаться и дружить дети начинали в стенах школы. Местные не задумывались, *«откуда эти дети»* и не задавались вопросом, почему *«пошколы — немецкие и армянские дети»*. Просто потому, что так было. Отчуждения у одноклассников в отношении армянских детей не было, многим они запомнились как «красивые», «черненькие», «добрые» и «умные». Как утверждают их русские одноклассники, они не испытали самого страшного — *«их никто не обижал, никто не лупил»*, все были равны и одинаково счастливы — *«пели советские песни, ходили под красными знаменами, вступали в пионеры», «счастливы были потому, что были детьми»*¹. Крайне редко, но в рассказах встречаются упоминания о конфликтах, которые возникали в основном на бытовом уровне и были спровоцированы ситуацией, в центре которой оказывался молодой человек или девушка, среди мальчишек случались драки в школах. Объясняли их чаще всего тем, что армяне слишком темпераментные.

¹ Интервью с Надеждой Некрасовой, г. Заринск, сделанное студией «Версус» (при поддержке NED).

Общение выходило и за рамки школы. Дети чаще, чем взрослые, оказывались «вхожи в чужой дом», случалось, что даже оставались ночевать. Но запомнилось и то, что в таких случаях между собой «взрослые никаких разговоров не вели». Так, Юрий Некрасов вспоминает, что если «в гости зайдешь к ребятишкам армянам домой — чувствовалась, что тишина наступала, разговоры не разговаривали. Взрослые настороженно относились, ведь каждое слово могло повлиять на их судьбу. Нас угощали и отправляли гулять дальше»¹. Ему вторит супруга: «Чем запомнилась обстановка тех лет в семьях — это, пожалуй, какая-то закомплексованность, что ли. Чувствовалось, что они не у себя на родине, что это люди, которые вынуждены мириться с теми условиями, которые им могли предложить сорокинские власти»². Однако детская память оставила и следы таких разговоров:

*«Про Персию они с дедом моим говорили, общий интерес у них был, дед мой там был, воевал в Первую мировую, Георгием награжден был. Со старшим все время какие-то разговоры [у деда] были. Дед уже позже говорил, что пожалели они [армяне], что с Ирана уехали... Тянуло их на РОДИНУ, а их вместо родины СЮДА. А наших-то отсюда в Нарым ссылали»*³.

Довольно быстро местные ребятишки, у которых в друзьях были армяне, начали немного понимать и даже говорить по-армянски. А некоторые русские дети, в семьях которых армяне жили, со взрослыми пытались говорить именно по-армянски. Так, Галина Максимова, в доме родителей которой разместили армянскую семью, вспоминает, что довольно быстро начала понимать армянский язык.

Работа заставляла быстро осваивать русский язык и армянских мужчин, запомнившихся местным как «общительные»; женщины, напротив, как «молчаливые», но чаще всего это объясняли тем, что они «русский язык не знали»⁴. Женщины, особенно домохозяйки с малолетними детьми, испытывали значительные трудности с языком и, соответственно, в общении. Круг знакомств у таких женщин был минимальным, а после работы и школы, возвращаясь домой, их мужья и дети перехо-

¹ Интервью с Юрием Некрасовым, г. Заринск, сделанное студией «Версус» (при поддержке NED).

² Интервью с Надеждой Некрасовой, г. Заринск, сделанное студией «Версус» (при поддержке NED).

³ Интервью с Иваном Владимировым, с. Хмелевка, сделанное студией «Версус» (при поддержке NED).

⁴ Интервью с Агафьей Булатовой, с. Кордон, сделанное студией «Версус» (при поддержке NED).

дили на армянский. Не следует забывать, что армянские семьи в массе своей были еще традиционными. Ограниченность контактов частично восполняла переписка. Бывало, что о своих «алтайских горестях» женщина могла рассказать только в письме к родителям, изливая душу, описывая тяжелую жизнь и повествуя о том, как муж ушел к другой¹. Переписка позволяла разделить тяготы ссылки с родными, хотя далеко не все из них поддерживали связи с «алтайскими родственниками». Конечно, условия ссылки корректировали формат армянской семьи и статус женщины. Большинство армянок были вынуждены пойти работать. Многими отмечается тот факт, что алтайский период «раскрепостил» молодых армянок, которые после приезда в Армению с трудом возвращались на прежние (традиционные) роли.

По ходу совместного проживания характер взаимоотношений ссыльных и местных менялся. За годы ссылки армяне почти «вписались» в окружающее сообщество, которое демонстрировало переселенцам толерантное отношение. Положительное отношение к армянам формировалось, в том числе, и потому, что местным довольно трудно было понять причины ссылки. Они видели, что среди высланных много пленных, но одновременно немало и тех, кого выслали просто за то, что был «подозрительный»².

Глава 4

ВОЗВРАЩЕНИЕ

4.1. «Письма во власть»: в поисках правды

С первых же дней ссылки начинался «поиск правды». Спецпоселенцы не были ограничены в переписке; согласно инструкциям, официальные письма могли быть адресованы как персонально руководителям, так и целым ведомствам, среди них высшие структуры партии, Президиум Верховного Совета СССР, правительство, МВД и МГБ, прокуратура, Верховный суд и аналогичные республиканские структуры. Ежегодно эти ведомства получали несколько миллионов писем от заключенных и ссыльных. Репрессированные и их родственники писали во всевозможные инстанции по принципу «чем больше, тем лучше». Письма писали часто лично. Обычно такие письма изобилуют

¹ НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1103.

² Щеглова Т.К. Принимающий алтайский социум... С. 138.

большим количеством грамматических и пунктуационных ошибок. Сказывался уровень образования и владения языком, старались писать на русском, но нередко писали и на армянском. Часто обращались к «знатокам этого дела», таковыми обычно были люди грамотные и написавшие не одно прошение, знающие советские каноны обращения во власть и обладающие навыками «говорения по-большевистски».

В учетных делах высланных присутствуют как оригиналы писем на армянском и русском языках, так и машинописные подлинники-переводы с ответами МГБ. Многие из таких «писем во власть» сохранились. Большая часть подобной корреспонденции передавалась из «особых секторов» (секретных отделов при партийных и советских учреждениях) в секретариат 6-го отделения МГБ. В нашем случае даже заявления ссыльных, адресованные непосредственно в Отдел спецпоселений МВД Союза, перенаправлялись в МГБ Армянской ССР. Именно сотрудники госбезопасности формулировали ответы, которые тиражировались теми инстанциями, куда обращались депортированные.

Значительная часть писем армян-спецпоселенцев адресована лично Сталину, Берии, Молотову, Микояну, Ворошилову и прочим «первым лицам». В СССР высшая власть персонифицировалась. В Советском Союзе, как и в имперской России, ключевым символом государства служила фигура лидера — «первого лица». Фигура Сталина отождествлялась со всеми остальными институтами государства, собственно, и сама власть отождествлялась с ним: *«Любимый вождь и учитель дорогой отец Сталин»*, *«Великий СТАЛИН»*, *«Мудрый СТАЛИН»*, *«Великий вождь народов»*, *«Дорогой Иосиф Виссарионович СТАЛИН»*, *«Моя родная Верховная Власть»*.

В обращении к власти часто использовали витиеватые эпитеты и далеко не все доставались Сталину. Адресное обращение к «соратникам Сталина», в частности к Берии и Микояну, зачастую было продиктовано желанием акцентировать этническую составляющую в деле репрессированного:

«Покровителю и другу армянского народа тов. Микояну!»¹ или «Многоуважаемый Лаврентий Павлович! Как к близкому соратнику Великого Сталина, спасителя от неизбежной гибели армянского народа, поработанного в течение тысячи лет со стороны Осман — Турции, Персии, сельджуков-татаров, монгольских ханов, арабских завоевателей, англо-американских империалистов и, на-

¹ НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1219. Конверт.

конец, контрреволюционных дашнаков, и бесповоротно создавшего для него условия жизни и возрождения...»¹

Вплоть до смерти вождя восхваляющий тон в письмах Сталину и «соратникам» доминировал. В обращении «во власть» обязательно присутствовало занижение собственного значения через завышение значимости адресата, что наглядно демонстрируется в следующих фразах: «С маленькой просьбой прихожу Вам сказать и умолять...», «Я не желал бы Вас беспокоить своими личными вопросами, но...», «Я бы не позволил себе данным заявлением занимать Ваше внимание, зная, что каждая минута вашего времени ценна для нас, но...», «Осмелюсь писать Вам...», «Прошу прощения за мою смелость, что я таким способом причиняю Вам неудобство [...] и снова прошу прощения за доставленное неудобство...»²

Писали не только взрослые, но и дети. Письма от престарелых, одиноких женщин и особенно детей казались ссыльным лучшим способом «достучаться до власти». О многом говорит, например, такая надпись на фотографии:

«На память Дорогому Дедушке Сталину. От зарубежного армянина 7-ми летнего Саркиса Гайковича Казарьяна. 8-е августа 1949 г. Сибирь. Алтайский край»³.

В основе большинства подобных «писем во власть» (заявлений и жалоб) лежали просьбы «разобраться по справедливости» и «исправить допущенную ошибку». Их лейтмотив — острое чувство несправедливости. Логика используемых в ходатайствах аргументов стандартная: правовая (оспаривание высылки с указанием на ошибку, допущенную в момент выселения); риторика лояльности, призванная продемонстрировать гражданскую и политическую лояльность и соображения гуманитарного характера как обоснование просьбы о снисхождении⁴. Советские люди были убеждены, что заявление-жалоба — это единственный способ рассказать правду государству, а точнее, ее первым лицам. По сути, это была единственная форма диалога с властями. Время в ссылке оказывалось разбито на периоды: написание заявлений, полное надежд время ожидания ответа, отказы, на-

¹ НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 904. Л. 7.

² Князян А. Особенности представлений о культурной травме...

³ НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1267. Фотография.

⁴ Кустова Э. Просить, убеждать, изворачиваться: литовские спецпереселенцы ходатайствуют о возвращении на родину // Миграционные последствия Второй мировой войны: депортации в СССР и странах Восточной Европы: сборник статей. Вып. 3 / Отв. ред. Н.Н. Аблажей, А. Блюм. Новосибирск, 2014. С. 35.

писание заявлений на необоснованный отказ и снова ожидание ответа, и снова отказ. Создание такого рода заявлений имело для ссыльных важное значение, наполняя жизнь в ссылке «иллюзией борьбы»¹.

Персональные истории репатриантов рисуют потрясающую по своей трагичности палитру судеб армян, переживших геноцид, обретших родину и вновь депортированных. Во многих «письмах во власть» имеются крайне эмоциональные оценки этих трех узловых событий, оказавших колоссальное влияние на историю многих семей, когда глубоко личные истории становятся коллективной историей. При всей индивидуальности трагедий свидетели одновременно осознают себя частью коллективного репрессированного «мы» — наказанного и гонимого этноса.

В письмах прослеживаются аналогии между событиями 1915 и 1949 гг. (При том, что в СССР публичное упоминание о геноциде армян в Османской империи было под запретом.) Несмотря на масштаб трагедии и массовое количество свидетельств, в том числе и очевидцев геноцида, живших в Армении и Грузии, власти удалось уже к середине 1920-х гг. купировать эту тему в публичном дискурсе. Для народа, пережившего геноцид, был введен, по сути, запрет на память о нем. Массовый же приток в Армению после войны зарубежных армян реанимировал эту тему. Репатрианты не просто знали о геноциде, они говорили о нем.

«Хотя я пишу только о себе... история любой трудовой армянской семьи похожа друг на друга, поэтому история армян — это история истребления со стороны персов, арабов и особенно турок, оккупировавших нашу родину и истреблявших наш трудовой народ огнем и мечом. Только во время первой мировой империалистической войны армянский народ понес жертву убитыми более полтора миллиона от турок зверей...»²

Из лагерей и ссылки они продолжали рассказывать свои истории, считая, что для власти перенесенные страдания будут аргументом для их освобождения. Приведем лишь некоторые из них.

«...Родилась в Себастии в Турции. Наша семья состояла из 12 человек, моя мать, отец и 10 душ детей. В войну всю нашу

¹ Марутян А. Обыкновенная жизнь в необыкновенных условиях (травматический быт в сталинской ссылке и способы его преодоления) // Алексанян А. Сибирский дневник... С. 45.

² НА РА. Ф. 571. Оп. 4. Д. 2953(2). Л. 272–272об.

семью: мать, отца, моих братьев и сестер вырезали турки, лишь мне одной удалось бежать в Египет. Голодная, босая, после долгих скитаний по арабским пустыням я устроилась в Александрии»¹.

«15 лет жили под турецким игом и страдали от турецкой монархии. После чего турецкое государство решило нас выгонять из родного дома. Месяц прожили под открытым небом, после чего нас приняло Арабское государство»².

«Моя семья состояла из 41 души, но во время депортации из Турции 36 членов семьи от вражеских рук погибли»³.

«Мы видели много страдания, мы не помним ни одного солнечного дня. Видели страшные дни резни и депортации турецких армян, мы под мечами черкесов и аскаров оставили родину, родной дом в Киликии, г. Ачин, и в течение перехода через арабскую пустыню из 9 членов семьи моего отца в живых остался только я. Отец скончался от ужаса, от голода умерли моя жена и трое детей, умерли мой брат с женой и ребенком. И только я остался в живых и как свидетельство этих жутких дней фотография кучи костей, которую я посылаю с этим заявлением. Здесь находятся также кости моих родных. Почему я остался в живых? Был бы счастлив умереть вместе с ними»⁴.

Встречаются и свидетельства о спасении турками армян в период геноцида, но и такое «спасение» описывается как исламизация и отуречивание:

«Я родился в Турции в г. Килис в 1914 году. В том же году началась война, и потому всех армян выслали в Тер Зор, где началась резня армян. К счастью, нашелся один турок, у кого не было детей, он предложил родителям передать меня, полутора-летнего мальчика, ему; и что он спасет их жизни. Родители согласились. Я 15 лет жил у этого турка, не зная свое происхождение, свою веру и своих родных. Мать моя, турчанка, умерла, а мачеха не хотела больше держать у себя и выгнала. Отец-турок знал, где мои родители. В 1929 [настоящий] отец приехал и забрал меня в Алеппо»⁵.

Вместе с тем далеко не всегда в «письмах во власть» имеются эмоциональные оценки событий 1915 и 1949 гг. Так, в письмах Вагана Овивяна они крайне скудны и сводятся лишь к

¹ НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2289. Л. 20.

² Там же. Д. 2241. Л. не ук.

³ Там же.

⁴ Там же. Д. 2330. Л. 40–40об.

⁵ Там же. Д. 1295. Л. 24–25.

констатации некоторых трагических фактов, однако его воспоминания об алтайской ссылке, написанные уже после возвращения из Сибири, «пронизаны» темой геноцида и депортации. Трагедия депортации у армян оказалась прочно связана с двумя драматическими событиями — османской резней и депортацией 1915 г., советской ссылкой 1949 г.

Каждый рассказ имеет свое продолжение. Тему турецких репрессий сменяет повествование о репрессиях на родине — арестах родных в Армении и депортации на Алтай. Как и в случае с геноцидом, внимание адресантов фокусировано на тотальной несправедливости и тяготах изгнания. Тему репрессий и разделяет, и одновременно объединяет тема репатриации и «обретения родины». Для депортированных репатриантов травмирующим фактором становится в первую очередь смена символа родины с «Армении» на «Сибирь»:

«...Мы еще не отведали вкуса нашей родины, еще не осуществили мечту — нас привезли в этот холодный край в Сибирь»¹.

«...Прошу принять во внимание... что я столько душ потерял в Турции и помиловать семью и дать возможность вернуться из Сибири в Армянскую ССР»².

Геноцид (1915 г.), репатриация (1946–1948 гг.) и депортация (1949 г.) для зарубежных армян связаны между собой таким образом, что причина предыдущих событий стала также поводом для последующих. Нарратив высылки в воспоминаниях людей, переживших эти события и их потомков, зачастую подается как продолжение нарратива геноцида: *«дед всегда рассказывал мне про резню и рассказывал про Сибирь...»³* Если тема геноцида однозначно построена на этнически окрашенных дефинициях: «армянин — жертва», «турок — убийца», то в случае с депортацией она накладывается и транслируется уже не только на турок, но и на русских:

«Когда мы приехали в Армению, наша судьба перевернулась: турок загонял нас в жаркую пустыню, для того чтобы мы умерли от жары и от жажды, а теперь... русские изгнали нас в Сибирь, чтобы мы умерли от холода. ...русский, как и турок, враг для армян»⁴.

¹ НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2318. Л. 29–29об.

² Там же. Д. 2241. Л. не ук.

³ Князян А. Особенности представлений о культурной травме...

⁴ Князян А. Особенности представлений о культурной травме... (цит. по: Степанян А. Репатриация XX века в системе армянской идентичности. Ереван, 2010 (на арм. яз.). С. 255).

При этом в рассказах репатриантов вина за депортацию возлагается не только на власть. Виновными становятся и сами армяне, в числе которых могли оказаться и ближайшие родственники, которые и совершили ошибку — приехали на родину.

«Стыдно даже говорить, но мой отец до конца своей жизни проклинал могилу своего отца и брата в Сибири. Я говорила: “Пап, что ты хочешь, люди умерли уже”, он говорил: “Нет, из-за них нас переселили, потом выслали сюда”»¹.

«Кто был виноват, не знаю, Сталин, не знаю, дед был виноват и его решение приехать в Армению»².

С одной стороны, ссыльные, как никто другой, понимали, что они стали жертвой игры на патриотических чувствах. С другой стороны, столкнувшись с первых дней пребывания на родине с жесткостью советской системы, многие репатрианты быстро поняли, что «давить на жалость» малоперспективно. Свою лояльность власти, СОВЕТСКОСТЬ, нужно было доказать, приведя в оправдание весомые аргументы из своего зарубежного прошлого и советского настоящего. Из ссылки, конечно, это было сделать совсем не просто, но свобода стоила любых усилий. Иногда это получалось, но чаще — нет. Умение «говорить по-большевистски» и выражать таким образом свою лояльность было главной задачей в письмах к власти.

После войны в Советскую Армению приехали исключительно «патриотически настроенные» армяне, некоторые принимали участие в движении Сопротивления во Франции, сражались в партизанских отрядах в Греции, состояли в левых и просоветских организациях диаспоры и даже в зарубежных компартиях. После прибытия в СССР некоторые были избраны в советы разных уровней³, вступили в партию, а их дети — в комсомол. В отношении видных репатриантов, например, одного из организаторов репатриации Гранта Деведжяна, на бюро ЦК КП(б) Армении принимались решения об упрощенном порядке приема в партию «для прибывших из-за рубежа членов компартии». Секретарь ЦК Григор Арутинов лично подписал ходатайство пе-

¹ Белинджян Элизабет // Museum of Repatriation. URL: <http://hayrenadardz.org/hy/lifestory/elizabet-belinjian>

² Князян А. Особенности представлений о культурной травме... (со ссылкой на интервью Погоса Варжапетяна, при поддержке «Азарашен» и DVV. Место записи — Ереван, год записи — 2015, интервьюер — Татевик Брутян).

³ В отчете ЦК КП(б) Армении к 14-му съезду (1948 г.) указывалось, что 380 новых советских граждан были избраны в местные органы власти: 264 — в сельские, 17 — в поселковые, 42 — в районные и 57 — в городские Советы депутатов трудящихся, 4 чел. были избраны в Верховный Совет Республики (см.: Очерки истории коммунистической партии Армении. Ереван, 1967. С. 446).

ред ЦК ВКП(б)¹. Но такие случаи были скорее исключением. Репатриантов, которые хотели вступить в партию, было достаточно много, но, как правило, в этот процесс вмешивалось МГБ, информируя районную или городскую парторганизацию о преждевременности подобного решения в отношении репатриантов, в том числе членов зарубежных компартий². По статистике, около 60 % взрослых ссыльных из Армении были беспартийными, 42 чел. — членами и кандидатами ВКП(б), 407 чел. — членами ВЛКСМ. Среди высланных из числа репатриантов лишь двое были членами ВЛКСМ, а коммунистов не было вообще. Однако были те, кто имел отношение к зарубежным коммунистическим партиям. Оригиналы документов, в том числе их членские билеты, можно встретить в учетных делах на выселение в особом конверте с «вещдоками». Их предоставляли в органы либо сами высланные, либо их родственники.

Репатриант из Греции Оганес Веранян, настаивая на «пересмотре дела о выселении», просил *«произвести расследование и допросить всех свидетелей более глубоко и шире»*, а в качестве таковых предлагал репатриантов из числа *«активных работников коммунистов членов Коммунистической партии Греции, которые могут дать вполне правдивые показания в отношении меня, отрицающие наличие у меня каких бы то ни было антисоветских настроений и мыслей...»*. Их список он прилагал почти к каждому письму в МГБ Армянской ССР и другие инстанции³.

Репатриант из Румынии Сукиас Геворкян неоднократно информировал МГБ Армянской ССР о своем коммунистическом прошлом:

«Движимый наилучшими патриотическими чувствами, я со всей своей семьей в 1946 году перебрался из Бухареста в родной край — СОВЕТСКУЮ Армению... Обида в том, что меня приняли за “дашнака”. Где, кем доказано, что я “дашнак”! Все это вздор, так как настоящие факты говорят совсем обратное. Я был членом Румынской коммунистической партии, с карточкой № 17480 и, кроме того, членом организации “Патриотической культурной организации в Румынии” с билетом № 1286, выданным в 1945 году /оба билета при мне/. Я был против войны Румынии с СССР, доказательством которого является мое дезертирство с Румынской Армии, за что Бухарестским судом был осужден на 3-х летнее тюремное заключение, но бежал и скрывался до прихода СОВЕТСКОЙ АРМИИ. Я был ярким сторонником репатриации, я агити-

¹ НА РА. Ф. 1. Оп. 29. Д. 42. Л. 37.

² Там же. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 782. Л. 30.

³ Там же. Д. 867. Л. 30.

ровал многих других за приезд в СОВЕТСКУЮ АРМЕНИЮ и добился этого. Разве сам факт моего приезда не говорит за мою приверженность к СОВЕТСКОЙ системе, мое членство в Коммунистической партии Румынии, членство в “Патриотической культурной организации в Румынии”, противостоящей армянским фашистам, недостаточно для оценки того, какой я есть гражданин СССР. Прошу Вас пересмотреть дело нашего переселения, иметь в виду безграничное желание нашей семьи всецело отдаваться процветанию нашей Социалистической РОДИНЫ в качестве свободных граждан, какими мы были всего три года»¹.

МГБ обратило внимание на приведенные факты:

«2 декабря 1952 г. меня пригласили в местные органы МГБ, где потребовали от меня документ о том, что я был членом Румынской коммунистической партии и членом организации “Национальный фронт”, карточка за № 17483 и билет № 1286 были мною переданы сотруднику РО МГБ. В феврале месяце документы мною были получены обратно, где мне сказали, что копии сняты и ожидайте ответ»².

Эту информацию подтверждает и переписка МГБ.

«Из Усть-Калманского РО УМГБ по Алтайскому краю от 08/ХП-52 г. нами были востребованы личные документы Геворкяна Сукиаса Петросовича о его принадлежности в прошлом к патриотической культурной организации в Румынии “Фронт Армении” и румынской коммунистической партии. Указанные документы действительно подтверждают, что Геворкян С.П. с 1945 года состоял в организации “Фронт Армении” (Удостоверение за № 1286 от 6/П-45) и в коммунистической партии Румынии (Документ за № 17483, без даты). Документы возвращены их владельцу»³.

Однако помимо оригиналов документов, подтверждающих членство в компартии, у МГБ имелось показание о том, что высланный Геворкян подавал заявление о выходе из партии «Дашнакцутюн», которое было опубликовано 9 июня 1946 г. в бухарестской газете «Паак». Именно этот факт свел на нет все надежды Геворкяна на скорое освобождение. Позднее, уже в 1955 г., «факт членства в дашнакской партии» он прокомментировал следующим образом:

«Со мной был такой случай в августе 1946 года. В Румынии организовывался отбор армян для направления в Советскую Армению. Представители Армении были в Румынии и записывали всех армян, желающих поехать на родину, т.е. в Армению. Желających

¹ НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 862. Л. 20.

² Там же.

³ Там же. Л. 27.

набралось более двух с половиной тысяч. Комиссия объявила, что такое количество сразу перевезти не может и сначала отправят около двух тысяч, а остальных будут отправлять позже. В связи с таким сообщением некоторые стали высказывать недовольство, в том числе и я, так как хотелось побыстрее приехать на родину. И вот таких лиц, которые якобы выражали недовольство, записали как членов партии “Дашнакцутюн”. В том числе и меня записали. Кто именно записал и каким образом, я точно не помню. Спустя какое-то время мне сказали, что тот, кто напишет заявление в газету о том, что он отказывается от партии “Дашнакцутюн”, будет направлен на родину. И многие, в том числе и я, опубликовали такие заявления в румынской газете в 1946 году. После опубликования таких заявлений дней через 10–12 нас вывезли из Румынии в Армению»¹, при этом добавил, что «членом партии “Дашнакцутюн” не был, а был членом компартии Румынии».

Обращения члена болгарской компартии, обвиненного в членстве в дашнакской партии, репатрианта из Болгарии Оника Хачояна, поданные в июле, сентябре и октябре 1949 г., также не дали положительного результата. Поэтому вслед за мужем в 1950 г. в инстанции обратилась его жена Вардуи Такворовна Хачоян (будучи гражданкой Болгарии, она подписалась как Хачоян Варты Такворова). На ее обращение обратил внимание заместитель начальника 5-го отдела 9-го управления МГБ СССР Самусенко, который дал указание проверить, на каком основании гражданка Болгарии находится на спецпоселении. Однако довольно быстро выяснилось, что она проходит как жена «дашнака-националиста» под фамилией Хачоян, что стало основанием к очередному отказу. Тогда Оник Хачоян решил обратиться за помощью в посольство Народной Республики Болгария в Москве с просьбой подтвердить свое членство в компартии. В октябре 1952 г. пловдивский горком Болгарской рабочей партии в письме, адресованном в болгарское посольство в Москве, подтвердил этот факт². В мае 1953 г. посольство переслало в зерносовхоз им. Молотова Шипуновского района Алтайского края, где и отбывал ссылку Хачоян, удостоверение следующего содержания:

«Настоящее выдано Хачояну Ованесу Саркисовичу в удостоверении того, что он происходит из семьи ремесленника. По профессии токарь. Будучи частным ремесленником, после 9 сентября 1944 года он включился в активную работу по линии Отечественного фронта в квартале “Кочо-Честименски”, где у него была частная мастерская. В 1945 году он был принят первичной организацией квартала “К. Честименски” в члены пар-

¹ НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 862. Л. 90об.

² Там же. Д. 782. Л. 53.

тии. Как член партии он работал хорошо, отзываясь на все поставленные перед ним задачи»¹.

Хотя положительного ответа так и не последовало, супруги Хачояны продолжали настойчиво писать во все инстанции. В письме на имя главы советского правительства Маленкова от 14 апреля 1953 г. жена констатировала:

«С тех пор как 14 июня 1949 г. нас выслали в Алтайский край под надзор МГБ, мы написали 95 писем на имя Советского правительства. Вместе с последними письмами находились и документы из Болгарии, а также документы моего мужа о том, что он никогда не был националистом, в чем его обвиняет МГБ Арм.ССР. Документы были легализованы в Посольстве Союза ССР /гор. София НР Болгария/. Прошло три года, но мы не можем получить хороших вестей. Наши письма с документами исчезают. Только получаем один ответ: “Высланы правильно. В просьбе откано” ...Если мы виновны, то осудите нас, чтобы была ясна наша вина и срок. Мы не можем переносить это черное несправедливое пятно, потому что мы невиновны»².

Предъявленные супругами Хачоян обвинения в адрес МГБ Армянской ССР в незаконности и антиконституционности его действий нам кажутся справедливыми и обоснованными, но обвинить ведомство в пропаже документов вряд ли возможно. Письма и ответы всех инстанций с многочисленными копиями сохранились в учетном деле семьи. Более того, МГБ вообще нельзя обвинить в «отсутствии интереса» к выселенцу Хачояну. Особое внимание всесильного ведомства вызвала переписка семьи с болгарской дипмиссией. В этой связи уже в марте 1951 г. Шипуновский РО МГБ Алтайского края завел дело по «предварительной оперативной проверке» семьи Хачоян, где, в частности, указывалось, что жена Хачояна «переписывается со своими родственниками в Болгарии», а «сам Хачоян О.С. по делу своего выселения переписывается с Болгарским посольством в Москве»³. МГБ АрмССР со своей стороны инициировало дополнительные следственные действия, пытаясь выстроить убедительную «даш-накскую линию» в прошлом болгарского коммуниста. Были подняты все имеющиеся агентурные разработки, от показаний сотрудника МГБ, работавшего в Болгарии, до всевозможных анкет на въезд в страну, повторно допрошены около десятка агентов и лиц, знавших Хачояна по Пловдиву и Ленинаканску. Было дано указание «проверить Хачояна» по материалам государственного

¹ НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 782. Л. 57.

² Там же. Л. 62–63, 109.

³ Там же. Л. 101–102.

архива Армянской ССР и Центрального архивного управления МВД СССР, а также картотеки оперативного учета Первого главного управления МГБ¹. Проверки заняли почти четыре года.

К заявлениям репатриантов довольно часто прилагались списки лиц из числа членов зарубежных компартий Греции, Румынии, Сирии и других стран, которые могли бы за них поручиться. Репатриант из Греции Оганес Веранян утверждал:

«Я работал в компартии Греции, о моей деятельности знают многие ответственные деятели греческой компартии... Какие я могу представить новые факты? ...Мое прошлое не продолжительно. Мне всего 34 года»².

Дадур (Цатур) Малакян подчеркивал, что, хотя и имел отношение к дашнакской партии, вышел из нее еще в 1927 г. и сразу же примкнул к коммунистам, о чем могут дать показания как репатрианты, так и армяне-коммунисты, оставшиеся в Румынской Народной Республике³. Но если зарубежные коммунисты были малоинтересны МГБ, то репатриантов, которых упоминали ссыльные, вполне могли вызвать (и часто действительно вызывали) на допросы в органы. Обращения-просьбы спецпереселенцев типа *«допросить всех свидетелей более глубоко и шире произвести расследование, на основе всего этого вынести объективное и справедливое решение»* привлекали внимание сотрудников МГБ, о чем говорят пометы и подчеркивания в текстах писем⁴.

Иногда репатрианты пытались показать свое понимание того, что «настоящим советским гражданам» не подобает жаловаться на власть, отправившую их на Алтай:

«Меня несколько не огорчает то положение, что я нахожусь со своей семьей в Алтайском крае, ибо для сознательного Советского Гражданина все одно, в каком уголке Советского Союза он бы ни проживал... Интересы нашей Великой Родины требовали, чтобы я был полезным Алтаю; и прекрасно. Всякому истинному патриоту надлежит радоваться, когда он становится еще больше полезным Родине, полезным обществу, поэтому я изъявляю готовность жить и работать и в более тяжелых условиях, если интересы Родной Страны требуют, НО...»⁵

Такими словами начал свое письмо, адресованное председателю Верховного Совета СССР Н.М. Швернику, репатриант из Ирана выселенец Седрак Аракелян. Его многостраничное пись-

¹ НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 782. Л. 112, 163, 217об.

² Там же. Д. 867. Л. не ук.

³ Там же. Д. 904. Л. 16.

⁴ Там же. Д. 867. Л. 30.

⁵ Там же. Д. 484.

мо-заявление с автобиографией — попытка ответить для себя самого, была ли прожитая им жизнь «полезна делу революции и Советской Родине» и что значит быть «настоящим советским патриотом». В письме Аракелян называет себя «винтиком революции». К сожалению, история знает немало подобных примеров, когда именно такие «винтики» становились жертвами революции. Семью Аракеляна одной из первых включили в списки на выселение, произошло это уже 23 апреля 1949 г. При этом именно семью Аракеляна активно использовали в пропаганде. Глава семьи и его дети в газетах и на радио не раз говорили о «счастливой жизни репатриантов на родине», выражали «чувства признательности и преданности Великой Родине и родному Великому Сталину». Обращаясь к власти из ссылки, Аракелян пытался понять, как такое могло произойти:

«За три дня перед нашим изъятием... было отправлено в Ереванскую радиостанцию письмо-отзыв про нашу семью. Передавалось или нет, остается неизвестным...»¹

Аракелян упоминает, что после приезда в Армению неоднократно выступал на радио, в том числе обращаясь к зарубежным соотечественникам, писал статьи для газеты «Советакан Айстан» («Советская Армения»). Об этом говорят и многочисленные вырезки из газет, сохранившиеся в материалах дела. Резюмируя причины своего приезда на родину, Аракелян пишет: *«Мы приехали в Советскую Армению не для того, чтобы жить сытно, а приехали, чтобы жить культурно, счастливо и свободно»².*

Еще одним «счастливецем», о котором успели написать советские газеты, стал высланный с семьей на Алтай и отправленный на лесоповал репатриант из Румынии Мелкон Талтабаниян. Он упоминает, что его семью приезжал фотографировать корреспондент «центральной Правды», а статья вместе со снимком была помещена в номер республиканской газеты «Советакан Айстан» от 3 августа 1947 г. Известно, что материал попал в Румынию, и, *«видя нашу культурную хорошую жизнь, вслед за нами репатриировались очень многие...»³.*

Как показывают отчеты Комитета по радиовещанию при Совете Министров Армянской ССР, власти широко тиражировали на страны Восточной Европы и Ближнего Востока материалы о переехавших в Советскую Армению репатриантах. Вплоть до прекращения Москвой репатриации армян (сентябрь 1948 г.) в эфир ежемесячно выходили 30–40 подобных материалов. Особое вни-

¹ НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 484.

² Там же.

³ Там же. Д. 1269. Л. 30.

мание уделялось «освещению жизни и работы репатрированных армян, развернувшегося для них жилищному и культурному строительству». Как указывалось в одном из таких отчетов:

«...в художественных очерках отражалось строительство для репатриантов в новых поселках и жилых участках /Арабкир, Нор-Ареш, Зейтун, Ахтанак, Малатия, Себастья, поселки в Эчмиадзинском и Вединском районах/. Широко освещалась работа репатриантов на промышленных предприятиях и в сельском хозяйстве. Так, например, отдельные статьи посвящались как работе репатриантов на промышленных предприятиях республики в целом, так и отдельные очерки и статьи показывали жизнь и быт репатриантов в Кафанских медных рудниках, на Ереванской обувной фабрике, Кожевенном, Кабельном, Электромашиностроительном, Сельскохозяйственных орудий и др. заводов, рыболовов Севана»¹.

Находясь в ссылке, герои подобных очерков и не думали отрицать написанное:

«В Армении нас приняли хорошо. Отвели на лучшем месте Еревана прекрасный земельный участок с хорошим садом, отпустили ссуду, и я построил себе дом, определил детей в школу и был очень счастлив...»

Но «...к сожалению, радость наша длилась недолго. 14 июня 1949 года нас сослали в Алтайский край и прямо в тайгу. Все мечты мои пропали. Дети вместо школы попали в тайгу и стали лесорубами, я был ошеломлен и не понял за что. Кражей и убийствами не занимался, под судом никогда не был. Будучи неграмотным и не владея никакими языками кроме армянского и то не вполне, политикой не занимался, ни к какой партии не примыкал /ничего не смыслю в политике/, а потому и поразился своему выселению»².

Люди писали и писали... На риторический вопрос «За что наказала Родина?», адресованный одним из репатриантов Сталину:

«...за какое преступление нас так беспощадно наказали? Мы проехали моря, леса и горы, чтоб приехать в столь любимую Армению, но эта самая Армения нас изгнала навечно из своих пределов»³, —

ответ дала только смерть Сталина.

5 марта 1953 года умирает «отец народов» Иосиф Виссарионович Сталин. «СТАЛИН УМЕР. СТАЛИНА НЕТ...» Страна погрузилась в траур. Траурные мелодии звучали из всех радиоприемников. Траурные мероприятия прошли в каждом уголке Армении и

¹ НА РА. Ф. 191. Оп. 2. Д. 2. Л. 53.

² Там же. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1269. Л. 30.

³ Там же. Д. 1311. Л. 12.

в каждом уголке Алтая, каждый советский гражданин «переживал» смерть Сталина. Эта смерть не оставила равнодушной ни одну семью репатриантов, особенно тех, кого репрессии не обошли стороной. Этот день запомнили и взрослые, и дети:

«Я, честно говоря, заплакала, потому что меня взволновали эти слова — умер наш отец, наш тот-то, этот... Расплакалась прямо в классе...»¹

«Учитель вошел в класс и сказал: умер Сталин. А один мальчик выпалил: “Наконец Усатый умер”. Вай, никогда не забуду это слово. Правда, у нас дома тоже Сталина Усатым называли. Но чтобы так заявить — наконец Усатый умер. Мы все окаменели»².

«В тот день я был в школе, учился во втором классе. Учительница пришла на первый урок и стала плакать. А я про себя думаю: слушай, он тебе кто? — ни отец, ни мать, что ты ревешь... ну старый человек, ну умер»³.

«Все плачут, а мы, две армянки из Франции, опустили головы и смеемся от радости, что умер. Но поскольку наши тела содрогались, все подумали, что мы тоже рыдаем вместе с ними. Пришла домой, говорю: “Мама, Сталин умер!” Смотрю — мама плачет. “Почему плачешь? Мам, радуйся”. Мама говорит: “А вдруг вместо него придет хуже?” Она боялась, что следующий будет хуже»⁴.

После смерти Сталина многие вновь написали прошение во все инстанции и получили ответы: *«ваши дело рассматривается»⁵.*

4.2. Республиканская комиссия и массовое освобождение

После смерти Сталина его наследники в первую очередь взяли за лагеря, где сложилась взрывоопасная ситуация. Бериевская амнистия весны 1953 г. положила начало процессу осво-

¹ Филян Сюзан [Интервью] // Museum of Repatriation. URL: <http://www.hayrenadardz.org> (Использована подборка цитат из сценария фильма «Родина моя холодная», Versus studio, 2016.)

² Фесчян Карпис [Интервью] // Museum of Repatriation. URL: <http://www.hayrenadardz.org> (Использована подборка цитат из сценария фильма «Родина моя холодная», Versus studio, 2016.)

³ Асланян Кевин [Интервью] // Museum of Repatriation. URL: <http://www.hayrenadardz.org> (Использована подборка цитат из сценария фильма «Родина моя холодная», Versus studio, 2016.)

⁴ Экимян-Антарамян Вергине [Интервью] // Museum of Repatriation. URL: <http://www.hayrenadardz.org> (Использована подборка цитат из сценария фильма «Родина моя холодная», Versus studio, 2016.)

⁵ Сирарпи Хачатрян [Интервью] // Museum of Repatriation. URL: <http://www.hayrenadardz.org>

бождения из лагерей, но только после решения Президиума ЦК КПСС от 4 мая 1954 г. о пересмотре всех дел на лиц, осужденных за «контрреволюционные преступления» и Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 июля 1954 г. об условно-досрочном освобождении, стало возможным массовое освобождение из ГУЛАГа и возвращение из ссылки «политических»¹. На фоне хаоса в лагерной системе спецпоселения казались «оплотом спокойствия», поэтому власть не торопилась с их демонтажом².

Согласно решению Политбюро, право пересмотра дел осужденных и ссыльных получили специальные объединенные комиссии, созданные на уровне как союзного Центра, так и некоторых регионов, состоявшие из представителей Прокуратуры, МВД и КГБ³. Подобная комиссия была учреждена и в Армении, состав утвержден Москвой. Председателем стал прокурор республики К.И. Ионнесян, членами: министр юстиции — генерал-майор А.В. Карапетян и министр МВД генерал-майор П.В. Пискунов, начальником секретариата комиссии — Г.Б. Муратов⁴.

На свое первое организационное заседание Комиссия Прокуратуры—МВД—КГБ Армянской ССР по пересмотру дел на лиц,

¹ Условно-досрочное освобождение политических санкционировал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 июля 1954 г. Согласно инструкциям подобное освобождение обычно рассматривалось по представлению администрации мест заключения Верховным судом союзной республики или автономии, краевым или областным судом по месту содержания осужденного, а при значительной отдаленности этих судов — ближайшим народным судом. Представление о досрочном или условно-досрочном освобождении от отбытия наказания или о сокращении срока наказания рассматривалось в судебном заседании без истребования судебного дела, с участием прокурора, с вызовом представителя администрации места заключения и, как правило, осужденного. При этом суд был вправе освободить не только от основного, но и от сопутствующего наказания, которым могло быть поражение в правах или ссылка. В подобном случае освобождения решения не обжаловались, но могли быть опротестованы в общем порядке (НА РА. Ф. 116. Оп. 6. Д. 107. Л. 22–23об.).

² Эли М. Размышления о причинах сохранения системы спецпоселений в 1953–1957 гг. // Миграционные последствия Второй мировой войны... С. 66.

³ В 1954–1956 гг. также функционировали центральная и местные комиссии Прокуратуры—МВД—КГБ СССР «по пересмотру дел на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления и находящихся в лагерях, колониях, тюрьмах и в ссылке на поселении». На смену им пришли 97 выездных комиссий Президиума Верховного Совета по рассмотрению дел на лиц, отбывающих наказание за политические, должностные и хозяйственные преступления, работавшие с марта по октябрь 1956 г. Вторые комиссии, в отличие от первых, были наделены большими полномочиями и освобождали заключенных непосредственно в лагерях.

⁴ НА РА. Ф. 116. Оп. 5. Д. 42. Л. 3. В целом комиссия работала практически все время в учрежденном первоначально составе. На какое-то время П.В. Пискунов был заменен на Г.А. Бадамяна; с середины 1955 г. в составе комиссии работали Е.Е. Макусудян и Г.А. Татевосян.

осужденных за контрреволюционные преступления, собралась 5 июня 1954 г. На закрытое заседание, проходившее в здании ЦК КП Армении, пригласили лишь высшее руководство республики и республиканских КГБ, МВД, Военной прокуратуры и Верховного Суда. Доклад председателя комиссии прокурора республики К.И. Ионнесяна о «Практическом претворении в жизнь приказа Прокуратуры, Юстиции МВД и МГБ от 19 мая 1954 г № 96сс» вызвал бурное обсуждение и многочисленные вопросы о полномочиях и масштабах предстоящей работы по освобождению. С заключительным словом «О большом политическом значении предстоящей работы по пересмотру дел» выступил секретарь ЦК КП Армении Я.Н. Заробян¹.

На втором заседании, состоявшемся 9 июня, был утвержден рабочий аппарат Республиканской комиссии в составе 20 чел.; рабочие заседания проходили начиная с 21 июня 1954 г. в здании КГБ Армянской ССР. Всего комиссия собиралась 83 раза. Дела высланных в 1949 г. на Алтай пересматривались в период с 27 сентября 1954 г. по 2 июня 1956 г.

Еще в июле 1953 г., вскоре после ареста Берии, новый министр внутренних дел С.Н. Круглов представил в ЦК КПСС проект ликвидации системы спецпоселений. Согласно его видению, ликвидацию ссылки предполагалось осуществить по схеме массового освобождения из ГУЛАГа, т.е. в две волны. В первую волну освобождения должны были попасть все высланные с 1930 по 1944 г., во вторую — депортированные уже после войны. Хотя проект Круглова не поддержали, уже в середине февраля 1954 г. Президиум ЦК КПСС создал под председательством К.Е. Ворошилова специальную комиссию, которой следовало к концу года предложить свой вариант реорганизации ссылки. Скорой реформы не случилось, но механизм освобождения был все-таки запущен. Возможность освобождения той или иной категории ссыльных предусматривала длительные межведомственные согласования (МВД/МГБ и Прокуратуры), а также наличие санкции на уровне ЦК КПСС или союзного правительства.

Хотя все решалось Москвой, немаловажное значение имела и позиция местных властей. В начале 1954 г. МВД отправило в регионы массовой ссылки запросы относительно возможного массового освобождения. Большинство руководителей высказались категорически против, мотивируя свой отказ экономическими причинами. Лишь в двух сибирских регионах, в том числе в Алтайском крае, где было свыше 140 тыс. спецпоселенцев,

¹ НА РА. Ф. 116. Оп. 5. Д. 42. Л. 3.

власти согласились на массовое освобождение (памятуя, что в рамках программы по освоению целинных и залежных земель регион должен был стать территорией массового аграрного переселения¹). Алтай со спецпоселенцами в целом «повезло», региону достались в основном «благонадежные» контингенты, даже «кавказцы», которые обычно вызывали больше всего нареканий, были представлены не «мятежными горцами», а армянами. Алтайские власти не возражали против возвращения на родину калмыков, «оуновцев», «прибалтов», «дашнаков», но не были заинтересованы в выезде поволжских немцев, которые вместе с местными, «алтайскими» немцами не рассматривались, в отличие от остальных ссыльных, как «чужие». Кроме того, существовала уверенность в том, что после освобождения далеко не все спецпоселенцы уедут с Алтая.

В «верхах» однозначной точки зрения относительно перспектив освобождения «дашнаков» со спецпоселения не было, хотя в качестве кандидатов на освобождение «дашнаки» указывались в записке, поданной МВД на имя председателя Совета Министров СССР Г.М. Маленкова в августе 1953 г. В ней указывалось, что МВД считает возможным до конца года освободить всех сосланных в рамках операции «Волна». Упоминались «дашнаки» и в сентябрьских 1953 г. предложениях МВД в Президиум ЦК КПСС относительно лиц, высланных в 1949 г. из Причерноморья. Президиум ЦК прислушался к предложениям МВД, и был разработан план мероприятий по освобождению, в частности, очередность рассмотрения спецпоселенцев на Центральной комиссии (в ее состав входили генпрокурор, министры МГБ, МВД и юстиции)². Однако в этом списке «дашнаки» уже не являлись первыми претендентами на освобождение. Другими словами, если в середине 1953 г. «дашнаков» были готовы отпустить, то в первой половине 1954 г. и МВД, и Прокуратура сошлись во мнении, что «дашнаки» как категория ссыльных пока вообще не подлежат освобождению.

Вместе с тем материалы Прокуратуры показывают, что после смерти Сталина подвижки в отношении ссыльных «дашнаков» все-таки начались. Так, заместитель прокурора Армении К.С. Калантарян в записке начальнику отдела по спецделам Прокуратуры СССР указывал, что к началу 1954 г. по оценкам Прокуратуры Армянской ССР

¹ Эли М. Размышления о причинах сохранения системы спецпоселений в 1953–1957 гг. // Миграционные последствия Второй мировой войны... С. 68.

² Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР... С. 229–231 (со ссылкой на: ГА РФ. Ф. 9479. Оп. 1. Д. 725. Л. 67–83, 246, 280–281; Д. 836. Л. 154; Д. 942. Л. 1–4).

«преобладающее число жалоб (порядка 70 процентов)» относились «к вопросам административной высылки граждан из пределов Армянской ССР... Учитывая то обстоятельство, что МВД Арм.ССР в свою очередь получало и продолжает получать значительное количество жалоб, в данное время у них накопилось свыше 700 нерассмотренных жалоб, значительная часть которых заволокичена и имеет 4–5-месячную давность, — для проверки и разрешения была выделена одна группа оперативных работников МВД, состоящая из 6 лиц, тогда как для своевременной проверки ...жалоб потребуется не менее 20–25 квалифицированных работников.

Придавая серьезное значение этому вопросу, еще в октябре месяце 1953 года со специальным представлением мы обратились к Министру Внутренних дел Арм.ССР с просьбой принять меры, обеспечивающие своевременность рассмотрения жалоб, но так как Министерством не были приняты должные меры и положение с рассмотрением жалоб продолжало оставаться прежним, мы в январе 1954 года со специальной запиской обратились в ЦК КП Армении с просьбой обсудить этот вопрос. ЦК выделило комиссию, которая в данное время изучает состояние жалоб в МВД.

После нашей записки в ЦК КП Армении число работников, рассматривающих жалобы, доведено до 10 человек, но и это число не обеспечивает своевременное рассмотрение находящихся там жалоб, а поэтому проверка направляемых нами жалоб в МВД затягивается¹.

Ситуация диаметрально изменилась к осени 1954 г. В начале сентября ЦК КПСС одобрил записку Р.А. Руденко, С.Н. Круглова, И.А. Серова и К.П. Горшенина (руководителей заинтересованных ведомств), согласно которой Центральной республиканской комиссии Армении по пересмотру дел на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления, предоставлялось право на пересмотр дел «дашнаков и членов их семей», высланных в 1949 г. из Армянской ССР в Алтайский край. На другие категории лиц, высланных из республики, это решение не распространялось. В качестве мотива принимаемого решения в записке указывался следующий.

«Согласно Постановлению Совета Министров СССР от 29 мая 1949 года № 2214–856сс из Армянской ССР по решению Особого Совещания выселено на спецпоселение в Алтайский край 3017 семей дашнаков.

При проведении выселения органами бывшего Министерства Госбезопасности СССР к категории дашнаков без достаточных оснований отнесено свыше 3 тысяч человек. В настоящее время от этой категории лиц в партийные и советские органы, в МВД и Прокуратуру СССР поступает большое количество заявлений и жалоб на необоснованное выселение...

Учитывая, что материалы, послужившие основанием к выселению на спецпоселение дашнаков и членов их семей, оформлялись в МВД Армянской ССР и что существующий порядок рассмотрения дел на эту категорию в Верховном Суде СССР осложняет работу по пересмотру дел, Комиссия приносит предложение поручить Армянской республиканской комиссии по пересмотру дел на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления, рассматривать по поступающим жалобам и заявлениям дела на вы-

¹ НА РА. Ф. 571. Оп. 6. Д. 16. Л. 9–10.

селенных в 1949 году из Армянской ССР дашнаков и членов их семей и необоснованно выселенных из спецпоселения освобождать»¹.

В проекте постановления ЦК КПСС «О пересмотре дел на выселенных в 1949 г. из Армянской ССР дашнаков и членов их семей» констатировалось:

«Учитывая, что материалы, послужившие основанием к выселению на спецпоселение дашнаков и членов их семей, хранятся в МВД Армянской ССР и что существующий ныне порядок рассмотрения дел на эту категорию в Верховном Суде СССР осложняет работу по рассмотрению их жалоб и заявлений, —

ЦК КПСС постановляет:

Поручить Комиссии в составе Прокурора Армянской ССР /председатель/, Председателя Комитета государственной безопасности при Совете Министров Армянской ССР, Министра внутренних дел и Министра юстиции Армянской ССР по поступающим жалобам и заявлениям рассматривать дела на дашнаков и членов их семей, выселенных на спецпоселение в 1949 году из Армянской ССР, и лиц, необоснованно выселенных, из спецпоселения освобождать»².

После принятия соответствующего решения к его реализации подключились все заинтересованные инстанции. 21 сентября 1954 г. издается совместный приказ Генпрокуратуры, КГБ, МВД и Минюста СССР за № 168сс/00615/00761/025, предписывающий

«поступившие жалобы и заявления от дашнаков и членов их семей, выселенных на спецпоселение в 1949 году из Армянской ССР, направлять на рассмотрение в комиссию в составе: Прокурора Армянской ССР (председатель), Председателя Комитета госбезопасности при Совете Министров Армянской ССР, Министра внутренних дел и Министра Юстиции Армянской ССР...»³

Межведомственный характер комиссии позволял применять упрощенный механизм освобождения из лагерей и ссылки, не отменяя репрессивные решения судебных и внесудебных инстанций. Армянская комиссия, как и другие, аналогичные ей, получила право на «ОСВОБОЖДЕНИЕ» — либо переквалифицируя состав преступления, либо сокращая срок наказания, основываясь на Указе Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии» от 27 марта 1953 г.⁴ Хотя прокурор Р.А. Руденко и утверждал, что пересмотр дел комиссиями заключается не в «амнистии», не в помиловании преступников, а в проверке дел с целью реа-

¹ ГА РФ. Ф.Р-9401. Оп. 2. Д. 451. Л. 167; Ф.Р-8131. Оп. 32. Д. 3286. Л. 169; НА РА. Ф. 116. Оп. 6. Д. 96. Л. 33–34.

² ГА РФ. Ф.Р-9401. Оп. 2. Д. 451. Л. 168; Ф. 8131. Оп. 32. Д. 3286. Л. 169; Сборник законодательных и нормативных актов... Ч. 2. 1999. С. 73–75.

³ НА РА. Ф. 116. Оп. 6. Д. 96. Л. 33–34; Архив МВД Грузии. Ф. 1. Д. 54–562. П. 89. Л. 250.

⁴ Уйманов В.Н. Кампания массовой реабилитации жертв политических репрессий в Западной Сибири в середине 1950-х — 1980-е годы // Вестник Томского университета. 2012. № 2(18). С. 93.

билитации лиц, невинно осужденных», одновременно отказывая «в пересмотре дела в отношении преступников»¹, в конечном итоге речь шла именно об амнистии. Прокуратуре отводилась надзорная функция, фактически она заключалась в том, что информация о решениях Республиканской комиссии докладывалась лично заместителю прокурора Армянской ССР по спецделам государственному советнику юстиции 3-го класса К.С. Калантаряну (тому самому Калантаряну, который, возглавляя тот же самый отдел Прокуратуры по спецделам, несколькими годами ранее санкционировал репрессии, проводившиеся МГБ).

По сути, Комиссия также являлась внесудебной инстанцией, вследствие чего ее решения носили административный, а не судебный характер. Главная роль в процессе освобождения отводилась МВД. Работа по предварительному рассмотрению дел осужденных была возложена на рабочий аппарат, состоявший из судебно-прокурорских работников и оперативников КГБ и МВД, а также секретариат во главе с начальником республиканского учетно-архивного отдела МВД Н.С. Коргановым. Основной объем работы лег на 2-е и 3-е отделения 1-го спецотдела МВД, сотрудники которых исполняли запросы в отношении пересмотра дел спецпоселенцев, проводили оперативно-следственные мероприятия по рассматриваемым делам. В их функции также входило оперативное предоставление информации в Республиканскую комиссию по законченным делам, оформление как протоколов заседаний самой комиссии, так и выписок на каждую семью и их направление в УМВД по Алтайскому краю².

Основной объем работы относится к 1955 г., за первые шесть месяцев которого были рассмотрены жалобы-заявления от 900 семей³. Характеризуя деятельность своих сотрудников, начальник 1-го спецотдела МВД АрмССР майор Абаджян отмечал, что основную работу ведут всего семь сотрудников 3-го отделения, которые работают «без брака» и «кропотливо», «вполне объективно рассматривая жалобы и заявления высланных в Алтайский край на спецпоселение, тратя на эту работу не только рабочее, но и неурочное время...»⁴. Есть упоминания, что Н.С. Корганов и С.А. Галстян летом 1955 г. выезжали в служебную командировку в Алтайский край.

Процедура освобождения сосланных на Алтай армян определялась заданной Москвой политической и бюрократическо-

¹ Из выступления Р.А. Руденко на Всесоюзном совещании руководящих прокурорских работников в Москве 23–25 июня 1955 г. // Реабилитация: как это было... Т. 1. С. 224.

² НА РА. Ф. 116. Оп. 6. Д. 115. Л. 29–30, 158 и др.

³ Там же. Л. 17.

⁴ Там же.

правовой логикой, но при этом шла в индивидуальном порядке. В соответствии с установленным порядком пересмотр дела спецпоселенца предусматривал проверку материалов, послуживших основанием к выселению. Заключение о необходимости возвращения из ссылки представляло собой типовой документ, составленный от имени сотрудника 1-го спецотдела МВД, проводившего пересмотр дела, где излагались обстоятельства, на основании которых было вынесено репрессивное решение. После изложения сути обвинения с перечислением всех членов семьи формулировалось итоговое заключение относительно судьбы отправленных на спецпоселение: «освободить» или «оставить на спецпоселении». Именно оно становилось основанием для принятия комиссией решения, которое лишь в редких случаях отличалось от мнения оперативника, непосредственно занимавшегося проверкой¹. В протоколах напротив фамилий глав выселенных семей сохранились многочисленные рукописные пометы с резолюциями «отказать», «возражаю, освободить только дочь», «освободить (старуха)», «освободить (сын в армии)», «снять с об-суждения», «освободить» и т.п.

Решения ереванской комиссии ни в коем случае не противоречили общей линии, проводимой Москвой. Например, дела семей «легионеров» (напомним, что они составляли почти треть армян, оказавшихся в ссылке на Алтае) Республиканская комиссия стала пересматривать только после Указа Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 г. «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.»². В развитие этого решения было спущено указание МВД РСФСР № 110сс от 21 ноября 1955 г., где в списках на освобождение последней шла категория «легионеры». Тем не менее секретарь ЦК КП Армении С.А. Товмасян в ноябре 1955 г. проявил личную инициативу, подав записку в Секретариат ЦК КПСС о нарушениях законности, допущенных при выселении «дашнаков» из Армянской ССР. По итогам ее рассмотрения в декабре 1955 г. подтверждалось, что кампания по выселению 1949–1950 гг. из Армянской, Азербайджанской, Грузинской ССР и Краснодарского края, осуществленная на основании соответствующих «постановлений Правительства», не предусматривала высылки «легионеров»³.

Принимая решения об освобождении, и Ереван, и Барнаул координировали их с указаниями из Центра. 5 июля 1954 г. союзное правительство приняло решение об освобождении со

¹ НА РА. Ф. 571. Оп. 6. Д. 17.

² ГА РФ. Ф. 7523. Оп. 72. Д. 522. Л. 110–112.

³ Там же. Ф.Р-9401. Оп. 2. Д. 467. Л. 129–130.

спецпоселения детей до 16 лет с правом выезда на учебу. Затем последовали указания об освобождении еще некоторых категорий спецпоселенцев: инвалидов, членов семей участников войны, преподавателей и пр. По линии МВД были приняты соответствующие приказы № 0580 от 2 декабря 1955 года и № 0067 от 19 марта 1956 г. В дополнение к ним последовали указания и разъяснения УМВД по Алтайскому краю. Указание № 39сс от 30 ноября 1955 г. касалось освобождения выселенных «дашнаков-легионеров» в 1949–1950 гг. из Армении, Грузии, Азербайджана и Краснодарского края¹. Указание 3с от 25 января 1956 г. разъясняло порядок освобождения женщин-«дашначек», вышедших в период ссылки замуж за «легионеров» или вольных. Они подпадали под действие приказа № 0580².

Некоторое представление о масштабах процесса пересмотра дел «дашнаков» дают записки, поданные на имя председателя Президиума Верховного Совета Армянской ССР Ш.М. Арушяна. Приводимые в них данные в ряде случаев противоречат друг другу. Так, в записке, поданной зам. начальника секретариата Республиканской комиссии по пересмотру дел Коргановым, указывается:

«На Ваше устное требование сообщаем, что на 15 августа 1955 года Республиканской Комиссией рассмотрено дел на спецпоселенцев 914 на 3768 человек, из них вынесено решение об отказе в освобождении от спецпоселения по 164 делам на 694 чел., вынесено решение об освобождении от спецпоселения по 750 делам на 3074 чел., из них:

а/ по льготам	240	– 915
б/ неправильно выселенных	170	– 774
в/ за неподтверждением	255	– 1063
г/ в связи с отменой директивы 66/241сс ³	85	– 322

Кроме того, по ряду дел еще не рассмотренных и отказанных освобождено отдельных членов семей — 62 человека.

Таким образом, вместе с делами, рассмотренными Верховным судом СССР /355/, пересмотрено на 15 августа 1955 года 1269 дел.

Подлежит рассмотрению 1313 дел⁴.

В записке министра внутренних дел Армянской ССР генерал-майора П.В. Пискунова от 26 сентября 1955 г. текущая ситуация представлена в следующем виде:

«На Ваше устное требование сообщаю, что в 1949 году из Армянской ССР на спецпоселение в Алтайский край было выселено всего 2698 семейств.

¹ ИЦ МВД по АК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 92. Л. 108.

² Там же. Д. 97. Л. 3.

³ Согласно докладу Пискунова, сняты с учета спецпоселения 84 семьи, главы которых были освобождены от ссылки с разрешением возвратиться на прежнее место жительства.

⁴ НА РА. Ф. 207. Оп. 10. Д. 107. Л. 12.

Со дня выселения, т.е. с июня 1949 года по 21 сентября с/г, Особым Совещанием при МГБ СССР, Верховным судом СССР и Республиканской комиссией по пересмотру дел рассмотрены и вынесены решения по 1231 делу.

Из этого числа особым Совещанием при МГБ СССР и Верховным Судом СССР рассмотрено 216 дел и по всем им вынесены решения об освобождении от спецпоселения.

Остальные 1015 дел рассмотрены Республиканской Комиссией по пересмотру дел, из коих по 839 делам вынесены решения об освобождении от спецпоселения, а по 176 делам об оставлении на спецпоселении.

Подлежат рассмотрению 1476 дел, из коих 700 дел на легионеров»¹.

16 июня 1956 г., спустя семь лет после депортации, министр внутренних дел Армении П.В. Пискунов отправил отчет министру внутренних дел СССР Н.П. Дудорову об итогах работы Республиканской комиссии по пересмотру дел ссыльных. Согласно этому документу, в 1949 г. из республики было выслано 2698 семей, в том числе 1860 семей «дашнаков» и 888 «легионеров». Особо указывалось, что

«вместе с коренными жителями Армении было выселено в Алтайский край 350 семейств /1454 человека/, репатриированных в 1946–48 годах из-за рубежа армян, за принадлежность их в бытность за границей к буржуазно-националистической партии “Дашнакцутюн”»².

По результатам проверки дел высланных указывалось, что в отношении 695 семей материалы, послужившие основанием для выселения, не нашли подтверждения; 18 % семей, в составе которых были участники Великой Отечественной войны, награжденные орденами и медалями и имевшие заслуги перед государством, были выселены вследствие нарушения инструкции о выселении. К июню 1956 г., следуя заключениям Республиканской комиссии, были сняты с учета 1779 семей спецпоселенцев; отказано в освобождении 184 семьям³ (поначалу Комиссия отказывала каждой десятой семье). В отношении репатриантов подчеркивалось, что Комиссия

«249 семейств сняла с учета спецпоселения, т.к. будучи за границей состояли членами дашнакской партии и перед репатриацией в Советский Союз подали декларации о разрыве связи с партией “Дашнакцутюн”, а после прибытия на Родину никакой вражеской работы не проводили»⁴.

Указывалось, что на 10 июня 1956 г. комиссия рассмотрела все жалобы и заявления выселенных из Армянской ССР в Ал-

¹ НА РА. Ф. 207. Оп. 10. Д. 107. Л. 13.

² ГА РФ. Ф.Р-9479. Оп. 1. Д. 900. Л. 55.

³ Там же. Л. 54–56; Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР... С. 247.

⁴ ГА РФ. Ф.Р-9479. Оп. 1. Д. 900. Л. 57.

тайский край. Упомянув о «безответственности» бывшего МГБ и «привлеченном к уголовной ответственности Корхмазяне», Пискунов заметил, что «аппарат 1 Спецотдела МВД Армянской ССР, которому было поручено пересмотреть жалобы и заявления на выселенных в Алтайский край, приложил много усилий к быстрейшему завершению этой важной работы»¹.

Глава ведомства признал, что в ходе выселения «были допущены грубейшие извращения и нарушения Советской законности, вследствие чего из Армении были выселены на спецпоселение большое количество ни в чем не повинных, честных граждан»², но сказать об этом публично ни МВД, ни власть не смогли. Ввиду того, что Комиссия Прокуратуры—МВД—КГБ Армянской ССР поставленную задачу выполнила, вскоре она завершила свою работу.

Некоторую часть дел (355 дел) на выселенных в 1949 г. из Армении рассмотрел Верховный суд СССР. Вплоть до сентября 1953 г. решение об освобождении из ссылки могло вынести только Особое совещание при МГБ СССР. Случаи освобождения были скорее исключением, в основном ссыльные получали официальное заключение «о правильности выселения» и отказ в пересмотре дела. Всего получить освобождение от ОСО удалось нескольким десяткам семей сосланных на Алтай и только пяти семьям репатриантов (Бирян Карапет, Мелдонян Григор, Симонян Бетхен, Тер-Сукасян Тер-Вартанес и Чахмахчян Арам). Еще нескольким семьям репатриантов Особое совещание не успело вынести оправдательные решения, ввиду того, что Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 сентября 1953 г. оно было упразднено. Уже с сентября 1953 г. такого рода дела пересматривались на основании протестных санкций Генпрокурора СССР (как главного прокурора, так и его заместителей) в адрес Верховного суда СССР (плenums, Коллегии по уголовным делам), которые основывались на заключениях МГБ и Прокуратуры. Верховный суд СССР мог как отменить решение Особого совещания или изменить меру наказания, так и оставить приговор в силе.

Дело репатрианта Андраника Мазманяна как раз оказалось в числе дел, переданных из ОСО. В день смерти Сталина 5 марта 1953 г. заключение МГБ Армянской ССР для «рассмотрения Особого совещания при МГБ СССР на предмет отмены решения о выселении и разрешении выезда из Алтайского края в Армянскую ССР» с резолюцией министра МГБ АрмССР гене-

¹ ГА РФ. Ф.Р-9479. Оп. 1. Д. 900. Л. 57.

² Там же. Л. 55.

рал-майора Мартиросова «утверждаю» было подписано и отправлено в Москву, но до 1 сентября решение принято не было. Спустя полгода, 30 апреля 1954 г., дело Мазманяна было рассмотрено Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда СССР. Заседание прошло в присутствии трех сотрудниц — членов Верховного суда, одна из которых сделала доклад по данному вопросу, а вторая «поддержала протест», констатируя, что «Мазманян был сослан на спецпоселение неправильно», поэтому суд счел возможным отменить решение ОСО и семью освободить из ссылки¹. Только в середине мая определение Верховного суда СССР ушло начальнику отдела спецпоселений для исполнения. В кратчайшее время Верховный суд оказался буквально завален делами ссыльных и осужденных. Чтобы не дублировать работу, МВД предложило передать обработку обращений в областные и республиканские суды².

Основная масса репатриантов была освобождена Республиканской комиссией на основании того, что перед репатриацией в Советский Союз они подали декларации о разрыве с партией «Дашнакцутюн» и после прибытия в СССР «никакой вражеской работы не производили»³. По запросу МВД в начале 1955 г. МГБ Армянской ССР подготовило список таких лиц (аналогичный список использовался органами и ранее, но в противоположных целях). Зам. министра МВД Армянской ССР Казарян в записке от 8 января 1955 г., адресованной зам. председателя КГБ Армянской ССР Агаянцу, отмечал:

«В связи с рассмотрением заявлений спецпоселенцев из числа лиц, прибывших в Армению по репатриации, систематически возникает необходимость ознакомления с газетами, издававшимися за рубежом, в которых имеются декларации об отходе от партии “Дашнакцутюн”. Во избежание излишней переписки прошу дать указание начальнику 1 отдела КГБ при СМ Армянской ССР составить и выслать нам список на лиц, подавших декларацию о выходе из партии “Дашнакцутюн”»⁴.

Сначала был предоставлен список на 672 чел., затем еще на 597, при этом было указано, что составление списков продолжается. В материалах одного дела сохранились такие списки на 70 страницах⁵.

Обычно решение выносилось по всей депортированной семье, но бывали случаи, когда близкие родственники проходи-

¹ НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 4. Л. 100.

² Именно через суды проходило освобождение армян, высланных в 1949 г. с территории Грузии, Азербайджана и Краснодарского края.

³ ГА РФ. Ф.Р-9479. Оп. 1. Д. 900. С. 57.

⁴ НА РА. Ф. 116. Оп. 5. Д. 80. Л. 79.

⁵ Там же. Л. не ук.

ли как отдельные семьи. В этом случае по каждой из них имелось свое репрессивное решение Особого совещания, поэтому и рассмотрения дел Республиканской комиссией могли проходить в разное время. Иногда первой освобождение получала молодая женщина, на том основании, что в ссылке она вышла замуж, а ее супруг как член другой семьи уже был освобожден. Несмотря на начавшееся с лета 1954 г. массовое освобождение детей до 16 лет и обучающихся в учебных заведениях старше 16 лет, такое освобождение зачастую было условным, так как многие продолжали жить с родителями. Не зафиксированы также случаи самостоятельного выезда несовершеннолетних на родину. Трудно сказать, ускоряла ли освобождение смерть главы семьи, но нам встречались такие, например, формулировки: «принимая во внимание смерть главы выселенной семьи... и учитывая нетрудоспособность его жены — членов его семьи... от спецпоселения **ОСВОБОДИТЬ**»¹. Случалось, что ускорял освобождение из ссылки выход из заключения главы семьи, репрессия в отношении которого и стала основанием к выселению². В составе ссыльных из числа зарубежных армян не было участников Великой Отечественной войны, партийцев и депутатов, поэтому в массе своей они относились к категории «рядовых» спецпоселенцев.

Освободившиеся пытались помочь родственникам, остающимся в ссылке.

«...18 мая 55 года комендант РО МВД Сорокинского района Алтайского края мне сообщил, что я один из состава семьи снят со спецучета и мне одному разрешается вернуться в Ереван. 10 июня я приехал в Ереван и на следующий день явился в приемную МВД к тов. Абаджяну спрашивать о деле остальных членов семьи. Тов. Абаджян меня отправил к тт. Карганову и Галстяну, которые открыли дело моего отца, и мне ответили, что его будут обследовать и мне будет сообщен результат. После того прошло уже 3 месяца, и я регулярно один раз в неделю бываю в приемной МВД... Отцу моему 70 лет, столько и матери, перезимовать еще одну зиму в Сибири им будет тяжело...»³

Итогом работы совместной комиссии Прокуратуры—КГБ—МВД Армянской ССР стало массовое освобождение лиц, выселенных на Алтай. Отметим, что, несмотря на массовость, этот процесс не был автоматическим. Заявительный порядок обращений — «исключительно на основании жалоб и заявлений, поступавших от выселенных и их родственников» — наглядно демонстрировал неготовность власти признать свою ответствен-

¹ НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 937. Л. 110.

² Там же. Ф. 116. Оп. 5. Д. 43. Л. 112—113.

³ Там же. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1361. Л. 43—44.

ность за репрессии. «Необоснованно выселенных» освобождали, но без излишней огласки. «Разъяснения», касающиеся публичности решения об освобождении, были даны инструкцией № 186сс/108сс/37сс МВД, Прокуратуры и КГБ СССР от 18 июня 1954 г.:

«Поступающие в места заключения МВД из Первого спецотдела МВД СССР и первых спецотделов МВД — УМВД выписки из постановлений Центральной или республиканских, краевых, областных комиссий заключенным не зачитываются, а о состоявшихся решениях от имени Прокуратуры СССР, МВД СССР и Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР (по решениям Центральной комиссии) или от имени прокуратуры республики, края, области, МВД—УМВД и КГБ—УКГБ (по решениям местных комиссий) объявляется в точном соответствии с записью, указанной в выписке из протокола.

В таком же порядке объявляются решения по делам лиц, находящихся в ссылке на поселении.

Знакомить заключенных и ссыльных с выписками из протоколов Центральной и местных комиссий по их делам запрещается. Запрещается также устно сообщать о том, что дело рассматривалось Центральной или местной комиссией.

В справках, выдаваемых администрацией мест заключения и поселения, указывать, что заключенный (ссыльный) освобожден на основании постановления Прокуратуры СССР, МВД СССР и Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР или прокуратуры республики, края, области, МВД—УМВД, КГБ—УКГБ, а о состоявшемся решении записывать в точном соответствии с постановлением комиссии.

Об отказе в пересмотре решений по делам лиц, отбывающих наказание в ссылке на поселении, администрации мест заключения и ссылки объявлять только в тех случаях, когда имеются жалобы заключенных.

Ответы на заявления родственников, ходатайствующих о пересмотре дел на лиц, отбывающих наказание за контрреволюционные преступления и находящихся в ссылке на поселении, даются в установленном настоящим разъяснением порядке теми органами, которым было направлено заявление»¹.

Решение Комиссии об освобождении направлялось через 1-й спецотдел МВД Армянской ССР по месту ссылки в адрес спецотделов и отделов спецпоселений УМВД «для исполнения». Решения относительно высланных на Алтай шли под двойным грифом секретности — «совершенно секретно». Тем не менее слухи о создании и деятельности в Армении специальной комиссии довольно скоро дошли и до самих спецпоселенцев. Вопреки инструкциям коменданты поначалу знакомили спецпоселенцев с полным текстом решений Республиканской комиссии,

¹ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М., 1993. С. 81–82; Архив МВД Грузии. Ф. 1. Д. 54-581. К. 93. Л. 28.

однако 17 марта 1955 г. распоряжением № 8сс УМВД по Алтайскому краю это было категорически запрещено.

«За последнее время имеют место случаи, когда некоторые коменданты спецкомендатур УМВД АК знакомят спецпоселенцев с полным текстом решений Республиканской комиссии по пересмотру дел АрмССР, тем самым разглашают перед спецпоселенцами существование этой комиссии, мотивы, на основании которых принимаются решения, и фамилии докладчиков.

В расписках об объявлении решений комиссии и в справках на получение паспортов указывают наименование органа, вынесшего решение, и когда оно состоялось.

В целях недопущения этих данных перед спецпоселенцами предлагаю:

Спецпоселенцам, при объявлении решений Республиканской комиссии по пересмотру дел АрмССР, объявлять, что они сняты с учета спецпоселения или оставлены на поселении на основании решения МВД, КГБ и Прокуратуры АрмССР...»¹

С принятием этого решения спецпоселенцам под расписку объявлялось, что они сняты с учета или оставлены на поселении на основании решения МВД, КГБ и Прокуратуры АрмССР. По мнению МВД, вся остальная информация об освобождении была излишней.

Освобожденные подлежали снятию с оперативного учета в спецотделе УМВД по Алтайскому краю, в дело о выселении подшивалось типовое извещение об убытии ссыльного. На руки выдавалась только типовая справка об освобождении, которая давала право на получение общегражданского паспорта:

«СПРАВКА. Видом на жительство не служит. Выдана гр-н _(ФИО) ____года рождения, уроженца (...), по национальности _(...) в том, что он (она) из спецпоселения освобожден _(...)_195.. года. Справка выдана для предъявления в паспортный стол на право получения паспорта. Подпись (должность, звание)».

Взамен же бралась типовая расписка:

«РАСПИСКА. Мне, _____(ФИО) ____года рождения, прожив. в р-не, Алт. кр. «__» 195.. года объявлено, что я из спецпоселения освобожден и справку об освобождении на предмет получения паспорта получил. Роспись (освобожденного). Расписку отобрал. Подпись ____(должность, звание и фамилия)»².

После отъезда освобожденных коменданты должны были проинформировать Барнаул об убытии. Информация запаздывала, и нередко «освобожденные из спецпоселения продолжали стоять на учете в УМВД АК и в МВД СССР». Москва же требовала срочного пересмотра дел на лиц, находящихся на спец-

¹ ИЦ МВД по АК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 92. Л. 22–24.

² Там же.

поселении. В кратчайшие сроки нужно было предоставить информацию не только об освобожденных, но и об умерших на поселении. Срочность была вызвана, в том числе, завершением работы Республиканской комиссии в Ереване, поскольку выяснилось, что только по выпискам Республиканской комиссии МВД АрмССР и определениям Верховных судов Армянской ССР и РСФСР на 20 мая 1956 г. не представили извещений об убытии: по Бурлинскому р-ну на 62 чел.; по Троицкому — 57 чел., в том числе на 12 освобожденных в 1955 г.; по Сорокинскому — на 51 чел., в том числе на 6 освобожденных в 1955 г.; по Калманскому — на 41 чел., в том числе на 18 освобожденных в 1955 г., по Зональному — на 35 чел., в том числе на 16 освобожденных в 1955 г.¹

Ко второй половине 1957 г. 4-м отделом МВД СССР была в основном закончена работа по проверке обоснованности содержания под надзором органов МВД каждого спецпоселенца. На январь 1958 г. на спецпоселении оставалось 132 «дашнака»². Последние ссыльные «дашнаки» были освобождены в августе 1958 г.

4.3. После ссылки

Освобождения ждали каждый день, и вот этот день наступал. Как вспоминает Саркис Мазманиян,

«отца вызвали в центр. Поехал он туда. Приехал. Ну, там маленькая площадь была, магазинчик, волейбольное поле. И он мне: “Сако, иди скажи маме — нас освободили, разрешили вернуться”. И я рванул — бегу, кричу: “Нас освободили! Нас освободили!”»

Еще один из детей репатриантов, Эдмонд Берже, вспоминает:

«В 56-м власти вызвали нас, выдали эту известную бумагу — справку, где было написано, что наша ссылка была ошибкой, и мы можем с семьей вернуться в Армению»³.

Основная масса армян была снята со спецучета в 1955–1956 гг. Освобождение носило массовый характер и не сопровождалось запретом на выезд на прежнее место жительства. Местным запомнилось, что уехали армяне не все сразу, но уехали почти все. *«Мы все провожали их гурьбой, плакали, проща-*

¹ ИЦ МВД по АК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 97. Л. 44–46.

² ГА РФ. Ф.Р-9479. Оп. 1. Д. 949. Л. 60, 143; Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР... С. 265.

³ Подборка цитат из фильма «Родина моя холодная», студия «Версус» (2016). Тексты интервью — Museum of Repatriation. URL: <http://www.hayrenadardz.org>

лись. *Провожали... как родственников*¹. Почему уезжают, не обсуждали, потому что все знали, что армяне были репрессированными («дело это было Сталина») и что они возвращаются на родину.

«XX съезд Коммунистической партии Советского Союза ознаменовал конец сталинской эпохи. И когда Никита Хрущев произносил свою знаменитую речь о культе личности, большая часть ссыльных уже вернулась в Армению»². По переписи 1959 г., в Алтайском крае проживало всего 1,6 тыс. армян³. Надежды региональных властей на оседание бывшего спецконтингента в местах бывшей высылки оказались несостоятельными.

Перед бывшими ссыльными стояла задача — «легализоваться» на родине, что подразумевало получение паспорта, постановку в очередь на получение жилья и устройство на работу. Как справедливо заметил Стивен Коэн, «два поколения советских людей строили свою жизнь и карьеру, опираясь на последствия террора»⁴.

В 1949 г. высылка официально не сопровождалась конфискацией имущества. В отличие от бывших зэков, которым КГБ выплачивало хоть и небольшую, но все же компенсацию за конфискованные при аресте имущество и сбережения, ссыльные права на компенсации не имели на том простом основании, что в делах на выселение не было описей имущества и конфискационных актов. Бывшим ссыльным пытались объяснить, что их имущество было «принято от хозяина», а «вовсе не конфисковано»⁵. Напомним, что высылаемые имели возможность передоверить личное имущество и скarb, в том числе право на его реализацию, родственникам или иным лицам. Многие ценные вещи ссыльных «осели» в семьях сотрудников МВД и МГБ, совпартактива, проводивших выселение, и даже соседей.

Что касается недвижимого имущества, то при выселении проводилась его инвентаризация в присутствии представителя сельской администрации или управдома. Так как чаще всего недвижимое имущество не было в собственности гражданина, а числилось за предприятиями и колхозами, то после выселения

¹ Интервью с Галиной Максимовой, Сорокинский район, сделанное студией «Версус» (при поддержке NED).

² Паскевичян Т. Сценарий фильма «Родина моя холодная», Versus studio (2016).

³ 1621 (по др. данным 1645) чел. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_pas_59 (Всесоюзная перепись населения 1959 г. Национальный состав населения по регионам России. Демоскоп Weekly. № 757–758. 2018).

⁴ Коэн Ст. Долгое возвращение. Жертвы ГУЛАГа после Сталина / Пер. с англ. Ирины Давидян. М., 2009. С. 41.

⁵ Хечоян Л. «Чистые бланки сорок девятого».

они и получили право на использование «освобожденного» жилого фонда. Некоторые репатрианты по приезду в Армению взяли ссуды на индивидуальное строительство, но кредиты не были погашены или же оказались просрочены, что давало право на перераспределение этого жилья. Ссылным компенсация за выплаты по кредитам, естественно, не предусматривалась. Да и выплаты за имущество, если они и были, то не превышали размер двух месячных окладов (по тем ставкам, которые были на данном рабочем месте до ареста). Государство тем не менее выполняло свои обязательства по обеспечению базовых материальных нужд «возвращенцев» — правда, как считали многие, в недостаточном объеме¹.

Пенсионная реформа 1956 г. расширила понятие «трудового стажа», включив в него (по умолчанию) годы принудительного труда. В развитие этого решения Совет министров Армянской ССР 1 октября 1956 г. принял постановление № 314 «О порядке исчисления трудового стажа лиц, возвратившихся из спецпоселения в АрмССР».

«1. Установить, что при исчислении трудового стажа граждан, переселенных в 1949 г. из Армянской ССР в Алтайский край и другие места спецпоселения и вернувшихся с мест поселения в Армянскую ССР, время пребывания в спецпоселениях засчитывать как в общий трудовой стаж, так и в стаж работы по специальности.

Это время включается также в непрерывный трудовой стаж, если перерыв между днем извещения о праве возвращения из спецпоселения и днем поступления на работу не превышает 6 месяцев (не считая времени переезда к месту жительства). Указанный порядок исчисления трудового стажа применяется:

а) при назначении пособий и пенсий (в том числе повышенных пенсий и пенсий за выслугу лет);

б) при установлении размеров месячных ставок (должностных окладов) в зависимости от продолжительности работы по специальности, а также при выплате единовременного вознаграждения или процентных надбавок за выслугу лет.

2. Обязать руководителей министерств, ведомств, предприятий и учреждений Армянской ССР при выдаче новых трудовых книжек, а равно и в имеющиеся трудовые книжки, вносить записи об общем трудовом стаже, а также о непрерывном трудовом стаже, включая время нахождения в местах спецпоселения»².

Однако наличие стажа работы в ссылке еще нужно было доказать. Выезжая с Алтая, многие просто не взяли справки о работе в период ссылки. Только в Аламбайском леспромхозе на

¹ Коэн Ст. Долгое возвращение. С. 38.

² НА РА. Ф. 113. Оп. 62. Д. 302. Л. 5–6.

руки не были выданы более 80 трудовых книжек армян¹. В некоторых из них можно встретить вложенные письма от «владельцев», в которых они сообщают, что в течение 6 лет работали в леспромхозе и просят выслать трудовую книжку.

Первый спецотдел МВД Армянской ССР оказался буквально завален обращениями ссыльных.

«Я, Тер-Хачатрян Арутюн 1906 г.р. урож. Ирана, в 49 г. вместе с семьей был выслан в Алтайский край, где мы находились до 1955 г. Прошу Вашего распоряжения о выдаче мне справки, подтверждающей мое пребывание, а также членов моей семьи на Алтае в 49–55 гг. Справка мне нужна для предоставления в Министерство соцобеспечения, для подтверждения факта пребывания в Алтайском крае»².

В ответ на обращение в МВД Армянской ССР репатрианта Искандера Хандузяна от 24 июля 1957 г.:

«Я семь лет работал в Алтайском крае... При освобождении я не взял справку о стаже моей работы в этом зерносовхозе... мой сын погиб в Алтайском крае. За своего погибшего сына я получаю пенсию 230 руб. в месяц. Сын-тракторист трагически погиб на рабочем месте», —

отделом милиции Шаумянского райсовета был дан следующий ответ в МВД:

«Просим разъяснить Хандузяну, что решение СМ АрмССР № П-314 от 1/10-1956 г. на колхозников не распространяется, а Хандузян и члены его семьи были колхозниками. Для получения требуемой справки на себя рекомендуем Хандузяну обратиться в тот совхоз, где он работал на спецпоселении, а для получения материальной помощи обратиться в правление колхоза, где он работал в момент выселения»³.

Только в июле 1959 г. правительство СССР распространило действие постановления Совета Министров СССР № 1655 от 8 сентября 1955 г. «О трудовом стаже, трудоустройстве и пенсионном обеспечении граждан, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности и впоследствии реабилитированных» на ссыльных, что позволяло провести «перерасчеты с указанными гражданами по заработной плате, процентным надбавкам за

¹ Архив «невостребованных трудовых книжек» случайно обнаружен нами в п. Тягун (в объеме 4 ящиков — несколько сотен единиц) в делопроизводственных бумагах организации-правопреемника. На государственное хранение на данный момент архив не принят.

² НА РА. Ф. 571. Оп. 5. Д. 3837. Л. 2–2об.

³ Там же. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2318. Л. не ук.

работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним отдаленных местностях». Право на получение материальной помощи по месту прежней работы ссыльные получили на основании постановления Совета министров Армянской ССР № 218 от 11 июля 1956 г.

XX съезд партии, осудив культ личности Сталина, лишь «пожурил» бывшее руководство МГБ. Власть так и не взяла на себя политическую ответственность за проведенные ее предшественниками массовые репрессии. Для многих освобождение не привело к реабилитации. Ликвидируя ссылку, власть использовала в основном упрощенный механизм освобождения. Предоставление даже расширенных полномочий внесудебным инстанциям — комиссиям по освобождению, которые тем не менее не имели полномочий отменять репрессивные решения, так как это было в компетенции исключительно судебных органов, предопределило повторное возвращение к этой теме. Упрощенный вариант освобождения из ссылки не привел и не мог привести к реабилитации. Бывшие ссыльные очень скоро осознали тот факт, что они лишь «прощены», но «не восстановлены в правах». Для многих высланных из Армении реабилитация состоялась только спустя десятилетие после освобождения, а то и позже.

Реабилитация ссыльных не была для власти приоритетом. 7 февраля 1958 г. ЦК КП Армении создал комиссию по проверке работы КГБ при Совете министров Армянской ССР по реабилитации невинно осужденных граждан. Подстегнуло работу по реабилитации и принятие ЦК КПСС 2 августа 1958 г. решения «О серьезных недостатках в рассмотрении писем, жалоб и заявлений трудящихся». В отчете ЦК КП Армении о рассмотрении обращений в связи с реабилитацией указывалось, что начиная с 1955 г. КГБ при СМ Армянской ССР рассмотрено только 75 % дел, направленных прокуратурой республики. При этом в половине случаев по рассмотренным делам дается отрицательное заключение о реабилитации. Пересмотр дел затягивается на сроки от одного года до двух лет, что вызывает законное недовольство среди некоторых граждан и является основной причиной поступления большого количества повторных жалоб и заявлений в партийные и советские органы. В отчете вообще не упоминались мероприятия по реабилитации ссыльных, но отмечалось, что «более 35 % дел по жалобам и заявлениям находится в производстве без движения»¹. Только в 1960-е гг., на

¹ НА РА. Ф. 1. Оп. 126. Д. 1. Л. 16–17.

волне массовых обращений бывших осужденных и ссыльных, власть признала необходимость продолжить юридическую реабилитацию. Прокуратуре пришлось вновь активно включиться в работу по массовой реабилитации «политических», отправляя в Верховные суды запросы на отмену репрессивных решений внесудебных инстанций. Сложился определенный порядок реабилитации ссыльных — ответственность за реабилитацию легла на судебные органы тех областей и республик, с территории которых проводилось выселение, следовательно, свои «претензии и требования» бывшие ссыльные должны были адресовать именно им.

Реакция на массовые обращения бывших ссыльных армян за реабилитацией последовала только в середине 1960-х гг.¹ На основании протестов прокуратуры в порядке судебного надзора дела ссыльных стали поступать в Судебную коллегия Верховного суда Армянской ССР, которая и выносила постановление об отмене решения Особого совещания, т.е. о прекращении дела о выселении «за отсутствием состава преступления». По этому вопросу контакты осуществлялись между прокуратурой и все тем же 1-м спецотделом МВД Армянской ССР. Инициатива чаще всего шла от МВД, которое и пересылало обращения граждан первому заместителю прокурора АрмССР Ю.С. Гукасяну. Приведем некоторые из таких примеров, касающихся «зарубежных армян». Из обращения 1-го спецотдела МВД АрмССР от 30 мая 1962 г.:

«Пересылаем заявление Бабаяна Мелика Татевосовича относительно выдачи ему справки о времени пребывания на спецпоселении в Алтайском крае на Ваше рассмотрение. Как усматривается из материалов дела о выселении БАБАЯН, он же /Абулян/ Мелик Татевосович 14-го июня 1949 года из села Новрузлу Арташатского р-на Арм.ССР с семьей по политмотивам был выслан на спецпоселение в Алтайский край под надзор органов МВД»².

Из аналогичного обращения от 18 июля 1963 г.:

«Житель города Еревана Нортикян Акоп Саркисович обратился с просьбой выдать ему справку о реабилитации. Из материалов дела о выселении видно, что Нортикян А.С. 14/06-1949 года по политическим мотивам был выслан на спецпоселение в Алтайский край. Заседанием республиканской комиссии по пересмотру уголовных дел он от спецпоселения освобожден с учетом того, что перед репатриацией в Советский Союз подал декларацию об отходе от партии «Дашнакцутюн». Однако о его реабилитации ничего не сказано»³.

¹ См., напр.: НА РА. Ф. 571. Оп. 5. Д. 4902 и др.

² НА РА. Ф. 571. Оп. 5. Д. 4012. Л. 2.

³ Там же. Д. 4296. Л. 1.

Заявителю же из прокуратуры было отписано 26 августа 1963 г.:

«...сообщаю, что нами проверено дело по обвинению Вас о выселении в 1949 г. в Алтайский край и вместе с протестом направлено в Верховный Суд Армянской ССР, откуда Вы получите ответ о результате рассмотрения»¹.

Случалось, что реабилитацию получали, обращаясь в органы совсем не по поводу пересмотра дела. Поводом мог стать, например, запрос о начислении пенсии. Именно ходатайство в Министерство общественного порядка Армянской ССР по поводу включения в общий трудовой стаж времени нахождения на спецпоселении в Алтайском крае привело к реабилитации семью репатрианта из Ливана Оганеса Шарбазяна. Глава семьи письменно обратился накануне новогодних праздников в министерство с просьбой выдать справку о времени нахождения на спецпоселении в Алтайском крае для включения в общий трудовой стаж на предмет определения пенсии. Ход делу дали уже на следующий день. Довольно быстро, уже 29 декабря, учетное дело на выселение семьи на Алтай вместе с протестом прокурора о пересмотре дела ушло в Верховный суд республики. В стандартной справке заявителю из прокуратуры сообщили, *«что нами проверено дело по обвинению ФИО и вместе с протестом направлено в Верховный Суд Армянской ССР, откуда вы получите ответ о результатах рассмотрения»*. Уже 22 февраля 1963 г. Судебная коллегия Верховного суда Армянской ССР вынесла решение об отмене решения Особого совещания о высылке².

Судебная коллегия Верховного суда Армянской ССР 8 сентября 1965 г. отменило решение Особого совещания при МГБ СССР в отношении семьи известного ереванского врача из числа репатриантов Баляна, умершего на спецпоселении. Из заявления Нины Балян от 14 октября 1965 г. на имя министра охраны общественного порядка:

«По решению Особого совещания бывшего Министерства гос. безопасности Арм. С.С.Р. я с мужем Акопом Акоповичем была сослана в Алтайский край на спецпоселение. Муж мой умер. Но по решению вышестоящих органов нас реабилитировали, и я с дочкой 18/VII 1955 вернулась в город Ереван в мое постоянное местожительство.

Прошу дать мне официальную справку о том, что с 14/VI 1949 года по 18/VII 1955 года были на спецпоселении в Алтайском

¹ НА РА. Ф. 571. Оп. 5. Д. 4296. Л. 2.

² Там же. Д. 4120.

крае. Но реабилитированы. Справка нужна для предоставления в Собес»¹.

Буквально спустя три дня Балян была вызвана в МВД, где с нее была взята расписка: «Мне разъяснено, что мое заявление находится в процессе рассмотрения, о результате сообщим. 19 октября 1965 г.». Скорее всего именно тогда ей была выдана на руки справка, датированная еще 16 сентября 1965 г. за подписью зам. председателя Верховного суда Армянской ССР следующего содержания:

«Гр. Балян Акоп Акопович с семьей: жена Балян Нина Товмасовна, дочь — Балян Анаида Акоповна 1949 года из гор. Еревана были высланы на спецпоселение в Алтайский край.

От спецпоселения освобождены 18 июня 1955 года.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Арм. ССР от 8/IX-65 г. дело на Баляна А.А. и на членов его семьи производством прекращено из-за отсутствия состава преступления, т.е. Балян Акоп Акопович, Балян Нина Товмасовна, Балян Анаида Акоповна реабилитированы».

Но даже эти долгожданные решения объявлялись заявителю исключительно кулуарно, в стенах МВД и КГБ, или отправлялись почтой. Со второй половины 1960-х гг. процесс реабилитации стал намеренно замораживаться, были сокращены штаты отделов прокуратуры, занимавшихся подготовкой материалов для внесения протестов, а после отставки Хрущева почти прекратился. Возобновился он только в конце 1980-х — начале 1990-х гг. Именно тогда была реабилитирована семья репатриантов из Греции со следующей формулировкой:

«14 июня 1949 г. из города Еревана Арм. ССР были выслены в Алтайский край Веранян Оганес Оганесович, 1918 года рождения и Веранян Биатриса Овсеповна, 1922 года рождения. Из спецпоселения они были освобождены 13 мая 1955 года. Указом ПВС СССР от 16 января 1989 г. все они реабилитированы»².

После распада СССР Армения активизировала политику в области реабилитации ссыльных (в 1994 г. принят закон о реабилитации жертв политических репрессий), однако этот процесс до сих пор остается незавершенным. День выселения — 14 июня — стал печальной памятной датой для Армении, с 2006 г. он отмечается в республике как День памяти жертв политических репрессий.

¹ НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 937. Л. не ук.

² Там же.

На фоне массового освобождения из лагерей и ссылки власти республики предприняли шаги в области политики интеграции послевоенных репатриантов. И тому было несколько причин. С 1955 г. резко возросло количество нарушений пограничного режима и участились случаи бегства за рубеж¹. В ответ на это были экстренно приняты меры по укреплению погранично-паспортного режима². Они коснулись в первую очередь лиц без прописки (не имеющих соответствующего штампа о праве проживания), особенно из числа тех, кто недавно освобожден. Их вообще старались не прописывать в пограничной зоне.

Ситуация вышла из-под контроля в мае 1956 г., когда Армению с краткосрочным визитом посетила французская делегация во главе с министром иностранных дел Франции Кристианом Пино. Произшедший «инцидент» получил рассмотрение 25 мая 1956 г. на заседании бюро ЦК КП Армении:

«...вследствие нераспорядительности Комитета государственной безопасности при Совете Министров Армянской ССР у аэродрома собралось большое количество местных жителей, преимущественно репатриированных из Франции. При выходе Пино из здания аэродрома два-три человека французской национальности, репатриированные из Франции в Армению, вместе со своими супругами-армянами прорвались к Пино и просили содействовать возвращению их во Францию. Подобные же выкрики были и из толпы. Бюро ЦК считает, что причиной этого, помимо плохой организации встречи и нераспорядительности органов безопасности, является также ослабление внимания партийных и советских органов республики к политической работе и культурно-бытовым вопросам репатриантов...

Бюро ЦК постановляет:

1. Предложить Комитету государственной Безопасности (т. Бадамян) и Министерству Внутренних дел Армянской ССР (т. Пискунов) разработать мероприятия по улучшению порядка охраны и порядка при приеме и сопровождении иностранных делегаций, обеспечивающие образцовый порядок как при встрече, так и у гостиницы.

2. Обязать горкомы и райкомы партии, исполкомы городских и районных советов усилить политико-воспитательную работу среди репатриированного населения, привлекать его к активной общественной работе в городских, районных, поселковых и сельских Советах и в других общественных организациях; принять меры к улучшению культурно-бытового обслуживания репатриантов, благоустройству поселков, обратив внимание на трудоустройство их»³.

Что же, собственно, произошло? Действительно, в аэропорту собралась большая группа французских армян, которые пыта-

¹ НА РА. Ф. 116. Оп. 6. Д. 110. Л. 114–145.

² Там же. Ф. 1. Оп. 36. Д. 35. Л. 38.

³ Там же. Д. 33. Л. 47.

лись передать французам письма и кричали, что хотят уехать из СССР. Попавшая в объективы французских репортеров женщина протянула своего ребенка со словами «возьмите его во Францию». Репатриантам удалось встретиться с французским репортером и в красках рассказать о своей жизни в СССР. Вскоре все эти материалы оказались в западной прессе. Спустя две недели группа американских армян смогла переправить письмо, адресованное американскому президенту Эйзенхауэру, с просьбой о возвращении в США. Письмо опубликовала «Нью-Йорк Таймс». Представить себе такое еще несколько лет назад было невозможно.

Всплеск эмиграционных настроений побудил власти принять серию постановлений об улучшении работы с репатриантами. В постановлении республиканского правительства от 22 августа 1956 г. указывалось:

«...Партийные, советские и комсомольские организации не учитывают особенностей работы с гражданами, прибывшими из других стран, их материальные и духовные нужды и запросы. В политической работе недостаточно было учтено то важное обстоятельство, что репатрианты до возвращения на Родину воспитывались под влиянием буржуазной идеологии и капиталистических порядков... Партийные организации забыли, что сам акт законодательного зачисления репатриантов в число граждан СССР не может автоматически прививать им социалистическое мировоззрение. Политико-воспитательная и культурно-просветительская работа среди репатриантов проводится неудовлетворительно... Им слабо и не в популярной форме разъясняются важнейшие вопросы политики Коммунистической партии и Советского правительства, решения XX съезда КПСС, преимущества социалистического строя перед капиталистическим.

...В результате отмеченных крупных недостатков и ошибок в работе с репатриантами среди некоторой части из них имеется справедливое недовольство, а отдельные репатрианты, в частности из Франции и США, высказывают желание вернуться обратно, что особенно проявилось при посещении г. Еревана французской правительственной делегацией и журналистами. Факты бездушно-бюрократического отношения к возвратившимся на родину гражданам со стороны ряда руководящих работников райкомов, райисполкомов, предприятий и колхозов, нетрудоустройство и тяжелые жилищно-бытовые условия некоторой части репатриантов и проявления бестактности и недоверия к ним со стороны отдельных лиц дают повод к недовольству и нездоровым настроениям среди некоторых из них, а также дают повод для антисоветской пропаганды в буржуазной печати»¹.

В постановлении ЦК Компартии Армении от 8 декабря 1956 г. ставилась задача: «...добиться последовательного преодо-

¹ НА РА. Ф. 1. Оп. 36. Д. 34. Л. 13.

ления буржуазной идеологии, воспитывать их в духе преданности родине, советского патриотизма и дружбы народов СССР, повседневно разъяснять им преимущества социалистического строя перед капиталистическим, политику партии и правительства, внутреннее и международное положение Советского Союза, права и обязанности граждан»¹.

Репрессии и депортация внесли большие изменения в сознание репатриантов, поэтому многие вернувшиеся не хотели даже произносить слово «родина». Многие из них мечтали только о том, чтобы уехать из СССР. Первым из репатриантов вернулся в США в 1960 г. баскетболист Том Мурадян; первой семьей репатриантов, побывавших на Алтае в ссылке и сумевших выехать из СССР (в 1965 г. во Францию), стала семья Пирыана, глава которой участвовал во французском Сопротивлении. На это ушли годы, но они настойчиво обращались в ОВИР, устраивали пикеты и акции. Участником одной из подобных акций в 1975 г. стал 30-летний Самсон Кешишян, родители которого приехали в Армению из Ливана, а в 1949 г. всю семью сослали на Алтай.

«Почти в течение недели мы устраивали акцию перед зданием ОВИРа. Начальник ОВИРа по фамилии Зотов принял нас. Он спросил меня о моей американской тете, потом сказал: “Тебе не нужна тетья, тебе нужна Америка”. Я сказал ему: “Вы отправили нашу семью в Сибирь, а у меня там не было тети”. И он замолчал, услышав это»².

Каждый ждал и надеялся на свой счастливый случай. Зарубежные родственники помогали, посылая приглашения и вызовы. Такие бумаги приходили не только к тем, кто вернулся в Армению, но и к тем, кто остался на Алтае. Приглашение от родственников в США получил боксер Мардо Пакрачян. Его дочь вспоминает, что отец очень хотел уехать, но визу ему так и не дали. Приглашение до сих пор хранится в семейном архиве. Известны случаи, когда заграничные родственники приезжали сами, что отслеживалось КГБ. Так, в 1963 г. в Армению из Египта приехал на постоянное жительство сын Арутюна Куюмджяна³.

Перед выездом из страны некоторые бывшие ссыльные посещали Алтай. В 1969 г. в Тягун приезжал и Самсон Кешишян,

¹ НА РА. Ф. 1. Оп. 36. Д. 36. Л. не ук.

² Самсон Кешишян [Интервью] // Текущий архив Versus studio, материалы проекта «Возвращаясь на круги своя» — репатриация армян 1946–1949 гг.».

³ НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2677.

чтобы вывезти на родину останки отца, умершего в 1953 г. в возрасте 44 лет.

«Отец умер через 4 года и был похоронен на кладбище в Тягу-не. Когда отец умер, я себе сказал, что он не умер и обязательно вернется. Когда нас освободили, я пошел на могилу отца и пообещал, что, когда вырасту, вернусь и заберу его. Я запомнил это место, холм... Когда я приехал, то вспомнил это место... и нашел могилу отца, [хотя] это место заросло лесом. Я начал убирать листья рукой, потому что не было лопаты, нашел несколько могильных крестов, прежде чем обнаружил отцовскую могилу. Мы вскрыли надгробие, и я понял, что останки невозможно переместить. Я подумал: это знак того, что отец не хочет, чтобы его забирали. Мы закрыли могилу, я сделал крест и написал на нем фамилию Кешишян с ошибками... Это было в 1969 г. ... Я спросил мою мать, рассердился бы отец, если бы узнал, что мы уезжаем в Америку; ведь он привез нас на родину, а мы уезжаем. Мать сказала: “Нет, сынок, твой отец сказал, что если вернется из ссылки, то пойдет поставит свечку в Эчмиадзине и покинет Армению, потому что он оскорблен. Так что уезжайте, он не обидится”»¹.

СССР покинуло 52 тыс. армян; только в 1970-е гг. выехало более 34 тыс.² Сданные в архив 1-го спецотдела МВД Армянской ССР дела ссыльных в 1970-е гг. чаще поднимали не в связи с реабилитацией, а при рассмотрении запросов «о выезде за границу»³.

Среди тех, кто смог уехать в 1970-х — первой половине 1980-х гг., преодолев барьеры ОВИРа, оказались и те, кто провел свое детство и юность в ссылке, у кого в семье были родственники, прошедшие через лагеря; но были и те, кто не пострадал от репрессий. Однако именно репрессии усиливали страхи молодежи из семей послевоенных иммигрантов, их нежелание жить в СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ. Хотя жизнь становилась из года в год лучше, что признавали и сами репатрианты, главным мотивом выезда из страны был не «уровень жизни», а «образ жизни». При этом многие взрослые, повидавшие тюрьмы и ссылку, были против отъезда из Армении. Именно поколение

¹ Сценарий фильма «The last dream. Game OVER» (Versus studio, 2017, материалы проекта «Возвращаясь на круги своя» — репатриация армян 1946–1949 гг.).

² Heitman S. The Third Soviet Emigration: Jewish, German and Armenian Emigration from the USSR since World War II // Berichte des Bundesinstituts für ostwissenschaftliche und internationale Studien. 1987. N 21. S. 24.

³ НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 707. Л. не ук.

детей начиная с 1960-х гг. стало инициатором эмиграции. Если поколение родителей приняло решение о репатриации, то поколение детей — об эмиграции из Армении¹.

Сибирь до сих пор остается в памяти не только детей, но и внуков тех, кто ее невольно посетил.

«Когда я была ребенком, отец мне рассказывал перед сном истории о Сибири. Это было похоже на другой, придуманный мир. Он рассказывал о зимней рыбалке на замерзшем озере или как он пилил лес... для меня это все были “сказки”. Почему отец стал лесорубом и почему [его] большая семья оказалась в Сибири? ...Было ли это случайностью или судьбой?.. остается вопросом»².

¹ Паскевичян Т. Поколенческий аспект в проекте «Возвращаясь на круги своя»: докл. на IX Байкальской международной школе социальных исследований, 4–9 сент. Ольхон, 2016.

² Гаел Овивян, дочь Рене Овивяна [Интервью] (Versus studio, материалы проекта «Возвращаясь на круги своя» — репатриация армян 1946–1949 гг.).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список послевоенных иммигрантов и членов их семей, высланных в 1949 г. с территории Армянской ССР в Алтайский край¹

А

АБАСЯН Левон Саркисович, 1879 г.р., с.Аджи Абибли Османской имп. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в г.Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в пос. Нижняя Петровка Петровского с/с Калманского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 16.05.1955. Сняты с учета спецпоселения 07.07.1955. Реабилитированы Прокуратурой РА 23.07.1993. Состав семьи: жена Сима Саркисовна 1910 г.р.; дочь Мари 1939 г.р.; дочь Сима 1942 г.р.; сын Гайк 1946 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1031).

АБЕ(А)ШЯН Седрак Исаевич, 1911 (1916) г.р., санджак Искендерун Османской имп. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в с.Меграшен Артикского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в с.Плотава Алейского р-на, затем г.Алейск (сахарный з-д Мамонтовское отд.). Умер 02.01.1950. Семья освобождена приказом МВД СССР № 0067 от 19.03.1956 и решением РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 30.04.1956. Сняты с учета спецпоселения 10.04.1956 по приказу МВД СССР 19.03.1956. Реабилитированы Прокуратурой РА 04.08.1993. Состав семьи: мать Абесян Гоар Оганесовна 1886 г.р. (умерла 18.09.1950); жена Эстер Оганесовна 1924 г.р.; сын Исаи 1948 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2559).

АБЕ(А)ШЯН Сисак Погосович, 1910 г.р., г.Хакяр Османской имп. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в с.Парни Артикского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в г.Алейск Алейского р-на (сахарный з-д Мамонтовское отд.). Освобожден

¹ Список сформирован на основе базы данных, составленной Сатеник Фарамаян на материалах дел на выселение, хранящихся в НА РА (Ф. 1191. Оп. 6), и протоколов РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР (Ф. 116. Оп. 5. Д. 29, 39, 41, 43, 45, 47, 49, 53, 59, 61, 69, 81, 83), доработанный Натальей Аблажей по ресурсам электронной картотеки ИЦ МВД по АК. Приносим извинения за возможные искажения в написании фамилий, имен и отчеств, мест рождения и жительства, данных о составе семьи, так как эта информация приведена на основании имеющихся источников. Географические названия населенных пунктов даны в соответствии с административно-территориальным делением указанного периода времени.

дены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 07.09.1955. Сняты с учета спецпоселения 07.12.1955. Состав семьи: жена Хачатурян Айкануш Миграновна 1921 г.р.

АБЕ(А)ШЯН Томас Саркисович, 1908 г.р., с.Джебель-Муса (Муса Дэг), Сирия. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в с.Меграшен Ар-тикского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский край РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.03.1950. Ссылку отбывали в г.Алейск Алейского р-на (сахарный з-д Мамонтовское отд.). Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 07.09.1955. Сняты с учета спецпоселения 07.12.1955. Реабилитированы Прокуратурой АрмССР 25.06.1990. Состав семьи: жена Азатуи Григорьевна 1911 г.р.; сын Саркис 1938 г.р.; сын Оганес 1939 г.р.; дочь Мария 1943 г.р.; сын Гурген 1947 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1273).

АБКАРЯН Саркис Абрамович, 1894 г.р., г.Адана Османской имп. Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в г.Ленинакан АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский край. Выселение оформлено решением ОСО при МГБ СССР 11.03.1950. Ссылку отбывали в Чарышском зерно-зе 4-го отд. с.Усть-Калманка Калманского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 07.09.1955. Сняты с учета спецпоселения 31.10.1955. Реабилитированы Прокуратурой РА 09.07.1991. Состав семьи: жена Айкуи Багдасаровна 1908 г.р.; сын Абрам 1931 г.р.; дочь Мария (Мариам/Майрам) 1933 г.р.; сын Геворк 1935 г.р.; сын Нубар 1937 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1291).

АВАКЯН Арутюн Григорьевич, 1892 г.р., г.Себастья Османской имп. Прибыл из Греции в 1947. Проживал в г.Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали на уч. Рассыпная Тягунского с/с Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 24.04.1956. Сняты с учета спецпоселения 29.06.1956. Реабилитированы СК ВС АрмССР 02.06.1989. Состав семьи: жена Тагуи Семеновна 1894 г.р.; сын Григор 1923 г.р.; дочь Гоар 1931 г.р.; дочь Ермония 1936 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2703).

АВАКЯН Маркар Григорьевич, 1890 г.р., уроженец Османской имп. Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в г.Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 30.11.1949. Ссылку отбывали в с.Хмелевка Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 07.01.1956. Сняты с учета спецпоселения 27.02.1956. Состав семьи: жена Арменуи Арменаковна 1905 г.р.; дочь Шаке 1941 г.р.; дочь Зела 1943 (1944) г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1437).

АВАКЯН Оганес Хачатурович, 1905 г.р., г.Харберт Османской имп. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в г.Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в Аламбайском ЛПХ п.Размышка, затем с.В.-Инкара Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 13.04.1955. Сняты с учета спецпоселения 16.06.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 04.03.1967. Состав семьи: жена Елизавета Даниеловна 1910 г.р.; сын Хачик 1930 г.р.; сын Даниел 1931 г.р.; сын Арам 1933 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 935).

АВАКЯН Хачик Саркисович, 1912 г.р., с. Гусейнабад Султанабадского р-на Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в с. Бзован (п.г.т. Арташат) Арташатского р-на АрмССР. Выслан с семьей в 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в с. Плотавка Баевского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 15.08.1955. Сняты с учета спецпоселения 03.10.1955. Состав семьи: мать Фаризада Сааковна 1860 г.р.; жена Паризат Миначовна 1921 г.р.; сестра Сируи 1925 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1205).

АГАДЖАНИЯН Вагаршак Вартанович*, 1915 г.р., г. Исфаган, Персия. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в г. Ереван. Приговорен 03.11.1948 ВС АрмССР по ст. 67 ч. 1 и 68 к 7 годам ИТЛ, после освобождения направлен в ссылку в Воркуту, освобожден 10.03.1956. Семья выслана 14.06.1949 в Алтайский кр. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в с. Хмелевка Сорокинского р-на. Решением РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 21.09.1955 в освобождении отказано. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 02.06.1956. Сняты с учета спецпоселения 24.07.1956. Реабилитированы 14.03.1966 (справка). Состав семьи: мать Гназанд Оганесовна 1896 г.р.; жена Армик Александровна 1914 г.р.; дочь Ануш 1942 г.р.; дочь Ашик 1945 г.р. (умерла в 1950) (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2802).

АГАХАНИЯН Геворк Аршавирович, 1917 г.р., г. Константинополь Османской имп. Прибыл из Ливана в 1947. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.03.1950. Ссылку отбывали в Алабайском ЛПХ уч. Инкара, затем пос. Размышка Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 18.05.1955. Сняты с учета спецпоселения 21.07.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 20.09.1972. Состав семьи: жена Агаджаниян Шушан Петросовна 1914 г.р. (умерла 23.04.1954); сын Перч 1946 г.р. В ссылке повторно женился, родился ребенок (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 948).

АД(Т)УРЯН Арутюн Оганесович, 1903 г.р., г. Азат Османской имп. Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 30.11.1949. Ссылку отбывали в Тягунском ЛПХ Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 07.09.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 27.06.1972. Состав семьи: отец Оганес Арутюнович 1876 г.р. (умер 21.10.1950 в Калманском р-не); сестра Назаик 1925 г.р.; жена Хатун Геворковна 1917 г.р.; сын Зораб 1942 г.р.; сын Оганес 1944 г.р.; сын Гюлан 1945 г.р.; дочь Араксия 1948 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1289).

АДАМЯН Оганес Ншанович, 1915 г.р., г. Иерусалим, Палестина. Прибыл из Палестины в 1947. Проживал в п.г.т. им. Берии Бериевско-

* Здесь и далее курсивом выделены ФИО и персональные сведения на осужденных глав семей, чьи семьи были отправлены в ссылку на Алтай, а их самих на Алтае не было. В таких случаях в делах на выселение, оформленных МГБ АрмССР, они проходили как главы семей, однако уже в эшелонных списках и в делах спецпереселенцев главой семьи обычно указывалась жена (в тексте обозначены полужирным шрифтом).

го (Шаумянского) р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в д. Мостовая Зыряновского с/с Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 18.05.1955. Сняты с учета спецпоселения 03.08.1955. Состав семьи: отец Ншан Ованесович 1881 г.р. (умер 21.02.1954); мать Ерани Даниловна 1901 г.р.; сестра Тагуи 1931 г.р.; жена Патрикиян Герджи Абрамовна 1931 г.р. В ссылке родились дочь Лусин 1949 г.р., дочь Виолета 1951 г.р., дочь Ерануи 1954 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 953).

АДЖАМЯН Вартанес Вартанович, 1912 г.р., г. Езгат Османской имп. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в г. Ленинакан АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 30.11.1949. Ссылку отбывали в Чарышском зерно-зе (2-е отд.) Усть-Калманского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 30.04.1956. Реабилитированы Прокуратурой РА 01.09.1993. Состав семьи: жена Султан Григорьевна 1914 г.р.; дочь Зварт 1935 г.р.; сын Вартанес 1943 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2598).

АДУРЯН Геворк Оганесович, 1920 г.р., г. Азас (Азев) Османской имп. Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.02.1950. Отбывал в п. Нижне-Петровка Калманского с/с Калманского р-на (по др. сведениям ссылку отбывал в Сорокинском р-не). Освобожден РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 07.09.1955. Снят с учета спецпоселения 22.11.1955. Реабилитирован СК ВС АрмССР 06.01.1971 (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1288).

АДУРЯН Хачик Оганесович, 1924 г.р., г. Азас (Азев) Османской имп. Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывал в Тягунском ЛПХ Сорокинского р-на, затем п. Нижне-Петровка Калманского р-на. Освобожден РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 07.09.1955. Снят с учета спецпоселения 18.11.1955. Реабилитирован СК ВС АрмССР 08.08.1989 (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1290).

АЗАРУМЯН Ерем Хачикович, 1908 (1903) г.р., с. Верхний Крдер Исфаханской провинции (Спаганский р-н) Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в с. Сисиан Сисианского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 22.02.1950. Ссылку отбывали в с. Максимовка Максимовского с/с Славгородского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 22.12.1954. Сняты с учета спецпоселения 09.02.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 16.07.1962 (справка). Состав семьи: жена Саркисян-Арутюн Варсеник Саменовна 1923 г.р. (умерла в ссылке); сын Торос 1932 г.р.; сын Арутюн 1936 г.р.; сын Оганес 1938 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 495).

АЗАТЯН Арутюн Азатович, 1900 г.р. Прибыл из Ливана в 1947. Проживал в г. Артик АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в г. Алейск Алейского р-на (сахарный з-д Мамонтовское отд.). Освобождены РК АрмССР 02.02.1955. Сняты с учета спецпоселе-

ния 29.04.1955. Состав семьи: жена Арпеник Геворковна 1914 г.р.; сын Азат 1932 г.р.; дочь Забел 1937 г.р.; сын Сероп 1942 г.р.; сын Акоп 1944 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 670).

АЙРАПЕТАН-АЙРАПЯН Сурен Восканович, 1916 г.р., г. Соле (Солос, Киликия) Османской имп. Прибыл из Болгарии в 1946. Проживал в г. Ленинанкан АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.02.1950. Ссылку отбывали в Чарышском зерносе-зе (2-е отд.) Усть-Калманского р-на. Освобождены РК АрмССР Прокуратуры–МВД–КГБ 16.03.1956. Сняты с учета спецпоселения 16.04.1956. Реабилитированы СК ВС АрмССР 09.09.1977. Состав семьи: жена Сима Аветисовна 1922 г.р.; сын Ерем 1944 г.р.; дочь Мара 1946 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2397).

АКОПЯН Акоп Мовсесович, 1918 г.р., г. Адана Османской имп. Прибыл из Ливана в 1947. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 22.02.1950. Ссылку отбывали в Каменском ЛПХ Залесовского р-на. В 1955 г. переведены в г. Фергана Узбекской ССР. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 16.03.1956. Реабилитированы Прокуратурой АрмССР 20.06.1990. Состав семьи: жена Гоарик Мурадовна 1923 г.р.; дочь Вержине 1942 г.р.; дочь Агавни 1945 г.р.; дочь Алис 1947 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2326).

АКОПЯН Мовсес Манукович, 1873 г.р. Прибыл из Ливана в 1947. Проживал в г. Ереван (пос. Шенгавит). Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Ссылка оформлена ОСО при МГБ СССР 08.04.1950. Ссылку отбывали в Каменском ЛПХ п. Кордон Залесовского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 29.12.1954. Сняты с учета спецпоселения 23.02.1955. Состав семьи: жена Акопян Егисапет Акоповна 1875 г.р.; дочь Терзян Мария Мовсесовна 1924 г.р.; зять **Терзян Асатур Акопович** 1922 г.р.; Вержик Моисеевна 1941 г.р.; внучка Терзян Лусик Асатуровна 1946 г.р.; внук Терзян Акоп Асатурович 1944 г.р.; внук Терзян Геворк Асатурович 1948 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 621).

АЛАДЖАДЖЯН Арутюн Арташесович, 1926 г.р., г. Кесария, Турция. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в г. Кировакан АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в с. Шадриха Угловского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 16.05.1955. Сняты с учета спецпоселения 08.08.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 06.12.1962. Состав семьи: жена Карапетян Айкуш Карапетовна 1925 г.р.; отец Арташес Абрамович 1874 г.р. (умер в 1950). В ссылке родилась дочь Тигун 1952 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1043).

АЛАДЖЯН Степан Гарегинович, 1921 г.р., г. Бейрут, Ливан¹. Прибыл из Ливана в 1947. Проживал в г. Эчмиадзин АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.02.1950. Ссылка во 2-е отд. Бийского свеклос-за Бийского с/с Зональный р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 31.01.1956. Сняты с учета спецпоселения 07.03.1956. Реа-

¹ В 1920–1943 гг. – центр подмандатного Франции Ливана.

билитированы Прокуратурой АрмССР 08.06.1990. Состав семьи: отец Гарегин Паносович 1884 г.р. (умер 21.02.1954); мать Закия Степановна 1895 г.р.; сестра Мари 1930 г.р.; брат Альберт 1938 г.р.; сестра Сернуш 1934 г.р. Аладжян С.Г. в 1951 женился на Габриелян Мариам Рубенов-не; в ссылке родились дети: дочь Анит 1951 г.р.; сын Жозеф 1953 г.р. и дочь Жозефина 1955 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2222).

АЛЕКСАНИЯН Абрам Багдасарович, 1915 г.р., уроженец Киликии Османской имп. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в р.п. им. Бери (с-з № 2) Октемберянского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Высылка оформлена ОСО при МГБ СССР 30.11.1949. Ссылку отбывали в Поспелихинском зерно-зе «12 лет Октября» (2-е отд.) Поспелихинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 15.08.1955. Сняты с учета спецпоселения 17.11.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 29.12.1972. Состав семьи: жена Майрам Григорьевна 1922 г.р.; дочь Агавни 1937 г.р.; сын Багдасар 1939 г.р.; сын Акоп 1944 г.р.; сын Карапет 1949 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1173).

АЛУЛЯН Карапет Мовсесович, 1913 г.р., с. Адж-Абибли Османской имп. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в р.п. им. Ворошилова (Ацик, с-з № 4) Октемберянского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.02.1950. Ссылку отбывали в зерно-зе им. Мамонтова (Центральная усадьба) Поспелихинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 02.02.1955. Сняты с учета спецпоселения 06.12.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 29.03.1974. Состав семьи: жена Сима Хачеровна 1921 г.р.; дочь Шушан 1940 г.р.; сын Варужан 1943 г.р.; сын Зограб 1946 г.р.; сын Кайцак 1947 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 665).

АМБАРЦУМЯН Мангасар (Манвел) Арутюнович, 1924 г.р., г. Мерв Туркменской ССР. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 16.09.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 08.04.1950. Ссылку отбывали в с. Хмелевка Сорокинского р-на, затем в г. Барнаул. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 09.03.1955. Сняты с учета спецпоселения 29.04.1955. Состав семьи: брат Самвел Арутюнович 1925 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 848).

АМБАРЦУМЯН Оганес Амбарцумович, 1910 г.р., г. Себастья Османской имп. Прибыл из Греции в 1947. Проживал в п.г.т. им. Бери Бериевского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 30.11.1949. Ссылку отбывали в д. Мостовая Зырянского с/с, затем в Тягунском ЛПХ Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 24.04.1956. Сняты с учета спецпоселения 28—29.06.1956. Реабилитированы СК ВС АрмССР 04.09.1968. Состав семьи: жена Тируи (Тигрануи) Мелконовна 1913 г.р.; сын Амбарцум 1934 г.р.; сын Мелкон 1945 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2720).

АМИРХАНИЯН Саркис Акопович, 1902 г.р. Прибыл из Ливана в 1947. Проживал в с. Нор Кянк Артикского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при

МГБ СССР 07.06.1950. Ссылку отбывали в Алексском зерносе-зе Алейского р-на. Освобождены решением РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 16.05.1955. Сняты с учета спецпоселения 20.08.1955. Состав семьи: жена Сатеник Карапетовна 1912 г.р.; сын Акоп 1934 г.р.; дочь Ханум 1936 г.р.; сын Габриел 1938 г.р.; сын Артавазд 1941 г.р.; дочь Анаит 1946 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 970, 971).

АНТАПЯН Саркис Паносович, 1905 г.р., с. Ван Османской имп. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в с. Камо Ахурянского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в Чарышском зерносе-зе с. Усть-Калманка Усть-Калманского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 20.08.1955. Сняты с учета спецпоселения 28.09.1955. Состав семьи: жена Арсен Саркисовна 1914 г.р.; дочь Марлена 1940 г.р.; сын Панос 1945 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1168).

АНТОНЯН Акоп Антонович, 1888 г.р. Прибыл из Греции в 1947. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 10.12.1949. Ссылку отбывали в Каменском ЛПХ пос. Кордон Залесовского р-на. Умер 02.04.1955. Семья освобождена РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 16.03.1956. Сняты с учета спецпоселения 14.05.1956. Реабилитированы СК ВС АрмССР 10.05.1978. Состав семьи: жена Егисапет Ованесовна 1898 г.р.; сын Антон 1926 г.р.; сын Оганес 1929 г.р.; невестка Айкуш Мушеговна 1929 г.р.; сын Эдвард 1935 г.р.; внук Мкртыч Антонович 1948 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2365).

АПАРАДЖАНЯН (БИЛАЗИЧЯН) Овсеп Арменович, 1918 г.р. Прибыл из Египта в 1948. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.02.1950. Ссылку отбывал в Каменском ЛПХ Залесовского р-на. Освобожден РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 10.04.1956. Снят с учета спецпоселения 18.05.1956 (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2456).

АРАКЕЛЯН Егиш Аракелович, 1887 г.р., г. Эрзерум Османской имп. Прибыл из Румынии в 1946. Проживал в п.г.т. им. Берии Бериевского (Шаумянского) р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в Тягунском ЛПХ Боровлянского с/с Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 16.02.1955. Сняты с учета спецпоселения 12.04.1955. Состав семьи: жена Заруи Акоповна 1886 г.р.; сын Айказ 1926 г.р.; племянница Манукян Манушак Акоповна 1938 г.р.; племянница Манукян Агавни Акоповна 1940 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 682).

АРАКЕЛЯН Каграман Бабаханович, 1904 г.р. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в с. Норашен Арташатского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.03.1950. Ссылку отбывали в пос. Калиновка В. Пайвинского с/с Баевского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 21.09.1955. Сняты с учета спецпоселения 05.11.1955. Состав семьи: жена Пайцар Султановна 1910 г.р.; сын Жирайр 1932 г.р.; сын Жоржик 1941 г.р.; дочь Айцевик 1935 г.р.; дочь Азатуи 1946 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1284).

АРАКЕЛЯН Седрак Товмасович, 1896 г.р. Прибыл из Ирана в 1946. (В 1937 как ираноподданный выслан из СССР.) Проживал в г. Эчмиадзин АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в с. Баево Баевского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 05.11.1954. Сняты с учета спецпоселения 25.12.1954. Реабилитированы СК ВС АрмССР 22.03.1968. Состав семьи: жена Рузан Мелконовна 1906 г.р.; сын Исаак 1926 г.р.; дочь Арпеник 1928 г.р.; дочь Арфик 1930 г.р.; сын Валентин 1935 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 484).

АРУТЮНЯН (АМБАРЦУМЯН) Арутюн Мангасарович, 1883 г.р., г. Урмия, Персия. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 19.08.1950. Ссылку отбывали в с. Хмелевка, затем в с. Инкара Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 09.03.1955. Сняты с учета спецпоселения 30.04.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 30.12.1963. Состав семьи: жена Амбарцумян Варсеник Татевосовна 1900 г.р.; сын Амбарцумян Савел 1925 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 849).

АРУТЮНЯН Амбарцум Бадалович, 1889 г.р. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Приговорен ОСО при МГБ СССР 26.02.1949 к 10 годам лишения свободы. Отбывал наказание в Мордовской АССР, ст. Потьма (пос. Явас). Семья выслана 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в Петровском ЛПХ, с-зе «Кубанка» Калманского р-на. Семья освобождена РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 16.02.1955. Сняты с учета спецпоселения 11.04.1955. Состав семьи: жена Айкануш Бабаджановна 1900 г.р.; сын Гурген 1922 г.р.; сын Арутюн 1928 г.р.; сын Рубен 1933 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 675).*

АРУТЮНЯН Нунофар Аветисовна*, 1913 г.р. Прибыла из Ирана в 1946. Проживала в р-не им. Берии АрмССР, затем в г. Ереван. Приговорена по ст. 58-1 УК РСФСР ОСО при МГБ СССР 17.08.1949 к 10 годам лишения свободы. Из заключения освобождена Красноярским краевым судом 14.04.1955 согласно Указу ПВС от 14.07.1954. Переведена на спецпоселение по месту жительства семьи в 1956. Семья выслана 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 08.04.1950. Ссылку отбывали в Каменском ЛПХ пос. Кордон Залесовского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 10.04.1956. Сняты с учета спецпоселения 21.05.1956. Члены семьи реабилитированы СК ВС АрмССР 01.06.1984. Состав семьи: мать Амбарцумян Сааргюль Мануковна 1886 г.р.; сын Граир Суренович (Саркисович) 1929 г.р. (в 1952 женился, родилась дочь); сын Аветис Суренович 1931 г.р.; сын Артуш Суренович 1934 г.р.; дочь Майрануш Суреновна 1938 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2431).

АРЦРУНИ Гурген Хачарурович, 1904 г.р. Прибыл из Румынии в 1946. Проживал в г. Ленинанкан АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 10.12.1949. Ссылку отбывали в Чарышском зерносе (2-е отд.) Усть-Калманского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 08.12.1954. Сняты с учета спецпоселения 25.01.1955. Реабилитированы

СК ВС АрмССР 16.05.1967. Состав семьи: жена Аник Овсеповна 1912 г.р.; сын Арсен 1939 г.р.; сын Акоп 1946 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 473).

АСРАТЯН Вачик Арташесович, 1925 г.р. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в Петровском ЛПХ, уч. 8 Калманского р-на, затем в г. Барнаул. Освобождены ОСО при МГБ СССР 05.08.1949. Состав семьи: мать Катя Гаспаровна 1896 г.р.; сестра Люся Арташесовна 1923 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 362).

АСТВАЦАТУРЯН Варган (Варганес) Карапетович, 1903 г.р., с. Мамукан, Персия. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в с. Дарбас (Дарабас) Сисианского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.03.1950. Ссылку отбывали в с. Ситниково Баевского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 15.08.1955. Сняты с учета спецпоселения 03.10.1955. Состав семьи: теща Геворкян Осанна Ивсеповна 1894 г.р.; свояченица Геворкян Вардуи Семеновна 1927 г.р.; жена Балис Семеновна 1919 г.р.; сын Арам 1941 г.р.; сын Каро 1942 г.р.; сын Амазасп 1945 г.р.; сын Гамо 1947 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1176).

АТТАРЯН Искяндар Григорьевич, 1921 г.р., уроженец Сирии. Прибыл из Сирии в 1947. Проживал в г. Артик АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 17.05.1950. Ссылку отбывали в Чистюньском свеклос-зе в с. Чистюнька Топчихинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 16.02.1955. Сняты с учета спецпоселения 14.04.1955. Состав семьи: жена Айрапетян Епраксия Гургеновна (выехала в ссылку добровольно) 1923 г.р.; сын Левон 1948 г.р. В ссылке родился сын Арам 1952 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 671).

АТТАРЯН Саркис Григорьевич, 1921 г.р., г. Килис Алепской губ. Османской имп. Прибыл из Сирии в 1947. Проживал в г. Артик АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 17.05.1950. Ссылку отбывали в Чистюньском свеклос-зе (1-е отд.) с. Чистюнька Топчихинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 18.05.1955. Сняты с учета спецпоселения 17—18.09.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 04.05.1962. Состав семьи: отец Григор Саркисович 1881 г.р.; мать Ноемзар Григорьевна 1898 г.р.; сестра Алис 1931 г.р. (проживала в г. Барнаул, вышла замуж за Горгисяна, снята с учета спецпоселения 06.09.1955) (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 972).

АФАРЯН Андраник Церунович, 1900 г.р. Прибыл из Франции в 1947. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 08.04.1950. Ссылку отбывали в Каменском ЛПХ пос. Выдриха Залесовского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 15.08.1955. Сняты с учета спецпоселения 28.09.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 20.09.1971. Состав семьи: жена Софья Александровна 1911 г.р.; дочь жены Пимкина Мария Дмитриевна 1928 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1192).

АХОЯН Абрам Киракосович, 1921 г.р. Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в с-з № 10 «Арараттреста» Октемберянского р-на. Выслан с

семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.02.1950. Ссылку отбывали в зерно-зе «12 лет Октября» Поспелихинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 16.02.1955. Сняты с учета спецпоселения 19.04.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 13.04.1973. Состав семьи: жена Србуи Оганесовна 1923 г.р. (снята с учета спецпоселения 27.10.1955); сын Киракос 1943 г.р.; сын Езник 1944 г.р.; дочь Забелл 1948 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 687).

АШК(Х)АРЯН Апетнак Саркисович, 1924 г.р. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в с-зе № 3 «Арараттреста» Эчмиадзинского р-на. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.02.1950. Ссылку отбывали в с. Рыбные Борки Ново-Чуманского с/с Баевского р-на, затем 1-е отд. Бийского свеклос-за Зонального р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 06.12.1955. Сняты с учета спецпоселения 23.01.1956. Реабилитированы СК ВС АрмССР 13.05.1975. Состав семьи: жена Боджян-Ашхарян Тагуи Ншановна 1923 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1401).

АШКАРЯН Акоп Саркисович, 1924 г.р., уроженец Сирии. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в с-зе № 3 им. Микояна «Арараттреста» Эчмиазинского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 17.05.1950. Ссылку отбывали в с. Баево и в пос. Рыбные Борки Нижне-Чуманского с/с Баевского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 29.02.1956. Сняты с учета спецпоселения 02.04.1956. Реабилитированы СК ВС АрмССР 13.05.1975. Состав семьи: жена Лусик Мануковна 1930 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2287).

Б

БАБАЯН (АБУЛЯН) Мелик Татевосович, 1897 г.р. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в с. Новрузлу Арташатского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 08.04.1950. Ссылку отбывали в к-зе «Красная звезда» с. Верх-Чуманка, затем в пос. Васильевский Баевского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 15.08.1955. Сняты с учета спецпоселения 03.10.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 29.09.1962. Состав семьи: жена Айкануш Мартirosовна 1910 г.р.; сын Эдик 1935 г.р.; сын Арцруни 1936 г.р.; дочь Тигрануи 1938 г.р.; сын Рафик 1942 г.р.; сын Торгом 1944 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1184).

БАБАЯН Ваган Езегелович, 1914 г.р. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 30.11.1949. Ссылку отбывали в Каменском ЛПХ пос. Кордон Залесовского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 21.09.1955. Сняты с учета спецпоселения 02.11.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 01.11.1973. Состав семьи: жена Осанна Карапетовна 1921 г.р.; сын Езегел 1940 г.р.; сын Оганес 1943 г.р.; дочь Србуи 1945 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1294).

БАГДАСАРЯН Багдасар Мовсесович, 1906 г.р. Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в Ревазлу Иджеванского р-на. Выслан с семьей

14.06.1949 в Алтайский край. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.03.1950. Ссылку отбывали в с. Павловка Угловского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 31.01.1956. Сняты с учета спецпоселения 10.03.1956. Реабилитированы Прокуратурой РА 03.12.1992. Состав семьи: мать Сима Мовсесовна 1860 г.р.; дочь Тигрануи 1934 г.р.; сын Тигран 1938 г.р.; сын Акоп 1946 г.р. Б.Д. Багдасарян в ссылке женился на Алоян Агуник (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2224).

БАГДАСАРЯН Григор Хачатурович, 1910 г.р., г. Тигранакерт Османской имп. Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в Каменском ЛПХ Залесовского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 21.09.1955. Сняты с учета спецпоселения 02.11.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 18.10.1979. Состав семьи: жена Нварт Саркисовна 1922 г.р.; сын Арутюн 1940 г.р.; дочь Манушак 1947 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1276).

БАГРЕДЖЯН Минас Седракович, 1890 г.р., г. Нигомидия Османской имп. Прибыл из Греции в 1947. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО МГБ СССР 25.01.1950. Ссылку отбывали в Алабхайском ЛПХ, уч. Рассыпная Тягунского с/с Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 31.01.1956. Реабилитированы Прокуратурой РА 19.11.1992. Состав семьи: жена Егисапет Саркисовна 1900 г.р.; дочь Рипсима 1933 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2219).

БАКМАДЖЯН Оганес Акопович, 1911 г.р., г. Сис Киликиа Османской имп. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в г. Ленинанкан АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.03.1950. Ссылку отбывали в Чарышском зерно-зе Усть-Калманского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 13.04.1955. Сняты с учета спецпоселения 16.06.1955. Состав семьи: жена Далал Эюбовна 1923 г.р.; дочь Перчуи 1932 г.р.; дочь Тагуи 1943 г.р.; дочь Мария 1948 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1002).

БАЛОЯН Геворк Леонович, 1927 г.р. Прибыл из Египта в 1947. Проживал в с. Норакерт Эчмиазинского р-на АрмССР. Выслан 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 24.12.1949. Ссылку отбывал в пос. Соколовка Демидовского с/с Суетского р-на. Освобожден РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 29.02.1956. Снят с учета 18.04.1956. Реабилитирован Прокуратурой РА 10.12.1992. В ссылке женился на Балоян Кнарик Баласовне 1928 г.р.; родились дети: дочь Мариам 1950 г.р., дочь Анаит 1952 г.р. и сын Левон 1954 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Л. 2289).

БАЛЪЯН (БАЛЯН) Назарет Геворкович, 1924 г.р. Прибыл из Ливана в 1947. В ноябре 1946 задерживался НКВД АрмССР за попытку побега за границу. Проживал в г. Ленинанкан АрмССР. Выслан 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывал в Чарышевском зерно-зе с. Усть-Калманка Усть-Калманского р-на. Освобожден РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 07.09.1955. Снят с учета спецпоселения 31.10.1955. Реабилитирован Прокуратурой РА 10.12.1992. В ссылке женился на Каранетян

Жени Сетрановне (неизв. г.р.); родилась дочь Бальян Нина 1953 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1287).

БАЛЯН (ПАЛЯН) Акоп Акопович, 1885 г.р., уроженец Османской имп. Прибыл из Греции в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 17.05.1950. Ссылку отбывали в Петровском ЛПХ с. Калманка Калманского р-на. Умер 20.04.1951. Семья освобождена РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 18.05.1955. Сняты с учета спецпоселения 13.07.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 08.09.1965. Состав семьи: жена Нина Товмасовна 1890 г.р.; дочь Анаит 1926 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 937).

БАЛЯН Аветис Ншанович, 1904 г.р. Прибыл из Сирии в 1947. Проживал в с. Яманжалу Арташатского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 29.04.1949. Ссылку отбывали в к-зе «Красная звезда» В.-Чуманского с/с, затем в пос. Васильевский Баевского р-на. Освобожден РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 13.04.1955. Сняты с учета спецпоселения 15.06.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 30.09.1963. Состав семьи: мать Егоян Гюлум Акоповна 1897 г.р. (умерла 10.09.1955); жена Сатеник Мартиросовна 1907 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 956).

БАЛЯН Хачатур (Хачик) Минасович, 1924 г.р. Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей в 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в Каменском ЛПХ с. Кордон Залесовского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 16.05.1955. Сняты с учета спецпоселения 06.07.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 18.07.1984. Состав семьи: отец Минас Хачикович 1886 г.р.; мать Гаяне Аветисовна 1907 г.р.; сестра Анжик 1930 г.р.; брат Мисак 1931 г.р.; сестра Шушаник 1938 г.р. В ссылке Х.М. Бальян женился на Тамеян Рипсик Михаковне (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 938).

БАМБАЛЯН Минас Саркисович, 1911 г.р., с. Уран-Казы Османской имп. Прибыл из Ливана в 1947. Проживал в г. Артик АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.03.1950. Ссылку отбывали в г. Алейск (сахарный комбинат, Первомайское отд-ние) Адейского р-на. Умер 07.09.1955. Семья освобождена РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 05.10.1955. Сняты с учета спецпоселения 07.12.1955. Реабилитированы 05.10.1962 (справка). Состав семьи: жена Егсапет Арутюновна 1922 г.р.; дочь Воски 1940 г.р.; дочь Сирун 1942 г.р.; сын Арутюн 1944 г.р.; сын Саркис 1947 г.р. В ссылке родились сын Оганес 1949 г.р.; сын Вартан 1953 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1321).

БАРСЕГЯН (ПАРТХЯН) Апет Арутюнович, 1892 г.р., уроженец Османской имп. Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.03.1950. Ссылку отбывали в Аламбайском ЛПХ пос. Рассыпная, пос. Тягун Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 18.05.1955. Сняты с учета спецпоселения 03.08.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 07.08.1987. Состав семьи: жена Мариам Мисаковна 1908 г.р.; сын Арутюн 1930 г.р.; дочь

Сирун (Ерануи) 1934 г.р.; сын Вардгес 1941 г.р.; дочь Сирарпи 1946 г.р.; дочь Гаяне 1949 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 942).

БАРСЕГЯН Амбарцум Мнацаканович, 1900 г.р., г. Ван Османской имп. Прибыл из Ирака в 1947. Проживал в с. Гедакбулаг Басаргечарского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.03.1950. Ссылку отбывали в с. Верх Пайва Баевского р-на. Приговорен выездной сессией Алтайского краевого суда по ст. 2 Указа ПВС от 04.01.1949 на 15 лет лишения свободы. Освобожден 13.04.1953 по Указу ПВС СССР от 27.03.1953 (амнистия). Умер 09.05.1956. РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 05.10.1955 членам семьи в освобождении отказано. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 30.04.1956. Сняты с учета спецпоселения 21.07.1956. Реабилитированы Прокуратурой РА 30.12.1993. Состав семьи: сын Артавазд 1926 г.р. (в 1951 женился на Малхасян Аршулайс Сероповне 1927 г.р.; родились сын Оник 1952 г.р. и дочь Анаит 1954 г.р.); дочь Майрануш 1933 г.р. (в ссылке родился сын Василий 1951 г.р.); дочь Сильвард 1938 г.р. (умерла в ссылке) (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2903).

БАРСЕГЯН Карапет Арутюнович, 1890 г.р., г. Айнтап Алеппского вилайета Османской имп. Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.03.1950. Ссылку отбывали на ст. Заринская (Новостройка) Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 26.03.1955. Сняты с учета спецпоселения 12.06.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 06.10.1981 и Прокуратурой АрмССР 12.02.1990. Состав семьи: жена Азнив Саркисовна 1907 г.р.; сын Арутюн 1924 г.р.; дочь Мария 1931 г.р.; сын Саркис 1935 г.р.; сын Паргев 1941 г.р.; сын Акоп 1943 г.р.; сын Карпис 1946 г.р. В 1953 повторно женился на Дедеян Перчуи Карапетовне (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 866).

БАХТАВОРЯН Андраник Арутюнович, 1901 г.р., г. Султанабад, Персия. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в с-зе № 3 Эчмиадзинского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в Суетском с-зе ферма № 2 с. Верх-Суетка Суетского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 07.09.1955. Сняты с учета спецпоселения 03.11.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 08.07.1966 (справка). Состав семьи: жена Телло Григорьевна 1911 г.р.; дочь Айкуш 1935 г.р.; сын Шмавон 1938 г.р. В ссылке родилась дочь Сара 1950 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1281).

БАХЧАДЖЯН Григор Карапетович, 1913 г.р. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.02.1950. Ссылку отбывали в пос. Тягун Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 09.03.1955. Сняты с учета спецпоселения 07.06.1955. Состав семьи: жена Роза Манвеловна 1922 г.р.; дочь Беруз 1942 г.р.; дочь Соси 1944 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 809).

БАЯСИЛЯН Асатур Есаевич, 1907 г.р., уроженец Османской имп. Прибыл из Сирии в 1947. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ 08.04.1950. Ссылку отбывали в Каменском ЛПХ пос. Кордон

Залесовского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 13.04.1955. Сняты с учета спецпоселения 13.06.1955. Реабилитированы Прокуратурой АрмССР 19.06.1990. Состав семьи: мать Осанна Абрамовна 1878 г.р. (выехала в ссылку добровольно; умерла 26.02.1952); брат Овсеп 1917 г.р. (выехал в ссылку добровольно; поставлен на учет); сестра Лусацин 1927 г.р. (выехала в ссылку добровольно; поставлена на учет; вышла замуж за Купаляна Акопа Арутюновича); жена Мари Мкртчевна 1927 г.р.; дочь Седа 1942 г.р.; дочь Армануш 1944 г.р.; дочь Шаке 1945 г.р.; дочь Фармануш 1947 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 988).

БАЯСИЛЯН Корюн (Хорен) Есаевич, 1912 г.р. Прибыл из Сирии в 1947. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.03.1950. Ссылку отбывали в Каменском ЛПХ пос. Кордон Залесовского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 07.09.1955. Сняты с учета спецпоселения 02.11.1955. Реабилитированы Прокуратурой АрмССР 19.06.1990. Состав семьи: жена Алис Матосовна 1930 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1296).

БЕБЕКЯН Геворк Саркисович, 1922 г.р., уроженец Османской имп. Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в г. Эчмиадзин АрмССР. Выслан 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывал в 1-м отд. Бийского свеклос-за Зонального р-на. Освобожден РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 31.10.1955. Снят с учета спецпоселения 21.12.1955. Реабилитирован СК ВС АрмССР 30.11.1983 (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1353).

БЕГИДЖАНЫН Мисак Бегиджанович, 1901 г.р. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в п.г.т. Арташат Арташатского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.03.1950. Ссылку отбывали в к-зе «Комсомолец» с. Плотавы Баевского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 15.08.1955. Сняты с учета спецпоселения 03.10.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 16.06.1989. Состав семьи: жена Гюльназар Минасовна 1910 г.р.; дочь Перчуи 1934 г.р. (в 1952 вышла замуж за Хачумяна Арамаиса Степановича); дочь Србуи (Сирун) 1938 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1187).

БЕДОВЯН Григор Степанович, 1903 г.р. Прибыл из Египта в 1947. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в Тягунском ЛПХ, уч. Рассыпная, затем пос. Тягун Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 13.04.1955. Сняты с учета спецпоселения 02.08.1955. Состав семьи: жена Анжела Ониковна 1918 г.р.; дочь Алис 1946 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 955).

БЕЙЛЕРЯН Оник Мисакович, 1920 г.р., г. Афины, Греция. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в г. Ленинанкан АрмССР. Выслан 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 17.05.1950. Ссылку отбывал в Шипуновском зернос-зе Шипуновского р-на. Освобожден РК АрмССР Прокуратуры—МВД—КГБ 16.02.1955. Снят с учета спецпоселения 11.04.1955. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 663).

БЕЛИНДЖЯН Карапет Акопович, 1919 г.р., уроженец Османской имп. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в с. Паник Артикского р-на

АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.03.1950. Ссылку отбывали в Алейском зерно-зе (1-е отд.) Алейского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 31.01.1956. Сняты с учета спецпоселения 03.03.1956. Реабилитированы СК ВС АрмССР 03.07.1970. Состав семьи: отец Акоп Карапетович 1876 г.р.; мать Егисапет Петросовна 1880 г.р.; брат Петрос 1920 г.р.; невестка Сима Саркисовна 1921 г.р.; жена Нвард Петросовна 1922 г.р.; дочь Мариам 1948 г.р. (Ф. 11919. Оп. 6. Д. 2223).

БЕЛУ(И)НДЖЯН Карапет Оганесович, 1900 г.р. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в с-з №2 Октемберянского р-на. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 24.12.1949. Ссылку отбывали в зерно-зе «12 лет Октября» Поспелихинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 10.04.1956. Сняты с учета спецпоселения 22.05.1956. Реабилитированы СК ВС АрмССР 13.02.1972. Состав семьи: жена Србуи Петросовна 1911 г.р.; дочь Мари 1928 г.р.; сын Оганес 1935 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2664).

БЕРБЕРЯН Агарон Оганесович, 1902 г.р., г. Ван Османской имп. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в пос. Нижняя Петровка Чириковского с/с Калманского р-на, затем в г. Барнаул. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 13.04.1955. Состав семьи: жена Кармила Оганесовна 1914 г.р.; дочь Диана 1946 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 936).

БИДАНЯН Симон Погосович, 1907 г.р. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал с. Козанчи Артикского р-на, затем в с-зе №2 им. Берии Октемберянского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский край. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.03.1950. Ссылку отбывали в с-зе «12 лет Октября» Поспелихинского р-на. Народным судом Поспелихинского р-на Алтайского кр. приговорен 14.06.1952 на 10 лет ИТЛ на основании ст.2 Указа ПВС СССР от 04.06.1947. Из заключения освобожден 02.07.1954. Отправлен по месту ссылки семьи. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 31.01.1956. Сняты с учета спецпоселения 10.03.1956. Реабилитированы Прокуратурой Армянской ССР 27.12.1990. Состав семьи: жена Виктория Погосовна 1912 г.р.; сын Сероп 1929 г.р. (осужден Народным судом Поспелихинского р-на АК в 10 годах лишения свободы по Указу ПВС СССР от 04.06.1947; освобожден из заключения 02.07.1954, вернулся по месту ссылки семьи, 16.06.1955 добровольно выехал по месту ссылки жены; взят на учет как спецпоселенец в с. Иссык Эйбекши-Казахского р-на Алма-Атинской обл. Казахской ССР); сын Погос 1933 г.р.; сын Кероп 1934 г.р.; дочь Лусин 1936 г.р.; сын Гайк 1947 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2241).

БИРЯН Карапет Манукович, 1901 г.р., г. Бандарма Османской имп. Прибыл из Франции в 1947. Проживал в г. Ереван. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в Петровском ЛПХ Калманского р-на, затем в пос. Тягун и на уч. Рассыпная Сорокинского р-на. Освобождены ОСО при МГБ СССР 05.04.1952. Сняты с учета спецпо-

селения 12.05.1952. Состав семьи: жена Перкруи Ншановна 1910 г.р.; сын Андрей 1937 г.р.; сын Алек 1944 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 435).

БОДИКЯН Абрам Карапетович, 1921 г.р. Прибыл из Палестины в 1947. Проживал в г. Ереван. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 25.01.1950. Ссылку отбывали в с. Сорокино Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 13.04.1955. Сняты с учета спецпоселения 02.06.1955. Состав семьи: жена Сирануш Паносовна 1929 г.р. В ссылке родилась дочь Мария 1951 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 947).

БОЯДЖЯН Езакел Саркисович, 1908 г.р. Прибыл из Ливана в 1947. Проживал в с. Воскеваз Аштаракского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.03.1950. Ссылку отбывали в Южаковском ЛПХ, уч. № 5 Троицкого р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 16.02.1955. Сняты с учета спецпоселения 16.04.1955 (глава семьи) и 28.04.1955. Реабилитировали СК ВС АрмССР 04.03.1967. Состав семьи: жена Вергине Карапетовна 1914 г.р.; дочь Евгине 1933 г.р.; дочь Пайцар 1936 г.р.; дочь Мелине 1941 г.р.; сын Саркис 1942; сын Арутюн 1946 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 696).

БРУТЯН Арам Назаретович, 1901 г.р., г. Эрзерум Османской имп. Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в г. Ленинакан АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в Павловском зернос-зе Павловского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 05.10.1955. Сняты с учета спецпоселения 20.11.1955. Реабилитированы Прокуратурой АрмССР 27.06.1990. Состав семьи: жена Качаян Лусацин Акоповна 1930 г.р.; дочь Варварица 1948 г.р. В ссылке родился сын Иван 1950 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1324).

БУДАГЯН Андраник Григорьевич, 1914 г.р., г. Килис Османской имп. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский край. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 07.06.1950. Ссылку отбывали в Каменском ЛПХ пос. Кордон Залесовского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 07.09.1955. Сняты с учета спецпоселения 02.11.1955. Реабилитированы Прокуратурой АрмССР 27.06.1990. Состав семьи: жена Егисапет Арменаковна 1926 г.р. (умерла 02.06.1950); сын Леон 1944 г.р.; дочь Елиза 1947 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1295).

БУЛДУКЯН Ерванд Мкртчичевич, 1896 г.р., уроженец Османской имп. Прибыл из Египта в 1948. Проживал в г. Эчмиадзин АрмССР. Выслан 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывал в с. Плотава Баевского р-на, затем в г. Барнаул. Освобожден РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 16.03.1956. Снят с учета 16.04.56. Реабилитирован Прокуратурой РА 15.12.1992 (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2327).

В

ВАРДАНЯН Епрем Месропович, 1914 г.р., с. Довлатабад Исфahanской провинции (Спаганский р-н) Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в с. Ленуги Эчмиадзинского р-на АрмССР. Выслан с семьей

14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в с.Соколовка Верхне-Демидовском с/с Суетского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 26.03.1955. Сняты с учета спецпоселения 09.06.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 14.09.1971. Состав семьи: жена Магдагина Багиджановна 1920 г.р.; сын Андраник 1938 г.р.; дочь Кнарик 1942 г.р. В ссылке родились дочь Лилит 1951 г.р., сын Альберт 1951 г.р., сын Шушаник 1955 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 913).

ВАРДАНЯН Зограб Сеникаримович, 1912 г.р. Прибыл из Греции в 1947. Проживал в п.г.т. им. Берии Бериевского (Шаумянского) р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 25.01.1950. Ссылку отбывали в Тягунском ЛПХ Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 07.01.1956. Сняты с учета спецпоселения 20.02.1956. Состав семьи: жена Нвард Рубеновна 1920 г.р.; сын Вааг 1940 г.р.; дочь Анна 1943 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1429).

ВАРЖАПЕТАН Абгар Мартиросович, 1899 г.р., г. Харберт Османской имп. Прибыл из Болгарии в 1946. Проживал в г.Кировакан АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в с.Топольное Угловского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 30.04.1956. Сняты с учета спецпоселения 23.07.1956. Реабилитированы СК ВС АрмССР 28.11.1968. Состав семьи: жена Аршалуйс Меркеросовна 1918 г.р.; сын Айрапет 1940 г.р.; сын Меркерос 1944 г.р.; дочь Дуран 1945 г.р.; дочь Пайлацун 1947 г.р. В ссылке родился сын Леку 1950 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2770).

ВАРЖАПЕТАН Мигран Согомонович, 1886 г.р., уроженец Османской имп. Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в г.Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 08.04.1950. Ссылку отбывали в с.Залесово и д.Костыли Залесовского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 16.05.1955. Сняты с учета спецпоселения 04.08.1955 и 17.08.1955. Состав семьи: жена Сирануш Мелконовна 1910 г.р.; сын Заре 1927 г.р.; дочь Демирчян-Варджапетян Мари 1938 г.р.; дочь Демирчян-Варджапетян Сирвард 1946 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 954).

ВАРЖАПЕТАН Погос Саркисович, 1905 г.р., г. Харберт Османской имп. Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в с.Советашен Бериевского (Шаумянского) р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в Тягунском ЛПХ Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 02.02.1955. Сняты с учета спецпоселения 12.05.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 10.07.1968. Состав семьи: жена Анна Арутюновна 1909 г.р.; сын Саак 1932 г.р. (в ссылке женился, родился сын); дочь Сирарпи 1938 г.р.; сын Карапет 1942 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 648, 649).

ВАРТАНЯН (ОВСЕПЯН) Ваган Нерсесович, 1906 г.р., с.Нахджеван-тепе Урмийского р-на Персии. Прибыл из Ирака в 1947. Проживал в г.Ленинакан АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ 01.02.1950. Ссылку отбывали в Чарышском зернос-зе Усть-Калманского р-на. Освобождены РК

Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 30.04.1956. Сняты с учета спецпоселения 21.07.1956. Реабилитированы Прокуратурой РА 06.07.1993. Состав семьи: жена Аршалуйс Карапетовна 1917 г.р.; дочь Сузык 1936 г.р.; сын Сароник 1936 г.р.; дочь Седа 1940 г.р.; дочь Соня 1942 г.р.; сын Севак 1945 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2762).

ВАРУЗЯН Арам Минасович, 1890 г.р. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в с-зе 4 р.п. им. Ворошилова (Ацик) Октемберянского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 24.12.1949. Ссылку отбывали в зерно-зе им. Мамонтова Поспелихинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 26.03.1955. Сняты с учета спецпоселения 09.06.1955. Состав семьи: жена София Есаевна 1896 г.р.; сын Есаи 1931 г.р.; дочь Искуи 1933 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 907).

ВАРУЗЯН Минас Арамович, 1922 г.р. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в с-зе № 4 р.п. им. Ворошилова (Ацик) Октемберянского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в зерно-зе им. Мамонтова Поспелихинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 06.12.1955. Сняты с учета спецпоселения 23.01.1956. Реабилитированы Прокуратурой РА 10.12.1994. Состав семьи: жена Томасян-Варузян Сируш Хачероевна (Хачировна) 1924 г.р.; сын Варузян Зограб 1945 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1417).

ВЕРАНЯН Оганес Оганесович, 1918 г.р., г. Константинополь Османской имп. Прибыл из Греции в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в г. Барнаул. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 26.03.1955. Сняты с учета спецпоселения 02.06.1955. Реабилитированы 04.10.1989. Состав семьи: жена Биатрис Овсеповна 1922 г.р. В ссылке родился сын Артур 1950 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 867).

ВОСКАНЯН Оваким Есаевич, 1903 г.р., с. Верхний Крдер Исфahanской провинции (Спаганский р-н) Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в р.п. Каджаранц Кафанского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 24.12.1949. Ссылку отбывали в с. Херсонка Даниловского с/с Знаменского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 21.07.1955. Сняты с учета спецпоселения 03.09.1955. Реабилитированы Прокуратурой АрмССР 29.05.1991. Состав семьи: жена Мери Саркисовна 1913 г.р.; дочь Сетик 1932 г.р. (умерла 13.09.1950); сын Ваган 1934 г.р.; сын Гайдук 1936 г.р.; сын Масис 1938 г.р.; дочь Аракс 1945 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1123).

Г

ГАВУНДЖЯН (АВУНЧЯН) Лустер Седракович, 1913 г.р., с. Эйлаз Османской имп. Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в с. Нижне-Петровка Калманского р-на, затем в г. Барнаул. Освобождены

РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 21.09.1955. Сняты с учета спецпоселения 24.10.1955. Состав семьи: жена Авунчян Перчуи Петросовна 1923 г.р.; дочь Авунчян Грета 1941 г.р.; дочь Авунчян Граник 1944 г.р.; сын Авунчян Сетрак 1949 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. д. 1270).

ГАРАГАШ Пайлак Ованесович, 1890 г.р. Прибыл из Франции в 1947. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 30.11.1949. Ссылку отбывали в Тягунском ЛПХ с. Сорокино Сорокинского р-на. Умер 31.12.1953. Семья освобождена РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 26.03.1955. Сняты с учета спецпоселения 12.06.1955. Состав семьи: жена Сирануш Тонакановна 1895 г.р.; дочь Нина 1918 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 864).

ГАРНИКЯН Грач Мовсесович, 1914 г.р., г. Дортел (Киликия) Османской имп. Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в г. Ленинакан АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 24.12.1949. Ссылку отбывали в Чарышском зерносе-зе Усть-Калманского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 16.02.1955. Сняты с учета спецпоселения 12.04.1955. Состав семьи: мать Балаян Такуш Оганесовна 1876 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 662).

ГАСПАРЯН Геворг Гаспарович, 1898 г.р., уроженец Османской имп. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в г. Ереван. Выслан 14.06.1949 в Алтайский край РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывал в г. Алейск Алейского р-на. Освобожден по приказу МВД СССР № 0580 от 02.12.1955 и решения РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 29.02.1956. Снят с учета спецпоселения 02.03.1956. Реабилитирован Прокуратурой РА 03.12.1992 (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2305).

ГАСПАРЯН Григор Габриелович, 1894 г.р. Прибыл из Греции в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский край РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 30.11.1949. Ссылку отбывали в Каменском ЛПХ Залесовского р-на, затем ст. Заринская Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 16.03.1956. Сняты с учета спецпоселения 20.04.1956. Состав семьи: жена Дшхун Погосовна 1906 г.р.; сын Андраник 1931 г.р.; дочь Вартуш 1933 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2337).

ГАСПАРЯН Карапет Мелконович, 1887 г.р. Прибыл из Египта в 1947. Проживал в г. Ленинакан АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в Чарышском зерносе-зе Усть-Калманского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 29.02.1956. Сняты с учета спецпоселения 27.03.1956. Реабилитированы Прокуратурой РА 09.12.1992. Состав семьи: жена Азатуи Мкртичевна 1892 г.р.; сын Гаспар 1918 г.р.; невестка Анаит Вартановна 1927 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2299).

ГАСПАРЯН Манвел Арутюнович, 1926 г.р., г. Хомс, Сирия. Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в Каменском ЛПХ пос. Кор-

дон Залесовского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 21.09.1955. Сняты с учета 02.11.1955. Реабилитированы Прокуратурой РА 09.10.1991. Состав семьи: жена Титизян Гарун Степановна 1929 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1277).

ГЕВОРКЯН Акоп Степанович, 1893 г.р., г. Измир Османской имп. Прибыл из Египта в 1948. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 30.11.1949. Ссылку отбывали в Аламбайском ЛПХ с. Хмелевка Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 30.04.1956. Реабилитированы Прокуратурой АрмССР 08.08.1989. Состав семьи: жена Мария Григорьевна 1906 г.р. (1892); дочь Српуи 1933 г.р.; дочь Люся 1941 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2756).

ГЕВОРКЯН Сукиас Петросович, 1907 г.р. Прибыл из Румынии в 1946. Проживал в г. Леникан АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 22.02.1950. Ссылку отбывали в Чарышском зерно-зе с. Усть-Калманка Усть-Калманского р-на, затем в г. Барнаул. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 26.03.1955. Сняты с учета спецпоселения 01.06.1955. Состав семьи: жена Овсанна Хачатуровна (Хачиковна) 1910 г.р.; дочь Айкуш 1930 г.р.; дочь Гоарик 1932 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 862).

ГЕДИКЯН Григор Оганесович, 1922 г.р. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в д. Большая Савиха Хмелевского с/с и п. Мишиха Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 07.09.1955. Сняты с учета спецпоселения 16.11.1955. Реабилитирован СК ВС АрмССР 05.03.1975. Состав семьи: мать Макруи Арутюновна 1880 (1886/1888) г.р.; жена Арусяк Микаеловна 1924 г.р.; дочь Анаид 1943 г.р.; сын Оганес 1947 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1268).

ГИНОСЯН Мурад Унанович, 1900 г.р., с. Керт Султанабадского р-на Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в с. Веди Вединского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в пос. Красная Звезда Баевского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 26.03.1955. Сняты с учета спецпоселения 12.06.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 20.09.1972. Состав семьи: жена Ханзар Мовсесовна 1916 г.р.; дочь Варжо 1939 г.р.; дочь Ишхануи 1941 г.р.; дочь Перчуи 1943 г.р.; дочь Гашанг 1945 г.р.; сын Салиш 1947 г.р. В ссылке родился сын Николай 1949 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 884).

ГИНОСЯН Татевос Ратевосович, 1899 г.р. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в р.п. им. Микояна (с-зе № 3) Октемберянского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 10.12.1949. Ссылку отбывали в зерно-зе «12 лет Октября» Пospelихинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 20.08.1955. Сняты с учета спецпоселения 01.10.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 22.03.1968 и Прокуратурой АрмССР 23.11.1987 (семья старшего сына). Состав семьи: жена Наздар Багларовна 1900 г.р.; сын Баят 1918 г.р. (выехал в ссылку добровольно; в Сибири родились дочь Рамса 1949 г.р.; дочь Людмила

1951 г.р.; сын Владимир 1954 г.р.); сын Левон 1936 г.р.; дочь Вардуи 1941 г.р.; невестка Вардени Ратевосовна 1921 г.р. (выехала в ссылку добровольно); племянница Паркуи Баятовна 1942 г.р. (выехала в ссылку добровольно) (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1207).

ГЛДЖЯН (КЛИДЖЯН) Оганес Саркисович, 1911 г.р., г. Битлис Османской имп. Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в с. Норашен Калининского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 19.11.1949. Ссылку отбывали в к-зе им. Молотова с. Ново-Песчанка Бурлинского р-на. Умер 25.06.1951. Семья освобождена РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 12.01.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 16.05.1967. Состав семьи: жена Саран Мовсесовна 1920 г.р.; сын Вардгес 1941 г.р.; сын Саркис 1944 г.р.; сын Мовсес 1947 г.р. В ссылке родилась дочь Сося 1950 г.р. (умерла 07.10.1951) (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 599).

ГОРГИСЯН Геворк Самвелович, 1922 г.р. Прибыл из Египта в 1947. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывал в г. Барнаул. Освобожден РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 18.05.1955 и 21.09.1955. Снят с учета спецпоселения 20.10.1955. Состав семьи: жена Агтарян Алис Геворковна 1931 г.р. (поженились в ссылке) (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1308).

ГУКАСЯН Андраник Мкртчичевич, 1916 г.р., с. Верхний Копарк уезда Чармахал Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в г. Ереван. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ 21.10.1950. Ссылку отбывали в Тягунском ЛПХ с. Блиново Баравлянского с/с Сорокинское р-на, затем переведены в г. Ташкент Узбекской ССР. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 24.04.1956. Реабилитированы СК ВС АрмССР 12.05.1989. Состав семьи: мать Оганесян Нубар Манасаровна 1892 г.р.; жена Оганесян Бегуи Хачиковна, 1926 г.р.; свояченица (сестра жены) Оганесян Српуи Хачиковна 1932 г.р. (выехала в ссылку добровольно); шурин (брат жены) Оганесян Аршавир Хачикович 1930 г.р. (выехал в ссылку добровольно) (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2698).

ГУКАСЯН Шахбаз Карапетович, 1898 г.р. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в с. Юва Арташатского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ ССР 08.04.1950. Ссылку отбывали в к-зе им. Маленкова с. Паклино Баевского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 16.02.1955. Сняты с учета спецпоселения 19.04.1955. Реабилитированы Прокуратурой РА 30.12.1993. Состав семьи: жена Шушан Закевсовна 1905 г.р.; дочь Лусик 1930 г.р.; сын Манаваз 1937 г.р.; дочь Салби 1941 г.р.; дочь Егегнуи 1945 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 693).

ГУЛАСАРЯН Цатур Арутюнович, 1920 г.р., г. Алеппо, Сирия. Прибыл из Сирии в 1947. Проживал в г. Леникан. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 10.12.1949. Ссылку отбывали в Чарышском зерно-зе (центральная усадьба) с. Усть-Калманка Усть-Калманского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 20.08.1955. Сняты с учета спецпоселения 28.09.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 14.03.1962. Состав

семьи: мать Ханум Овсеповна 1897 г.р.; сестра Жозефина 1932 г.р.; сестра Роза 1935 г.р.; брат Аветис 1937 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1208).

ГЮЛЯН Андраник Нерсесович, 1928 г.р., г.Александрет (Искендерон), Турция. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в г.Ереван. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 08.04.1950. Ссылку отбывали в пос.Тягун Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 09.03.1955. Сняты с учета спецпоселения 07.06.1955. Состав семьи: мать Джизян (Джидзян) Люси Акоповна 1886 г.р.; брат матери Джизян Степан Акопович 1920 г.р.; сестра Гюлян Анна Искяндаровна 1901 г.р.; сестра Гюлян Нвард Нерсесовна 1930 г.р.; брат Гюлян Геворк Нерсесович 1938 г.р.; жена Манукян Ирменуи Тиграновна 1933 г.р. В ссылке родились дочь Шаке 1950 г.р. и дочь Лусик 1952 г.р.

Д

ДАВТЯН Карапет Мкртичевич, 1921 г.р., г.Алеппо, Сирия. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в г. Кировакан АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в с.Беленькое, затем с.Лаптев Лог Угловского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 15.08.1955. Сняты с учета спецпоселения 04.10.1955. Реабилитированы Прокуратурой АрмССР 05.06.1990. Состав семьи: Топчян (Давидян) Гоар Маркаровна 1924 г.р.; дочь Седа 1944 г.р.; сын Мкртыч 1946 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1171).

ДАВУЛДЖЯН Григор Мелконович, 1920 г.р. Прибыл из Сирии в 1947. Проживал в г.Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в пос. Тягун Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 10.04.1956. Реабилитирован Прокуратурой АрмССР 27.12.1990. Состав семьи: жена Сирануш Амаяковна 1922 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2440).

ДАВУЛДЖЯН Мелкон Аджтбабович, 1887 г.р., г. Эрзерум Османской имп. Прибыл из Сирии в 1947. Проживал в г.Ереван АрмССР. Выслан с семьей в 1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 08.04.1950. Ссылку отбывали в Тягунском ЛПХ пос. Тягун Баравлянского с/с Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 10.04.1956. Сняты с учета спецпоселения 17.05.1956. Реабилитированы СК ВС АрмССР 04.12.1963. Состав семьи: жена Пепрон Аругюновна 1883 г.р.; сын Эдвард 1924 г.р.; дочь Сатеник 1934 г.р., невестка Сирануш Амаяковна 1933 г.р. *Сын Давулджян Ваган Мелконович осужден СК ВС АрмССР по ст. 67-1, 68 УК АрмССР на 10 лет лишения свободы. Отбывал наказание в Особом лагере № 6 МВД СССР (Речной) г. Воркута (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2439).*

ДАЛДАБАНИЯН (ДАЛТУБАНИЯН) Оганес Акопович, 1904 г.р. Прибыл из Румынии в 1948. Проживал в г.Ереван. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 30.11.1949. Ссылку отбывали в Петровском ЛПХ, уч. 15, затем пос. Нижне-Петровка Калманского р-на, затем в Аламбайском

ЛПХ, уч. Рассыпная Сорокинского р-на. Освобождены РК АрмССР 21.09.1955. Сняты с учета спецпоселения 12.11.1955. Реабилитированы 21.12.61 (справка). Состав семьи: жена Артемис Акоповна 1906 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1271).

ДАНИЕЛЯН Бабкен Кюрегович, 1905 г.р. Прибыл из Греции в 1947. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в с. Залесово Залесовского р-на, затем в г. Барнаул. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 26.03.1955. Сняты с учета спецпоселения 01.06.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 06.11.1965. Состав семьи: Будурян Мианцара Геворковна 1919 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 892).

ДАНИЕЛЯН Киракос Данилович, 1924 г.р., г. Харберт Османской имп. Прибыл из Сирии в 1947. Проживал в с. Сарнакунк Сисианского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в пос. Андреевка Максимовского с/с Славгородского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 16.03.1956. Сняты с учета спецпоселения 19.04.1956. Реабилитированы СК ВС АрмССР 29.12.1972. Состав семьи: жена Майрануш Саркисовна 1926 г.р.; сын Вазген 1947 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2373).

ДАРБИНЯН Акоп Ншанович, 1893 г.р., г. Себастья Османской имп. Прибыл из Греции в 1947. Проживал в г. Ленинакан и г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 19.11.1949. Ссылку отбывали в с. Хмелевка Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 10.04.1956. Сняты с учета спецпоселения 16.05.1956. Реабилитированы СК ВС АрмССР 12.10.1966. Состав семьи: жена Агвит Аваговна 1902 г.р.; дочь Мари 1928 г.р.; дочь Пайцар 1931 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2466).

ДЕДЕЯН Грант Ервандович, 1911 г.р., г. Константинополь Османской имп. Прибыл из Ливана в 1947. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 08.04.1950. Ссылку отбывали в Тягунском ЛПХ пос. Тягун Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 16.02.1955. Сняты с учета спецпоселения 16.04.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 25.06.1968. Состав семьи: отец Ерванд Погосович 1883 г.р.; жена Анжелин Петросовна 1924 г.р.; сын Эдвард 1944 г.р.; сын Гарегин 1945 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 707).

ДЕДЕЯН Ерванд Карапетович, 1917 г.р., г. Солоники, Греция. Прибыл из Греции в 1947. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Ссылку отбывал в пос. Тягун Сорокинского р-на. Состав семьи: мать Аршулайс Минасовна 1885 г.р.; брат Завен 1916 г.р.; жена Чавушян Марьям Минесовна 1925 г.р. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 10.04.1956. Сняты с учета спецпоселения 17.05.1956. Реабилитированы СК ВС АрмССР 08.09.1981.

ДЕДЕЯН Карапет Айрапетович, 1892 г.р. Прибыл из Греции в 1947. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.02.1950.

Ссылку отбывали в пос. Блиново, затем ст. Заринская Сорокинского р-на. Умер 28.07.1949. Семья освобождена РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 21.09.1955. Сняты с учета спецпоселения 27.02.1956. Реабилитированы СК ВС АрмССР 08.09.1981. Состав семьи: жена Киракиц Киракосовна 1891 г.р.; дочь Перчуи 1926 г.р. (вышла замуж за Барсеяна Арутюна Карапетовича; в ссылке родилась дочь); сын Перч 1929 г.р.; дочь Мария 1936 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1297).

ДЕЛИ-САРКИСЯН Мовсес Овсепович, 1922 г.р. Прибыл из Сирии в 1947. Проживал в г. Кафан АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ АрмССР 11.03.1950. Ссылку отбывали в с. Парасковеевка Даниловского с/с Знаменского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 29.02.1956. Сняты с учета спецпоселения 27.03.1956. Реабилитированы Прокуратурой РА 14.01.1993. Состав семьи: отец Овсеп Мовсесович 1888 г.р. (в ссылке умер); мать Лусик Симоновна 1902 г.р.; брат Жирайр 1932 г.р.; сестра Заруи 1935 г.р.; сестра Шаке 1937 г.р.; сестра Маро 1940 г.р.; сестра Раге 1942 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2296).

ДЕРМИНДЖЯН Геворг Саркисович, 1925 г.р., г. Алеппо, Сирия. Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в г. Ереван. Выслан 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывал в Тягунском ЛПХ, пос. Тягун Сорокинского р-на. Освобожден РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 02.02.1955. Снят с учета спецпоселения 12.04.1955 (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 770).

ДЖАБРЯН Акоп Габриелович, 1886 г.р., Ливан, Арабия. Прибыл из Ливана в 1947. Проживал в р.п. им. Молотова (с-з № 4) Эчмиазинского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.02.1950. Ссылку отбывали в с. Покровка Покровского с/с Баевского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 29.02.1956. Сняты с учета спецпоселения 29.03.1956. Реабилитированы СК ВС АрмССР 10.06.1967. Состав семьи: жена Сара Овсеповна, 1889 г.р.; сын Адам 1923 г.р.; сын Габриел 1928 г.р.; невестка Люси Саркисовна 1924 г.р. (взята на учет, но не указана в решении ОСО); внук Акоп 1946 г.р.; внук Саркис 1948 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2323).

ДЖАБРЯН Тоник Акопович, 1924 г.р. Прибыл из Ливана в 1947. Проживал в р.п. им. Молотова (с-з № 4) Эчмиазинского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в к-зе им. Энгельса с. Покровка Баевского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 29.02.1956. Сняты с учета спецпоселения 29.03.1956. Реабилитированы СК ВС АрмССР 22.03.1968. Состав семьи: жена Мари Оганесовна 1923 г.р.; дочь Сара 1947 г.р. В ссылке родился сын Оганес 1950 г.р., дочь Катя 1953 г.р., сын Акоп 1955 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2304).

ДЖЕРМАКЯН Мкртич Амбарцумович, 1909 г.р. Уроженец Османской имп. Прибыл из Сирии в 1947. Проживал в п.г.т. им. Берии Бериевского (Шаумянского) р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в к-зе «Великий перелом» с. Боровлянка

Боровлянского с/с Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 30.04.1956. Сняты с учета спецпоселения 21.07.1956. Состав семьи: жена Нвард Ншановна 1919 г.р.; дочь Вержуи 1939 г.р.; сын Вреж 1937 г.р.; дочь Сильвард 1941 г.р., дочь Христине 1947 г.р. В ссылке родились дочь Язгюль 1949 г.р.; дочь Берта 1952 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2546).

ДЖИЗЯН Оганес Паносович, 1915 г.р., уроженец Киликии Османской имп. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в г.Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в Каменском ЛПХ пос. Кордон Залесовского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 29.12.1954. Сняты с учета спецпоселения 20.02.1956. Реабилитированы СК ВС АрмССР 24.10.1985. Состав семьи: жена Мария Микаеловна 1925 г.р.; дочь Виолета 1944 г.р.; сын Арутюн 1947 г.р. В ссылке родилась дочь Джанет 1951 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 645).

ДЖИЛКЯН Акоп Алексанович, 1920 г.р. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в г.Кировакан АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 19.11.1949. Ссылку отбывали в с. Павловка Угловского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 07.01.1956. Реабилитированы СК ВС АрмССР 02.03.1973. Состав семьи: мать Марьям Григорьевна 1883 г.р.; жена Мария Погосовна 1922 г.р.; дочь Манушак 1944 г.р.; сын Алексан 1945 г.р.; дочь Асмик 1948 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1436).

ДЖИНИВИЗЯН Азат Мигранович, 1910 г.р., г.Себастья Османской имп. Прибыл из Греции в 1947. Проживал в Ереване. Выслан в 14.06.49 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. В 1953 женился, в 1954 с женой переведен на спецпоселение в г.Ташкент Узбекской ССР. В ссылке родился ребенок. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 30.04.1956 (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2751).

ДЖРДЖЯН Акоп Григорьевич, 1913 г.р., с.Асткеш Османской имп. Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в г.Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 30.11.1949. Ссылку отбывали в Каменском ЛПХ пос. Кордон, Каменка Залесовского р-на, затем с.Калманка Калманского р-на. Осужден Алтайским крайсудом по статье 58-10, ч.1 УК РСФСР на 10 лет лишения свободы 22.06.1951. Реабилитирован Верховным судом РСФСР 28.05.1955. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 16.02.1955. Сняты с учета спецпоселения 21.06.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 13.04.1973. Состав семьи: жена Аршалуйс Карапетовна 1919 г.р.; дочь Шаке 1939 г.р.; сын Сепуг 1942 г.р.; сын Саркис 1945 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 801).

ДИЛАНЧЯН (ДИЛАНДЖЯН) Ерем Мкртчичевич, 1910 г.р., г.Исфахан, Персия. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в с.Базарчай Сисианского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Ссылку отбывали в с.Ровнополь Красненского с/с Славгородского р-на. Этапирован в 1951 в Ереван ввиду проведения следственных действий, возвращен к месту ссылки. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 22.12.1954. Сняты с учета спецпоселения 15.02.1955. Реабилитированы Прокуратурой АрмССР 12.06.1990. Состав

семья: жена Баласан Сааковна 1914 г.р.; отец Мкртич Мнацаканович 1884 г.р.; мать Тамам Аветисовна 1886 г.р. (умерла в 1950); дочь Ерануи 1934 г.р.; дочь Хачхатун 1936 г.р.; сын Аршалуйс 1940 г.р.; сын Алмаст 1944 г.р.; дочь Софья 1947 г. В ссылке родился сын Грантик 1950 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 506).

ДУКАНДЖЯН Оганес Мовсесович, 1909 г.р., г. Айдын Османской имп. Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в с. Блиново Сорokinского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 30.04.1956. Сняты с учета спецпоселения 23.07.1956. Реабилитированы СК ВС АрмССР 11.08.1967. Состав семьи: мать Искуи Погосовна 1881 г.р.; жена Хатун Оганесовна 1908 г.р.; дочь Астгик 1935 г.р.; дочь Лусик 1936 г.р.; сын Мовсес 1938 г.р.; дочь Мари 1942 г.р.; сын Григор 1942 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2620).

ДУРГУТЯН Зарег Аветисович, 1903 г.р., уроженец Османской имп. Прибыл из Греции в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ АрмССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в с. Сорокино Сорokinского р-на, затем переведены в г. Ташкент Узбекской ССР (сняты с учета 16.07.1954). Освобождены по приказу МВД СССР № 00597 16.09.1954 и решению РК АрмССР Прокуратуры—МВД—КГБ 30.04.1956. Реабилитированы 18.06.1963 (справка). Состав семьи: мать Србуи Киракосовна 1886 г.р.; жена Айкуш Акоповна 1906 г.р. (довыселена 16.09.1949); дочь Мари 1932 г.р. (довыселена 16.09.1949); дочь Агавни 1935 г.р. (довыселена 16.09.1949); сын Аветис 1937 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2550).

Е

ЕГИАЗАРЯН Минас Егияевич, 1896 г.р., г. Битлис Османской имп. Прибыл из Румынии в 1946. Проживал в с. Узунлар Алавердского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в к-зе им. Куйбышева с. Орехово Ореховского с/с, затем с. Людвиге Святопольского с/с Бурлинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 31.01.1956. Сняты с учета спецпоселения 10.03.1956. Реабилитированы Прокуратурой РА 14.12.1992. Состав семьи: сын Геворк 1928 г.р. Сын Ервард 1926 г.р. в 1948—1951 был в заключении и воссоединился с семьей на Алтае (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2238).

ЕГИАЗАРЯН Шмавон Саркисович, 1891 г.р., с. Нор Джуга Исфаганского р-на Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в с. Муган (Мугамлу) Арташатского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 30.11.1949. Ссылку отбывали в к-зе «Новый Фур» с. Паклино Баевского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 20.08.1955. Сняты с учета спецпоселения 03.10.1955. Состав семьи: жена Тируи Айрапетовна 1901 (1892) г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1219).

ЕГИЯН Азат Амазаспович, 1921 г.р., Дерекей Османской имп. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей

14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 17.05.1950. Ссылку отбывали в Тягунском ЛПХ, пос. Тягун Боровлянского с/с Сорокинского р-на, затем в г. Барнаул. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 16.02.1955. Сняты с учета спецпоселения 16.02.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 30.12.1963. Состав семьи: мать Флора Аваковна 1887 г.р.; жена Адамян Седа Ана-невна 1928 г.р.; брат Банрат 1925 г.р., брат Акоп 1929 г.р.; брат Ерванд 1930 г.р. В ссылке родился сын Амазасп 1949 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 783).

ЕРАМ(Н)ЯН Еранос Арутюнович, 1908 г.р., уроженец Османской имп. Прибыл из Сирии в 1947. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО МГБ СССР 11.03.1950. Ссылку отбывали в Хмелевском ЛЗУ уч. Красная речка и уч. Рассыпная, затем в с. Хмелевка и на ст. Заринская Сорокинского р-на. Освобождены РК АрмССР 16.02.1955. Сняты с учета спецпоселения 08.04.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 20.09.1971. Состав семьи: теща Тамашян (Туманян) Алтун Хачатуровна 1879 (1892) г.р. (освобождена 31.01.1953, снята с учета 16.03.1953); тесть Туманян Арменак Петросович (выехал в ссылку добровольно, освобожден 31.01.1953, снят с учета 16.03.1953), жена Мариам Арменаковна 1921 г.р.; дочь Агавни 1938 г.р.; дочь Вардуш 1940 г.р.; сын Оганес 1944 г.р.; дочь Армик 1946 г.р.; дочь Егисапет 1949 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 749).

ЕРЕМЯН Варган Григорьевич, 1922 г.р., с. Селоз Бурсинской губ. Османской имп. Прибыл из Болгарии в 1946. Проживал в г. Артик АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.03.1950. Ссылку отбывали в Чистюньском свеклос-зе Топчинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 02.02.1955. Реабилитированы Прокуратурой РА 08.07.1992. Состав семьи: отец Григор Такаворович 1876 г.р.; мать Сирануш Григорьевна 1886 г.р. (умерла в 1953) (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 754).

3

ЗАД(Е)РЯН Есай Акопович, 1920 г.р., с. Кабусие (Киликия) Османской имп. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в р.п. им. Берии (с-з № 2) Октемберянского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.03.1950. Ссылку отбывали в зернос-зе «12 лет Октября» Поспелихинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 15.08.1955. Сняты с учета спецпоселения 17.(?).1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 14.06.1983. Состав семьи: жена Ева Хачеровна 1927 г.р. В ссылке родилась дочь Ерманул 1950 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1203).

ЗАНОЯН Ваган Григорьевич, 1888 г.р., уроженец Османской имп. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в г. Эчмиадзин АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 10.12.1949. Ссылку отбывали в с-зе Суетский (ферма 2) с. Нижняя Суетка Суетского р-на. Умер 29.05.1954. Семья освобождена РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 09.03.1955. Сняты с

учета спецпоселения 12.05.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 19.10.1976. Состав семьи: жена Искуи Мовсесовна 1900 г.р.; дочь Перчуи 1926 г.р.; дочь Араксия 1929 г.р.; дочь Вегануш 1932 г.р.; сын Сероп 1935 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 841).

ЗАРДАРЯН Сирун Акопович, 1896 г.р. Прибыл из Румынии в 1948. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.03.1950. Ссылку отбывали в Тягунском ЛПХ пос. Тягун Сорокинского р-на, затем пос. Н.-Петровка Калманского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 16.02.1955. Сняты с учета спецпоселения 12.05.1955. Состав семьи: жена Анна Джузеповна 1912 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 715).

ЗАХАРЯН Арутюн Сергеевич, 1891 г.р. Как ираноподанный в 1934 выслан из СССР. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в пос. Тягун Сорокинского р-на, затем в г. Барнаул. Умер 17.01.1950. Семья освобождена РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 15.06.1955. Сняты с учета спецпоселения 23.07.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 20.10.1978. Состав семьи: дочь Ася 1924 г.р. (проживала в г. Барнаул); дочь Ашхен 1925 г.р.; сын Арамаис 1927 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1060).

ЗЕЙНАЛЯН Алек (Шахмирза) Темурович, 1914 г.р., с. Шаврава Бурварского уезда Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в г. Горис АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ АрмССР 17.05.1950. Ссылку отбывали в к-зе «Новоукраинка» Даниловского с/с, потом с. Знаменка и п. Парасковеевка Знаменского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 07.01.1956. Сняты с учета спецпоселения 17.02.1956. Реабилитированы СК ВС 11.04.1973. Состав семьи: жена Гюльнабат Ервандовна 1918 г.р.; дочь Асмик Алековна 1947 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1451).

ЗЕЙНАЛЯН Аршулайс (Андроник) Назарович, 1915 (1906) г.р., с. Шаврава Бурварского уезда Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в г. Горис АрмССР. 14.06.1949 выслан в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ АрмССР 07.06.1950. Ссылку отбывали в к-зе «НовоУкраина» Даниловского с/с, потом в с. Знаменка Знаменского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 07.01.1956. Сняты с учета спецпоселения 06/17.02.1956. Состав семьи: мать Ширингюль Оганесовна 1897 г.р. (умерла 09.08.1953); жена брата Наргиз Матевосовна 1890 г.р.; жена Хосрутат Оганесовна 1910 г.р.; сын Назарет 1935 г.р.; дочь Кнарик 1937 г.р.; дочь Лусик 1940 г.р.; сын Варкдес 1942 г.р.; сын Ваган 1947 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1443).

ЗЕЙНАЛЯН Рафаел Хачатурович, 1900 г.р., с. Шаврава Бурварского уезда Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в с. Хознавар Горисского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 08.04.1950. Ссылку отбывали в к-зе «Сибирский пахарь» Даниловского с/с, затем в к-зе им. Кагановича пос. им. Д. Бедного и в с. Парасковеевка Знаменского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 07.01.1956. Сняты с учета спецпоселения 17.02.1956. Реабилитированы Прокурату-

рой РА 23.07.1993. Состав семьи: мать Феринас Ханбабовна 1891 г.р.; жена Тамара Тогоновна 1915 г.р. (умерла 23.10.1950); сын Овсеп 1936 г.р.; сын Абрам 1939 г.р.; сын Артуш 1946 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1446).

ЗЕЙТУНЦЯН (ЗЕЙТУНЯН) Карапет Геворкович, 1885 г.р., г. Мараш Османской имп. Прибыл из Греции в 1947. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в Тягунском ЛПХ Сорокинского р-на, затем в г. Бийск. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 21.07.1955. Сняты с учета спецпоселения 07.09.1955. Состав семьи: жена Аршалуйс Давидовна 1892 г.р.; дочь Маргарита 1936 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1127).

ЗЕЙТУНЯН Карапет Саркисович, 1902 г.р. Прибыл из Египта в 1948. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.02.1950. В 1955 переведены на спецпоселение в г. Фергана Узбекской ССР. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 30.04.1956. Состав семьи: жена Ожен Левоновна 1912 г.р.; сын Жирайр 1930 г.р.; сын Грач 1932 г.р.; дочь Жаклин 1936; сын Саркис 1943 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2630).

И

ИДЖЯН Григор Геворкович, 1900 г.р., Айнтап Османской имп. Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 30.11.1949. Ссылку отбывали в с. Блиново, затем на ст. Заринская Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 02.02.1955. Сняты с учета спецпоселения 13.04.1955. Реабилитированы Прокуратурой АрмССР 24.05.1989. Состав семьи: жена Азнив Егяевна 1921 г.р.; сын Геворк 1939 г.р.; дочь Мари 1942 г.р.; дочь Седа 1945 г.р. В ссылке родился сын Акоп 1950 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 725).

ИНДЖИГУЛЯН Рустам Андриасович, 1901 г.р., уроженец Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в с. Неркин Хатунарх Эчмиадзинского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в к-зе «Энгельс» с. Покровка Чуманского с/с Баевского р-на. Умер 27.05.1952. Семья освобождена РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 26.03.1955. Сняты с учета спецпоселения 08.06.1955. Реабилитированы Прокуратурой АрмССР 11.01.1991. Состав семьи: жена Вардигер Айрапетовна 1910 г.р.; сын Барсег 1930 г.р.; дочь Грануш 1933 г.р.; дочь Маруш 1935 г.р.; дочь Воски 1940 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 874).

ИСРАЕЛЯН Вазген Абелович, 1922 г.р., с. Гярдабад Урмийского р-на Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в п.г.т. Севан АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в д. Березовка Асямовского с/с Бурлинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 31.10.1955. Сняты с учета спецпоселения 23.01.1956. Реабилитированы СК ВС АрмССР 11.02.1975. Состав семьи: жена Ар-

пик Агаджановна 1926 г.р.; дочь Седа 1944 г.р.; сын Норик 1947 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1340).

*ИСРАЕЛЯН Оганес Карапетович**, 1903 г.р. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Приговорен СК ВС АрмССР 03.11.1948 по ст. 67-1 УК АрмССР к 10 годам лишения свободы. Отбывал наказание в Карлаге (рудник Джезказган Карагандинской обл.). Умер 15.11.1950. Семья выслана 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 22.02.1950. Ссылку отбывали на ст. Заринская Сорокинского р-на (по другим сведениям в Калманском р-не). Переведены на спецпоселение в г. Фергана Узбекской ССР. Решениями РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 23.11.1954 и 31.10.1955 приговор оставлен в силе. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 16.03.1956. Состав семьи: жена Осанна Тадевосовна 1911 г.р.; сын Карапет 1928 г.р. (умер 08(17).10.1949), дочь Араксия 1930 г.р.; дочь Офик 1932 г.р.; дочь Соник 1940 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2351).

К

КАЗАНЧЯН Карапет Мкртычевич, 1891 (1886) г.р., г. Константинополь Османской имп. Прибыл из Греции в 1947. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.03.1950. Ссылку отбывали в Петровском ЛПХ, затем в с. Петровка Чириклинского с/с Калманского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 26.03.1955. Сняты с учета спецпоселения 07.07.1955. Состав семьи: жена Нардуи Саркисовна 1890 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 872).

КАЗАНЧЯН Ншан Мегранович, 1914 г.р. Прибыл из Египта в 1947. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 17.05.1950. Ссылку отбывали в г. Барнаул. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 09.03.1955. Сняты с учета спецпоселения 25.05.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 04.01.1968. Состав семьи: жена Казанчян (Демирчян) Нурица Арменаковна 1926 г.р. В ссылке родились дочь Арменуи 1950 г.р., сын Арменак 1952 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 814).

КАЗАРЯН Гайк (Айк) Даниелович, 1912 г.р., уроженец Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в г. Эчмиадзин АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 22.02.1950. Ссылку отбывали в Суетском зерносе Суетского р-на, затем в с. Белгородка Славгородского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 07.09.1955. Сняты с учета спецпоселения 06.03.1956. Состав семьи: жена Шушик Месроповна 1923 г.р.; сын Саркис 1942 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1267).

*КАЗАРЯН Карапет Закарович**, 1918 г.р. Прибыл из Сирии в 1947. Проживал в г. Эчмиадзин. Осужден в сент. 1948 по ст. 214 и 63 УК АрмССР на 10 лет лишения свободы. Освобожден 30.07.1954. Реабилитирован СК ВС АрмССР 30.06.1965. Семья выслана 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Ссылку отбывали в с. Покровка Баевского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 16.02.1955. Сняты с учета спецпоселения 16.04.1955. Состав семьи: отец Закар Шенгунович

1882 г.р. (глава семьи); мать Реган Давидовна 1888 г.р.; жена Егсо Пчуковна 1928 г.р.; брат Вартан 1923 г.р.; брат Мкртич 1938 г.р.; дочь Азатуи 1947 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 778).

КАКАЧЯН Минас Манукович, 1892 г.р., г. Измит Османской имп. Прибыл из Греции в 1947. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в с. Сорокино Сорокинского р-на, затем в г. Барнаул. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 31.01.1956. Сняты с учета спецпоселения 29.02.1956. Реабилитированы Прокуратурой РА 18.11.1992. Состав семьи: жена Гаяне Саркисовна 1914 г.р.; сын Манук 1932 г.р.; сын Саркис 1934 г.р.; дочь Евгения 1942 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2221).

КАЛАМКЕРЯН Тигран Карапетович, 1912 г.р., г. Алеппо, Сирия. Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в к-зе им. Свердлова с. Усть-Алейка Калманского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 13.04.1955. Сняты с учета спецпоселения 11.06.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 04.03.1967. Состав семьи: жена Овсанна Григорьевна 1919 г.р.; дочь Мери 1939 г.р.; сын Карапет 1944 г.р.; сын Григор 1945 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 946).

КАЛАМЯН Алексан Карапетович, 1906 г.р., г. Джабал-Муса (с. Анчек) Османской имп. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в с. Ахурян Ахурянского р-на Арм ССР. Выслан с семьей 14.06.49 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 24.12.1949. Ссылку отбывали в с. Чистюнька (Чистюньский молочный с-з), затем пос. Топчиха Топчихинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 21.07.1955. Сняты с учета спецпоселения 08.09.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 18.08.1962. Состав семьи: мать Искандарян Егисапет Искандаровна 1875 г.р.; жена Ануш Хачатуровна 1914 г.р.; дочь Мари 1932 г.р.; сын Карапет 1934 г.р.; дочь Егисапет 1936 г.р.; дочь Анджаруи 1938 г.р.; дочь Гаруник 1940 г.р.; сын Хачик 1946 г.р.; дочь Азатуи 1949 г.р.; дочь Арменуи 1949 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1143).

КАЛПАКЧЯН Врам Арутюнович, 1896 г.р. Прибыл из Греции в 1947. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Решение ОСО МГБ СССР о выселении не вынесило. Ссылку отбывали в Каменском ЛПХ с. Залесово Залесовского р-на. Освобождены Прокуратурой СССР 23.04.1952 на основании заключения МГБ СССР от 15.04.1952. Сняты с учета спецпоселения 07.06.1952. Реабилитированы Прокуратурой АрмССР 09.10.1991. Состав семьи: мать Агавни Арсеновна 1876 г.р.; жена Такуи Андраниковна 1908 г.р.; сын Патрик 1935 г.р.; дочь Азатуи 1939 г.р.; сын Арутюн 1946 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1256).

КАНДАРЯН Мигран Амбарцумович, 1901 г.р. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в с-зе №4 Октемберянского р-на. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в Мамонтовском зернос-зе (4-е отд.) Поспелихинского р-на, затем в Рубцовском р-не. РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 16.02.1955 в освобождении отказано. Освобождены РК

Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 02.06.1956. Сняты с учета спецпоселения 18.08.1956. Реабилитированы Прокуратурой РА 17.03.1992. Состав семьи: жена Вардануш Мартиросовна 1909 г.р.; сын Амбарцум 1927 г.р.; сын Мурад 1929 г.р.; дочь Такуи 1933 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2886).

КАПУКРАЯН Оник Минасович, 1902 г.р., с. Оваджик Османской имп. Прибыл из Греции в 1947. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в Аламбайском ЛПХ, уч. Инкара Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 31.01.1956. Сняты с учета спецпоселения 05.03.1956. Реабилитированы Прокуратурой РА 11.12.1992. Состав семьи: жена Азнив Оганесовна 1910 г.р.; дочь Заруи 1939 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2229).

КАРАМАНУКЯН Мовсес Манукович, 1891 г.р., г. Айнтап Османской имп. Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.03.1950. Ссылку отбывали на ст. Заринская (Новостройка) и в д. Блиново Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 09.03.1955. Сняты с учета спецпоселения 07.06.1955. Реабилитированы Прокураторой АрмССР 27.04.1989. Состав семьи: жена Мари Геворковна 1906 г.р.; сын Манук 1928 г.р. (умер 11.03.1954); сын Геворк 1933 г.р.; дочь Аршалуйс 1936 г.р.; сын Акоп 1938 г.р. (Ф. 1191. Оп. 67. Д. 810).

КАРАПЕТЯН Гайк Карапетович, 1903 г.р., г. Ван Османской имп. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в Тягунском ЛРХ, уч. Размышка, пос. Тягун Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 06.12.1955. Сняты с учета спецпоселения 21.01.1956. Реабилитированы Прокуратурой РА 24.01.1996. Состав семьи: жена Эмма Миграновна 1911 г.р.; дочь Лида 1936 г.р.; сын Карапет-Гаруш 1938 г.р.; дочь Устьян 1941 г.р.; дочь Сильва 1945 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1407).

КАРАПЕТЯН Карапет Акопович, 1924 г.р. Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 17.05.1950. Ссылку отбывали в Тягунском ЛПХ, затем на ст. Заринская (с. Сорокино) Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 16.02.1955. Сняты с учета спецпоселения 19.04.1955. Состав семьи: жена Тертерян Анна Саркисовна 1927 г.р. В ссылке родились сын Арамис 1949 г.р. и сын Грач 1952 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 713).

КАРАПЕТЯН Мушег Оганесович, 1908 г.р., с. Авине Стердского р-на Османской имп. Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в с. Агамзалу Зангибасарского р-на. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в Тягунском ЛПХ Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 24.04.1956. Сняты с учета спецпоселения 28.06.1956. Состав семьи: жена Сирануш Арамовна 1922 г.р.; дочь Маро 1943 г.р., дочь Айастан 1946 г.р. (Ф. 11919. Оп. 6. Д. 2675).

КАРАХАНИЯН Абрам Овсепович, 1908 г.р. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в с. Сисиан Сисианского р-на. Осужден СК ВС АрмССР

01.03.1949 на 7 лет лишения свободы¹. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 30.11.1949. Ссылку отбывали в пос. Гришовка Славгородского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 16.05.1955. Сняты с учета спецпоселения 28.06.1956. Реабилитированы СК ВС АрмССР 20.08.1966. Состав семьи: мать Шогик Сименовна 1890 г.р.; племянник Петросян Семен Погосович 1928 г.р.; жена Цагик Мануковна 1923 г.р.; дочь Асмик 1935 г.р.; сын Вазрик 1942 г.р.; дочь Анаида 1942 (1946) г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 929).

КЕВОГЛАНЯН Петрос (Пьер) Петросович, 1913 г.р., г. Мараш Османской имп. Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 10.12.1949. Ссылку отбывали в пос. Нижне-Петровка Чириковского с/с, затем на ст. Калманка Калманского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 16.02.1955. Сняты с учета спецпоселения 11.04.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 10.03.1966. Состав семьи: мать Забелл Акоповна 1890 г.р.; жена Мелик Карапетовна 1915 г.р.; сын Мартирос 1931 г.р.; дочь Мари 1936 г.р.; дочь Шаке 1938 г.р.; дочь Забелл 1940 г.р.; сын Карпис 1942 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 745).

КЕЛЯН Саркис Саркисович, 1899 г.р., с. Асамбекли (Киликия) Османской имп. Прибыл из Сирии (Ливан) в 1946. Проживал в с. Опарцы Степанаванского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.02.1950. Ссылку отбывали в с. Колбасино Асямовского с/с Бурлинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 31.10.1955. Сняты с учета спецпоселения 07.02.1956. Реабилитирован СК ВС АрмССР 10.01.1963. Состав семьи: жена Азнив Акоповна 1916 г.р.; сын Миран 1933 г.р.; дочь Алис 1934 г.р.; дочь Зепур 1938 г.р.; дочь Шаке 1945 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1352).

КЕСАБ(П)ЛЯН (КЕСЕБЯЛЯН) Карапет Айрапетович, 1896 г.р. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал с-зе № 4 им. Молотова Эчмиадзинского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 17.05.1950. Ссылку отбывали в Суетском с-зе (ферма 2), затем в с. Демидовка Суетского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 09.03.1955. Сняты с учета спецпоселения 12.05.1955. Реабилитированы Прокуратурой АрмССР 08.08.1989. Состав семьи: жена Сара Минасовна 1900 г.р.; сын Киракос 1927 г.р.; сын Абрам 1932 г.р.; сын Петрос 1933 г.р.; сын Оганес 1936; сын Арутюн 1942 г.р.; сын Минас 1945 г.р.; сын Седрак 1947 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 847).

КЕСОЯН Акоп Хачикович, 1907 г.р., г. Джармуса Османской имп. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в р.п. им. Молотова (с-з № 4) Эчмиадзинского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в пос. Мурашкинский Баевского р-на. Освобождены

¹ Скорее всего, заключение заменено на ссылку. Проходит как ссылный по базе данных ИЦ МВД по АК.

РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 21.07.1955. Сняты с учета спецпоселения 06.09.1955. Состав семьи: жена Софья Мовсесовна 1910 г.р.; дочь Мария 1933 г.р.; сын Хачик 1936 г.р.; сын Каро 1942 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1130).

КЕЧЕЧЯН Акоп Минасович, 1905 г.р., уроженец Османской имп. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в г.Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 17.05.1950. Ссылку отбывали в Тягунском ЛПХ Боровлянского с/с, затем в с.Сорокино Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 29.12.1954. Сняты с учета спецпоселения 03.03.1955. Состав семьи: жена Аршалуйс Мисаковна 1914 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 605).

КЕЧЕЯН Акоп Оганесович, 1900 г.р., с.Кабусия Османской имп. Прибыл из Ливана в 1947. Проживал в р.п. им. Молотова (с-зе № 4) Эчмиадзинского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.02.1950. Ссылку отбывали в к-зе «Сибирский партизан» Демидовского с/с Суетского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 02.02.1955. Сняты с учета спецпоселения 16.04.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 16.05.1967. Состав семьи: мать Сима Погосовна 1870 г.р.; жена Нектар Унановна 1908 г.р.; сын Оганес 1929 г.р.; невестка Хатун Саркисовна 1928 г.р.; сын Асатур 1933 г.р.; дочь Айкануш 1939 г.р. В ссылке родилось двое внуков (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 775).

КЕШИШЯН Акоп Демитросович, 1909 г.р., уроженец Османской имп. Прибыл из Ливана. Проживал в п.г.т. им. Берии Бериевского (Шаумянского) р-на АрмССР. Сослан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в Тягунском ЛПХ Сорокинского р-на Умер 02.07.1953. Семья освобождена РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 23.11.1954. Сняты с учета спецпоселения 07.01.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 30.03.1965. Состав семьи: жена Байрамян Чамил Самсоновна 1917 г.р.; дочь Искуи 1934 г.р.; сын Дмитрос 1936 г.р.; дочь Иврико 1942 г.р.; сын Самсон 1945 г.р. В ссылке родилась дочь Ануш 1952 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 585).

КЕШИШЯН Мартирос Ншанович, 1917 г.р., уроженец Османской имп. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в с-зе № 10 «Араратреста» Октемберянского р-на. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в зернос-зе «12-летия Октября» Поспелихинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 06.12.1955. Реабилитированы Прокуратурой АрмССР 22.06.1990. Состав семьи: жена Раиса Акоповна 1924 г.р.; дочь Мари 1941 г.р.; сын Акоп 1946 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1410).

КИРАДЖЯН Овсеп Петросович, 1913 г.р., г.Зейтун Османской имп. Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в г.Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в Каменском ЛПХ пос. Кордон Залесовского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 02.02.1955. Сняты с учета спецпоселения 12.04.1955. Реа-

билитированы СК ВС АрмССР 22.02.1963. Состав семьи: жена Агавни Геворковна 1915 г.р.; невестка Киричян-Лазарева Соня Абрамовна 1928 г.р. (выехала в ссылку добровольно, довыселена 16.09.1949); сын Петрос 1931 г.р. (выехал в ссылку добровольно, довыселен 16.09.1949); дочь Аршалуйс 1933 г.р.; сын Геворк 1938 г.р.; сын Гайк 1944 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 710).

КИРАКОСЯН Мисак Петросович, 1923 г.р. Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в с. Привольное Калининского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в с. Красновка Бурлинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 20.08.1955. Сняты с учета спецпоселения 20.10.1955. Реабилитирован СК ВС АрмССР 02.03.1988. Состав семьи: отец Петрос Киракосович 1881 г.р.; мать Епрос Аветисовна 1901 г.р.; жена Такуи Левоновна 1928 г.р.; сын Киракос 1945 г.р.; сын Мартирос 1948 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1177).

КИРАКОСЯН-НАЗАРЯН Нариндж Гукасовна, 1928 г.р., с. Крдер Исфаханского р-на Персии. Прибыла из Ирана в 1946. Проживала в с. Сисиан Сисианского р-на АрмССР. Выслана с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 08.04.1950. Ссылку отбывали в с. Равнополь Красинского с/с Славгородского р-на, затем в к-зе им. Энгельса с. Покровка Баевского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 07.09.1955. Сняты с учета спецпоселения 04.11.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 02.03.1983. Состав семьи: муж Киракосян Завен Хачикович 1924 г.р. (добровольно выехал к семье в ссылку 25.09.1949; умер 10.10.1949); дочь Киракосян Седик Завеновна 1947 г.р.; сын Киракосян Аветис Завенович 1949 г.р. В 1955 повторно вышла замуж за Инджигуляна Барсега Рустамовича (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1318).

КИРАКОСЯН-ОГАНЕСЯН Арменак Минасович, 1916 г.р., с. Верхний Крдер Исфаханской провинции (Спаганский р-н) Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в с. Сарнакунк Сисианского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в к-зе им. Кагановича с. Равнополь Подснежинского с/с Славгородского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 22.12.1954. Сняты с учета спецпоселения 09.02.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 08.09.1965. Состав семьи: отец Киракосян Минас Аветисович 1884 г.р. (умер 17.07.1955); мать Киракосян Нарманаз Маркаровна 1874 г.р.; брат Киракосян Джаник 1926 г.р.; жена Киракосян Назик Огановна 1932 г.р.; дочь Киракосян Ареват 1949 г.р. В ссылке родилась дочь Люсик 1952 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 587).

КОСОЯН Акоп Погосович, 1882 г.р., Дортел (Киликия) Османской имп. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в с. Сарчапет Калининского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.03.1950. Ссылку отбывали в с. Федоровка Ореховского с/с Бурлинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 09.03.1955. Сняты с учета спецпоселения 08.06.1955. Реабилитированы Прокуратурой РА 16.04.1993. Состав

семьи: жена Осанна Петросовна 1892 г.р.; сын Погос 1923 г.р.; сын Оганес 1924 г.р.; сын Искандар 1934 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 829).

КРАЛЯН Ваграм Аветисович, 1906 г.р., г.Аварак Османской имп. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в г.Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 30.11.1949. Ссылку отбывали на уч. Рассыпная, затем в с. Залесиха Сорокинского р-на (по др. сведениям к-з Свердловска с. Яновское Яновского с/с). Переведены в Фергану Узбекской ССР. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 10.04.1956. Сняты с учета спецпоселения 16.05.1956. Реабилитированы 26.02.1965 (справка). Состав семьи: жена Оженик Назаретовна 1911 г.р.; дочь Ребека 1931 г.р.; дочь Перчуи 1934 г.р.; сын Аветис 1937 г.р.; сын Эдуард 1939 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2433).

КУПЕЛЯН Арутюн Ованесович, 1884 г.р., г.Искандер Османской имп. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в г.Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 22.02.1950. Ссылку отбывали в Каменском ЛПХ пос. Кордон Залесовского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 07.01.1956. Сняты с учета спецпоселения 19.02.1956. Реабилитированы Прокуратурой АрмССР 27.06.1990. Состав семьи: жена Марица Мануковна 1900 г.р.; сын Гюлбальян-Купелян Акоп 1924 г.р. (В 1950 женился на Боясилян Лусацин Есаевне); сын Жирайр 1924 г.р. (в 1952 женился на Сасунян Егисапет Аветисовне); сын Ованес 1930 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1461).

КУЧИКЯН Акоп Минасович, 1902 г.р., г.Константинополь Османской имп. Прибыл из Румынии в 1946. Проживал в г.Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в с. Хмелевка, уч. Рассыпная, уч. Красная речка, пос. Тягун Сорокинского р-на, затем г. Барнаул. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 16.02.1955. Сняты с учета спецпоселения 12.05.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 26.05.1967. Состав семьи: жена Анаит Петросовна 1912 г.р.; сын Назарет 1934 г.р.; дочь Агавни 1940 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 720).

КУЮМДЖЯН Акоп Меликович, 1922 г.р., уроженец Сирии. Прибыл из Сирии в 1947. Проживал в г.Ленинакан АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывал в Шипуновском зерно-зе с. Шипуново Шипуновского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 04.10.1954. Сняты с учета спецпоселения 24.11.1954. Реабилитированы СК ВС АрмССР 09.06.1966. Состав семьи: жена Арменуи Джабраиловна 1920 г.р.; мать Наргиз Акоповна 1889 г.р.; дочь Анаит 1948 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 256).

КУЮМДЖЯН Арутюн Оганесович, 1891 г.р., уроженец Османской имп. Прибыл из Египта в 1948. Проживал в г.Ереван. Выслан 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывал в с. Залесово Залесовского р-на, в 1955 переведен в Фергану. Освобожден РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 24.04.1956 (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2677).

КЮЮМДЖЯН Мкртич Саркисович, 1920 г.р., г. Дертёол Османской имп. Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в Тягунском ЛПХ уч. Размышка Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 31.10.1955. Сняты с учета спецпоселения 12.01.1956. Реабилитированы СК ВС АрмССР 11.05.1989. Состав семьи: мать Нурис Минасовна 1886 г.р.; жена Роза Оганесовна 1927 г.р.; сын Саркис 1946 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1345).

КЮЗЕЛЯН Овсеп Геворкович, 1914 г.р., г. Самсон Османской имп. Прибыл из Греции в 1947. Проживал в с. Нораkert Эчмиадзинского р-на АрмССР. Выслан 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывал в пос. Соколовка, затем в с. Демидовка Демидовского с/с Суетского р-на. Освобожден РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 15.08.1955. Снят с учета спецпоселения 01.10.1955 (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1202).

Л

ЛЕВОНЯН Сурен Левонович, 1912 г.р., г. Константинополь Османской имп. Прибыл из Египта в 1948. Проживал в с. Дашлу Вединского р-на АрмССР. Выслан 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывал в с. Баево Байевского р-на. Освобожден РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 02.06.1956. Снят с учета спецпоселения 23.07.1956. В 1949 женился, в ссылке родилось 2 детей (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2843).

ЛОРЧЯН Андраник Акопович, 1919 г.р., уроженец Османской имп. Прибыл из Ливана в 1947. Проживал в с. Ацарат Нор Баязетского р-на АрмССР. Выслан 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывал в к-зе «Страна советов» с. Озеро-Кузнецово Угловского р-на. Снят с учета спецпоселения 08.08.1956. Освобожден РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 02.06.1956. Состав семьи: брат Левон 1912 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2875).

ЛОРЧЯН Аракел Акопович, 1909 г.р., г. Бейрут, Ливан¹. Прибыл из Ливана в 1947. Проживал в г. Эчмиадзин АрмССР. Привлекался в ноябре 1948 по ст. 19-58а, освобожден в январе 1948. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.03.1950. Ссылку отбывали в к-зе им. Молотова с. Плотавы Баевского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 31.10.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 28.06.1963. Состав семьи: брат Левон 1912 г.р. (ссылку отбывал в с. Оз. Кузнецово Угловского р-на; снят с учета 06.01.1956); жена Гюлина Мовсесовна 1919 г.р.; дочь Искуи 1944 г.р.; дочь Арменуи 1946 г.р.; сын Акоп 1947 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1378).

ЛУСИКЯН Саркис Степанович, 1903 г.р., г. Драма, Греция. Прибыл из Греции в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Ссылка оформлена ОСО при МГБ

¹ В 1920–1943 – центр подмандатного Франции Ливана.

СССР 11.02.1950. Ссылку отбывали в Аламбайский ЛПХ с. Хмелевка, затем на уч. Инкара и в с. Размышка Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 15.08.1955. Сняты с учета спецпоселения 22.09.1955. Состав семьи: мать Ханумик Аракеловна 1883 г.р.; жена Ева Анушавановна 1910 г.р. В ссылке родилась дочь Мария 1950 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1252).

М

МАНЯН (ЕСАЯН) Саркис Арутюнович, 1914 г.р., уроженец Османской имп. Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.03.1950. Ссылку отбывали в Бийском свеклос-зе (1-е отд.) Зонального р-на. Умер 01.08.1951. Семья освобождена РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 02.02.1955. Сняты с учета спецпоселения 22.06.1955. Состав семьи: жена Перта Даниеловна 1927 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 803).

МАНЯН Нерсес Арутюнович, 1918 г.р., уроженец Османской имп. Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в г. Эчмиадзин АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 30.11.1949. Ссылку отбывали в Бийском свеклос-зе (1-е отд.) ст. Зональная. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 16.02.1955. Сняты с учета спецпоселения 15.04.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 02.06.1989. Состав семьи: жена Перчуи Арутюновна 1928 г.р.; дочь Анжик (Роза) 1948 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 794).

МАГАКЯН Ваган Арутюнович, 1889 г.р., г. Русчук, Болгария. Прибыл из Болгарии в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в с. Сорокино, ст. Заринская Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 16.05.1955. Сняты с учета спецпоселения 22.06.1955. Реабилитирован СК ВС АрмССР 07.05.1970. Состав семьи: жена Перчуи Аковна 1900 г.р.; сын Оник 1923 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 933).

МАГАКЯН Оганес Барсегович*, 1885 г.р. *Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Приговорен ВТ войск АрмССР 07.12.1948 по ст. 61, 67-1, 19-58а, ч. 1 к 10 годам ИТЛ. Наказание отбывал в Речном лагере ст. Воркута. Умер 08.06.1953.* Семья выслана 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 17.05.1950. Ссылку отбывал в Каменском ЛПХ с. Залесово Залесовского р-на, затем в г. Барнаул. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 07.01.1956. Сняты с учета спецпоселения 14.02.1956. Состав семьи: жена Айкануш Оганесовна 1890 г.р.; сын Хорен 1928 г.р.; дочь Манушак 1932 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1460).

МАГЗАН(М)ЯН Акоп Овакимович, 1910 г.р., с. Джебел-Муса Османской имп. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в с. Ахурян Ахурянского р-на АрмССР. Семья выслана 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Глава семьи выехал самостоятельно; взят на учет 13.12.1949. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в Кал-

манском зерно-зе Усть-Калманского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 16.02.1955. Сняты с учета спецпоселения 13.04.1955. Состав семьи: жена Анаит Седраковна 1924 г.р.; дочь Марта 1946 г.р. В ссылке родились сын Оваким 1949 г.р.; дочь Сатрак 1949 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 740).

МАДЖАРЯН Андраник Бениаминович, 1930 г.р., г. Александрет (Искендерон), Турция. Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в с. Каралар Вединского р-на АрмССР. Выслан 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 30.11.1949. Ссылку отбывал в с. Баево Баевского р-на. Освобожден РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 09.03.1955. Снят с учета спецпоселения 10.05.1955 (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 836).

МАЗМАНЯН Андраник Мкртычевич, 1910 г.р., с. Котер Османской имп. Прибыл из Румынии в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали на уч. Рассыпная Сорокинского р-на. Освобождены СК ВС СССР 30.04.1954. Состав семьи: жена Сильва Ервандовна 1913 г.р., дочь Анаит 1938 г.р., сын Саркис 1939 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 4).

МАЙЛЯН Тигран Айказович, 1912 г.р. Прибыл из Болгарии в 1946. Проживал в г. Ленинанкан АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в зерно-зе Калманский с. Усть-Калманка Усть-Калманского р-на, затем в г. Барнаул. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 07.09.1955. Сняты с учета спецпоселения 22.10.1955. Реабилитированы Прокуратурой АрмССР 11.07.1991. Состав семьи: жена Майрам Оганесовна 1920 г.р.; сын Оганес 1936 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1311).

МАЛАКЯН Цатур Саркисович, 1894 г.р., г. Родосто Османской имп. Прибыл из Румынии в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.02.1950. Ссылку отбывали в с. Хмелевка, затем на ст. Зоринская Сорокинского р-на. Умер 14.02.1952. Семья освобождена РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 26.03.1955. Сняты с учета спецпоселения 20.07.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 24.06.1963 (справка). Состав семьи: жена Егине Сукиасовна 1907 г.р.; дочь Мари 1934 г.р.; сын Саркис 1936 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 904).

МАЛАХАНИЯН Аракел Варганович, 1906 г.р., уроженец Османской имп. Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 17.05.1950. Ссылку отбывали в Аламбайском ЛПХ уч. Рассыпная, затем в с. Хмелевка Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 24.04.1956. Сняты с учета спецпоселения 26.06.1956. Реабилитированы 22.04.1967 (справка). Состав семьи: жена Элиза Григорьевна 1912 г.р.; дочь Соси 1934 г.р. (в 1954 вышла замуж за Стамбуляна Геворка Акоповича; проживала на ст. Заринская; освобождена РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 20.08.1955); сын Вардан 1937 г.р.; дочь Аракси 1941 г.р.; дочь Шаке 1945 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2684).

МАНГАСАРЯН Альфред Седракович*, 1916 г.р. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в г.Ереван. Приговорен ВС АрмССР 03.11.1948 по ст.67-1 и 68 к 7 годам лишения свободы. Отбывал наказание в Воркутлаге. Освобожден досрочно 27.10.1954. Переведен на спецпоселение (ссылку отбывал в Воркуте, затем переведен по месту ссылки семьи, взят на учет на Алтае 28.10.1954. Снят с учета спецпоселения 23.08.1956 на основании заключения УМВД по АК от 17.08.1956). Семья выслана 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в пос.Тягун Сорокинского р-на, затем в пос.Н.-Петровка Калманского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 10.04.1956. Сняты с учета спецпоселения 16.05.1956. Состав семьи: жена Егсо Хачатуровна 1926 г.р.; сын Андраник 1948 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Л. 2457).

МАНКИКЯН Оник Арутюнович, 1919 г.р. Прибыл из Болгарии в 1946. Проживал в г.Кировакан АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1959. Ссылку отбывал в с.Лаптев Лог Уловского р-на. Освобожден РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 29.11.1954. Снят с учета спецпоселения 25.01.1955. В ссылке женился на Полозовой Татьяне (Ф.1191. Оп. 6. Д. 501).

МАНСУРЯН Сукиас Арутюнович, 1918 г.р., г.Керман, Персия. Прибыл из Ирана в 1946. Приживал в с-зе № 10 «Арараттреста» Октемберянского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в зернос-зе им. Мамонтова Пospelихинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 13.04.1955. Сняты с учета спецпоселения 06.12.1955. Состав семьи: жена Цахкануш Аракеловна 1928 г.р. (умерла 03.01.1955); сын Аветис Сукиасович 1947 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 979).

МАНТАРЛЯН Аваг Погосович, 1907 г.р., г.Родосто (Текирдаг) Османской имп. Прибыл из Греции в 1947. Проживал в г.Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в Тягунском ЛПХ пос.Тягун Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 13.04.1955. Сняты с учета спецпоселения 06.06.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 22.08.1977. Состав семьи: отец Погос Акопович 1877 г.р.; мать Назик Аваковна 1887 г.р.; сестра Ерануи Погосовна 1923 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 989).

МАНУКЯН Арам Саркисович, 1909 г.р., г.Мерсин Османской имп. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в п.г.т. Дилижан АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 30.11.1949. Ссылку отбывали в с.Павловка Павловского с/с Угловского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 02.02.1955. Сняты с учета спецпоселения 20.04.1955. Состав семьи: жена Вардануш Вартановна 1910 г.р.; сын Петрос 1929 г.р.; сын Геворк 1931 г.р.; дочь Алис 1933 г.р.; сын Варган 1938 г.р.; сын Сако 1949 г.р. Повторно женился на Манукян-Эминян Арусяк Ямаяковне 1919 г.р.; приемный сын Эминян Офик Людовикович 1944 г.р.; в ссылке родился сын Манукян Альберт 1953 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 723).

МАНУКЯН Бадал (Саркис) Манукович, 1901 г.р. Прибыл из Румынии в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в Петровском ЛПХ (уч. 8) Чириковского с/с и в с. Чарыш Калманского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 07.01.1956. Сняты с учета 20.02.1956. Состав семьи: теща Гарибян Ором Григорьевна 1868 г.р. (умерла 09.09.1949); жена Мариам Габриеловна 1913 г.р.; сын Акоп 1935 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1466).

МАНУКЯН Церун Мигранович, 1921 г.р. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в р.п. им. Молотова (с-з № 4) Эчмиадзинского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в пос. Тимофеевка Павловского с/с, затем в пос. Мурашкинский Баевского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 16.02.1955. Сняты с учета спецпоселения 25.04.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 04.01.1968. Состав семьи: жена Анна Погосовна 1926 г.р.; сын Мигран 1943 г.р.; брат Петрос 1923 г.р., невестка Манукян Мария Акоповна 1934 г.р. В ссылке родился сын/(племянник) Манвел 1952 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 726).

МАРГАРЯН Арутюн Геворкович, 1895 г.р., уроженец Османской имп. Прибыл из Палестины в 1947. Проживал в п.г.т. им. Берии Бериевского (Шаумянского) р-на АрмССР. Выслан 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывал в с. Блиново Сорокинского р-на, затем в г. Барнаул. Освобожден РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 06.12.1955. Снят с учета спецпоселения 30.03.1956 (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1388).

МАРКАРЯН Андраник Барсегович, 1905 г.р., уроженец Османской имп. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 30.11.1949. Ссылку отбывал в пос. Тягун Сорокинского р-на. Умер 05.07.1949. Семья освобождена РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 16.03.1956. Сняты с учета спецпоселения 24.04.1956. Реабилитированы СК ВС АрмССР 07.05.1970. Состав семьи: жена Кнарик Амбарцумовна 1913 г.р.; сын Барсег 1932 г.р.; сын Вардкес 1938 г.р.; сын Вардан 1940 г.р.; сын Арташес 1947 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2329).

МАСАЛЯН Каджберан Петросович, 1910 г.р., г. Ерзинга Османской имп. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в г. Лениакан АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.02.1950. Ссылку отбывали в Чарышском зерносе Усть-Калманского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 29.02.1956. Сняты с учета спецпоселения 27.03.1956. Реабилитированы Прокураторой РА 10.12.1992. Состав семьи: жена Ева Арутюновна 1912 г.р.; сын Айказ 1933 г.р.; сын Петрос 1938 г.р.; сын Варган 1943 г.р.; сын Мартирос 1947 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2286).

МАХШИКЯН Грант Давидович, 1899 г.р., уроженец Османской имп. Прибыл из Сирии в 1947. Проживал в п.г.т. им. Берии Бериевского (Шаумянского) р-на. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 25.01.1950. Ссылку

отбывали в пос. Тягун Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 15.08.1955. Сняты с учета спецпоселения 29.09.1955. Реабилитированы Прокуратурой РА 23.07.1993. Состав семьи: мать Естер Минасовна 1869 (1875) г.р.; жена Роза Саркисовна 1906 г.р.; сын Минас 1930 г.р.; дочь Эстер 1940 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1225).

МЕГРАБЯН Варган Саркисович, 1912 г.р., Керт Султанабадского (Аракского) р-на Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в с. Нор-Кянк Вединского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.03.1950. Ссылку отбывали в Баевском р-не. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 16.02.1955. Сняты с учета спецпоселения 19.04.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 16.05.1971. Состав семьи: жена Сира-нуш Мейтихановна 1922 г.р.; дочь Марджан 1942 г.р., дочь Баласан 1949 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 748).

МЕЛДОНЯН Григор Арменакович, 1911 г.р., с. Асанбекли (Киликия) Османской имп. Прибыл из Греции в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.03.1950. Ссылку отбывал в Каменском ЛПХ с. Залесово Залесовского р-на. Освобождены ОСО при МГБ СССР 10.10.1951. Сняты с учета спецпоселения 21.11.1951. Состав семьи: жена Джеладян (Мелдонян) Роза Григорьевна 1920 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 392).

МЕЛЕКЯН Григор Абрамович, 1906 г.р. Прибыл из Греции в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 30.11.1949. Ссылку отбывали в Аламбайском ЛПХ пос. В.-Инкара Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 02.02.1955. Сняты с учета спецпоселения 22.04.1955. Состав семьи: брат Аветис 1908 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 792).

МЕЛИК-ВАРТАНЯН Авак Арутюнович, 1885 г.р. Выслан из СССР в 1929. Семья осталась в СССР. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в г. Ереван Арм ССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 24.07.1950. Ссылку отбывали в Тягунском ЛПХ Боровлянского с/с, затем в с. Сорокино Сорокинского р-на и г. Бийск. Освобожден РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 09.04.1955. Реабилитирован Прокуратурой РА 14.05.1993. Состав семьи: жена Вазгануш Абрамовна 1895 г.р., сын Карапет Авакович 1920 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 855).

МЕЛКОНЯН Рубен Мелконович, 1881 г.р., г. Битлис Османской имп. Прибыл из Румынии в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в Каменском ЛПХ пос. Кордон Залесовского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 21.07.1955. Сняты с учета спецпоселения 09.09.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 02.06.1962. Состав семьи: жена Инцаем Ншановна 1896 г.р.; дочь Флореску (Мелконян) Арпине Рубеновна 1917 г.р.; дочь Ребека 1926 г.р.; дочь Анжела 1929 г.р.; дочь Араксия 1932 г.р. Сын Мелкон 1921 г.р. в 1948 осужден за побег на 10 лет лишения свободы (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1126).

МЕРДЖАНЫЯН Карапет Погосович, 1926 г.р., г. Алеппо, Сирия. Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в г. Кировакан АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в с. Ново-Михайловка Угловского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 18.10.1954. Состав семьи: мать Мари Бардигемовна 1888 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 347).

МИКАЕЛЯН Микаел Петросович, 1926 г.р., с. Хиндрбек (Муса-Дэг), Сирия. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в с-зе № 3 (Арарат) Эчмиадзинского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в Бийском зернос-зе (1-е отд.) Зонального р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 18.05.1955. Сняты с учета спецпоселения 15.07.1955. Реабилитированы Прокуратурой АрмССР 29.10.1990. Состав семьи: жена Бачян Сильвард Ншановна 1931 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 927).

МИКИЧЯН Тагавор Карапетович, 1886 г.р., с. Шумен, Болгария. Прибыл из Румынии в 1948. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывал в с-зе «Кубанка» Калманского р-на. Освобожден РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 18.05.1955. Снят с учета спецпоселения 23.08.1955 (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 925).

МИНАСЯН Вартанес Седракович, 1910 г.р., с. Гусейнабад Султанабадского (Аракского) р-на Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в с. Юва Арташатского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 17.05.1950. Ссылку отбывали в к-зе «Победа Ленина» с. Баево Баевского р-на. Умер 05.03.1954. Семья освобождена РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 08.12.1954. Сняты с учета спецпоселения 31.01.1955. Состав семьи: жена Ширин Матевосовна 1915 г.р.; сын Енок 1937 г.р.; дочь Назик 1939 г.р.; сын Геворк 1941 г.р.; сын Ашот 1944 г.р., сын Израел 1947 г.р. В ссылке родилась дочь Ольга 1951 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 562).

МИНАСЯН Нариман Минасович, 1901 г.р., с. Гусейнабад Султанабадского (Аракского) р-на Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в с. Даргалу Арташатского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 17.05.1950. Ссылку отбывали в к-зе «Победа Ленина» с. Баево Баевского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 16.02.1955. Сняты с учета спецпоселения 16.04.1955. Реабитированы Прокуратурой РА 22.06.1995. Состав семьи: жена Мариам Хачатуровна 1911 г.р.; дочь Шерам 1931 г.р.; дочь Пируза 1933 г.р.; сын Минас 1937 г.р.; сын Гайк 1946 г.р. В ссылке родился сын Владимир 1950 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 761).

МИНАСЯН Сероп Минасович, 1902 (1896) г.р. Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в с. Каракилис Калининского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 25.01.1950. Ссылку отбывали в с. Ново-Песчаное Н.-Песчанского с/с Бурлинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 31.01.1956. Сняты с учета спецпоселения 13.03.1956.

Реабилитированы Прокуратурой РА 18.12.1992. Состав семьи: жена Марта Саркисовна 1914 г.р.; дочь Искуи 1936 г.р.; сын Минас 1943 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2242).

МИРЗАХАНИЯН Егиазар Цатурович, 1921 г.р., с. Довлатабат Спаганского уезда Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в с. Карби Аштаракского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 17.05.1950. Ссылку отбывали в Бийском свеклос-зе (2-е отд.) Зонального р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 15.08.1955. Состав семьи: жена Гуриз Карапетовна 1928 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1224).

МИРЗАХАНИЯН Микаел Саакович, 1917 (1910) г.р., с. Довлатабат Спаганского уезда Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в с. Атарбекян (Алибеклу) Эчмиадзинского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 10.12.1949. Ссылку в к-зе им. Энгельса с. Покровка Покровского с/с Баевского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 22.12.1954. Сняты с учета спецпоселения 14.02.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 06.01.1971. Состав семьи: жена Такуи Татевосовна 1912 г.р.; сын Варужан 1945 г.р. В ссылке родилась дочь Маруся 1949 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 494).

МИРЗАХАНИЯН Рафаел Гевондович, 1920 г.р., с. Довлатабад Спаганского уезда Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в с. Атарбекян (Алибеклу) Эчмиадзинского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в к-зе им. Энгельса с. Покровка Покровского с/с Баевского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 22.12.1954. Сняты с учета спецпоселения 16.02.1955. Реабилитированы Прокуратурой РА 16.07.1993. Состав семьи: жена Эстер Амбарцумовна 1922 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 478).

МИРЗАХАНИЯН Тадевос Енокович, 1922 г.р., с. Довлатабат Спаганского уезда Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в с. Атарбекян Эчмиадзинского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в к-зе им. Энгельса с. Покровка Покровского с/с Баевского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 05.11.1954. Сняты с учета спецпоселения 13.01.1955. Реабилитированы Прокуратурой РА 12.07.1993. Состав семьи: жена Вардхатун Артеповна 1923 г.р.; дочь Рипсик 1946 г.р. В ссылке родился сын Руппен 1950 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 485).

МИРЗОЯН (МОВСЕСЯН) Ханлар Мовсесович, 1902 (1896) г.р., с. Гусейнабад, Персия. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в с. Новрузлу Арташатского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.03.1950. Ссылку отбывали в с. Пакино Баевского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 09.03.1955. Сняты с учета спецпоселения 10.05.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 28.05.1966. Состав семьи: жена Садат Мирзахановна 1909 г.р. (1895); дочь Ханумназ 1932 г.р.; сын Минаван 1935 г.р.; сын Хачик 1937 г.р.; сын Гарник 1941 г.р.; сын Беглар 1945 г.р.; сын Давид 1948 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 828).

МИРЗОЯН Акоп Арутюнович, 1910 г.р., г. Гусейнабад Султанабадского (Аракского) р-на Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в с. Новрузлу Арташатского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в с. Паклино Баевского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 16.02.1955. Сняты с учета спецпоселения 16.04.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 26.04.1966. Состав семьи: жена Фериназ Саядовна 1909 г.р.; дочь Астгени 1934 г.р.; сын Арутюн 1936 г.р.; сын Роберт 1945 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 736).

МИРИДЖАНИЯН Сирануш Вагановна, 1898 г.р., г. Эрзерум Османской имп. Прибыла из Ливана в 1946. Проживала в г. Ереван АрмССР. Выслана с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.03.1950. Ссылку отбывали в с-зе «Кубанка» с. Калманка Калманского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 21.07.1955. Сняты с учета спецпоселения 06.09.1955. Реабилитированы Прокуратурой РА 10.05.1991. Состав семьи: дочь Асмик Мкртичевна 1928 г.р. (в 1952 вышла замуж за Арутюняна Гургена Амбарцемовича); сын Ростом Мкртичевич 1935 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1128).

МИСАКЯН Акоп Мисакович, 1916 г.р., уроженец Османской имп. Прибыл из Египта в 1948. Проживал в с. Гюмуш Ахтинского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО 11.02.1950. Ссылку отбывали в Бийском зернос-зе Зонального р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 24.04.1956. Сняты с учета спецпоселения 27.06.1956. Состав семьи: жена Татабусян Ася Мкртичевна 1929 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2691).

МИСИСЛЯН Аршак Меликсетович, 1927 г.р., уроженец Палестины. Прибыл из Палестины в 1947. Проживал в с. Мусаелян Ахурянского р-на АрмССР. Выслан 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.02.1950. Ссылку отбывал в Павловском зернос-зе Павловского с/с Павловского р-на. Освобожден РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 24.04.1956. Снят с учета спецпоселения 28.06.1956 (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2486).

МИСИСЛЯН Меликсет Оганесович, 1887 г.р., уроженец Османской имп. Прибыл из Палестины в 1947. Проживал в с. Мусаелян Ахурянского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в Павловском зернос-зе (3-е отд.) с. Колыванское Павловского с/с Павловского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 24.04.1956. Сняты с учета спецпоселения 28.06.1956. Состав семьи: жена Мария Арутюновна 1902 г.р.; дочь Мария 1929 г.р.; дочь Кнарик 1933 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2488).

МИСИСЛЯН Мисак Меликсетович, 1925 г.р., уроженец Палестины. Прибыл из Палестины в 1947. Проживал в с. Мусаелян Ахурянского р-на АрмССР. Выслан 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 30.11.1949. Ссылку отбывал в с. Колыванское Павловского с/с Павловского р-на. Освобожден РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 24.04.1956. Снят с учета спецпоселения 28.06.1956 (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2487).

МИСИСЛЯН Оганес Меликсетович, 1922 г.р., г. Иерусалим, Палестина. Прибыл из Палестины в 1947. Проживал в с. Мусаелян Ахурянского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.03.1950. Ссылку отбывал в с. Колыванское Павловского с/с Паловского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 24.04.1956. Сняты с учета спецпоселения 28.06.1956. Состав семьи: жена Овсана Милитосовна 1927 г.р.; сын Андраник 1945 г.р.; сын Ерванд 1946 г.р.; дочь Анаида 1949 г.р. В ссылке родилась дочь Такуш 1952 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2487).

МИСИЯН Акоп Есаевич, 1888 г.р. Прибыл из Греции в 1947. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 10.12.1949. Ссылку отбывали в с. Хмелевка Сорокинского р-на. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 10.12.1949. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 09.03.1955. Сняты с учета спецпоселения 09.05.1955. Реабилитированы Прокуратурой РА 10.11.1993. Состав семьи: жена Агавни Степановна 1900 г.р.; дочь Азатуи 1927 г.р.; сын Христафор 1934 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 826).

МУДИРЯН Апет Саакович, 1900 г.р., г. Ван Османской имп. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 07.06.1950. Ссылку отбывали в Аламбайском ЛПХ с. Хмелевка, затем на ст. Заринская Сорокинского р-на. Освобождены СК ВС СССР 21.02.1955. Сняты с учета спецпоселения 12.03.1955. Состав семьи: жена Мудирян-Горгоян Ашхен Седраковна 1919 г.р. В ссылке родился сын Маквел 1953 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 647).

МУНЧЯН Хачик Ншанович, 1918 г.р. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. В 1954 переведены на спецпоселение в г. Чимкент КазССР. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 21.09.1955. Сняты с учета спецпоселения 04.11.1955. Состав семьи: жена Егисапет Седраковна 1922 г.р.; сын Андраник 1943 г.р.; дочь Маргарит 1947 г.р. В ссылке родилась дочь Астгик. Двое детей умерло в ссылке (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1262).

МУСАЕЛЯН Григорий Сергеевич, 1892 г.р. Уроженец г. Тифлис. Прибыл из Франции в 1947. Проживал в г. Кировакан АрмССР. Выслан 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывал в с. Угловское (по др. сведениям с. Павловка) Угловского р-на. Освобожден РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 21.07.1955. Снят с учета спецпоселения 05.09.1955. Сын Сергей (г.р. неизв.) 12.10.1948 СК ВС АрмССР приговорен по ст. 19-109 УК АрмССР к 3 годам лишения свободы. Этапирован по месту ссылки отца 13.11(12).1949. Умер 18.12.1951 (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1093).

МУСАХАНИЯН Есаи Мусаханович, 1911 г.р., с. Агбулаг Исфahanского р-на Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в с. Мегри АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 17.05.1950. Ссылку отбывали в с. Луговое Знаменского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—

КГБ АрмССР 13.04.1955. Сняты с учета спецпоселения 18.06.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 06.01.1971. Состав семьи: жена Сурби Манасаровна 1920 г.р.; сын Манас 1941 г.р.; сын Матевос 1943 г.р.; сын Масис 1945 г.р.; свояченица Саркисян Кнарик Манасаровна 1934 г.р. В ссылке родилась дочь Астгик 27.09.1950 и сын Мартык 02.03.1953 (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 969).

МХИТАРЯН Арам Мкртчевич, 1898 г.р., уроженец Османской имп. Прибыл из Египта в 1948. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 08.04.1950. Ссылку отбывали в с. Калманка, затем в пос. Нижне-Петровка Калманского р-на и г. Барнаул. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 10.04.1956. Сняты с учета спецпоселения 09—10.05.1956. Состав семьи: мать Миля Арутюновна 1880 г.р.; жена Майрануш Арутюновна 1915 г.р.; сын Вазген 1943 г.р.; сын Гайк 1944 г.р.; дочь Сона 1946 г.р.; дочь Маркрид 1949 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2469).

МХСЯН Андраник Арутюнович, 1922 г.р. Прибыл из Ливана в 1947. Проживал в с. Геташен Арташатского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.03.1950. Ссылку отбывали в к-зе «Победа Ленина» с. Баево Баевского р-на. Освобождены СК ВС СССР 28.10.1954. Сняты с учета спецпоселения 27.11.1954. Состав семьи: жена Луснтаг Мкртычевна 1927 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 677).

Н

НАДЖАРЯН Гукас Оганесович, 1921 г.р., с. Дадем Харпуртской губ. Османской имп. Прибыл из Сирии в 1947. Проживал в р.п. Норк-Кянк Бериевского (Шаумянского) р-на. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.02.1950. Ссылку отбывали в Тягунском ЛПХ пос. Тягун Сорокинского р-на, затем в г. Барнаул. Умер 04.01.1950. Семья освобождена РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 18.10.1954. Сняты с учета спецпоселения 03.12.1954. Реабилитированы СК ВС АрмССР 22.02.1963. Состав семьи: жена Мария Асатуровна 1923 г.р.; дочь Алис 1943 г.р.; сын Оганес 1946 г.р. В ссылке родилась дочь Лусик 1949 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 302).

НАДЖАРЯН Ншан Овакимович, 1913 (1925) г.р. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в г. Лениканан (п. Нор-Аван) АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 30.11.1949. Ссылку отбывали в Чарышском зерно-зе Калманского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 18.05.1955. Сняты с учета спецпоселения 14.07.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 13.12.1977. Состав семьи: жена Пайцар Мануковна 1924 г.р.; сын Оганес 1945 г.р.; дочь Мария 1946 г.р.; дочь Сирун 1949 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 930).

НАЗАРЯН Сероб Гукасович, 1918 г.р., с. Верхний Крдер Исфаганского р-на Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в с. В-Каланлу Эчмиадзинского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский

кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 08.04.1950. Ссылку отбывали в к-зе им. Энгельса с. Покровка Покровского с/с Бавевского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 13.04.1955. Сняты с учета спецпоселения 16.06.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 10.05.1978. Состав семьи: жена Шушаник Оганесовна 1922 г.р. (умерла в ссылке); дочь Ануш 1940 г.р.; сын Амаяк 1941 г.р.; дочь Айкуш 1942 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1011).

НАЗИКЯН Овсеп Тигранович, 1914 г.р. Прибыл из Египта в 1948. Проживал в п. Берии Бериевского (Шаумянского) р-на АрмССР. Со-слан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформле-но ОСО при МГБ СССР 11.02.1950. Ссылку отбывали в с. Сорокино Сорокинского р-на. Умер 05.02.1952. Семья освобождена РК Прокура-туры–МВД–КГБ АрмССР 23.11.1954. Реабилитированы СК ВС АрмССР 10.07.1968. Состав семьи: жена Вартуш Карапетовна 1916 г.р.; сын Кар-пис 1943 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 472).

НАЛБАНДЯН Армик Тиграновна, 1927 г.р., г. Каир, Египет. Прибы-ла из Египта в 1948. Муж Налбандян Тигран Мкртичевич умер в мар-те 1949 г. Проживала в п.г.т. Берии (Бериевского) Шаумянского р-на. Выслана с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.02.1950. Ссылку отбывали на ст. За-ринская Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 15.08.1955. Сняты с учета спецпоселения 04–06.10.1955. Реаби-литированы СК ВС АрмССР 25.12.1969. Состав семьи: мать Мари Ара-келовна 1907 г.р., брат Мкртыч 1927 г.р., сестра Гегуи 1932 г.р., брат Жирайр 1935 г.р., брат Нубар 1939 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1223).

НАЛБАНДЯН Саркис Овсепович, 1909 г.р., г. Аджман Харпуртской губ. Османской имп. Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в с. Айгеат Алавердского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 30.11.1949. Ссылку отбывали в с. Бурла Бурлинского р-на. Умер 06.03.1950. Семья освобождена РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 02.06.1956. Реаби-литированы Прокуратурой АрмССР 28.06.1991. Состав семьи: жена Арак-сия Сааконна 1924 г.р. (умерла 28.02.1950); дочь Сирануш 1948 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2893).

НАЛБАНДЯН Хачатур Овсепович, 1912 г.р., уроженец Османской имп. Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в с. Айгеат Алавердского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселе-ние оформлено ОСО при МГБ СССР 30.11.1949. Ссылку отбывали в к-зе «10 лет Октября» с. Нижне-Григорьевка Михайловского с/с Бурлин-ского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 16.02.1955. Сняты с учета спецпоселения 04.05.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 13.04.1973. Состав семьи: мать Вардуш Геворковна 1875 г.р. (умерла 13.06.1951); жена Мариам Парсамовна 1922 г.р.; сын Овсеп 1945 г. р. В ссылке родился сын Оганес 1949 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 743).

НЕРСЕСЯН Давид Маркарович, 1898 г.р., г. Афон-Карахисар Ос-манской имп. Прибыл из Египта в 1948. Проживал в г. Ереван АрмССР. Приговорен ОСО при МГБ СССР. 14.05.1949 осужден по ст. 67-1 УК АрмССР к 5 годам лишения свободы. Отбывал наказание в особом лагере № 7. Освобожден в 1953 по амнистии. Семья 14.06.1949 выслана в Ал-*

тайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывала в Аламбайском ЛПХ, пос. Таловка и на уч. Рассыпная Сорокинского р-на. СК ВС СССР 25.12.1954 со спецпоселения освобождена. Реабилитирована СК ВС СССР 31.01.1964. Состав семьи: жена Мария Захаровна 1903 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 678).

НОРТИКЯН Акоп Саркисович, 1913 г.р., г. Харберт Османской имп. Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в пос. Тягун Сорокинско-го р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 26.03.1955. Сняты с учета спецпоселения 02.08.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 24.09.1963. Состав семьи: тетья Меркоян Ева Меркоевна 1871 г.р.; мать Гюльвард Закаровна 1891 г.р.; жена Анаит Габриеловна 1923 г.р.; сын Саак 1941 г.р.; дочь Югабер 1943 г.р.; дочь Тагуи 1945 г.р.; сын Асатур 1947 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 860).

О

ОВИВЯН Ваган Мартиросович, 1903 г.р., г. Кемер Османской имп. Прибыл из Франции в 1947. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывал в Аламбайском ЛПХ, уч. Рассыпная Сорокинского р-на, затем в г. Барнаул. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 29.02.1956. Сняты с учета спецпоселения 21.03.1956. Реабилитированы Прокуратурой РА 18.12.1992. Состав семьи: жена Шнорик Карапетовна 1911 г.р.; сын Рне 1930 г.р.; дочь Алис 1931 г.р.; сын Зограб 1934 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2273).

ОВСЕПЯН Хачик Арутюнович, 1918 г.р., с. Керт Султанабадского (Аракского) р-на Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в с. Нор Кянк Вединского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 19.11.1949. Ссылку отбывали в к-зе «Победа» с. Баево Баевского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 16.02.1955. Сняты с учета спецпоселения 16.04.1955. Состав семьи: жена Варсик Арменаковна 1927 г.р.; сын Серёжа 1949 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 716).

ОВСЕПЯН-ВАРДАНЯН Егор Агаханович, 1908 г.р, уроженец Персии. Прибыл из Ирана в 1947. Проживал в г. Эчмиадзин АрсССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 30.11.1949. Ссылку отбывали в с. Нижняя Чуманка Н. Чуманского с/с Баевского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 30.04.1956. Сняты с учета спецпоселения 16.04.1955. Реабилитированы Прокуратурой РА 11.11.1992. Состав семьи: жена Овсепян Виктория Самсоновна 1925 г.р.; сын Овсепян Вреж 1945 г.р.; сын Овсепян Варужан 1948 г.р. В ссылке родилась дочь Кнарик 1950 г.р.; дочь Чинарик 1953 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2540).

ОГАНЕСЯН (ТИГРАНЯН) Эдуард Карапетович, 1924 г.р. Прибыл из Египта в 1948. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 17.05.1950. Ссылку отбывали в с. Сорокино Сорокинского р-на, затем

в г. Барнаул. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 29.02.1956. Сняты с учета спецпоселения 06.03.1956. Реабилитированы Прокуратурой РА 02.11.1992. Состав семьи: отец Оганесян Карапет Тигранович 1891 г.р.; мать Оганесян-Тигранян Назеник Тиграновна 1903 г.р.; брат Оганесян-Тигранян Габриел 1922 г.р.; сестра Оганесян-Тигранян Элиз 1929 г.р.; брат Оганесян-Тигранян Тигран 1932 г.р.; Шахвердян Офелия Гарегиновна 1926 г.р. (выехала в ссылку добровольно, снята с учета спецпоселения 04.03.1952 «без права проживания в АрмССР») (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2274, 2275).

ОГАНЕСЯН Карапет (Чавуш) Арутюнович, 1887 г.р. Прибыл из Палестины в 1947. Проживал в г. Ереван. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.02.1950. Ссылку отбывали в пос. Тягун Сорокинского р-на. В 1955 преведены на спецпоселение в г. Фергана Узбекской ССР. Умер в ссылке. Семья освобождена РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 10.04.1956. Состав семьи: жена Марям Мушеговна 1898 г.р.; сын Вреж 1934 г.р.; сын Мушег 1936 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2647).

П

П(Б)АРСУМЯН Григор Назаретович, 1911 г.р., г. Аинтап Османской имп. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.03.1950. Ссылку отбывали в Петровском ЛПХ (уч. 15), затем в с. Калманка Калманского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 16.02.1955. Сняты с учета спецпоселения 15.04.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 26.10.1972. Состав семьи: мать Мариам Арутюновна 1870 г.р. (умерла 05.05.1952); жена Тер-Оганесян (Парсумян) Мари Карапетовна 1920 г.р.; сын Назарет 1938 г.р.; дочь Аршалуйс 1943 г.р.; сын Карапет 1940 г.р.; дочь Азатуи 1948 г.р. В ссылке родился сын Акоп 1951 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 714).

ПАЙЛЕВАНЯН Завен Ншанович, 1914 г.р. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.02.1950. Ссылку отбывали в Каменском ЛПХ пос. Кордон Залесовского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 02.02.1955. Сняты с учета спецпоселения 06.03.1956. Реабилитированы 01.10.1962 (справка). Состав семьи: жена Биатрис Карапетовна 1919 г.р.; дочь Маида 1942 г.р.; сын Каро 1943 г.р.; сын Варужан 1947 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 711).

ПАЙТАРЯН Вардевар Мигранович, 1923 г.р., г. Алеппо, Сирия. Прибыл из Сирии в 1947. Проживал в г. Ленинанкан АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 08.04.1950. Ссылку отбывали в Чарышском зернос-зе Усть-Калманского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 20.08.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 26.09.1969. Состав семьи: отец Миран Вардеванович 1898 г.р.; мать Вардуи Ншановна 1902 г.р.; сестра Нурица 1931 г.р.; брат Ованес 1935 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1193).

ПАНОСЯН Арутюн Хачикович, 1894 г.р., г. Константинополь Османской имп. Прибыл из Греции в 1947. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в с. Хмелевка Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 22.12.1954. Сняты с учета спецпоселения 23.02.1955. Состав семьи: жена Макруи Гарниковна 1906 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2928).

ПАПАЗЯН Григор Мелконович, 1911 г.р. Прибыл из Греции в 1947. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 10.12.1949. Ссылку отбывали в г. Барнаул. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 16.02.1955. Сняты с учета спецпоселения 01.04.1955. Состав семьи: жена Баруи Погосовна 1913 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 784).

ПАПАЗЯН Хачик Акопович, 1877 г.р., с. Багарич Эрзрумской губ. Османской имп. Прибыл из Греции в 1947. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 22.02.50. Ссылку отбывали в Тягунском ЛПХ пос. Тягун Баравлянского с/с Сорокинского р-на. Освобождены РК РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 07.01.1956. Сняты с учета спецпоселения 20.02.1956. Реабилитированы СК ВС 31.03.1982. Состав семьи: жена Вартуи Мисаковна 1893 г.р.; дочь Алис 1927 г.р.; дочь Перчуи 1929 г.р.; сын Арам 1934 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1459).

ПАПИКЯН Гайк Карапетович, 1915 г.р., уроженец Османской имп. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в п.г.т. Берии Бериевского (Шаумянского) р-на. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 17.05.1950. Ссылку отбывали в пос. Тягун Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР. Сняты с учета спецпоселения 12.05.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 20.09.1971. Состав семьи: жена Егисапет Езагеловна 1922 г.р.; сын Карапет 1939 г.р.; дочь Сильвард 1941 г.р.; сын Арменак 1943 г.р.; сын Егия 1946 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 709).

ПЕПЕСЯН Саркис Хачикович, 1903 г.р., с. Анджар, Ливан. Прибыл в Ливан в 1947. Проживал в с-зе № 3 «Араттреста» Эчмиадзинского р-на. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.02.1950. Ссылку отбывали в Суетском зернос-зе (ферма 2) Суетского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 30.04.1956. Сняты с учета спецпоселения 16.07.1956. Состав семьи: жена Егисапет Тумасовна 1907 г.р.; дочь Мариам 1935 г.р.; дочь Сирануш 1939 г.р.; сын Андраник 1946 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2581).

ПЕТИКЯН Арташес Акопович, 1910 г.р., г. Александрет (Искендерон) Османской имп. Прибыл из Египта в 1948. Проживал в г. Кировакан АрмССР. Выслан 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывал в к-зе «Памяти Ленина» с. Топольное Угловского р-на, затем в Рубцовском р-не. Освобожден РК АрмССР Прокуратуры—МВД—КГБ 24.04.1956. Снят с учета спецпоселения 26.06.1956. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2725).

ПЕТИКЯН Погос Акопович, 1910 г.р., г. Константинополь Османской имп. Прибыл из Египта в 1948. Проживал в г. Кировакан АрмССР.

Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 08.04.1950. Ссылку отбывали в к-зе им. Орджоникидзе с. Лаптев Лог Угловского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 21.07.1955. Сняты с учета спецпоселения 16.09.1955. Реабилитированы Прокуратурой РА 16.11.1992. Состав семьи: жена Мария Мкртичевна 1916 г.р.; дочь Люси 1937 г.р.; дочь Мадлен 1938 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1107).

ПЕТРОСЯН Хатуник Тадевосвна, 1924 г.р., г. Новая Джульфа, Персия. Прибыла из Ирана в 1946. Проживала в г. Ереван АрмССР. Выслана с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 30.11.1949. Ссылку отбывали в Аламбайском ЛПХ пос. Тягун Сорокинского р-на (по др. данным в Калманском р-не). Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 15.08.1955. Сняты с учета спецпоселения 29.09.1955. Состав семьи: отец Тадевос Петросович 1884 г.р. (умер 07.11.1952); мать Рипсима Степановна 1890 г.р.; брат Левон (г.р. неизв., умер 04.06.1951) (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1231).

ПО(А)ХРОЗЯН Хачик Кюрегович, 1900 г.р. Прибыл из Греции в 1947. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в Тягунском ЛПХ, уч. Красная речка, уч. Рассыпная, затем в с. Хмелевка Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 10.04.1956. Сняты с учета спецпоселения 15.05.1956. Реабилитированы СК ВС АрмССР 30.06.1970. Состав семьи: жена Азатуи Тиграновна 1914 г.р. (Ф. 11919. Оп. 6. Д. 2435).

ПОКРАЧЯН Мартирос (Мардо) Леонович, 1922 (1919) г.р., г. Адана Османской имп. Прибыл из Ливана в 1947. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 10.12.1949. Ссылку отбывал в с. Сорокино, затем на ст. Заринская Сорокинского р-на. Освобожден РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 31.01.1956. Снят с учета спецпоселения 29.02.1956. В 1955 женился на Г.С. Айрапетовой, второй брак с Такесян Рипсима Мкртичевне. Реабилитирован Прокуратурой РА 10.12.1992 (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2247).

ПОЛАДЯН Овсеп Тер-Езникович, 1903 г.р., уроженец Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в с-зе № 10 «Арараттреста» Октемберянского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в зернос-зе им. Мамонтова Поспелихинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 16.02.1955. Сняты с учета спецпоселения 16.04.1955. Реабелитированы СК ВС АрмССР 26.03.1965. Состав семьи: жена Цовинар Минасовна 1916 г.р.; сын Сурен 1933 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 732).

ПОЛАДЯН Хосров Галустович, 1900 г.р., Синаган Исфаганского р-на Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в с. Канакер Котайского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в с. Блиново (сплавучасток) Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 18.05.1955. Сняты с учета спецпоселения 16.07.1955. Реабилитированы Прокуратурой РА 09.02.1995.

Состав семьи: отец Бартугян Егия Бартухович 1854 г.р. (умер 05.02.1954); жена Тамаш Арутюновна 1908 г.р.; дочь Асанет 1930 г.р.; дочь Агавни 1935 г.р.; дочь Соня 1936 г.р.; дочь Сато 1943 г.р.; сын Размик 1945 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 964).

Р

РЕТЕВОСЯН Жирайр Оганесович, 1924 г.р., г. Алеппо, Сирия. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 24.12.1949. Ссылку отбывали в с. Блиново Сорокинского р-на, затем в г. Барнаул. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 15.08.1955. Сняты с учета спецпоселения 22.09.1955. Состав семьи: отец Оганес Агасиевич 1896; мать жены Вероник Ншановна 1890 г.р.; Пируз Ншановна 1924 г.р.; сын Акоп 1945 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1230).

РОСТОМЯН Барсег Бегларович, 1912 г.р., г. Керт Султанабадского р-на Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в с. Веди Вединского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 22.02.1950. Ссылку отбывали в с. Чуманка, затем в п. Красная Звезда Баевского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 16.02.1955. Сняты с учета спецпоселения 24.04.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 28.08.1965. Состав семьи: мать Кашанг Оганесовна 1895 г.р.; жена Пируз Саркисовна 1921 г.р.; сын Рафик 1942 г.р.; дочь Махмул 1943 г.р.; племянник Церун Ратевосович 1921 г.р.; невестка Варжуи Товмасовна 1926 г.р.; племянница Србуи Ратевосовна 1936 г.р. В ссылке родилась внучатая племянница Вреж Церуновна 1950 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 753).

С

СААКЯН Кероп Ваноевич, 1930 г.р., г. Каир, Египет. Прибыл из Египта в 1948. Проживал в с. Гюмуш (ГЭС) Ахтинского р-на АрмССР. Выслан 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывал в г. Бийск. Освобожден РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 05.11.1954. Снят с учета спецпоселения 21.12.1954. Реабилитирован СК ВС АрмССР 11.12.1963 (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 486).

СААКЯН Овсеп Геворкович, 1895 г.р., с. Кабусие (Киликия) Османской имп. Прибыл из Ливана в 1947. Проживал в с-зе № 3 Эчмиадзинского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 24.12.1949. Ссылку отбывали в с. Краснояря Ереминского с/с Троицкого р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 26.03.1955. Сняты с учета спецпоселения 15.06.1955. Реабилитированы Прокуратурой РА 27.03.1995. Состав семьи: жена Лия Киракосовна 1910 г.р.; сын Андраник 1936 г.р.; дочь Искуи 1938 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 899).

СААКЯН Раффи Ваноевич, 1927 г.р., г. Каир, Египет. Прибыл из Египта в 1948. Проживал в с. Гюмуш (ГЮС) Ахтинского р-на АрмССР.

Выслан 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывал в Бийском зерно-зоо-нального р-на. Освобожден РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 15.08.1955. Снят с учета спецпоселения 26.09.1955. Реабилитирован СК ВС АрмССР 22.02.1965 (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1237).

САГРАТЯН Нерсес Петросович, 1901 г.р., уроженец Османской имп. Прибыл из Египта в 1948. Проживал в г.Ереван. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 22.02.1950. Ссылку отбывали в Нижне-Петровском ЛПХ, затем в пос. Петровский Калманского р-на, затем в Тягунском ЛПХ, уч. Рассыпная Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 30.04.1956. Сняты с учета спецпоселения 21.07.1956. Состав семьи: жена Гоарик Геворковна 1909 г.р.; сын Андраник 1939 г.р.; дочь Нварт 1943 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2995).

САДАТЯН Вазген Овсепович, 1914 г.р., Адабазар Османской имп. Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в г.Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 25.01.1950. Ссылку отбывали в Алабайском ЛПХ, уч. Инкара Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 16.02.1955. Состав семьи: мать Садатян Айкануш Ванапесовна 1887 г.р., жена Гаранфилян Люся Довлатовна 1922 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 746).

САМВЕЛЯН Арам (Чавуш) Арутюнович*, 1875 г.р., г. Мараш Османской имп. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в г. Степанаван АрмССР. Приговорен ОСО при МГБ СССР 15.10.1948 по ст. 67-1 и 68 УК АрмССР к 8 годам лишения свободы. Наказание отбывал в ИТК-8. Умер 02.09.1950. Семья выслана 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 30.11.1949. Ссылку отбывали в с. Колбасино Бурлинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 02.06.1956. Сняты с учета спецпоселения 18.05.1956. Реабилитированы СК ВС АрмССР 08.04.1971. Состав семьи: жена Епраксия Левоновна 1902 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2921).

САРКИСЯН Акоп Карапетович, 1880 г.р. Прибыл из Ливана в 1947. Проживал в р.п. им. Молотова (с-з № 4) Эчмиадзинского р-на. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в пос. Демидовка Демидовского с/с Суетского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 10.04.1956. Сняты с учета спецпоселения 18.05.1956. Реабилитированы СК ВС АрмССР 02.02.1979. Состав семьи: жена Нектар Адамовна 1904 г.р.; сын Зограб 1924 г.р.; дочь Вартуи 1933 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2649).

САРКИСЯН Варган Арутюнович, 1911 г.р., уроженец Османской имп. Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в г. Алаверди АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.03.1950. Ссылку отбывали в к-зе им. Куйбышева Ореховского с/с, затем в к-зе им. Ворошилова с. Людвише Цветопольского с/с Бурлинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 16.03.1956. Сняты с учета спецпоселения 22.04.1956. Реабилитированы Прокуратурой РА 03.12.1992. Состав семьи:

жена Такуи Киракосовна 1912 г.р.; дочь Алис 1938 г.р.; сын Тигран 1936 г.р.; сын Григор 1940 г.р.; сын Арутюн 1945 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2331).

САРКИСЯН Карпет Акопович, 1922 г.р. Прибыл из Ливана в 1947. Проживал в р.п. им. Молотова (с-зе № 4) Эчмиазинского р-на. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали на уч. Рассыпная, затем в к-зе «Сибирский партизан» Сорокинского р-на, затем в д. Демидовка Суевского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР АрмССР 29.02.1956. Сняты с учета спецпоселения 02.04.1956. Реабилитированы СК ВС АрмССР 27.12.1977. Состав семьи: жена Искуи Тониковна 1925 г.р.; дочь Эрмине 1947 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2279).

САРКИСЯН Оник Захарович, 1916 г.р., с. Гярабад Урмийского р-на Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в п.г.т. Севан Севанского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в д. Блудовка Бурлинского с/с Бурлинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 31.10.1955. Сняты с учета спецпоселения 23.01.1956. Реабилитированы СК ВС АрмССР 19.10.1976. Состав семьи: жена Кнарик Хосрофовна 1921 г.р.; дочь Рима 1946 г.р.; дочь Эмма (сын Эмик) 1949 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1341).

САРКИСЯН Саркис Гарегинович, 1914 г.р., г. Адана Османской имп. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в п.г.т. Дилижан АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 30.11.1949. Ссылку отбывали в с. Угловое Угловского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 22.12.1954. Сняты с учета спецпоселения 09.02.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 27.08.74. Состав семьи: жена Алис Карапетовна 1923 г.р., дочь Армине 1942 г.р., сын Ваге 1946 г.р. В ссылке родилась дочь Сирвард 1951 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 479).

САРКИСЯН-КЕЛЯН Манук Карапетович, 1898 г.р., уроженец Османской имп. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в с-зе № 3 Эчмиазинского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 30.11.1949. Ссылку отбывали в пос. Рыбные Борки Н. Чуманского с/с Баевского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 31.01.1956. Сняты с учета спецпоселения 20.03.1956. Реабилитированы Прокуратурой РА 09.12.1992. Состав семьи: жена Саркисян Нектар Сероповна, 1902 г.р.; дочь Саркисян Араксия 1935 г.р.; сын Саркисян Карпет 1936 г.р.; сын Саркисян Андраник 1938 г.р.; сын Саркисян Пайлак 1947 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2237).

САСУНЯН Андраник Аветисович, 1922 г.р. Прибыл из Ливана в 1947. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 24.06.1950. Ссылку отбывали в Каменском ЛПХ с. Залесово Залесовского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 15.06.1955. Сняты с учета спецпоселения 28–30.07.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 28.12.1976. Состав семьи: мать Мария Овнановна 1896 г.р.; сестра Егисапет 1932 г.р.; сестра Вержине 1935 г.р.; сестра Соня 1942 г.р.;

жена Марго Карапетовна 1926 г.р. В ссылке родились сын Аветис 1950 г.р.; сын Карапет 1952 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1058).

СЕ(И)МИЗЯН Егия Арутюнович, 1886 г.р. Прибыл из Румынии в 1946. Проживал в р.п. Советашен Бериевского (Шаумянского) р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 08.04.1950. Ссылку отбывали в пос. Тягун, затем на ст. Заринская Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 10.04.1956. Сняты с учета спецпоселения 16.05.1956. Состав семьи: жена Евдокия Семёновна 1900 г.р.; сын Арутюн Егиллович 1921 г.р. (Ф. 11919. Оп. 6. Д. 2434).

СЕДРАКЯН Григор Карапетович, 1909 г.р., г. Эрзерум Османской имп. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 08.04.1950. Ссылку отбывали в пос. Тягун Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 13.04.1955. Сняты с учета спецпоселения 02.08.1955. Реабилитированы СК ВС 04.03.1967. Состав семьи: жена Мария Овсеповна 1912 г.р.; дочь Алис 1933 г.р.; дочь Айкуш 1934 г.р.; дочь Аник 1936 г.р. (вышла замуж за Караманукяна Геворка Мовсесовича); дочь Аршалуйс 1939 г.р.; сын Саркис 1944 г.р.; сын Арутюн 1946 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 987).

СЕДРАКЯН Саркис Седракович, 1911 г.р., г. Адана Османской имп. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в г. Горис АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в с. Знаменка Даниловского с/с Знаменского р-на. Умер 29.02.1952. Семья освобождена РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 21.07.1955. Сняты с учета спецпоселения 03.09.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 20.07.1989. Состав семьи: жена Айкануш Назаретовна 1910 г.р.; сын Борец (Барст) 1938 г.р.; дочь Арегит 1942 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1116).

СЕКТОРЯН Ншан Карапетович, 1910 г.р., с. Шапин-Караисар Османской имп. Прибыл из Египта в 1948. Проживал в г. Леникан АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 30.11.1949. Ссылку отбывали в Шипуновском зерно-зе (Центральная усадьба) Шипуновского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 31.10.1955. Сняты с учета спецпоселения 21.12.1955. Состав семьи: жена Аместиу Григорьевна 1920 г.р.; дочь Шаке 1942 (1939) г.р.; сын Каро 1944 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1356).

СЕМИ(Е)РДЖЯН Арутюн Левонovich, 1927 г.р., г. Алеппо, Сирия. Прибыл из Сирии/Ливана. Проживал в г. Горис АрмССР. Выслан 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в с. Ново-Вознесенка Знаменского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ 08.12.1954 АрмССР. Сняты с учета спецпоселения 28.01.1955. Реабилитированы СК ВС 27.10.1966 (справка). Состав семьи: отец Левон Арутюнович 1892 г.р. (выехал в ссылку добровольно, взят на учет); мать Сиран Арутюновна 1906 г.р. (выехала в ссылку добровольно, взята на учет); сестра Араксия 1932 г.р. (выехала в ссылку добровольно); брат Армен 1944 г.р. (выехал в ссылку добровольно) (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 539).

СЕМИ(Р)ЗЯН Ваграм Карапетович, 1900 г.р., г. Адапазары Османской имп. Прибыл из Греции в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 30.11.1949. Ссылку отбывали в Петровском ЛПХ Калманского р-на, затем в Аламбайском ЛПХ, уч. Рассыпная Сорокинского р-на. Освобождены СК ВС СССР 23.10.1954. Сняты с учета спецпоселения 27.11.1954. Состав семьи: жена Евгения Оганесовна 1920 г.р.; сын Карапет 1947 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1191).

СЕМИЗЯН Карапет Степанович, 1901 г.р., уроженец Османской имп. Прибыл из Румынии в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.02.1950. Ссылку отбывали в пос. Тягун Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 29.02.1956. Сняты с учета спецпоселения 30.03.1956. Реабилитированы СК ВС АрмССР 18.02.1967. Состав семьи: жена Пайцар Амазасповна 1913 г.р.; дочь Семизян-Ширванян Маник 1935 г.р.; сын Саркис 1936 г.р.; дочь Максина 1939 г.р.; сын Егварт 1944 г.р.; дочь Алис 1947 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2279).

СЕТЯН Геворк Асатурович, 1902 г.р., г. Зейтун Османской имп. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Осужден СК ВС АрмССР 10.08.1948 по ст. 19-109 УК АрмССР на год лишения свободы (заменен 2 годами условного срока). Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в Каменском ЛПХ пос. Кордон Залесовского р-на, затем на ст. Заринская Сорокинского р-на. РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 23.11.1954 в освобождении отказано. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 31(30).10.1955. Сняты с учета спецпоселения 27.02.1956. Реабилитированы 21.09.1966 (справка). Состав семьи: жена Пашян Сирануш Абрамовна 1918 г.р. В ссылке родился сын Азад 1953 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1369).

СИМОНЯН Андраник Симонович, 1912 г.р., г. Исфаган, Персия. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в с-зе № 10 Октемберянского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 30.11.1949. Ссылку отбывали в зерно-зе им. Мамонтова Пospelихинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 16.05.1955. Сняты с учета спецпоселения 14.07.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 31.03.1965. Состав семьи: мать Варденик Карапетовна 1886 г.р.; жена Асанет Есаевна 1925 г.р.; сын Ашот 1943 г.р.; сын Овик 1944 г.р.; дочь Рипсик 1947 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1048).

СИМОНЯН Арутюн Гевондович, 1922 г.р., с. Крдер Исфаганского р-на Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в с. Ангахакот Сисианского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 08.04.1950. Ссылку отбывали в с. Максимовка Славгородского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 26.03.1955. Сняты с учета спецпоселения 06.06.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 28.08.1965. Состав семьи: отец Гевонд Симонович 1870 г.р. (умер 15.02.1955); мать Гёзал Айрапетовна 1872 г.р.; Симонян (Тертерян) Зартар Овакимовна

1929 г.р. (выслана в сентябре 1949, освобождена 19.01.1952) (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 891).

СИМОНЯН Асатур Симонович, 1881 г.р., г. Родосто Османской имп. Прибыл из Румынии в 1948. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в с. Калманка, затем Н.-Петровка Калманского р-на. Умер 25.09.1950. Семья освобождена РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 16.03.1956. Сняты с учета спецпоселения 25.04.1956. Реабилитированы 25.11.1963 (справка). Состав семьи: сын Симон 1900 г.р.; сын Карапет 1920 г.р.; внук Костел Симонович 1944 г. р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2366).

СИМОНЯН Бетхен Казарович (Газарович), 1916 г.р., с. Верхний Крдер Исфаханской провинции Персии. Прибыл из Ирана. Проживал в с. Ангехакот Сисианского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.03.1950. Ссылку отбывали в с. Равнополь Краснинского с/с Славгородского р-на. Освобождены ОСО при МГБ СССР 05.04.1952. Сняты с учета спецпоселения 10.05.1952. Состав семьи: жена Мануш Карапетовна 1920 г.р.; сын Андроник 1943 г.р.; дочь Анаид 1946 г.р. В ссылке родился сын Николай 1949 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 377).

СИМОНЯН Варган Казарович, 1919 г.р. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в с. Ангехакот Сисианского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в с. Максимовка Максимовского с/с Славгородского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 22.12.1954. Сняты с учета спецпоселения 09.02.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 31.03.1976. Состав семьи: мать Давидян Каянах Огановна (Каяна Оганесовна) 1879 г.р. (выехала в ссылку добровольно, освобождена на основании указания МВД по АК от 23.05.1955; снята с учета 01.06.1955); жена Сандухт Хачиковна 1926 г.р.; дочь Забел 1946 г.р.; сын Айказ 1948 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 502).

СОГОМОНЯН Вазген Ншанович, 1928 г.р., г. Кесаб, Сирия. Прибыл из Сирии в 1947. Проживал в п.г.т. им. Берии Бериевского (Шаумянского) р-на. Выслан 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывал в Тягунском ЛПХ пос. Тягун Сорокинского р-на. Освобожден РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 15.08.1955. Снят с учета спецпоселения 29.09.1955 (Ф. 1191. Оп. 6. Л. 1227).

СОГОМОНЯН Сурен Ншанович, 1926 г.р., г. Кесаб, Сирия. Прибыл из Сирии в 1947. Проживал в п.г.т. им. Берии Бериевского (Шаумянского) р-на АрмССР. Выслан 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.03.1950. Ссылку отбывали в Тягунском ЛПХ пос. Тягун Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 15.08.1955. Сняты с учета спецпоселения 29.09.1955. Реабилитированы Прокуратурой РА 09.07.1993. Состав семьи: мать Шушан Саркисовна 1895 г.р.; брат Никогос 1924 г.р.; сестра Ануш 1936 г.р. (отец Согомонян Ншан Никогосович 1882 г.р. не выслан; умер 20.07.1949) (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1228).

СТАМБУЛЯН Завен Акопович, 1916 г.р., г.Адана Османской имп. Прибыл из Ливана в 1947. Проживал в г.Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в с.Блиново, затем на ст.Заринская (Новостройка) Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 13.04.1955. Сняты с учета спецпоселения 20.07.1955. Состав семьи: отец Акоп Карапетович 1892 г.р.; мать Неврик Арменаковна 1896 г.р.; брат Гурген 1922 г.р. (женится в 1952); брат Геворк (Джордж) 1928 г.р. (женится в 1953); жена Манник Назаретовна 1920 г.р.; сын Назарет 1940 г.р.; дочь Перчуи 1944 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 939).

СТЕПАНЯН Агаси Степанович, 1910 г.р., с.Гярдабад Урмийского р-на Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в с.Паракар Эчмиадзинского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 10.12.1949. Ссылку отбывали в Бийском свеклос-зе (2-е отд.) Зонального р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 15.08.1955. Сняты с учета спецпоселения 22.05.1956. Реабилитированы СК ВС АрмССР 26.07.1974. Состав семьи: жена Аршалуйс Филоевна 1918 г.р.; сын Анушаван 1933 г.р.; сын Степан 1939 г.р.; дочь Светлана 1942 г.р.; сын Агван 1946 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1229).

СТЕПАНЯН Смбаг Карапетович, 1923 г.р., г.Тегеран Персия. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в г.Ереван АрмССР. Выслан 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.03.1950. Ссылку отбывал в Петровском ЛПХ пос.Н.-Петровка Чирикковского с/с, затем в с.Верх-Инкара Сорокинского р-на. Освобожден РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 13.04.1955. Сняты с учета спецпоселения 11.06.1955. Реабилитирован Прокуратурой РА 30.06.1992. В ссылке женился, родился сын Самвел 1950 г.р.; дочь Тамара 1952 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 959).

Т

ТАДЕВОСЯН Ваган Хачатурович, 1900 г.р., г.Тегеран, Персия. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в Ереване. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали на уч.Рассыпная, Верх-Инкара, в пос.Таловка, на ст.Заринская Сорокинского р-на. Умер 15.05.1954. Семья освобождена РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 26.03.1955. Сняты с учета спецпоселения 12.06.1955. Состав семьи: жена Изабелла Амбарцумовна 1909 г.р.; сын Вагик 1938 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 887).

ТАКЕСЯН Оганес Мкртичевич, 1921 г.р., г.Александрия, Египет. Прибыл из Египта в 1948. Проживал в г.Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в с.Хмелевка, затем в пос.Красная речка Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 16.03.1956. Сняты с учета спецпоселения 20.04.1956. Реабилитированы СК ВС АрмССР 12.10.1988. Состав семьи:

отец Мкртич Оганесович 1880 г.р.; мать Такуи Карапетовна 1892 г.р.; сестра Рипсима 1928 г.р. (в ссылке вышла замуж за Покрачяна Мардо) (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2330).

ТАЛТАБАНЯН Мелкон Акопович, 1905 г.р., г.Кесария Османской имп. Прибыл из Румынии в 1946. Проживал в г.Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 17.05.1950. Ссылку отбывали в Петровском ЛПХ (уч.15) Калманского р-на, затем в с.Хмелевка Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 21.09.1955. Сняты с учета спецпоселения 27.02.1956. Реабилитированы СК ВС АрмССР 30.08.1968. Состав семьи: жена Заруи Артемовна 1912 г.р.; сын Гарегин 1930 г.р.; дочь Алис 1938 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1269).

ТАЛТАП(Б)АНЯН Карбис Акопович, 1911 г.р., г.Кесария Османской имп. Прибыл из Румынии в 1948. Проживал в г.Ереван АрмССР. Выслан с семьей в 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 22.02.1950. Ссылку отбывали на уч. Рассыпная Сорокинского р-на, затем в п.Петровский Калманского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 07.09.1955. Сняты с учета спецпоселения 12.11.1955. Состав семьи: отец Далдабакян Бакоп (Акоп) Оганесович 1880 г.р., мать Далдабакян Артемис Оганесовна 1884 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1301).

ТАМБУЛЯН Егия Амбарцумович, 1912 г.р., г.Костантинополь Османской имп. Прибыл из Греции в 1946. Проживал в г.Ереван АрмССР. Выслан 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.03.1950. Ссылку отбывал в Петровском ЛПХ (8-й уч.), затем в свеклос-зе Кубанка Калманского р-на. Освобожден РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 30.04.1956. Снят с учета со спецпоселения 12.07.1956. Реабилитирован СК ВС АрмССР 15.12.1964.

ТАРХАНИЯН Карапет Оганесович, 1920 г.р., г.Алеппо, Сирия. Прибыл из Сирии в 1947. Проживал в г.Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в Тягунском ЛПХ пос.Тягун Баравлянского с/с Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 31.01.1956. Сняты с учета спецпоселения 27.03.1956. Состав семьи: отец Оганес Карапетович 1882 г.р.; мать Ханум Оганесовна 1897 г.р.; брат Петрос 1931 г.р.; сестра Вержине 1938 г.р. (умерла в 1949) (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2220).

ТАСЧ(Ш)ЯН Габриел Овсепович, 1926 г.р. Прибыл из Египта в 1948. Проживал в г.Ереван АрмССР. Выслан 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 30.11.1949. Ссылку отбывал на ст. Заринская Сорокинского р-на, затем в Каменском ЛПХ Залесовского р-на, затем в г.Барнаул. Освобожден РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 10.04.1956. Снят с учета спецпоселения 12.05.1956 (Ф. 11919. Оп. 6. Д. 2470).

ТАГУЛЯН Ванан Саркисович, 1915 г.р., г.Бейрут, Ливан. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в г.Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в Н. Петровском ЛПХ с.Калманка Калманского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ

АрмССР 06.12.1955. Сняты с учета спецпоселения 17.01.1956. Реабилитированы Прокуратурой РА 30.05.1992. Состав семьи: жена Казарян Цагик Мисаковна 1925 г.р.; дочь Тагулян Мари 1949 г.р. В ссылке родилась дочь Роза 1950 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1390).

ТАШЯН Айказуни Тигранович, 1900 г.р., г. Себастья Османской имп. Прибыл из Румынии в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в Тягунском ЛПХ Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 07.01.1956. Сняты с учета спецпоселения 20.02.1956. Состав семьи: жена Вартануш Арутюновна 1912 г.р.; дочь Луиза 1938 г.р.; сын Арутюн 1942 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1455).

ТАШЯН Мартирос Срапионович, 1903 г.р. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 08.04.1950. Ссылку отбывали в Аламбайском (Тягунском) ЛПХ уч. Бутки, затем в к-зе «Гудок» с. Хмелевка Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 21.07.1955. Сняты с учета спецпоселения 03.09.1956. Состав семьи: жена Анжела Бениаминовна 1906 г.р.; дочь Гоарик 1936 г.р.; дочь Лусик 1939 г.р.; сын Срапион 1945 г.р. (Не высланы дочь Вергине 1934 г.р. и дочь Нора 1938 г.р.) (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1103).

ТЕМУРЯН Аветис Матосович, 1924 г.р., с. Довлатабад Спаганского р-на Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в с. Карби Аштаракского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в Южакском ЛПХ (2-й участок) Троицкого р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 18.05.1955. Сняты с учета спецпоселения 14.07.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 01.06.1984. Состав семьи: жена Ашхен Айрапетовна 1926 г.р.; дочь Айастан 1947 г.р. В ссылке родилась дочь Катюша 1950 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 919).

ТЕР-ГЕВОРКЯН Акоп Мкртичевич, 1893 г.р., г. Муш Османской имп. Прибыл из Сирии 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.03.1950. Ссылку отбывали в Тягунском ЛПХ пос. Тягун Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 13.04.1955. Сняты с учета спецпоселения 02.08.1955. Реабилитированы Прокуратурой РА 10.01.1991. Состав семьи: мать Арегназ Барсеговна 1875 г.р.; жена Сатеник Мкртичевна 1900 г.р.; сын Вреж 1922 г.р. (осужден 08.09.1949 СК ВС АрмССР по ст. 69 УК АрмССР на 6 лет лишения свободы); дочь Азатуи 1931 г.р.; дочь Ани 1937 г.р.; дочь Сирвард 1938 г.р.; сын Кайцак 1942 г.р.; дочь Марал 1944 г.р.; сын Пайлак 1946 г.р. (Ф. 1191. оп. 6. Д. 1025).

ТЕР-ЕГИШЯН Аршавир Давидович, 1908 г.р. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.02.1950. Ссылку отбывали в Петровском ЛПХ пос. Нижне-Петровский Чириковского с/с Калманского р-на, затем в г. Бийск. Освобожден

дены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 24.04.1956. Сняты с учета спецпоселения 19.04.1956. Реабилитированы СК ВС АрмССР 24.10.1962. Состав семьи: теща Багдасарян Варсеник Егияевна 1890 г.р.; жена Ераняк Петросовна 1914 г.р.; сын Георгий 1940 г.р. В ссылке родился сын Виталий 1949 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2690).

ТЕР-КАРАПЕТЯН Трдат Степанович, 1909 г.р., г. Измир Османской имп. Прибыл из Греции в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в Тягунском ЛПХ Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 24.04.1956. Сняты с учета спецпоселения 28.06.1956. Реабилитированы СК ВС АрмССР 20.06.1966. Состав семьи: жена Харикле Степановна 1915 г.р.; дочь Жаклин 1936 г.р.; сын Степан 1938 г.р.; сын Лаки 1940 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2686).

ТЕР-ПЕТРОСЯН Оганес Татевосович, 1914 г.р., Харберт Османской имп. Прибыл из Франции в 1947. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.03.1950. Ссылку отбывали в г. Барнаул. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 24.04.1956. Сняты с учета спецпоселения 20.06.1956. Состав семьи: жена Такуи Тонапетовна 1925 г.р.; дочь Элен 1946 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2714).

ТЕР-СУКАСЯН Тер-Варганес Тер-Саакович, 1887 г.р., Мамурие (Киликия), Персия. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в с. Давалу (Арапат) Вединского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Высылка оформлена ОСО при МГБ СССР 22.02.1950. Ссылку отбывали в с. Платава Платавского с/с, пос. Владимировск Баевского р-на. Умер 04.07.1950. Освобождены ОСО при МГБ СССР 09.04.1952. Сняты с учета спецпоселения 13.05.1952. Состав семьи: невестка Баласан Оганесовна 1897 г.р.; племянница Егегнуи Сааковна 1933 г.р.; племянница Тигрануи Сукиасовна 1930 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 430).

ТЕР-ХАЧАТРЯН Арутюн Закевосович, 1910 г.р., с. Керт Султанобатского р-на Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в р.п. им. Молотова (с-з № 4) Эчмиадзинского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в с. Покровка Нижне-Чумского с/с Баевского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 26.03.1955. Сняты с учета спецпоселения 08.06.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 02.04.1962. Состав семьи: жена Амбарцум Бегларовна 1914 г.р., дочь Паркуи 1940 г.р.; дочь Марджан 1942 г.р.; сын Завен 1944 г.р. В ссылке родился сын Матевос 1950 г.р.; сын Николай 1953 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 876).

ТЕР-ХАЧАТРЯН Партев (Бартех) Галустович, 1904 г.р., уроженец Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в р.п. им. Молотова (с-з № 4) Эчмиадзинского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.03.1950. Ссылку отбывали в к-зе им. Энгельса с. Покровка Нижне-Чуманского с/с Баевского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 10.04.1956. Сняты с учета спецпоселения 14.06.1956. Реа-

билитированы СК ВС АрмССР 05.06.1969. Состав семьи: жена Шушан Арменаковна 1914 г.р. В ссылке родился сын Татевос 1950 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2453).

ТЕР-ХАЧАТРЯН Саркис Киракосович, 1894 г.р., с. Керт Султанабадского р-на Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в р.п. им. Молотова (с-з № 4) Эчмиадзинского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в п. Покровка Н. Покровского с/с Баевского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 26.03.1955. Сняты с учета спецпоселения 08.06.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 22.04.1966. Состав семьи: жена Марта Атанесовна 1911 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2929).

ТЕР-ХАЧАТУРЯН Казар Седракович, 1910 г.р., с. Керт Султанабадского р-на Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в р.п. им. Молотова (с-з № 4) Эчмиадзинского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в к-зе им. Энгельса с. Покровка Баевского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 16.05.1955. Сняты с учета спецпоселения 05.07.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 27.03.1965. Состав семьи: жена Бано Меликовна 1915 г.р. В ссылке родился сын Гриша 1949 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 920).

ТЕР-ХАЧАТУРЯН Саак Ратевосович, 1910 г.р., с. Керт Султанабадского р-на Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в р.п. им. Молотова (с-з № 4) Эчмиадзинского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в к-зе им. Энгельса с. Покровка Баевского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 16.02.1955. Сняты с учета спецпоселения 16.04.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 30.03.1966. Состав семьи: жена Арегназ Атомовна 1915 г.р.; дочь Искуи 1940 г.р.; сын Норайр 1944 г.р.; сын Жирайр 1948 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 724).

ТЕРБАБЯН Оганес Осканович, 1887 г.р., с. Андрия Османской имп. Прибыл из Румынии в 1946. В 1947 отселен из Агинского р-на. Проживал в с. Саратовка Калининского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 10.12.1949. Ссылку отбывали в к-зе им. Ворошилова с. Людвище Бурлинского р-на. Умер 15.03.1955. Семья освобождена РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 15.08.1955. Реабилитированы Прокуратурой РА 16.04.1993. Состав семьи: жена Вера Мкртичевна 1893 г.р.; сын Саркис 1920 г.р. (умер 26.03.1952); сын Арам 1926 г.р. Сын Арам Оганесович 1926 г.р. осужден на 1 год лишения свободы (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1254).

ТЕРТЕРЯН Вардан Симонович, 1884 г.р., Харберт Османской имп. Прибыл из Сирии в 1947. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 17.05.1950. Ссылку отбывали в Алабайском ЛПХ, уч. Рассыпная, Кедровка Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 29.12.1954. Сняты с учета спецпоселения 23.02.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 07.08.1987. Состав семьи:

жена Анна Акоповна 1893 г.р.; сын Ваган 1920 г.р.; дочь Лусик 1934 г.р.; дочь Вержик 1940 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 622).

ТЕРТЕРЯН-КЕШИШЯН Акоп Карапетович, 1922 г.р., с. Верхний Крдер Исфahanской провинции Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в с. Борисовка Сисианского р-на. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в к-зе им. Кагановича с. Равнополь Славгородского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 22.12.1954. Сняты с учета спецпоселения 09.02.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 18.07.1984. Состав семьи: жена Арусяк Минасовна 1927 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 586).

ТЕТЕЯН Завен Карапетович, 1916 г.р., уроженец Греции. Прибыл из Греции в 1947. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в Тягунском ЛПХ п. Тягун Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 10.04.1956. Сняты с учета спецпоселения 17.05.1956. Реабилитированы 12.09.1962 (справка). Состав семьи: мать Аршалуйс Мисаковна 1885 г.р.; брат Ерванд 1917 г.р.; невестка Чевушян-Тетеян Мариам Минасовна 1925 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2648).

ТОВМАСЯН Галуст Товмасович, 1903 г.р., с. Починар Себастья Османской имп. Прибыл из Греции в 1947. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в пос. Тягун Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 10.04.1956. Сняты с учета спецпоселения 17.05.1956. Реабилитированы Прокуратурой РА 07.07.1995. Состав семьи: жена Мари Самсоновна 1910 г.р.; дочь Осанна 1940 г.р.; сын Аветис 1944 г.р.; дочь Вардуи 1947 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2427).

ТОЛМАДЖЯН Карапет Вартеварович, 1926 г.р., г. Алеппо, Сирия. Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в г. Кировакан АрмССР. Выслан 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.03.1950. Ссылку отбывал в с. Лаптев Лог Угловского р-на. Освобожден РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 15.06.1955. Снят с учета спецпоселения 13.08.1955. Реабилитирован СК ВС АрмССР 30.09.1963 (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1068).

ТОНАПЕТЯН Арташес Степанович, 1910 г.р., г. Александрет (Искендерон) Османской имп. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в с. Рндамал Ахтинского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 30.11.1949. Ссылку отбывали в Бийском свеклос-зе (3-е отд.) Зонального р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 07.09.1955. Сняты с учета спецпоселения 22.05.1956. Состав семьи: жена Виктор Хачатуровна 1920 г.р.; дочь Вергине 1937 г.р.; дочь Араксия 1943 г.р.; сын Степан 1948 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1280).

ТОНИКЯН Тоник Адамович, 1900 г.р., с. Кабусие (Киликия) Османской имп. Прибыл из Ливана в 1947. Проживал в р.п. им. Молотова (с-з № 4 «Арараттреста») Эчмиадзинского р-на. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при

МГБ СССР 08.04.1950. Ссылку отбывали в к-зе «Сибирский партизан» Демидовского с/с, затем в с-зе «Советский» (ферма № 2) Суетского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 30.04.1956. Сняты с учета спецпоселения 16.07.1956. Состав семьи: мать Марта Григорьевна 1886 г.р.; жена Вардуи Геворковна 1903 г.р.; сын Акоп 1931 г.р. (довыселен 16.09.1949, в 1951 женился, в ссылке родилось двое детей); сын Габриел 1932 г.р. (умер в 1952); дочь Араксия 1935 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2739).

У

УЛИКЯН Карапет Торосович, 1903 г.р., г. Константинополь Османской имп. Прибыл из Египта (Судан) в 1948. Проживал в г. Ереван. Выслан 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывал в Каменском ЛПХ Залесовского р-на и на уч. Рассыпная Сорокинского р-на. Освобожден РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 16.03.1956. Снят с учета спецпоселения 12.05.1956. Реабилитирован Прокуратурой АрмССР 09.01.1991 (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2332).

УЛИКЯН Мкртич Торосович, 1904 г.р., г. Константинополь Османской имп. Прибыл из Египта (Судан) в 1948. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 07.06.1950. Ссылку отбывали в Каменском ЛПХ пос. Кордон Залесовского р-на. Переведены на спецпоселение в кышлак Ташлак Ферганской обл. Узбекской ССР. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 16.03.1956. Реабилитированы Прокуратурой АрмССР 26.04.1991. Состав семьи: жена Азатуи Минасовна 1908 г.р.; сын Андраник 1941 г.р.; дочь Манушак 1944 г.р.; сын Варужан 1945 г.р.; сын Торос 1947 г.р.; дочь Мадлен 1949 г.р. В ссылке родилась дочь Гназанд 1953 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2339).

Ф

ФАРЗАДЯН Овнан Задикович, 1908 г.р. Прибыл из Греции в 1947. Проживал в с-зе Арагат Котайкского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в к-зе им. Свердлова Яновского с/с, затем на уч. Рассыпная Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 29.02.1956. Сняты с учета спецпоселения 07.04.1956. Реабилитированы СК ВС АрмССР 06.06.1969. Состав семьи: жена Мариам Григорьевна 1909 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2290).

ФАХУРЯН Айваз Татевосович, 1901 г.р., с. Гусейнабад Султанабадского р-на Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в с. Кахцрашен Арташатского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 08.04.1950. Ссылку отбывали в пос. Красная Звезда Чуманского с/с Баевского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 15.08.1955. Сняты с учета спецпоселения 03.10.1955. Реабилитированы Прокуратурой РА 22.05.1996. Состав семьи: отец Татевос Фахуревич 1861 г.р.; брат

Теван 1930 г.р.; жена Айрапетян Айкануш Нагапетовна 1927 г.р.; дочь Мамагуль 1935 г.р.; дочь Кадам 1942 г.р.; дочь Катури 1944 г.р. В ссылке родился сын Владимир (г.р. неизв.); сын Вреж 1951 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1247).

ФАХУРЯН Сардар Матевосович, 1914 г.р., с. Гусейнабад Султанабадского р-на Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в с. Кахцрашен Арташатского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 08.04.1950. Ссылку отбывали в с. Баево Баевского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 16.05.1955. Сняты с учета спецпоселения 12.08.1955. Состав семьи: жена Варденик Адамовна 1916 г.р.; сестра Мирза 1939 г.р.; сын Гайк 1948 г.р. В ссылке родился сын Петр 1951 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 993).

ФРАНГЯН Акоп Аристакесович, 1917 г.р., с. Кабусие (Киликия) Османской имп. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в с-зе № 3 «Аратреста» Эчмиадзинского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в к-зе «Великий Октябрь» с. Краснояры Ереминского с/с Троицкого р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 10.04.1956. Сняты с учета спецпоселения 29.04.1956. Состав семьи: отец Аристакес Акопович 1884 (выехал добровольно, но включен в решение ОСО); мать Сима Карапетовна 1889 г.р. (выехала добровольно, но включена в решение ОСО); жена Нвард Галустовна 1929 г.р.; дочь Искуи 1942 г.р.; дочь Седа 1947 г.р. В ссылке родился сын Агалус 1950 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2448).

ФРУНДЖЯН Гайк Аристакесович, 1910 г.р., уроженец Османской имп. Прибыл из Ливана в 1947. Проживал в с-зе № 3 «Араратреста» Эчмиадзинского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.02.1950. Ссылку отбывали в с. Краснояры Ереминского с/с Троицкого р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 31.01.1956. Сняты с учета спецпоселения 30.03.1956. Реабилитированы СК ВС АрмССР 22.10.1970. Состав семьи: жена Нектар Мартиросовна 1923 г.р.; дочь Соня 1946 г.р.; сын Атес 1948 г.р. В ссылке родились сын Хачик 1950 г.р.; дочь Вартуш 1953 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2236).

ФРУНДЖЯН Гайк Матевосович, 1924 г.р., г. Александрия, Египет. Прибыл из Египта в 1947. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.02.1950. Ссылку отбывали в пос. Тягун, затем на уч. Рассыпная и в пос. Кедровка Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 02.06.1956. Сняты с учета спецпоселения 28.07.1956. Реабилитированы Прокуратурой РА 13.09.1993. Состав семьи: мать Люся Казаровна 1904 г.р.; брат Вардкес 1921 г.р.; брат Завен 1928 г.р.; сестра Нвард 1930 г.р.; брат Грач 1934 г.р. (снят с учета 20.07.1956) (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2826).

ФРЯНОСЯН (ПЕРЯНОСЯН) Абрам Фряносович, 1896 г.р., с. Джебел-Муса (Муса Дэг) Османской имп. Прибыл из Ливана в 1947. Проживал в р.п. им. Молотова (с-з № 4) Эчмиадзинского р-на АрмССР. Выслан 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО

при МГБ СССР 24.12.1949. Ссылку отбывал в п. Рыбные Борки Нижне-Чумаского с/с, затем в с. Покровка Баевского р-на. Освобожден РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 02.02.1955. Снят с учета спецпоселения 22.04.1955. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 776).

Х

ХАЗИКЯН (ХАЧИКЯН) Манук Ншанович, 1910 г.р., г. Адана Османской имп. Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в Аламбайском ЛПХ, уч. Инкара, затем в с. Хмелевка Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 16.02.1955. Сняты с учета 25.04.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 23.05.1989. Состав семьи: мать Хазикян Айкануш Саркисовна 1879 г.р. (умерла 14.09.1950), жена Србуи Егишевна 1924 г.р.; сын Ншан 1947 г.р.; дочь Адрине 1948 г.р. В ссылке родился сын Сергей 1951 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 758, 1049).

*ХАЗИКЯН Назар Ншанович**, 1909 (1897) г.р. Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Осужден в апреле 1949 по ст. 177 УК АрмССР. Семья выслана 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в Аламбайском ЛПХ уч. Верх-Инкара Сорокинского р-на. Семья освобождена РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 26.03.1955. Состав семьи: жена **Эфрония Назаровна** 1922 г.р. (умерла 14.09.1950); дочь Айкануш 1946 г.р.; дочь Лусин 1948 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1049).

ХАНДУЗЯН Искандар Хачикович (Сато-Хачерович), 1892 г.р., уроженец Османской империи. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в с. Мусяелян Ахурянского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в Павловском зерносе (отд. № 4) с. Лебязье Павловского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 29.02.1956. Сняты с учета спецпоселения 01.04.1956. Реабилитированы Прокуратурой РА 21.12.1992. Состав семьи: жена Марица Петросовна 1896 г.р.; сестра Егсабет Хачоевна 1881 г.р.; сын Хачик 1924 г.р., дочь Виктор 1933 г.р.; сын Нубар 1934 г.р. (умер 13.10.1953) (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2318).

ХАРИКЯН Арутюн Абгарович, 1913 г.р., уроженец Османской имп. Прибыл из Сирии в 1947. Проживал в г. Октемберян Октемберянского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в зерносе им. Мамонтова Пospelихинского р-на. Умер 18.03.1952. Семья освобождена РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 02.02.1955. Сняты с учета спецпоселения 19.04.1955. Реабилитированы СК ВС 22.10.1981. Состав семьи: теща Шагабян Лусабер Акоповна 1888 г.р.; жена Лусин Геворковна 1916 г.р.; дочь Нарингюль 1945 г.р.; сын Абгар 1949 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 768).

ХАЧАТРЯН Арташ Хосровович, 1920 г.р., с. Гусейнабад Султанабадского р-на Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в п.г.т. Арташат Срташатского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтай-

ский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в к-зе «Красная звезда» Баевского р-на, затем в с-зе им. Мамонтова Поспелихинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 21.09.1955. Сняты с учета спецпоселения 05.11.1955. Состав семьи: жена Хатун Матевосовна 1924 г.р.; дочь Назик 1941 г.р.; дочь Арфеник 1945 г.р.; сын Эдвард 1949 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1312).

ХАЧАТРЯН Арутюн Хачатурович, 1908 г.р., г. Константинополь Османской имп. Прибыл из Египта в 1948. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.03.1950. Ссылку отбывали в Аламбайском ЛПХ, уч. Инкара, затем в с. Сорокино Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 10.04.1956. Сняты с учета спецпоселения 15.05.1956. Реабилитированы СК ВС АрмССР 15.03.1985. Состав семьи: жена Агавни Согомоновна 1910 г.р.; дочь Зварт 1932 г.р.; сын Мартирос (Мартик) 1937 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2442).

ХАЧАТРЯН Мовсес Алмастович, 1906 г.р., с. Керт Султанабадского р-на Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в Арташатском р-не. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 08.04.1950. Ссылку отбывали в с. Чуманка Баевского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 09.03.1955. Сняты с учета спецпоселения 10.05.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 22.01.1966. Состав семьи: жена Тамара Бабаловна 1909 г.р.; дочь Грачик 1937 г.р.; сын Хосров 1941 г.р. В ссылке родились сын Гайк 1950 г.р.; дочь Сирануш 1952 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 815).

ХАЧАТРЯН Седрак Алмастович, 1911 г.р., с. Керт Султанабадского р-на Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в с. Ширазлу Вединского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.02.1950. Ссылку отбывали в с. Чуманка Баевского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 10.04.1956. Сняты с учета спецпоселения 15.05.1956. Состав семьи: жена Басе Сулеймановна 1924 г.р.; дочь Арват 1940 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2659).

ХАЧИКЯН Мкртич Арутюнович, 1896 г.р., г. Исфahan, Персия. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в с. Вагуди Сисианского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 22.02.1950. Ссылку отбывали в с. Ново Батаевка Покровского с/с Славгородского р-на. Умер 08.03.1954. Семья освобождена РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 16.05.1955. Сняты с учета спецпоселения 04.07.1955. Реабилитированы Прокуратурой РА 05.07.1993. Состав семьи: жена Анна Григорьевна 1910 г.р.; сын Аршавир 1925 г.р.; дочь Астгик 1930 г.р.; сын Григорий 1932 г.р.; дочь Елена 1935 г.р.; дочь Женик 1940 г.р.; сын Гарник 1945 г.р.; невестка Тамара Ефремовна 1928 г.р.; внук Мкртчян Сурик Аршавинович 1948 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 978).

ХАЧОЯН Оник Саркисович, 1918 г.р., уроженец Османской имп. Прибыл из Болгарии в 1946. Проживал в г. Ленинанкан АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.03.1950. Ссылку отбывали в зернос-зе

им. Молотова (отд. 3) Шипуновского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 02.02.1955. Сняты с учета спецпоселения 09.04.1955. Реабилитированы СК ВС 31.12.1974. Состав семьи: отец Саркис Карапетович 1883 г.р.; мать Лусин Оганесовна 1896 г.р., жена Вартуи Такаворовна 1924 г.р.; дочь Сима 1942 г.р.; дочь Лусик 1947 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 782).

ХЕЧУМЯН Айрапет Степаносович (Степанович), 1915 г.р., с. Гусейнабад Султанабадского р-на Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в с. Огурбеклу, с. Беркануш, Арташатском р-не АрмССР. Выслан 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 08.04.1950. Ссылку отбывал в к-зе «Комсомолец» с. Плотова Баевского р-на. Освобожден РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 09.03.1955. Снят с учета спецпоселения 10.05.1955. Реабилитирован СК ВС АрмССР 30.12.1963 (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 852).

ХЕЧУМЯН Вагаршак Енокович, 1898 г.р., с. Гусейнабад Султанабадского р-на Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в с. Даргалу Арташатского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 17.05.1950. Ссылку отбывали в п. Красная Звезда и с. Баево Баевского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 09.03.1955. Сняты с учета спецпоселения 10—12.05.1955. Состав семьи: жена Гюльханум Мамедовна 1904 г.р.; дочь Вардуи 1932 г.р.; сын Израел 1936 г.р.; дочь Кадам 1938 г.р. (снят с учета 23.08.1955); сын Ерванд 1944 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 817).

ХЕЧУМЯН Степанос Айрапетович, 1881 (1887) г.р., с. Гусейнабад Султанабадского р-на Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в с. Беркануш Арташатского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 17.05.1950. Ссылку отбывали в к-зе «Комсомолец» с. Плотова Баевского р-на. Умер 20.05.1952. Члены семьи освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 09.03.1955. Сняты с учета спецпоселения 10.05.1955. Реабилитирован СК ВС АрмССР 19.07.1974. Состав семьи: жена Джаваир Алексановна 1885 г.р., сын Грант 1922 г.р.; дочь Арменуи 1931 г.р.; дочь Амаспюр 1933 г.р.; сын Арамаис 1934 г.р.; дочь Сатик 1935 г.р.; дочь Тагуи 1937 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 851).

ХОРАСАНДЖЯН Карапет Асатурович, 1889 г.р. Прибыл из Греции в 1947. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 17.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 08.04.1950. Ссылку отбывали в Каменском ЛПХ с. Залесово Залесовского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 16.02.1955. Сняты с учета спецпоселения 12.07.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 24.07.1962. Состав семьи: жена Тагуи Матевосовна 1894 г.р.; сын Мкртич 1931 г.р.; сын Матевос 1934 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 712).

Ц

ЦАГ(Х)ИКЯН Карапет Саркисович, 1893 г.р., уроженец Киликии Османской имп. Прибыл из Греции в 1947. Проживал в р.п. Советашен Бериевского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр.

РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 30.11.1949. Ссылку отбывали в пос. Тягун Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 24.04.1956. Сняты с учета спецпоселения 28.07.1956. Состав семьи: жена Флора Арутюновна 1908 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2693).

ЦАТУРЯН Погос Цатурович, 1915 г.р., с. Гусейнабад Султанабадского р-на Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в с. Мргаван (Гёдаклу) Арташатского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 08.04.1950. Ссылку отбывали в к-зе «Красная Звезда» с. Чуманка Верх-Чуманского с/с Баевского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 09.03.1955. Сняты с учета спецпоселения 10.05.1955. Состав семьи: отец Цатур Даниелович 1878 г.р. (умер 11.05.1955); мать Воркуш Рустамовна 1889 г.р.; брат Петрос 1931 г.р.; жена Салби Айвазовна 1919 г.р.; дочь Араксия 1945 г.р.; сын Азат 1948 г.р. В ссылке родился сын Армен 1950 г.р.; сын Самвел 1953 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 844).

ЦО(А)ЛАКЯН Карапет Минасович, 1912 г.р., г. Конья Османской имп. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в г. Кировакан АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 24.06.1950. Ссылку отбывали в с. Павловка Угловского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 16.02.1955. Сняты с учета спецпоселения 20.04.1955. Состав семьи: мать Азатуи Оганесовна 1881 г.р. (скорее всего не выслана); жена Силвард Рубеновна 1916 г.р.; сын Вардкес 1938 г.р.; дочь Астгик 1943 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 708).

Ч

ЧАКМАКДЖЯН Саркис Григорьевич, 1891 г.р., г. Тифлис Тифлисской губ. Рос. имп. Прибыл из Египта в 1948. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский край. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в Алабайском ЛПХ пос. Кедровка, на уч. Рассыпная Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 16.03.1956. Сняты с учета спецпоселения 20.04.1956. Реабилитированы 14.07.1962 (справка). Состав семьи: жена Ноемзар Рубеновна 1903 г.р.; сын Паргев 1921 г.р.; дочь Элиза 1925 г.р. (снята с учета 27.02.1956); дочь Агавни 1928 г.р. (в 1951 вышла замуж за Кочаряна Альберта Акоповича, семья мужа освобождена РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 21.09.1955, муж снят с учета 09.04.1955) (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2336).

ЧАМСАРЯН Оник Акопович, 1916 г.р., г. Адана Османской имп. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.02.1950. Ссылку отбывали в Каменском ЛПХ Залесовского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 07.01.1956. Сняты с учета спецпоселения 19.02.1956. Реабилитированы СК ВС АрмССР 27.12.1977. Состав семьи: жена Лусик Назаровна 1924 г.р.; дочь Сосик 1945 г.р.; дочь Рипсима 1946 г.р.; сын Аветис

1948 г.р. В ссылке родились сын Петр 1952 г.р.; дочь Араксия 1954 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1438).

ЧАХМАХЧЯН Арам Рубенович, 1922 г.р. Прибыл из Греции в 1947. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 10.12.1949. Ссылку отбывали в с. Н.-Петровская, уч. 8 Калманского р-на, затем на уч. Рассыпная Сорокинського р-на. Освобождены ОСО при МГБ СССР 05.03.1952. Сняты с учета спецпоселения 05.04.1952. Состав семьи: жена Анна Эманоловна 1925 г.р.; дочь Мари 1947 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 367).

ЧИРОГЛЯН Нубар Погосович*, 1927 г.р., уроженец Османской имп. Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в г. Ленинакан АрмССР. Приговорен Народным судом г. Ленинакана 10.06.1949 по ст. 133 УК АрмССР к 5 годам лишения свободы. Семья выслана 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в Чарышском зерно-зе Усть-Калманского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 31.01.1956. Сняты с учета спецпоселения 03.03.1956. Реабилитированы Прокуратурой Армянской ССР 31.05.1990. Состав семьи: отец Погос Нерсесович 1894 г.р.; мать Пируз Хачатуровна 1912 г.р.; брат Акоп 1932 г.р.; брат Хачик 1946 г.р.; сестра Шаке 1949 г.р. (умерла в 1949); сестра Анаид 1949 г.р. (умерла в 1949) (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2230).

ЧЛДРЯН Левон Укнадосович, 1896 г.р., с. Андиок Османской имп. Прибыл из Ливана в 1946. Проживал в с. Баганис Ноемберянского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Ссылку отбывали в к-зе «Искра» с. Петровка Михайловского с/с Бурлинского р-на. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 17.05.1950. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 16.02.1955. Сняты с учета спецпоселения 04.05.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 20.07.1977. Состав семьи: жена Роза Хачатуровна 1898 г.р.; сын Саркис 1922 г.р.; дочь Искуи 1925 г.р.; сын Левон 1927 г.р.; сын Оганес 1930; дочь Вардуи 1938 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 729).

ЧОКАКЛЯН Арутюн Анраникович, 1927 г.р., санджак Александрет (Искендерон). Прибыл из Сирии в 1946. Проживал в с. Баграмян Эчмиадзинского р-на АрмССР. Выслан 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывал в пос. Соколовка Демидовского с/с Суетского р-на. Освобожден РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 29.11.1954. Снят с учета спецпоселения 26.01.1955 (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 498).

ЧУЛДЖЯН Саркис Акопович, 1885 г.р., Прибыл из Сирии в 1947. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.03.1950. Ссылку отбывали в д. Блиново Сорокинського р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 31.10.1955. Сняты с учета спецпоселения 20.12.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 02.06.1962. Состав семьи: жена Рипсик Хачатуровна 1885 г.р.; дочь Алис 1925 г.р.; дочь Вардануш 1927 г.р.; сын Размик 1934 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1361).

ЧУЛДЖЯН Свин Саркисович, 1919 г.р., г. Алеппо, Сирия. Прибыл из Сирии в 1947. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан 14.06.1949 в

Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 30.11.1949. Ссылку отбывал в с. Блиново Сорокинского р-на. Освобожден РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 09.03.1955. Снят с учета спецпоселения 07.06.1955 (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 833).

ЧУТЛЯН Ншан Мовсесович, 1912 г.р., с. Кесап Латакиянского р-на Сирии. Прибыл из Сирии в 1947. Проживал в п.г.т. им. Берии Бериевского (Шаумянского) р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 08.04.1950. Ссылку отбывали в с. Залесово, затем в пос. Прогресс Залесовского р-на. Умер 05.03.1950. Семья освобождена РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 26.03.1955. Сняты с учета спецпоселения 18.06.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 01.08.1969. Состав семьи: мать Чутлян Сара Казаровна 1882 г.р.; сестра Вардуи 1920 г.р.; сестра Мари 1921 г.р.; жена Сара Петросовна 1914 г.р.; сын Абрам 1936 г.р.; дочь Перчуи 1941 г.р.; сын Есаи 1944 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 861).

Ш

ШАГИНЯН Геворк Акопович, 1906 г.р., уроженец Османской имп. Прибыл из Румынии в 1947. Проживал в г. Ленинанкан АрмССР. Выслан 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывал в Калманском зерносе-Усть-Калманского р-на. Освобожден РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 26.03.1955. Снят с учета спецпоселения 16.06.1955 (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 869).

ШАРБАЗЯН Оганес Мовсесович, 1904 г.р., уроженец Османской имп. Прибыл из Ливана в 1947. Проживал в р.п. им. Таирова (с-з № 1) Берийского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.02.1950. Ссылку отбывали в Тягунском ЛПХ пос. Тягун Сорокинского р-на. Освобожден РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 13.04.1955. Сняты с учета спецпоселения 02.08.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 22.02.1963. Состав семьи: мать Вардуи Оганесовна 1875 г.р. (умерла 31.01.1950); жена Мариам Акоповна 1911 г.р.; дочь Вардуи 1932 г.р.; дочь Лусик 1934 г.р. (снята с учета спецпоселения 18.07.1955); дочь Азатуи 1939 г.р.; сын Акоп 1944 г.р.; сын Арменак 1947 г.р. В ссылке родились дочь Сара 1951 г.р.; дочь Вреги 1953 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 976).

ШЕПИКЯН Саркис Акопович*, 1922 г.р., Арабкир Османской имп. Прибыл из Ливана в 1947. Проживал в г. Ереван АрмССР. Глава семьи не выслан. Умер в 1951. Семья выслана 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 17.05.1950. Ссылку отбывали в пос. Тягун, пос. Кедровка Сорокинского р-на, затем в г. Барнаул. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 29.11.1954. Сняты с учета спецпоселения 24.01.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 13.04.1965. Состав семьи: отец Акоп Мамаевич 1894 г.р. (умер 06.12.1951), мать Араксия Мартиросовна 1906 г.р.; сестра Арменуи 1933 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 520).

ШИРВАНЯН Бюзанд Акопович, 1914 г.р. Прибыл из Румынии в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Ал-

тайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 30.11.1949. Ссылку отбывали на ст. Заринская (Новостройка), затем в д. Блиново Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 02.06.1956. Сняты с учета спецпоселения 24.07.1956. Реабилитированы СК ВС АрмССР 30.06.1975. Состав семьи: отец Акоп Григорьевич (умер 08.01.1954); мать Азнив Овсеповна 1890 г.р.; брат Степан 1921 г.р. Женат на Чакмакджян Элизе Саркисовне (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2790).

ШМАВОНЯН Гайк Оганесович, 1890 г.р., г. Ван Османской имп. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в Ереване. 07.01.1938 осужден на 10 лет лишения свободы (выслан в Иран). Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 12.10.1949. Ссылку отбывали в Каменском ЛПХ с. Залесово Залесовского р-на, затем в г. Бийск. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 26.03.1955. Реабилитированы 30.03.1966 (справка). Состав семьи: мать Заруи Мкртычевна 1869 г.р.; жена Астгик Петровна 1900 г.р.; дочь Леонида 1928 г.р.; сын Эдуард 1936 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 906).

Э

ЭДВАРДЯН Карапет Эдуардович, 1887 г.р., г. Константинополь Османской имп. В 1914—1920 находился в Армении. Прибыл из Румынии в 1946. Проживал в г. Ереван АрмССР. Семья выслана 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 30.11.1949. Ссылку отбывали в Каменском ЛПХ Залесовского р-на. Умер 13.11.1949. Семья со спецпоселения освобождена РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 29.12.1954. Состав семьи: жена Арусяк Харламовна 1897 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 640).

Я

ЯГУПЯН Степан Григорьевич, 1893 г.р., г. Индирне Османской имп. Прибыл из Греции в 1947. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.02.1950. Ссылку отбывали в Каменском ЛПХ пос. Кордон Залесовского р-на. РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 05.10.1955 в освобождении со спецпоселения отказано. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 02.06.1956. Сняты с учета спецпоселения 31.07.1956. Реабилитированы Прокуратурой РА 04.11.1993. Состав семьи: жена Макруи Оганесовна 1908 г.р.; сын Григор 1938 г.р.; дочь Тигрануи 1944 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2793).

ЯПУНДЖЯН Ваган Арутюнович, 1910 г.р., уроженец Османской имп. Прибыл из Ливана в 1947. Проживал в г. Ереван АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 11.02.1950. Ссылку отбывали в Петровском ЛПХ (8-й уч.) Калманского р-на, затем в Тягунском и Аламбайском ЛПХ, уч. Мунгайский и пос. Будки Сорокинского р-на. Освобождены РК Прокуратуры—МВД—КГБ АрмССР 09.03.1955. Сняты с учета спецпоселения 15.05.1955. Реабилитированы СК ВС АрмССР 18.08.1962. Состав

семьи: брат Петрос 1902 г.р.; брат Карпис 1914 г.р.; невестка Заруи Асатуровна 1902 г.р.; племянник Арутюн Петросович 1947 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 812).

ЯРИДЖАНИЯН Маркар Оганесович, 1906 г.р., с. Намакерт Исфаганского р-на Персии. Прибыл из Ирана в 1946. Проживал в с. Бнунис Сисианского р-на АрмССР. Выслан с семьей 14.06.1949 в Алтайский кр. РСФСР. Выселение оформлено ОСО при МГБ СССР 01.04.1950. Ссылку отбывали в с. Ситниково Баевского р-на. Освобождены РК Прокуратуры–МВД–КГБ АрмССР 16.03.1956. Сняты с учета спецпоселения 27.03.1956. Реабилитированы СК ВС АрмССР 24.04.1972. Состав семьи: мать Рипсима Никогосовна 1868 г.р. (умерла 26.12.1949); жена Анна Атомовна 1916 г.р.; дочь Майрам 1934 г.р.; дочь Рипсик 1943 г.р.; сын Овик 1944 г.р. (Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2350).

К о п и я

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР
ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 2947

от 21 ноября 1945 г.

Москва, Кремль.

О мероприятиях по возвращению армян из-за
границ в Советскую Армению.

В ознаменование 25-летия установления советской власти в Армении, Совет Народных Комиссаров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Принимая во внимание обращение армян, проживающих за рубежом, о разрешении вернуться им на родину в Советскую Армению и ходатайство руководящих органов Армянской ССР разрешить Совету Народных Комиссаров Армянской ССР организовать возвращение армян, проживающих в зарубежных странах, изъявляющих на это желание.

2. Принять предложение правительства Армянской ССР о создании при Совете Народных Комиссаров Армянской ССР Комитета по приему и устройству армян-иммигрантов.

3. Поручить Совету Народных Комиссаров Армянской ССР обеспечить индивидуальное жилищное строительство армян, возвращающихся на родину, государственным кредитом в размере 50% стоимости жилого дома.

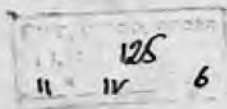
4. Освободить от взимания таможенной пошлины граждан-армян, возвращающихся из-за границы в СССР, за принадлежащее им имущество, перевозимое на новое местожительство.

Председатель Совета
Народных Комиссаров Союза ССР

И. Сталин.

За Управляющего Делами Совета
Народных Комиссаров СССР

М. Смирнов.

В е р н о: Указание

Ереван. Фотография Роберт Лебек.

Рассмотрено
СЛУЖЕБНО.
ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ.

П Р И К А З

МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР

за 194⁹ год

СО Д Е Р Ж А Н И Е:

№ 00525 Об обеспечении перевозок, расселения и трудового устройства выселенцев с территории Грузинской, Армянской и Азербайджанской ССР, а также побережья Черного моря.

№ 00525 „21“ И Ю Н Я 194⁹ г.

гор. Москва

В соответствии с

постановлением МВД
Достановлением Совета Министров СССР от 29 мая 1949 года № 2214-356ссс с территории Грузинской, Армянской, Азербайджанской ССР и побережья Черного моря проводится выселение дашнагов, турецких граждан, турок, не имеющих гражданства, и бывших турецких граждан, принятых в советское гражданство, греческих подданных, бывших греческих подданных, не имеющих в настоящее время гражданства, и бывших греческих подданных, принятых в советское гражданство, которые должны быть расселены в местах специального поселения навечно.

Указанным выше постановлением Совет Министров СССР обязал Министерство Внутренних Дел СССР обеспечить: конвоирование и перевозку выселяемых из Грузинской, Армянской, Азербайджанской ССР и побережья Черного моря по железным дорогам и водным путям к местам поселения; охрану выселяемых в пути следования; расселение и трудоустройство выселяемых в сельском хозяйстве (колхозах и совхозах) и в промышленности;

Из Приказа МВД СССР № 00525
(ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 10. Л. 46).

«УТВЕРЖДАЮ»
МИНИСТР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
(Начальник УМГБ)
АРМЯНСКОЙ ССР

ПОЛКОВНИК - (С. КОРИМАЗЯН)

(подпись)
30 апреля 1949 года

7
«САНКЦИОНИРУЮ»

ПРОКУРОР АРМЯНСКОЙ ССР
ГОССОЮЗНАДЗОРСТВА И СТУДИИ
ПРАВОСУДИЯ (СТАДЖЕОСЯН)

(подпись)
8/9

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

..29.. апреля 1949г.

Я, начальник 5 отделения 2 отдела МГБ Армянской ССР
(должность, наименование органа МГБ, звание и фамилия сотрудника)
майор АЙВАЗЯН В.А.

Рассмотрев дело о выселении семьи МАЗМАНЯНА Андраника Мкртычевича -
(указать главу выселяемой семьи или
1910 года рождения, уроженца Турции, армянина, гражданина СССР,
члена семьи, за которого выселяется семья, его установочные данные,
беспартийного, женатого, репатрировавшегося из Румынии в 1946 г.,
местонахождение; если осужден кем, когда, на сколько)
неработающего, проживающего в гор. Ереване по улице Баграмяна
№ 43.

Н А Ш Е Л:

Что МАЗМАНЯН, будучи в Румынии, являлся членом партии "дашнак-
(указываются компрометирующие сведения в отношении семьи, на основании
цутян" и был членом комитета дашнакской организации "Раффи".
которых она подлежит выселению и что в семье лет награжденных, участников Отечественной войны,
После переселения в Советскую Армию ведет антисоветскую
находящихся в Советской Армии и имеющих особые заслуги перед государством)
агитацию, дискредитирует Советский строй.

В составе семьи выселяемого МАЗМАНЯНА отсутствуют лица, при-
нимавшие активное участие в защите родины в период Отечествен-
ной войны в Советской Армии или в партизанских отрядах, имеющие
правительственные награды или особые заслуги перед Советским
государством.

Материалы из дела о выселении семьи Андраника Мазманяна
(НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 4).

П О Л А Г А Л Б Ы:

Семью МАЗМАННА Андраника Мкртычевича
(указывается— фамилия главы выселяемой семьи или члена семьи, за которого выселяется семья)
проживающую по улице Баграмяна № 43
(указать точный адрес, по которому проживает семья)

В составе:

1. Глава семьи сам выселяемый - МАЗМАНН Андраник Мкртычевич, 1910 года

рождения

2. жена - МАЗМАНН Сильва Ервандовна, 1913 года рождения
(перечисляются: степень родства к главе семьи,

сына - МАЗМАНН Саркиса Андраниковича, 1939 года рождения

дочь - МАЗМАНН Анаит Андраниковна, 1938 года рождения

5.
6.
7.
8.
9.
10.
Другие члены семьи выселяемого

выселить из пределов Армянской ССР в отдаленные места Советского Союза
(республики, края, области)
на спецпоселение, имущество конфисковать
(указать конфисковать ли имущество)

Свое дело направить на рассмотрение Особого Совещания при МГБ СССР.

Начальник 5 ОТД-Н 2 ОТДЕЛА МГБ АРМЯНСКОЙ ССР

(должность, звание и фамилия)
МАЙОР - (АЙВАЗЯН В.)

(подпись)

СОГЛАСЕН: Начальник 2 ОТДЕЛА МГБ АРМЯНСКОЙ ССР
(орган, звание, фамилия)

ПОДПОЛКОВНИК - (ГРИГОРЯН)

(подпись)

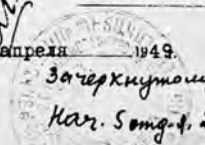
апреля 1949.

За черкитину и имущество конфисковать берить

Кав. 5000-4. Зайдала и др. с с/р
майор Айвазян

*на
документы
Айвазян*

*Сомовский
Мкртычевич
501-501*

Обложка дела о выселении семьи Вагана Овивьяна
(НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 57).

Семья В. Овивьяна. Фотография из семейного архива Овивьяна.
Предоставлена студией «Версус».

ВП-4

Выписка из протокола № 4а

Особого Совещания при Министре Государственной Безопасности Союза ССР

от **I** " **Февраля** 195 **0**.

СЛУШАЛИ И ЗАПИСАЛИ ПОСТАНОВИЛИ

**342. Дело о внесении № 205
МТБ Армянской ССР.**

МАЗМАНЯН Андраник Мкртчевич,
1910г.р., ур. Турция, армянин,
гр. СССР; с/п. При нем сын Саркис,
1939г.р., дочь Анаит, 1938г.р.

Совместно с ним проживает
жена МАЗМАНЯН Сильва Брвандовна,
1913г.р.

МАЗМАНЯН Андраник Мкртчевича,
МАЗМАНЯН Сильву Брвандовну,
как семью лашака-националиста,
выселить на спецпоселение в
Алтайский край под надзор органа
МВД.

Отметка в ОСК

3 ФЕВ 1950

Жарикова,

АРХ. №

324490

Пол. Оверуло, М. М.
М. Лейтенант
(ПОСТНОВА)

Нач. Секретариата Особого Совещания

ОПРОСНЫЙ ЛИСТ

1. Фамилия Мазманян
2. Имя и отчество Андраник Мкртчичевич
3. Год и место рождения 1910 года район Тегеран Иран
4. Место жительства и с какого времени проживает город Трехан ул. Баграмян дом №43, проживаю с 1946 года
5. Место работы, должность или род занятий работает бухгалтером на Коммунальном заводе
6. Национальность, гражданство армянин, гражданин СССР
7. Если ранее состоял в другом гражданстве, указать в каком и когда принял Советское гражданство с 1921 года по 1946 года проживал с двойственным паспортом.
8. Соц. происхождение из крестьян
9. Партийность беспартийный
10. Отношение к военной службе (категория военного учета) годен к несению военной службы.
11. Имеет ли кто-либо в семье награды (ордена, медали, грамоты) в семье наградных не имеется.
12. Не является ли кто-либо из членов семьи в данное время лицом выборным (депутатом краевого, областного, городского, районного советов) из членов семьи в данное время выборным не имеется
13. Кто из членов семьи служил в период Отечественной войны в Советской Армии или в партизанских отрядах, кто служит в Советской Армии в настоящее время не имеется.
14. Кто из членов семьи репрессирован (когда, кем, за что был судим и мера наказания) из членов семьи репрессированных не имеется.
15. Кто из членов семьи служил у немцев, в какой должности и где сейчас находится сам Мазманян Андраник в 1944 году служил в Румынии служил в Свой добровольной дивизии

16. Состав семьи выселяемого.

№№ п/п	Степень родства	Фамилия, имя и отчество (полностью)	Год рожд.	Место рождения	Место работы и должность	Национальность	Партийность	Личная по- лиция кажде- го члена семьи
1	Отец	Мазманян, Агния Анатолиевна	1910	р. Армавир, Армавир- ский уезд	Секретарь на го- сударственной службе	Армянин	Беспартийна	Воскресенский
2	Мать	Мазманян, Сусанна Ивановна	1913	с. Армавир, Армавир- ский уезд	домохозяйка	Армянка	Беспартийна	Воскресенский
3	Дочь	Мазманян, Ана Агатовна	1938	г. Константинополь (Турция)	учитель на 1-й класс средней школы	Армянка	Беспартийна	Воскресенский
4	Сын	Мазманян, Сарис Агатович	1939	г. Армавир, Армавир- ский уезд	учитель 1-го класса	Армянин	Беспартийна	Воскресенский
5								
6								
7								

17. Прочие сведения, сообщаемые о себе или семье

какие мыб сведения не имеют

Личная полиция главы семьи

г. Армавир, 1939 г. О. Мазманян

Опрос произвел

14. Мухомов 1939 г.

(должность, фамилия и инициалы)

Мухомов (подпись)

СПРАВКА

Семья проживавшая по адресу: Улица Багратшана дом № 43
(указать село, район, город, улицу, № дома)
г. Шуш. Узбекская ул.
 изъята согласно заключения МГБ Узбекской сср от 30.01.49г.
(указать: название органа МГБ и дату)

ДЛЯ ВЫСЕЛЕНИЯ НА СПЕЦПОСЕЛЕНИЕ.

СОСТАВ СЕМЬИ:

1. Глава семьи Мазмаилов Андрашиш Мухомедович
(фамилия, имя, отчество, год рождения)
1910 года рождения
2. Члены семьи: жена - Мазмаилов Сибва Узбек
(указать фамилию, имя, отчество и год рождения)
жена 1913 года рождения
3. Сестра Мазмаилов Малю Андрашишевна
1938 года рождения
4. сын Мазмаилов Саркиш Андрашишевич
1939 года рождения
5. _____
6. _____
7. _____

РАСПИСКА

Указанную семью, для этапирования до станции Баранч. Ташкент
(указать название ж.-д. станции и дороги)
мет. Баранч в распоряжение УМВД М. М. Мухомедов
(указать край, область)

Принял начальник эшелона № 97/108 Узбекская р. о. м. ш.
(должность, звание и фамилия)

С. С. Сейсенов
(подпись)

Сдал сотрудник МГБ Зинн. Наз. Ташкент-1 Узбек. сср
(должность, звание и фамилия)

М. М. Мухомедов
(подпись)

"14" Узбек 1949 г.

лп-3

Секретно.

Министру внутренних дел Союза ССР
Генерал-полковнику

товарищу КРУТЛОВУ С.И.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА.

О приеме и расселении в Алтайском крае выселенцев-дашнаков.

Докладываем, что в период с 27 июня по 1-е июля этого года в Алтайский край прибыли 13 авианосов с выселенцами-дашнаками в количестве 3848 семей 15701 человек, из них: мужчины 4767 человек, женщины 5366 человек и детей 5568 человек.

Указанный контингент расселен и трудоустроен: в колхозах - 1797 семей 7659 человек, в том числе: мужчины 2271 человек, женщины 2556 человек и детей - 2842 человека;

В совхозах - 4265 семей, 5035 человек, в том числе: мужчины 1851 человек, женщины 1790 человек и детей 1694 человека;

В подлугинских лесной промышленности - 672 семьи, 2510 человек, в том числе: мужчины 809 человек, женщины 956 человек.

Всего - 20028 человек.

9 июля 1949 г.
Министр внутренних дел
С.И. Крутлов

976-200

Секретно.

НАЧАЛЬНИК УМВД по АЛТАЙСКОМУ КРАЮ
ПОЛКОВНИК
И. ФЕДОРОВ

УПОМОЩНИК МВД СОЮЗА ССР
КАПИТАН
/ИЩЕВ/

976-200
5.-200

В колхозе имени Буденного, этого же района, группа прибывших выселенцев вела себя вызывающе, сломала имущество пещеры про колхоз и расценила ее прохода по деревне.

Также среди некоторых выселенцев этой категории имеются поборозные намерения.

Следует отметить, что из авианосов прибывших в Алтайский край не было передано ни одного человека агентуры, что естественно затрудняет освещение прошлого контингента.

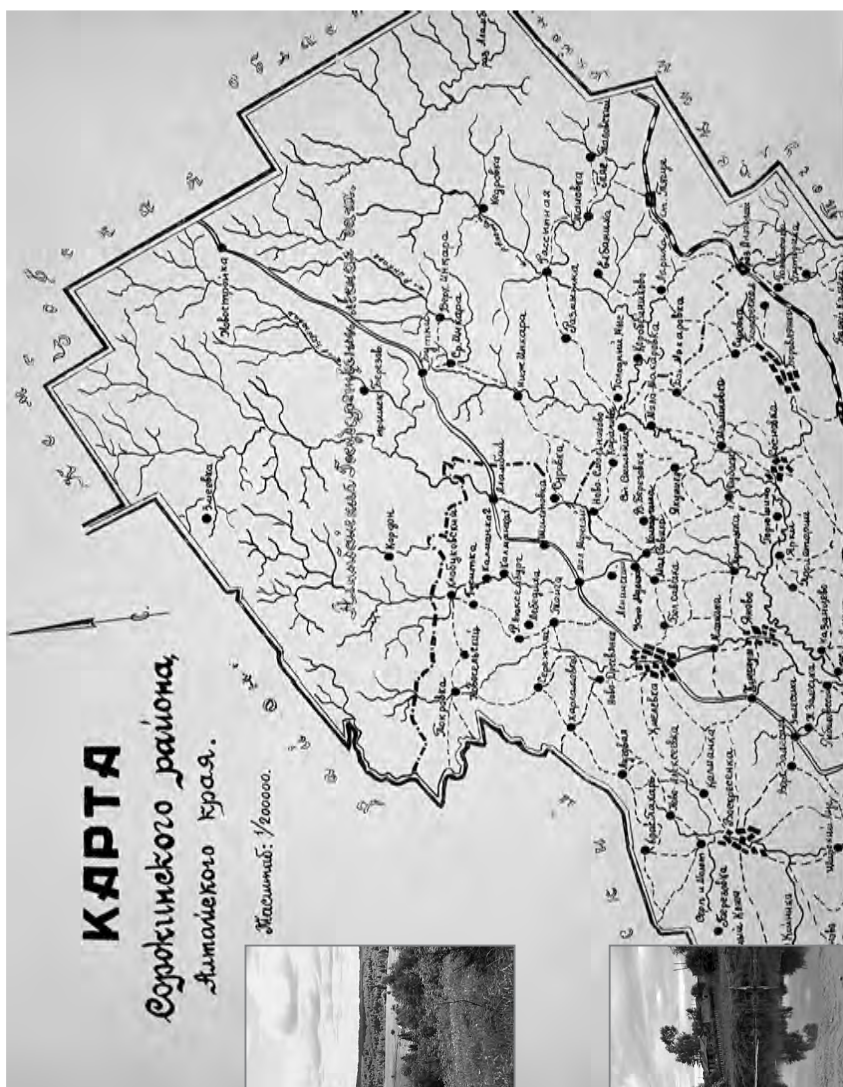
Для выявления этого недочета Горрайорганами МВД восточного расселения, прибывшего контингента на его основе, выявлено население, в котором агентура, производится обследование лица из окружающего населения и создаются группы содействия.

9 июля 1949 г.
Министр внутренних дел
С.И. Крутлов

НАЧАЛЬНИК УМВД по АЛТАЙСКОМУ КРАЮ
ПОЛКОВНИК
И. ФЕДОРОВ

УПОМОЩНИК МВД СОЮЗА ССР
КАПИТАН
/ИЩЕВ/

Из докладной записки МВД Алтайского края о приеме и расселении выселенцев-дашнаков
(ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 476. Л. 44-48).

Алтайский край. Салаир.
Фото Н. Старцевой.

ПОДПИСКА

Мне высленцу Биданян Сируп Сиранович
(фамилия, имя, отчество)

год рождения) 1928
проживающему 3/с 12 лет Октябрь
(оказ, район, край, область)

сего числа объявлено постановление СНК СССР № 35 от 8 января 1945 года.
"О правовом положении спецпереселенцев".

· 3. мая 1949 г.

Иванов
(должность, звание и подпись работника МВД, отобравшего подписку)

Подписку отобрал К. М. Вел. по МВВ

С. М. Дубинин
(должность, звание и подпись работника МВД, отобравшего подписку)

РАСПИСКА

Мне переселенцу Биданян Сируп Сиранович
1928
(фамилия, имя, отчество, год рождения)

объявлено, что согласно постановления Правительства Союза ССР я переселен на вечное поселение в 3/с 12 лет Октябрь
с е д

район, край, область)

без права возвращения к прежнему месту жительства и самовольного выезда (без разрешения органов МВД) с обязательного места поселения. Я предупрежден, что за самовольный выезд (побег) с места обязательного поселения, на основании Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 26/XI-1948 года, буду осужден на 20 лет каторжных работ.

· 3. мая 1949 г.

Иванов (должность, звание)

Расписку отобрал К. М. Вел. по МВВ

С. М. Дубинин
(должность, звание и подпись работника МВД, отобравшего расписку)

РАСПИСКА

Мне, спецпереселенцу Биданян Сирупу Сирановичу
(фамилия, имя, отчество, год рождения)

проживающему ему в 3/с 12 лет Октября Топошинский районе, Алтайского края объявлено, что я имею право проживания в пределах Алтайского края, а по служебным командировкам - право свободного передвижения в любой пункт страны. Причем мне разъяснено, что в случае этого права, если не буду заниматься общественно-полезным трудом, если буду нарушать режим и общественный порядок в местах поселения.

За самовольный выезд (побег) с места поселения я буду привлечен к уголовной ответственности по части 1-й статьи 82 УК РСФСР.

· 17. ноября 1951 г.

Иванов (должность, звание)

Расписку отобрал Командант с/ком 185

Колесников Александр
(должность, звание и подпись работника МВД, отобравшего расписку)

Материалы из дела о выселении семьи Сирупа Биданяна
(НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2241).

Спецкомендатура МВД № 84 Тасмешхисит р-на
Амгайский (края) области рефер республике

Дошман
 (категория учета)

АНКЕТА

1. Фамилия, имя, отчество пол <u>муж.</u> жен.	<u>Биганян</u> <u>Сирун Симонович</u>
2. Менял ли за время нахождения на спецпоселении фамилию, имя и отчество и если да, то когда, в связи с чем, прежняя фамилия, имя и отчество.	<u>не менял</u>
3. Год и место рождения	<u>1928 в Джабабуца Турция</u>
4. Национальность и родной язык	<u>армянин - армяноязычный</u>
5. Гражданство	<u>СССР</u>
6. Партийность	<u>беспартийный</u>
7. Образование: <u>общее</u> специальное	<u>7 кл.</u>
8. Специальность, профессия	<u>не имеет</u>
9. Место работы, занимаемая должность или род занятий	<u>с 12 лет в отце</u>
10. Семейное положение	<u>холост</u>
11. Состав семьи, проживающей совместно с выселенцем (перечислить степень родства, фамилии, имена, отчества и год рождения), и кто из них состоит из числа спецпоселенцев	<u>Сестра - Хо Христе.</u> <u>отец Биганян Симоон Павлович 1907</u> <u>мать - Виктория Павловна 1912</u> <u>брат - Павел Симонович 1933</u> <u>" - Кирилл - " - 1935</u> <u>сестра - Лусик - " - 1936</u> <u>" - Дик - " - 1946</u>

Д
Л
Я
П
О
Д
Ш
И
К
В
К
Я

Подпись выселенца Сирун Биганян

12. Имеет ли членов семьи, находящихся на спецпоселении, проживающих отдельно, и где они расселены	Не имеет
13. Имеет ли близких родственников чужденцев и их точный адрес проживающих отдельно от выселенцев	Не имеет
14. Служба в Советской Армии, последняя должность и звание	Не служил
15. Был ли в плену и служил ли в военных частях противника	Не был
16. Проживал ли на временно оккупированной противником территории (когда, где, чем занимался или где служил)	Не проживал
17. Был ли за границей (в связи с чем, какой период времени и чем занимался)	с сентября уезжал в Турцию по 1946 г. проходил там.
18. Судимость (когда, каким органом, за что и на какой срок осужден)	Не судим
19. Откуда и когда выселен. Когда прибыл на спецпоселение	с Октябрьского Районного управления р-но Ардн. сер. 1. 02. 49
20. В каких районах, областях, краях, республиках проживал ранее на спецпоселении	не проживал
21. Точный адрес выселенца-спецпоселенца в настоящее время (город, название улицы, № дома, сельские, аул, сельсовет).	Китабский край Тарсисинский уезд 36 №10. Ошкери

Иванов
(подпись выселенца)

К. И. Сер. по МВО
(должность, инициалы фамилия выполнявшего анкету)

3. мая 1949.

с. И. А. Сер. (подпись)

Анкета спецпереселенца-репатрианта из Ливана Сирупа Биданяна (НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2241).

Характеристика
на спецпоселенца армянина
Мазманян Андраника Мартиковича
с 1910 года рождения, уроженца Турция
спецпоселенцу Мазманян Андраник Мартикович
на основании выписки из протокола особого
совещания при Министре Союзарственной безо
пасности Союза сср № 41 от 1 февраля 1950 года
в 1940 году был выслан в Алтаевский край
Сорокинский район поселок Ровенский как
дешкан националист.
Находясь на спецпоселении Мазманян Андраник
Мартикович нарушений режима не имел,
на перерегистрацию являлся регулярно,
не был замечен в нарушении общественного
порядка, побегов и попыток замекно
со стороны его не было.

Командант спецкомендантуры № 18
М.А. П.т. Мел /Мартелов/ В.В. М.

Характеристика коменданта на спецпоселенца-репатрианта из Румынии Андраника Мазманяна (НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 4. Л. 71).

СПРАВКА
(взамен паспорта)

406
59

Гр-ка Баитарян Нурица Мирановна
1934 года рождения, уроженка г.ор. Бейрут (Ливан)
состоит на учете спецпоселения в спецкомендантуре УМВД (район,
г.ор. Барнаула, Алтайского края и ей разрешается свободное передвиже-
ние в пределах Алтайского края.

Нач. Отдела УМВД Алт. края
Ореховский Клязов

августа 1954 г.

Печать № 17
№=151

Справка спецпоселенца (НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1193. Л. 59).

Трудовая книжка

Фамилия Тер-Егишян

Имя Аршавир

Отчество Давитович

Год рождения 1908

Образование: начальное, среднее, высшее
(подчеркнуть)

Профессия педагог

Подпись владельца Трудовой книжки

Аршавир Тер-Егишян

Дата заполнения Трудовой книжки

13 "августа" 1950

СВЕДЕНИЯ

№ записи	Дата			Сведения о приеме на работу и увольнении
	Год	Месяц	Число	
1				Получил систем 1/2 мая.
1	1949	10	3	Принят в штат на должности Зам дир
2	1950	12	15	Перевезен в Вуз при отставке

О РАБОТЕ

работу, перемещения по (с указанием причин)	На основании чего внесена запись (документ, его дата и номер)
3	4
работает по найму	
принят в штат на должность заместителя директора	
перевезен в вуз при отставке	
А. Сибасьян	Права № 8 С

Трудовая книжка репатрианта из Ирана Аршавира Тер-Егишяна
(из коллекции автора).

Фотография из личного архива семьи Авагян. Предоставлена студией «Версус».

Фотография из личного архива С. Хачатрян. Предоставлена студией «Версус».

Фотография из личного архива С. Хачатрян. Предоставлена студией «Версус».

Карапет и Сирарпи Варжапетян, пос. Тягун. Фотография из личного архива С. Хачатрян. Предоставлена студией «Версус».

Иосиф Виссарионович Сталин ^{46.}

27 АБ 10/9

2/IX.49

16

Спецпереселенцы в Дандибалла Мелкона

Акоповича (р.шт. 1905)

Заявление

13/12 с/г. меня с семьей из г. Зревана, втепери
Английский край, Калманский район, Петровской
страницы 154-квартал.

Из Румынии прибыл в Зреван в 1946 году
вместе с караваном. с 1946 г. до дня втепери,
был партизани в Зрев. «Нор-Зркар»
войсковой части. Сам неграмотный, ни какой
критики не принадлежу. До сего времени
не знаю причины нашей втепери.

Зревани с помощью государства построили
нам, где я нашел для своей семьи самую
гостеприимную квартиру, нам пишешь очень хорошо
весело и даже корреспонденция «Правда» фото-
направляет нам все наши дела (приножат
фотографии). Мои дети (дочка и сын)

в Врбаве на родном языке. В Румынии
наша единственная мечта была жить на
родине, но сегодня я с семьей покинул страну
но в другом месте. Я и моя семья совершенно
не знаем русского языка и нам очень трудно
во всех отношениях.

По моей специальности не работая здесь
а мой физический труд не обеспечивает
существование нашей семьи (7-человек)
Дорогой отец Сталин!

Я и мои искренней душой прошу, чтобы вы и
Крестьянство не совершили к отношению
нашей трудной родины и семьи, что мы
вместе нечестно, почемуж и правду
освободить меня с семьей и дать возможность
вернуться на родину.

Крестьяне

" " " 1949г.

Боровлянский леспромхоз (ГААК. Фотоколлекция. № О-1971, 1972, 1113).

В день похорон Сталина, г. Барнаул (ГААК. Фотоколлекция. № О-2102).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР

В составе: { председателствующего Морозова Н.К.
и членов Владимировой М.Н.
Назаровой А.Н.

Рассмотрела в заседании от 30. айрыма 1954 года протест

Генерального Прокурора СССР
на приговор Косиановича Особого связанца при лишении
Государственной Безопасности СССР от 1. февраля 1950 г., которым
составил на спецпоселение в Андрани-
ский Край под надзор органов МГБ-
Мазманян Андраник Мкртч-
евич, 1910 года рождения,
армянин, беженец, не-
судимый;
Мазманян Симва Ерван-
дович, 1913 года рождения,
армянин, беженец, не-
судимый и с детьми:
сын Саркис 1939 года
рождения и дочь Анаит 1938
года рождения.

Протест внесен на предмет от-
мены Косиановича Особого со-
вращения.

Заслушав доклад судьи
Верховного Суда СССР тов. Владим-
ровой М.Н. и докладчика полковника

в ее работе.

Математиком Абгаром Мармаиди
был связан на исключительно
неправильно.

На основании продолжительного
и сознательного сотрудничества,
судебная коллегия по уголов-
ным делам

превратила:

Государственное дело о совер-
шении при Министре Государ-
ственной безопасности след-
ств 1 апреля 1950 года в инти-
мности Мармаиди Андрашик
Искриткевича и членов его семьи:
Мармаиди Симона Еранцовой,
Мармаиди Саркиса Андрашик,
Мармаиди Анаит Андрашик-
Калин, а именно и ее
сестры их на исключительно
осведомит.

Председательствующий /

Аруш

Генерал: Винаг

1 - ир-во

2 - дело

3 - ~~с~~ след. отг

7 - ир-ра

8 - ир-ва

9 - Гюшину

СЕКРЕТНО

ВЕРХОВНЫЙ СУД СОЮЗА ССР

При ответе сосылаетесь
на наш №

17 мая 1954 г.
№2/1700-с-54

2398cy

НАЧАЛЬНИКУ ОТДЕЛА "П" МВД по АЛТАЙСКОМУ КРАЮ
г.Барнаул.

Копия: НАЧАЛЬНИКУ УЧЕТНО-АРХИВНОГО ОТДЕЛА
КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

Г.Москва.

НАЧАЛЬНИКУ ОТДЕЛА "П" МВД СССР
г.Москва.

ПРОКУРАТУРА СССР
ОТДЕЛ по ШЕНЦДЕЛАМ
Г.Москва.

Handwritten notes and stamps on the left margin.

Направляются две копии определения Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР от 30 апреля 1954 года на осужденных МАЗМАНИН Андраника Мкртчевича и МАЗМАНИН Сильву Ервандовну -1 февраля 1950 года Особым Советом при МГБ СССР -для исполнения.

Об исполнении определения прошу сообщить в Судебную Коллегию по уголовным делам Верховного Суда СССР, в КГБ и Отдел "П" МВД СССР.

ПРИЛОЖЕНИЕ: для Отдела "П"МВД Алт.края- 2 копии определения на 4-х листах,
для Отдела "П" МВД СССР - письмо,
для Прокуратуры- копия определения,
для КГБ -дело в 1т.с подлинным определением на "60"л. и копией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР
Н.Морозов

35878

27 МАЯ 1954

Handwritten signature and stamp: 273937, 25234

1,5 экз.
в адрес
в пр-во
№ 9457
Горчакова

На № _____ от _____ 195 г.

При ответах ссылаться на наш № и дату

Секретно
ЭКВ. № 2

СССР
МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
УПРАВЛЕНИЕ МВД

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО УГОЛОВНЫМ
ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

по Алтайскому краю

тов. МОРОЗОВУ

Отд. эл. "П"

на № 02/1700-с-54/ 2398-сд от 17/у-54г.

25 ИЮНЯ 1954 г.
г. Барнаул
6/28
6020

Копия:

НАЧАЛЬНИКУ УЧЕТНО-АРХИВНОГО ОТДЕЛА К Г Б
при Совете Министров.

НАЧАЛЬНИКУ ОТДЕЛА "П" МВД СССР
Полковнику-

тов. НОВИКОВУ

гор. Москва

Смирнову

Сообщаем, что МАЗМАНЯН Андроник Мкртчевич, 1910 г.р.,
МАЗМАНЯН Сильва Ервандовна, 1913 г. р., МАЗМАНЯН Саркис
Андроникович, 1939г.р. и МАЗМАНЯН Анаит Андрониковна,
1938г.рождения 17 июня 1954 года из спецпоселения осво-
бождены.

27 ИЮЛ 1954 97535

И.о. НАЧАЛЬНИКА ОТД. "П" УМВД АЛТАЙСКОГО КРАЯ
Подполковник-

И. Климов
(КЛИМОВ)

И.о. НАЧАЛЬНИКА 2 ОТДЕЛЕНИЯ
Капитан

Гордиенко
(ГОРДИЕНКО)

Смирнову
Смирнову
И.И.
передаю в
руки
ст. атешинг
Климову

Смирнову

Директор

П-324490

С учета 1 Спецотдела МВД СССР снят
Учетная карточка прилагается
3 июля 1954 г. Исполнитель *С*

28 ИЮЛ 1954

327419

234

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

"20" января 1956 года

гор. Ереван.

Я, оперуполномоченный 3 отделения 1 Спецотдела МВД Армянской ССР - капитан ГАЛСТЯН С.А. рассмотрел дело № 1678/167 о выселении ПОКРАЧЯНА на спецпоселение в связи с его заявлениями ходатайствующего о пересмотре дела на предмет освобождения от спецпоселения, -

Н А Ш Е Л :

14 июня 1949 года из гор.Еревана, в город Барнаул, Алтайского края был выселен на спецпоселение -

ПОКРАЧЯН Мартирос /Мардо/ Лезонович, 1922 года рождения, уроженец Турции, репатризированный в 1947 году из Бейрута.

Основанием к выселению ПОКРАЧЯНА послужили данные агента "Оризон" о том, что ПОКРАЧЯН будучи в Ерусалиме состоял членом партии "дашнакцутюн" и что перед репатрицией в Советскую Армению подал декларацию об уходе от этой партии и данные агента "Волга" о том, что ПОКРАЧЯН в Ерусалиме состоял членом, находясь под влиянием дашнаков спортивной организации "Гометмен".

В своих заявлениях ПОКРАЧЯН просит пересмотреть дело и освободить его от спецпоселения, сообщая, что он выселен невинно и что за границей он занимался спортом - боксом.

Из справки-меморандум составленной по материалам дела-формуляр на ПОКРАЧЯНА Н.Л. в частности из донесения агента "Оризон" от 31/II-1948 года усматривается, что ПОКРАЧЯН будучи в Ерусалиме состоял членом партии "дашнакцутюн" и что перед репатрицией в Советский Союз подал декларацию об уходе от этой партии.

Материалы об освобождении со спецпоселения Мартироса Покрачяна
(НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2247).

Агент "Волга" донесением от 18/III-1949 года сообщил о принадлежности ПОКРАЧАЯНА и спортивной организации "Томентмен" находившейся под влиянием дашнаков, не указав ничего о принадлежности к партии "дашнакцутюн".

Таким образом о принадлежности ПОКРАЧАЯНА М.Л. к партии "дашнакцутюн" к моменту его высылки имелись только данные агента "Оризон", который сообщил тогда же и о том, что ПОКРАЧАЯН перед репатриацией в Советский Союз подал декларацию об отходе от этой партии.

Перепроверить данные агента "Оризон" не представилось возможным ввиду его неустановления.

Агент "Волга" не принят, в связи с тем, что его данные не могли быть основанием для высылки ПОКРАЧАЯНА и не могут служить основанием для оставления его в настоящее время на спецпоселении.

В процессе проверки был установлен и принят знавший ПОКРАЧАЯНА агент "Мурат", который донесением от 30/IV-1955 года сообщил, что ПОКРАЧАЯН Мартирос за границей занимался боксом. Состоял ли ПОКРАЧАЯН в какой-либо партии агенту неизвестно.

На основании изложенного и учитывая, что по единственному имеющемуся донесению агента "Оризон" ПОКРАЧАЯН будучи членом партии "дашнакцутюн" перед репатриацией в Советский Союз ПОКРАЧАЯН М.Л. подал декларацию об отходе от этой партии,-

П О Л А Г А Л И Б И :

ПОКРАЧАЯНА Мартироса /мардо/ Левоновича, 1922 года рождения от спецпоселения - ОСВОБОДИТЬ.

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ 3 ОТД-я 1 СПЕЦОТДЕЛА МВД
АРМЯНСКОЙ ССР - КАПИТАН *Кавалер* / ГАЛСТЯН /
НАЧАЛЬНИК 3 ОТД-я 1 СПЕЦОТДЕЛА МВД
АРМЯНСКОЙ ССР - СТ.ЛЕЙТЕНАНТ / КОРГАНОВ /

" СОГЛАСЕН "

" СОГЛАСЕН "

НАЧАЛЬНИК 1 СПЕЦОТДЕЛА МВД
АРМЯНСКОЙ ССР - МАЙОР

ПОМ.ПРОКУРОРА АРМЯНСКОЙ ССР по
СПЕЦДЕЛАМ-СОВЕТНИК ЮСТИЦИИ

/ АБАДЖЯН /

/ ВАРТАНЯН /

" 30 " января 1956 года

" 26 " января 1956 года

Верно: *Кавалер*

Тов. Иоанниси К. И.

ПОВЕСТКА ДНЯ

Заседания Республиканской Комиссии по пересмотру дел
на " 31 " января 1956 года

ВСЕГО : " 56 " дел .

Тов. ГАЛСТЯН С.А.

<i>1/2 ситнес дамо</i>	1.	ПОКРАЧЯН М.Л.	- 1	чел.	-- освоб.
<i>1/2 ситнес дамо</i>	2.	ЛЕМИРЧЯН Г.П.	- 1	"	-- освоб.
	3.	ГАЛСТЯН С.М.	- 6	"	-- освоб.
<i>ситнес дамо</i>	4.	САРКИСЯН Е.О.	- 2	"	-- освоб.
<i>1/2 ситнес дамо</i>	5.	АРАКЕЛЯН Л.Е.	- 5	"	-- освоб.
<i>10/2 ситнес дамо</i>	6.	КАПУКРАНЯН О.М.	- 3	"	-- освоб.
<i>10/2 ситнес дамо</i>	7.	КАКАЧЯН М.М.	- 5	"	-- освоб.
<i>1/2 ситнес дамо</i>	8.	БАГРЕДЖЯН М.С.	- 3	"	-- освоб.
<i>1/2 ситнес дамо</i>	9.	ХАЧАТРЯН А.А.	- 2	"	-- освоб.
	10.	КАРАПЕТЯН К.А.	- 2	"	-- освоб.
	11.	СТЕПАНЯН А.А.	- 1	"	-- освоб.
	12.	ШАХВЕРДЯН О.Д.	- 3	"	-- освоб.
	13.	АГАНЯН О.Н.	- 6	"	-- освоб.
	14.	ТАРХАНИЯН Х.О.	- 5	"	-- освоб.
	15.	АЗИСЯН Л.Е.	- 2	"	-- освоб.

Освоб. - 15
Прис. - 12
ПЕ

ПРОТОКОЛ № 71

Заседания Республиканской Комиссии по пересмотру дел на лиц осужденных за контрреволюционные преступления содержащихся в лагерях и тюрьмах МВД СССР, находящихся в ссылке на поселение и на спецпоселение.

от " 31 " января 1956 годаг.Ереван

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИССИИ : ИОАННЕСЯН К.И.

Ч Л Е Н Ы : ПИСКУНОВ П.В.
: КАРАПЕТЯН А.В.

С Е К Р Е Т А Р Ь : КОРГАНОВ Н.С.

С Л У Ш А Л АП О С Т А Н О В И Л И

1. Дело о выселении № 1678 на -

ПОКРАЧЯНА Мартироса /Мардо/
Левонovichа,1922 года рождения, уроженца
Турции.

В 1949 году из гор.Еревана, Армянской ССР выселен на спецпоселение в Алтайский край на основании данных о том, что он проживая за границей являлся членом партии "Дашнакцутюн".

В процессе проверки установлено, что ПОКРАЧЯН М.Л. перед репатриацией в СССР подал декларацию об отходе от партии "дашнакцутюн".

Докладчик тов. ГАЛСТЯН С.А.

Принимая во внимание, что ПОКРАЧЯН М.Л. перед репатриацией в СССР подал декларацию об отходе от партии "дашнакцутюн",

ПОКРАЧЯНА Мартироса /Мардо/ Левонovichа,

1922 года рождения,

от спецпоселения - ОСВОБОДИТЬ.

54 55
Рассекречено

ЕКРЕТНО

МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОВЕТА ССР

товарищу ДУДОРОВУ Н.П.

г. Москва

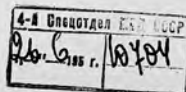
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Об окончании работы по пересмотру дел на лиц выселенных в 1949 году из Армянской ССР в Алтайский край.

В соответствии с приказом Генерального Прокурора Союза ССР, председателя Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР, Министра Внутренних дел СССР и Министра Юстиции СССР № 168сс/00615/00761/025 от 21 сентября 1954 года, МВД Армянской ССР проделало большую работу, в деле восстановления справедливости, нарушенной бывшим МГБ, при проведении мероприятий по выселению дашнаков из Армянской ССР.

Как известно, в июне 1949 года, из Армянской ССР было выселено в Алтайский край 2698 семейств /13000 чел./, в том числе 888 семейств бывших легионеров.

Вместе с коренными жителями Армении, было выселено в Алтайский край 350 семейств /1454 человек/, репатрированных в 1946-48 годах из-за рубежа армян, за принадлежность их в бытность за границей к буржуазно-националистической партии "дашнакцутюн".

д/ решением Республиканской комиссии 249 семейств были сняты с учета спецпоселения, т.к. они будучи за границей состояли членами дашнакской партии и перед репатриацией в Советский Союз подали декларации о разрыве связи с партией "дашнакцутюн", а после прибытия на Родину ни какой вражеской работы не проводили.

Так же были сняты с учета спецпоселения 391 семья, главы которых до установления Советской власти в Армении состояли в партии "дашнакцутюн", но после установления Советской власти отошли от этой партии, либо состояли в нелегальной дашнакской организации, за что были осуждены и по отбытии срока наказания ни в чем отрицательном не проявили себя.

Таким образом по состоянию на 10 июня 1956 года все жалобы и заявления, выселенных из Армянской ССР в Алтайский край рассмотрены и освобождены от спецпоселения.

Аппарат 1 Спецотдела МВД Армянской ССР, которому было поручено пересмотреть жалобы и заявления на выселенных в Алтайский край, приложил много усилий к быстрейшему завершению этой важной работы.

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ АРМЯНСКОЙ
ССР - ГЕНЕРАЛ-МАЙОР

Шинкунов
ШИНКУНОВ /

" 16 " июня 1956 года.

№ 1890-1272

Из докладной записки об окончании работы по пересмотру дел на лиц, выселенных в 1949 г. в Алтайский край (ГА РФ. Ф.Р-9479. Оп. 1. Д. 900).

Л 2673- *Вартанов* Министерство Связи СССР *Всех 28-с*
28/8,

0910 ТЕЛЕГРАММА СРОЧНАЯ ОТВЕТ ТЫСЯЧА
 ЕРЕВАН АРМЯНСКОЙ МИНИСТРУ
 ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

СРЧ БАЕВ:0 АЛТ 112 20 24 0635 *от сб № 17*
24/10/56

ПРОШУ ОТВЕТИТЬ МОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ АДРЕСУ БАЕВО
 АЛТАЙСКОГО КРАЯ ПЛОТОВА ДОРЧАНУ = АРАКЕЛ АКОПОВИЧ

ДОРЧАНУ АРАКЕЛ АКОПОВИЧ ТК ЗД

СЕКРЕТАРИАТ
 ВД Армянской
 25-Х 1956 г.
 Вх. № 1-33

Телеграфное ин. Генштаб Грозеландарота, Сбун.

Запрос спецпереселенца (НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1378).

Черный Ан СОВ. СЕКРЕТНО
 (наименование органа МВД) За _____ м-на 195 г.

ИЗВЕЩЕНИЕ ОБ УБИТИИ

ссылного высланного, ^{ссылного} поселенца, спецпоселенца
 [неужное подчеркнуть]

Фамилия *Аирагян* Личное учетное дело № _____
 Имя *Симеа* 3. Отчество *Аветисовна*
 Год рождения *1922* 5. Место рождения *Болгария*

Выселен (сослан) на основании *Хотятновесенел Совета Министров СССР*
 [указать решение какого органа, № и дату]
№ 2214/856сс от 24.10.56 г.

находящихся в селе *Зарюкский Зк, Чиб-Камуши* района, Алтайского края
16-адрес 1956 г. уезда *Совотомена из ссылновесенел*
 [куда и в связи с чем]
на основании хотятновесенел ресспримацкой
 [на основании распоряжения какого органа, № и дата распоряжения]
комиссии Арм. ССР № 2214/856сс от 25.10.56
 [на умерших № и дату свидетельства о смерти]

Указанные в извещении данные сверены с учетными материалами 4-го спецотдела УМВД
 Алтайского края и необходимые изменения в карточке 4 спецотдела УМВД Алтайского края про-
 зведены

Сем. начальник 4 спецотдела УМВД Алткрая
подполковник [подпись] *Кименов* [фамилия]
 1956 г.

Типовое извещение об убитии со спецпоселения
 (НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 2397).

114

П О В Е С Т К А

Гр. Мазманян Силва Еурвандовна.
 Адр. Ереван-14, Ул. Н. Шагрияна, д. 14, кв. 2б.
 „7“ июля 1976 г. к „10“ часам

Вы приглашаетесь в МВД Армянской ССР
 к сотруднику Саманджу (комната №112 тел. №3-54
 для вручения Вам справки о реабилитации.

Просьба при себе иметь паспорт.
 Бюро пропусков находится по ул. Налбандяна, 130.
 Для получения пропуска Вам необходимо предъявить дежурному бюро
 пропусков настоящую повестку и паспорт.

Зам. Начальника отдела МВД
 Армянской ССР М. А. Агаджанян
 3 июля 1976 г. 1411
 гор. Ереван

Повестка гражданину в связи с реабилитацией (НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 707).

СЕКРЕТНО
(по заполнению)

Т р е б о в а н и е

В Первый спецотдел МВД Армянской ССР

Просьба выдать для ознакомления тов. Короткову Ю. В.
 должность супутника-переселенный звание Квашиган
 телефон № 4-38 архивное № 1659
 на Райшевской Оганеса Агаджаняна
 (фамилия, имя, отчество)
 с делом необходимо ознакомиться в связи с выездом за границу

Нача звания 10 май 1976 г. при М.
Армянской ССР подполковник
Б. А. Бабаджанян

22 февраля 1976 г. 21

М. Агаджанян
Н. Агаджанян
 22.2.76

Требование на запрос дела о выселении в связи с выездом бывшего спецпереселенца за границу (НА РА. Ф. 1191. Оп. 6. Д. 1230).

Дома спецпереселенцев-армян в г. Заринске (пос. Сорокино).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Национальный архив Республики Армения/ Национальный архив Армении (НА РА), г. Ереван

Ф. 1 (Центральный комитет Коммунистической партии Армении)
Оп. 29. Д. 42; Оп. 34. Д. 40; Оп. 36. Д. 33–36.

Ф. 30 (Верховный суд Армянской ССР). Оп. 13–14 (личные дела по реабилитированным).

Ф. 116 (МВД Армянской ССР). Оп. 5. Д. 15–37 (этапные списки); Д. 42, 43, 80, 116–119; Оп. 6. Д. 12, 53, 5, 67, 96, 97, 113 (Республиканская комиссия Прокуратуры–МВД–КГБ Армянской ССР по пересмотру дел на лиц, осужденных за контрреволюционные преступления. Протоколы).

Ф. 314. Оп. 1. Д. 116 (воспоминания А. Кисибекяна).

Ф. 362 (Комитет по приему зарубежных армян). Оп. 1. Д. 14, 27; Оп. 6. Д. 7, 17, 309; Оп. 12. Д. 7.

Ф. 571 (Прокуратура Армянской ССР). Оп. 4. Д. 2952(2); Оп. 5. Д. 3837, 4012, 4120, 4296, 4902; Оп. 6. Д. 7, 16.

Ф. 1191 (МГБ Армянской ССР). Оп. 1–19 (учетные дела репрессированных):

Оп. 3. Д. 620;

Оп. 4. Д. 407, 561;

Оп. 5. Д. 370;

Оп. 6. Д. 4, 96, 107, 115, 256, 302, 347, 362, 377, 392, 430, 435, 478, 479, 485, 486, 494, 495, 498, 506, 520, 539, 540, 545, 548, 562, 585–587, 599, 605, 622, 647, 649, 662, 663, 665, 671, 678, 682, 683, 693, 696, 707–710, 713, 714, 716, 720, 723–726, 729, 732, 736, 740, 743, 745, 746, 748, 749, 753, 754, 758, 761, 768–770, 775, 776, 782, 783, 792, 794, 801–803, 809, 810, 812, 814, 815, 817, 825, 826, 828–830, 832, 833, 836, 841, 844, 847–849, 851, 852, 855, 860–862, 866, 867, 869, 872, 874, 876, 884, 887, 891, 892, 899, 904–906, 913, 919, 920, 925, 927, 929, 930, 935–939, 942, 946, 948, 953–956, 959, 961, 964, 969, 972, 976, 978, 979, 987–989, 993, 996, 1001, 1002, 1025, 1031, 1043, 1048, 1049, 1058, 1068, 1093, 1103, 1107, 1116, 1123, 1126, 1127, 1128, 1130, 1143, 1168, 1171, 1173, 1173, 1176, 1177, 1184, 1187, 1193, 1202, 1203, 1205, 1207, 1208, 1219, 1223–1225, 1227–1231, 1237, 1247, 1252, 1254, 1258, 1262, 1268–1271, 1273, 1276, 1277, 1280, 1281, 1285, 1287–1291, 1294–1297, 1301, 1308, 1311, 1312, 1318, 1321, 1324, 1340, 1341, 1345, 1352, 1353, 1356, 1360, 1361, 1369, 1378, 1388, 1390, 1401, 1407, 1410, 1429, 1436–1438, 1443, 1446, 1451, 1455, 1459, 1460, 1461, 1466, 1918, 2142, 2219–2224, 2229, 2230, 2236–2238, 2241, 2247, 2273–2275, 2279, 2280, 2286, 2287, 2289, 2296, 2299, 2302, 2304, 2305, 2318, 2323, 2326, 2327, 2329, 2330, 2331, 2336, 2339, 2350, 2351, 2365, 2366, 2373, 2397, 2427, 2431, 2433, 2434, 2439, 2442, 2448, 2453, 2456, 2457, 2466,

2469, 2470, 2485–2488, 2540, 2546, 2550, 2555, 2559, 2581, 2598, 2620, 2630, 2647–2649, 2659, 2664, 2675, 2677, 2678, 2684, 2686, 2691, 2693, 2698, 2703, 2714, 2720, 2725, 2739, 2751, 2756, 2762, 2772, 2790, 2793, 2802, 2827, 2843, 2875, 2893, 2903, 2921, 2928, 2929, 2995;

Оп. 10. Д. 107, 771;

Оп. 15. Д. 1636;

Оп. 16. Д. 2267.

Архив МВД Грузии, г. Тбилиси

Ф. 1 (Перечень приказов НКВД–МВД СССР). Д. 49–440. К. 69; Д. 49–443. К. 69; Д. 49–461. К. 72; Д. 54–581. К. 93; Д. 54–562. П. 89; Д. 55–586. К. 94.

Государственный архив РФ (ГА РФ), г. Москва

Ф.Р-8131 (Прокуратура СССР). Оп. 32. Д. 3286.

Ф.Р-7523 (Верховный Совет СССР). Оп. 36. Д. 692; Оп. 72. Д. 522; Оп. 82. Д. 116.

Ф.Р-9401 сч (Секретариат НКВД-МВД СССР). Оп. 2. Д. 10, 42, 436, 245, 451, 467, 273, 476; Оп. 12. Д. 207, 233 (Т. 3).

Ф.Р-9479 (4-й спецотдел МВД СССР). Оп. 1. Д. 476, 505, 725, 900, 836, 942, 949.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), г. Москва

Ф. 17 (Политбюро ЦК (секретариат)). Оп. 3. Д. 1056; Оп. 162. Д. 40.

Российский государственный военный архив (РГВА), г. Москва

Ф. 40 (Управление конвойных войск НКВД СССР). Оп. 1. Д. 288.

Ф. 38165 (432-й полк Конвойных войск МВД СССР). Оп. 2. Д. 4.

Отдел специальной документации Государственного архива Алтайского края (ОСД ГААК), г. Барнаул

Ф.Р-1сч (Особый сектор общего отдела исполнительного комитета Алтайского краевого Совета народных депутатов трудящихся). Оп. 1с. Д. 63, 64.

Ф.Р-2 (Управление Федеральной службы безопасности РФ по Алтайскому краю. Фонд прекращенных дел). Оп. 7. Д. 20624.

Государственный архив Алтайского края (ГААК), г. Барнаул

Фотоколлекция

Информационный центр МВД по Алтайскому краю (ИЦ МВД по АК), г. Барнаул

Ф. 4 (Архивная коллекция приказов и указаний ГУ МВД России по Алтайскому краю). Оп. 1. Д. 46, 48, 52, 53, 57, 60, 92, 97.

Ф. 8 (Архивная коллекция личных учетных дел на лиц, направленных на спецпоселение). Д. 1–4 (эшелонные списки).

База данных на спецпоселенцев (электронный ресурс).

**Информационный центр МВД по Томской области
(ИЦ МВД по ТО), г. Томск**

Ф. 5 (Архивная коллекция личных учетных дел на лиц, направленных на спецпоселение). Д. 38848, 38849.

**Архивный отдел Администрации Залесовского р-на
Алтайского края, с. Залесово**

Ф.Р-58 (Залесовский районный отдел статистики Алтайского краевого комитета государственной статистики). Оп.

Ф.Р-69 (Каменский (Залесовский) леспромхоз треста «Алтайлес»).

Архив ЗАГСа Сорокинского района Алтайского края, г. Заринск

Запись актов рождений и смертей (Боровлянский, Хмелевский, Тягунский сельские советы), 1949–1957.

Заринский межпоселенческий краеведческий музей, г. Заринск

Фотоколлекция

**Архивный отдел при Администрации Хмелевского с/с
Заринского р-на Алтайского края, с. Хмелевка**

Похозяйственные книги Хмелевского с/с Сорокинского р-на за 1949–1957 гг. Ф. 5 (похозяйственные книги). Д. 1–6, 10, 12.

Алфавитные книги учета за 1949–1960 гг.

**Отдел по делам архивов Администрации Заринского района
Алтайского края, г. Заринск**

Ф. 15 (Учет и статистика поселений). Оп. 1. Д. 15, 27.

Ф. 81 (Аламбайский леспромхоз треста «Алтайлес»). Оп. 1. Д. 5.

Ф. 26 (Промартель им. Тимошенко, с. Сорокино). Оп. 1. Д. 4 (Книга личного состава, именные списки на работников).

Архив Сорокинской средней школы № 1, г. Заринск

Ф. Книга журналов 1949–1955; книга протоколов заседаний педагогического совета.

Музей школы (рукопись школьной исследовательской работы «Депортация. Армянские дети на Алтае. Реалии и идеалы»).

Текущий архив Versus studio, г. Ереван

Материалы проекта «Возвращаясь на круги своя» — репатриация армян 1946–1949 гг.»

Сайты

<http://www.hayrenadardz.org> (Museum of Repatriation);

<http://www.armeniatotalitaris.am> (Armenia Total(itar)is);

<http://www.memo.ru> (Международное общество «Мемориал», «Жертвы политического террора в СССР»).

Литература

Аблажей Н.Н. Армяне-репатрианты как целевая группа террора в послевоенном СССР // Поздний сталинизм. Советское государство и общество в послевоенный период. 1945–1953 гг.: материалы междунар. конф. по истории сталинизма (3–5 окт. 2015 г., г. Тверь). М.: РОССПЭН, 2015. С. 660–668.

Аблажей Н.Н. Армянская депортационная кампания 1949 года // Депортация армян 14 июня 1949 года: сборник документов и материалов / Сост. Н.Н. Аблажей; отв. ред. Н.Н. Аблажей, Г. Харатян. Новосибирск: Наука, 2016. С. 171–191.

Аблажей Н.Н. Дела на выселение «дашнаков» как источник по истории депортации армян на Алтай в 1949 году // Вестник архивов Армении. Ереван, 2014. № 122. С. 430–438.

Аблажей Н.Н. Репатриация армян в Алтайский край в 1949 г. // Гуманитарные науки. 2011. № 1. С. 47–53.

Аблажей Н.Н. Репатриация и депортация армян во второй половине 1940-х гг. // Вестник НГУ. 2011. Т. 10, вып. 1: История. С. 116–121.

Алексанян А. Сибирский дневник: 1949–1954 гг. / Институт археологии и этнографии НАН Армении; науч. ред. Э.-Б. Гучинова, А.Т. Марутян. Ереван: Изд-во «Гитутюн» НАН РА, 2007 (Антропология памяти, вып. 1). 408 с.

Алексанян А., Туманян М. Страницы из истории репатриации армян (1946–1948 гг.) // Вестник архивов Армении. 1963. № 2 (5). С. 61–80 (на арм. и рус. яз.).

Армянская ССР. Административно-территориальное деление на 1 января 1948 года. Ереван: Армгосиздат, 1948. 90 с.

Байбурин А. Советский паспорт: история — структура — практика. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в СПб., 2017. 488 с.

Бугай Н.Л. Л. Берия — И. Сталину: «После Ваших указаний проведено следующее...». М., 2011. 512 с.

Бугай Н.Ф., Коцонис А.Н. «Обязать НКВД СССР... выселить греков». М.: Инсан, 1999. 168 с.

Бургарт Л.А. Немецкое население в Восточном Казахстане в 1941–1956 гг. Усть-Каменогорск, 2001.

Вирибян А. Документы о высылке 1949 г. // Вестник архивов Армении. 1990. № 3. С. 68–76 (на арм. яз.).

Гасанлы Дж. Территориальные претензии Армении к Азербайджану и Грузии. Депортация азербайджанцев из Армении. URL: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2011>

Гаспарян А. Правда и домыслы о Гарегине Нжде. URL: <http://newsarmenia.am/news/analytics/armen-gasparyan>

Депортация армян 14 июня 1949 года: сборник документов и материалов / Сост. Н.Н. Аблажей; отв. ред. Н.Н. Аблажей, Г. Харатян. Новосибирск: Наука, 2016. 230 с.

Джуха И.Г. Спецшелоны идут на Восток. История репрессий против греков СССР: депортации 1940-х гг. СПб.: Алетейя, 2008. 557 с.

Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960. М.: Наука, 2003. 306 с.

Иваниди Н.Н. 1949 (Технология преступления). Сухум: Алашара, 2006. 79 с.

Из истории земли Томской. 1940–1956. Невольные сибиряки. Томск, 2001. 349 с.

История сталинского ГУЛАГа. Т. 1. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: собрание документов в 7 томах. Т. 1: Массовые репрессии в СССР / Отв. ред. Н. Верт, С.В. Мироненко; отв. сост. И.А. Зюзина. М.: РОССПЭН, 2004. 728 с.

История сталинского ГУЛАГа. Т. 1. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: собрание документов в 7 томах. Т. 5: Спецпереселенцы в СССР / Отв. ред., сост. Т.В. Царевская-Дякина. М.: РОССПЭН, 2004. 823 с.

Кисибекян А. Воспоминания. В 2 т. Т. 2. Ереван: Араспел, 2011. (на арм. яз).

Князян А. Особенности представлений о культурной травме в воспоминаниях депортированных репатриантов (рукопись доклада на исследовательском семинаре в Европейском университете в Санкт-Петербурге, 08.12.2016).

Коэн Ст. Долгое возвращение. Жертвы ГУЛАГа после Сталина / Пер. с англ. Ирины Давидян. М., 2009. С. 41.

Кустова Э. Просить, убеждать, изворачиваться: литовские спецпереселенцы ходатайствуют о возвращении на родину // Миграционные последствия Второй мировой войны: депортации в СССР и странах Восточной Европы: сборник статей. Вып. 3 / Отв. ред. Н.Н. Аблажей, А. Блюм. Новосибирск, 2014. С. 31–53.

Лубянка: Сталин и МГБ СССР. Март 1946 — март 1953 / Сост.: В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. М.: МФД; Материк, 2007. 656 с.

Малаян Р. Страшная ночь 14 июня 1949 года... // Депортация армян 14 июня 1949 года: сборник документов и материалов / Сост. Н.Н. Аблажей; отв. ред. Н.Н. Аблажей, Г. Харатян. Новосибирск: Наука, 2016. С. 159–172.

Манукян А. Политические репрессии в Армении в 1920–1953 гг. Ереван, 1999. 263 с. (на арм. яз).

Марутян А. Обыкновенная жизнь в необыкновенных условиях (травматический быт в сталинской ссылке и способы его преодоления // Александрия А. Сибирский дневник: 1949–1954 гг. / Институт археологии и этнографии НАН Армении. Науч. ред. Э.-Б. Гучинова, А.Т. Марутян. Ереван: Изд-во «Гитутюн» НАН РА, 2007. С. 35–54.

Миграционные последствия Второй мировой войны: депортации в СССР и странах Восточной Европы: сборник статей. Вып. 3 / Отв. ред. Н.Н. Аблажей, А. Блюм. Новосибирск: Наука, 2014. 228 с.

Мелконян Э.Л. Армянский всеобщий благотворительный союз: неоконченная история / Пер. с арм. В. Айрапетян. Ереван: Тигран Мец, 2010. 488 с.

Овивян В. Ссылка (перевод и комментарии С. Фарамазян) // Депортация армян 14 июня 1949 года: сборник документов и материалов / Сост. Н.Н. Аблажей; отв. ред. Н.Н. Аблажей, Г. Харатян. Новосибирск: Наука, 2016. С. 88–103.

Овивян В. От Дер Зора до Сибири, или подъемы и спады жизни. 1904–1964. Рукопись (перевод С. Фарамазян).

Овсеян В. Гарегин Нжде и КГБ. Воспоминания разведчика. Ереван: НОФ «Нораванк», 2007. 282 с.

Очерки истории Коммунистической партии Армении. Ереван: Айастан, 1967. 639 с.

Пасат В.И. Трудные страницы истории Молдовы: 1940–1950-е гг. М., 1994. 800 с.

По родным местам земли Заринской / Сост. Т.Р. Елисеева, О.А. Окладникова, Т.В. Санникова, Л.В. Тихомирова, Т.П. Фокина. Заринск, 2009. 96 с.

Последствия радиационного воздействия ядерных испытаний на население Алтайского края и меры по его социальной защите / Под ред. С.К. Шойгу. Барнаул: АзБука, 2004. 500 с.

Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3 томах. Т. 1: Март 1953 — февраль 1956 / Сост. А.Н. Артизов, Ю.В. Сигачев, В.Г. Хлопов, И.Н. Шевчук. М.: МФД, 2000. 503 с.

Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М.: Республика: Верховный Совет Рос. Федерации, 1993. 222 с.

Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. В 2 ч. Ч. 2 / Сост. В.С. Калугина, В.А. Щепиков; под общ. ред. и с предисл. Г.Ф. Весновской; Генеральная прокуратура РФ. Курск: ГУИПП «Курск», 1999. 420 с.

Справочник административно-территориальных изменений на Алтае. 1917–1980. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1987. 360 с.

Сталинские депортации. 1928–1953. Россия XX век. Документы / Сост. Н.Л. Поболь, П.М. Поляня. М.: МФД: Материк, 2005. 904 с.

Степанян А. Репатриация XX века в системе армянской идентичности. Ереван, 2010. 335 с. (на арм. яз.).

Уйманов В.Н. Кампания массовой реабилитации жертв политических репрессий в Западной Сибири в середине 1950-х — 1980-е годы // Вестник Томского университета. 2012. № 2 (18). С. 92–99.

Хачатрян К. Армянский вопрос и репатриация армян в Советскую Армению в 1945–1949 гг. // Историческое пространство. Проблемы истории стран СНГ. 2007. № 2. С. 124–133.

Хечоян Л. «Чистые бланки сорок девятого» // АНИВ. № 3 (6). 2006. URL: <http://www.aniv.ru/archive/32/chistye-blanki-sorok-devjatogo-levon-hechojan/>

Цветкова Н.В. История строительства дороги Алтайская — Артышта (Алтайский край) // Знамя Ильича. 2004. № 79. 31 июля.

Эли М. Размышления о причинах сохранения системы спецпоселений в 1953–1957 гг. // Миграционные последствия Второй мировой войны: депортации в СССР и странах Восточной Европы: сборник статей. Вып. 3 / Отв. ред. Н.Н. Аблажей, А. Блюм. Новосибирск: Наука, 2014. С. 65–72.

Щеглова Т.К. Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке: устная история. Барнаул: БГПУ, 2008. 528 с.

Щеглова Т.К. Принимающий алтайский социум и депортированные армяне в контексте перманентных репрессий и депортаций 1930–1940-х годов: образы и культурное взаимодействие // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2017. С. 137–145.

Heitman S. The Third Soviet Emigration: Jewish, German and Armenian Emigration from the USSR since World War II // Berichte des Bundesinstituts für ostwissenschaftliche und internationale Studien. 1987. N 21. S. 24.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	3
Послевоенная репатриация зарубежных армян в Советскую Ар- мению	3
Глава 1. «ВОЛНА» ПРОКАТИЛАСЬ ПО АРМЕНИИ: ДЕПОРТА- ЦИЯ 14 ИЮНЯ 1949 ГОДА	7
1.1. Подготовка выселения	7
1.2. Зарубежные армяне как категория спецучета	14
1.3. «К операции приступить...»	22
1.4. Армения после массового выселения. Сентябрьское «довыселение»	40
Глава 2. ДОРОГА В ССЫЛКУ	50
2.1. Двухнедельный этап	50
2.2. В пунктах передержки: прием и постановка на учет	66
2.3. Спецпоселки для армян	79
Глава 3. РЕЖИМНАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ	95
3.1. Режим ссылки	95
3.2. Между ГУЛАГом и ссылкой	119
3.3. Трудовые практики в ссылке	129
3.4. «Обычная» жизнь в необычных условиях	139
Глава 4. ВОЗВРАЩЕНИЕ	161
4.1. «Письма во власть»: в поисках правды	161
4.2. Республиканская комиссия и массовое освобождение	175
4.3. После ссылки	190
ПРИЛОЖЕНИЕ	203
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	313

Научное издание

Аблажей Наталья Николаевна

С ЧУЖБИНЫ НА ЧУЖБИНУ..
Армянские иммигранты в алтайской ссылке
(1949–1958 гг.)

Редактор *Н.С. Астанина*

Художник *Н.А. Ларшина*

Художественный редактор *Л.В. Матвеева*

Технический редактор *Н.М. Остроумова*

Корректоры *И.Л. Мальшева, Л.А. Анкушева*

Оператор электронной верстки *С.К. Рыжкович*

Сдано в набор 06.04.18. Подписано в печать 17.07.18. Бумага офсетная.
Формат 60 × 90¹/₁₆. Офсетная печать. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 20,0.
Уч.-изд. л. 19,0. Тираж 100 экз. Заказ № 171.

Новосибирский филиал ФГУП «Издательство «Наука».
630077, Новосибирск, ул. Станиславского, 25.

1 — 171
2 — 171
3 — 171
4 — 171
5 — 171
6 — 171
7 — 171
8 — 171
9 — 171
10 — 171
11 — 171
12 — 171
13 — 171
14 — 171
15 — 171
16 — 171
17 — 171
18 — 171
19 — 171
20 — 171

2 Заказ № 171
3 Заказ № 171
4 Заказ № 171
5 Заказ № 171
6 Заказ № 171
7 Заказ № 171
8 Заказ № 171
9 Заказ № 171
10 Заказ № 171
11 Заказ № 171
12 Заказ № 171
13 Заказ № 171
14 Заказ № 171
15 Заказ № 171
16 Заказ № 171
17 Заказ № 171
18 Заказ № 171
19 Заказ № 171
20 Заказ № 171